

МАМОНА И СПАСИТЕЛЬ

Содержание:

Часть 1. МАМОНА

Вступление:

1. Закон и добродетель
2. Вера и церковь

Глава 1. Ветхий Завет и народы земли

1. Конспирология и современный мир
2. О сионизме
3. Кого представлял «избранный народ»?
4. Священная история?
5. Древность и исключительность Ветхого Завета?
6. Ветхий Завет и христианство

Глава 2. Язычество – колыбель человечества

1. Значение термина «язычество».
2. Возникновение язычества.
3. Значение язычества
4. Формы языческих культов
5. Нравы язычников
6. Коллективизм и индивидуализм язычника

Глава 3. Язычество Ветхого Завета

1. Многобожие в Ветхом Завете
2. Книга Судей Израилевых
3. Первые цари Израиля
4. Борьба с язычеством в VIII-VI вв. до Р.Х.
5. Ветхозаветный закон и вера в Бога
5. Пророки
6. Ветхозаветные нравы

Глава 4. Ветхий Завет и «денежная цивилизация»

1. Теории возникновения государства
2. Роль храмов и жрецов при Азиатском способе производства
3. Возникновение «денежной цивилизации» и культ Мамоны
4. Вавилон – центр рабовладельческого капитализма
5. Иудеи в Вавилоне

Глава 5. Бог Ветхого Завета

1. Иегова – племенной Бог Израиля
2. Бог насилия и страха
3. Превосходство над другими
4. Иегова и его народ
5. Древность Закона Божия

Глава 6. Переход к монотеизму

1. Чему научились иудеи в Вавилоне?
2. Правление царя Кира и освобождение иудеев
3. Составление Ветхого Завета
4. Религиозный законодатель и реформатор Эзра
5. Установление олигархической теократии
6. Народ под гнетом теократии

Глава 7. Победа фарисеев

1. Иудеи от Эзры до Хасмонеев
2. Септуагинта
3. Борьба между саддукеями и фарисеями. Храм и синагога
4. Царь Ирод Великий
5. Иудея накануне войны 66-70 гг.
6. Освободительная война или народная революция?
7. Война между саддукейским храмом и фарисейской синагогой
8. Причины и последствия трагедии иудеев

Глава 8. Иудеи между Евангелием и Талмудом

1. Общее благо и ветхозаветный народ
2. Фарисеи – источник национальных трагедий
3. Надежда на победу в войнах с Римом?
4. Последствия восстания Бар Кохбы
5. Начало составления письменного Талмуда. Мишна
6. Содержание Талмуда
7. Талмуд и язычество
8. Евангелия и Талмуд

Часть 2. СПАСИТЕЛЬ

Глава 9. Смена эпох: деньги против мифов

1. Гегель о развитии духа
2. «Осевое время» и появление денег
3. Рождение конкуренции
4. Капитализм в Древнем Риме
5. Попытки императора Августа укрепить Римское государство
6. Предшественники Спасителя: назореи, ессеи
7. Спаситель и его время

Глава 10. В ожидании Логоса

1. Ветхий Завет и языческая философия
2. Герметизм
3. Гностицизм: гнозис и логос
4. Гностическая картина мироздания: добро и зло
5. Истоки еврейской философии
6. Александрийская школа еврейской философии: Аристобул, Филон
7. Иудейский гностицизм: назореи, ессеи

8. Лжемессии

Глава 11. Иисус – революционер духа

1. Иисус – революционер
2. Деньги и дух
3. Спаситель о духе
4. Насилие и любовь
5. Что есть истина?
6. Добро и зло в учении Иисуса
7. Л.Н. Толстой и Н.А. Бердяев об Иисусе Христе

Глава 12. Кто отверг Спасителя?

1. Слуги Мамоны
2. Иисус обвиняет талмудистов
3. Авторы Талмуда – инициаторы казни Спасителя
4. Талмудисты замышляют погубить Иисуса
5. Суд и казнь Иисуса
6. От служения Мамоне к служению дьяволу

Глава 13. Благая весть и Ветхий Завет

1. Путь к государственной религии
2. Ветхий Завет и учение Спасителя
3. Восстание против Ветхого Завета и теократии
4. Отец Небесный и Иегова
5. Спаситель – смертельный враг фарисеев
6. Редактирование Евангелия и Ветхого Завета

Глава 14. Иудеи о Спасителе

1. Спаситель мира или царь иудейский?
2. Иудейский мир в эпоху Спасителя
3. Иудейская диаспора
4. Иерусалимский Храм и Синагога
5. Талмуд о неевреях
6. Талмуд о Спасителе и христианах

Глава 15. Евангелие о Спасителе

1. Начало Евангелий
2. Ученики Спасителя
3. Евангелие от Иоанна
4. Иоанн Богослов о Боге и его Сыне
5. Святая Троица
6. Спаситель, Мошиах и Антихрист
7. Иегова и Спаситель

Глава 16. Спаситель о человеке

1. Новые отношения между людьми.
2. Спаситель о любви.
3. Спаситель о женщине и семье.

4. Принципы новых отношений.
5. Этика Спасителя.
6. Нравственная и социальная составляющие учения Спасителя.

Глава 17. Спаситель о своей церкви

1. «Еврейский Новый Завет»
2. Апостолы-евангелисты о Церкви
3. Спаситель о будущей Вселенской церкви
4. Служение, а не господство
5. Царство Небесное и Царство Божие
6. Вера в религии Спасителя
7. Пророчества Иисуса
8. Церковь о себе самой

Глава 18. Апостол Павел в истории христианской церкви

1. Христиане после Вознесения Спасителя
2. Апостолы и учение Спасителя
3. Призвание Павла
4. Первый апостольский собор
5. Первые священные тексты христиан
6. Закон и вера в посланиях апостола Павла
7. Апостол Павел о Боге и Спасителе
8. Роковая роль Павла.

Глава 19. Церковь о Спасителе

1. Евангельский Иисус и церковный Христос
2. Эвиониты в истории церкви
3. Дева Мария или Богородица
4. Толкование церковью Евангелий и Ветхого Завета
5. Христианская церковь о вере Иисуса
6. Великие русские мыслители о церкви

Глава 20. Гностики о Спасителе

1. Гностицизм в Евангелиях
2. Первые христиане
3. Особенности иудейского гностицизма
4. Языческие гностики - противники Иеговы
5. Гностики о природе Спасителя
6. Антихристианские гностики

Глава 21. Евангельский коммунизм

1. Марксизм о коммунизме
2. Коммуна и церковь
3. Царство Божие и Царство Небесное
4. Апостол Павел о любви, новом человеке и семье
5. Спаситель о классовой борьбе
6. Третья Программа КПСС о коммунистическом обществе

Глава 22. Сатанисты против Спасителя

1. Спаситель и Сатана
2. Путь сатанизма
3. Кабала
4. Еретики конца Средневековья
5. Реформация – возврат к Ветхому Завету
6. Сатанизм – суть капитализма и революций

Вступление: 1. Закон и добродетель

Почитатели Ветхого Завета или Танах, по иудейски, как из числа евреев, так и христиан любят представлять его первым нравственным кодексом человечества, но это не так. Если мы возьмем Тору или Пятикнижие Моисея, то найдем в нем шестьсот тринадцать статей закона, посвященным правилам поведения евреев при служении Богу и отношениям друг с другом. Почти все десять первых и главных нравственных заповедей Моисея, которые заимствовала христианская церковь, носят запретительный характер: не убий, не прелюбодействуй, не лги, не завидуй, и только несколько предписывают, как следует поступать: соблюдай субботу, чти отца и мать. При внимательном чтении Пятикнижия мы обнаруживаем, что Бог предназначил ее одному народу – евреям, объявив его «избранным». Христианская церковь заимствовала Ветхий Завет у иудеев и сделала своей священной книгой. Церковь пытается доказать, что священная книга евреев, является такой же священной и для христиан, но любой думающий человек при внимательном чтении Ветхого Завета приходит к выводу, что эта книга не может быть священной для неевреев, так как в ней многократно говорится, что остальные народы должны служить евреям и обогащать их. В ней говорится о необходимости исполнять закон, но ничего не сказано о воспитании в человеке добродетелей. Смерть нарушителя закона является единственным способом воспитания. Заимствование церковью Ветхого Завета заложило мощный взрывной заряд в основу христианства, который уже два тысячелетия сотрясает ее до основания.

Тора была написана в V в. до Р.Х., к этому времени Будда уже разработал учение о превосходстве духовных ценностей над материальными. Он указывал, что достижение просветления или нирваны заключается в отказе от материальных и чувственных желаний. Зороастр к этому времени создал учение о вселенской борьбе добра с силами зла. Великие греки – Сократ, Платон, Аристотель учили, что главной целью человека является воспитание добродетелей. Из множества добродетелей они выделили четыре главных: мудрость, мужество, умеренность, справедливость, которыми должен обладать каждый человек. И только Тора главной обязанностью человека считала принесение жертвы Богу и неукоснительное выполнение его предписаний, часто не имевших ничего общего с добродетелями, за что

полагалась награда – материальное изобилие, а все, кто нарушает божественный закон или не принадлежит к избранному народу, обрекается на смерть. В Торе вообще нет понятия «добродетель». Современные раввины говорят, что Бог не требует от человека делать добро. Иегова делал его очень мало и только для израильтян, а для других народов он был Богом зла, несшим беды и гибель. Патриархи Ветхого Завета Авраам, Исаак, Иаков, Иосиф и Моисей тоже не слышали о добродетелях. Они обманывали, воровали и грабили: Моисей ограбил целую страну - Египет. Добро они делали только себе.

Через тысячу лет после мифического Авраама о добродетелях заговорили пророки, которые, по всей видимости, еще не знали Тору. Исаия призывал соплеменников: «Омойтесь, очиститесь... научитесь делать добро» (Исаия 1:16,17). Но этот же пророк обещал соплеменникам, что они будут господами над всеми народами. Добродетельность пророков была направлена только на собственный народ и не касалась других, в отношении которых полагалось насилие, грабеж и угнетение. Очень показательна в этом отношении книга Есфирь, в которой рассказывается, как иудеи истребили за несколько дней 75000 персов. Чему может учить эта книга, вообще не понятно, как и то, с какой целью она включена в христианский Ветхий Завет.

Учение Иисуса Христа не только отрицало Ветхий Завет, оно несло и новую нравственность, которой не было раньше. Из учения Иисуса Христа, а не Ветхого Завета берут свое начало все гуманистические теории и течения общественной мысли на протяжении последних двух тысяч лет. Иисус Христос указал путь к началу нового, духовного этапа в истории человечества

Ветхий Завет стал источником самых человеконенавистнических теорий: он узаконил рабство, под его влиянием капиталисты устанавливали нечеловеческие условия труда и существования работников, вешали бродяг в Англии, уничтожали местное население колоний, вели мировые войны.

Гитлер взял из Ветхого Завета расовую идею о превосходстве одной нации над другими и создал свою, согласно которой представители «избранного народа» должны были уничтожаться. Вот таким бумерангом обернулась идея Иеговы и пророков об «избранном народе», но она жива и все больше навязывается остальному миру, а к чему это приведет, можно только предполагать. Христианская церковь заимствовала, точнее, украла, идею избранности у иудеев, и распространила ее на всех христиан. В начале нового времени Кальвин провозгласил, что избранными являются не все христиане, а только его последователи. Их избранность позволяла, забыв о совести жестоко угнетать как свой, так и чужие народы.

Религиоведы придумали очень обтекаемые определения для характеристики религий – монотеизм и политеизм. Эти определения позволяют скрыть духовно-нравственное содержание религий за числом

богов. Совершенно ясно, что монотеизм Иисуса Христа несовместим с монотеизмом Иеговы. Монотеизм религии Иеговы в своем нравственном содержании отличается от политеизма язычников только числом богов, а в остальном это такое же язычество. Еще манихеи писали, что иудейский культ ничем не отличается от языческих: бог, живущий в храме, жрецы приносящие ему жертвы, в том числе человеческие, как о том сообщает Ветхий Завет, множество суеверий. Все языческие храмы посвящались одному богу, таким же был и Иерусалимский храм.

2. Вера и церковь

Религиозная вера в течение тысячелетий была не опиумом, как говорил К. Маркс, а сферой, в которой формировалась духовность человека, вырабатывались нравственные принципы и мировоззрение. Двадцатый век стал знаменит тем, что целые народы потеряли веру. Атеизм был провозглашен политикой государств. Веру в Бога попытались заменить верой в Ленина, Сталина, партию или иных идолов. В СССР одного из вождей вымазали грязью с головы до ног. Хрущев и его окружение не понимали, что, очерняя Сталина, они очерняют историю страны и всего народа, предают идеалы коммунизма. Русский народ на протяжении 40 лет дважды лишали веры. Первый раз это сделали после 1917 г. второй раз после 1956 г. Это привело к духовному надлому нескольких поколений.

О духовном вакууме, царящем в обществе, говорят все люди, склонные к консерватизму. Только либералы с восторгом говорят о свободе и правах человека, которые позволяют им делать все, на что хватает денег. Однополая любовь, такие же браки, экстремальные развлечения и игры со смертью выдаются за нечто новое, неизвестное раньше. При этом отвергаются существовавшие в течение многих столетий правила приличий, совесть выдается за деформацию психики. Любители «нового» не знают, что первая операция по изменению пола была проведена в середине I в. по Р.Х. императором Рима Нероном, то есть почти 2000 лет назад. В то же время римские граждане в поисках острых ощущений становились гладиаторами и сражались на арене. Даже римский император Коммод не избежал подобного соблазна и участвовал в смертельных поединках. Погоня за острыми ощущениями заменяла у людей цель жизни тогда, когда они теряли смысл существования и нравственные ориентиры, которые может дать только вера в абсолютные идеалы, какие принес миру Спаситель.

Человек не может жить без веры, поэтому отвергая веру в Бога и нравственные принципы Иисуса, он находит другие, которые оказываются на удивление старыми. Еще Ф. Ницше, призывавший отказаться от Иисуса Христа, его морали и совести в конце XIX в., требовал возврата к языческим богам и их нравам. Все, что выдается либералами за новшества в сфере морали, было известно и широко распространено в античной Греции и Риме, на Древнем Востоке - Вавилоне, Египте, Персии, Сирии и Индии. Подобные

нравы осуждал еще отец истории Геродот. Только после появления в I в. учения Иисуса Христа, а вслед за ним и христианской церкви, растлению человечества был положен предел. До второй половины XVIII в. церковь при всех своих недостатках стояла на страже нравственного здоровья человечества. Борьба с церковью в революционной Франции в конце этого века привела к появлению книг маркиза де Сада, в которых воспевалась извращенная «садизмом» сексуальность, сопровождаемая требованиями возврата к языческим богам.

Современные неоязычники с упоением говорят о близости древних предков к природе и особой естественности их религии. Еще Гегель назвал древние языческие культы естественной религией. Естественность язычества действительно проистекает из природы, в которой господствует целесообразность, но в ней нет нравственности. Восход и заход солнца, произрастание и увядание растений, охота хищников на травоядных – это естественные, природные процессы, в которых гибель старого предшествует появлению нового. Люди заметили, что для выживания им нужны иные правила жизни, чем у животных. Среди этих правил очень важными явились взаимопомощь и сострадание. Люди начали разрабатывать нравственные кодексы. Первыми из них являлись моральные нормы из Книги Мертвых в Древнем Египте, которые позднее найдут отражение в десяти заповедях Моисея.

Учение Спасителя подняло мораль древнего мира на неизвестную до тех пор высоту. Он отверг насилие, заменив его любовью. Иисус защищал трудящихся и обездоленных. Мораль Спасителя оказалась слишком сложной для большинства его последователей, и они нашли способ сделать ее нормы менее тяжкими. Для этого их соединили с моралью Ветхого Завета и сделали удобной в повседневной жизни. Такой «совмещенной» моралью стало возможно оправдывать большинство поступков, которые запрещал Спаситель. Учение церкви стало допускать использование насилия и денег, которые отвергал Иисус. Постепенно мораль Ветхого Завета как ржавчина разъела учение Спасителя и привела католическую церковь к Реформации, в результате которой протестанты сделали ее господствующей в христианстве. Наличие денег стало служить показателем благорасположения Бога. Такая церковь защищает богатых и сильных, давая им оправдание, а бедным предлагает покорность и смирение. Народ, не находя поддержки в церкви, стал от нее отходить. Атеизм в Европе в течение двух-трех последних столетий превратился в господствующее мировоззрение.

Глава 1. Ветхий Завет и народы земли

1. Конспирология и современный мир. 2. О сионизме. 3. Кого представлял «избранный народ»? 4. Священная история? 5. Древность и исключительность Ветхого Завета? 6. Ветхий Завет и христианство.

1. Конспирология и современный мир

Известные люди с экранов телевизора или в сети Интернет часто говорят, что они не верят в конспирологию или теорию заговора с целью создания мирового правительства и захвата власти над миром. К их мнению хотелось бы присоединиться, но исторические факты говорят о другом. Назовем только некоторые из них. В 1776 г. Адам Вейсгаупт создал орден Иллюминатов, который ставил своей целью установление мирового господства. В 1789 г. последовала Французская революция, в которой иллюминаты приняли активнейшее участие. В 1843 г. в Нью-Йорке был создан масонский еврейский орден Бнай-Брит (Сыны Завета), который с самого начала сделал свою деятельность секретной. В 1860 году Адольф Кремье, член кабинета министров Франции создал Всемирный еврейский альянс или союз. Отметим, что параллельно с этими событиями происходило оформление коммунистических организаций. В 1847 г. был создан Союз коммунистов, а в 1864 г. Первый Интернационал или Международное товарищество рабочих. В 1897 г. Теодор Герцль созвал Первый Всемирный сионистской конгресс, на котором была создана Всемирная сионистская организация. Обратим внимание на название организаций, в которых присутствуют определения «всемирный» или «международный», откуда у их создателей эта тяга к глобализму? В первом пламенном документе коммунистов – Манифесте Коммунистической партии ставится цель установления власти пролетариата над миром: «Пусть господствующие классы содрогаются пред Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир». Пролетариат никогда, ни в одной стране мире не составлял даже половины ее населения, он всегда был меньшинством, а по мысли Маркса должен владеть миром. По какому праву? Кому выгодна власть пролетариата? Пролетариат не является единственным трудовым сословием, кроме него существует другие, не менее многочисленные и угнетаемые, но пролетариат выбран потому, что им легче всего манипулировать в чужих интересах.

Всемирный масштаб кроется и в названии христианской церкви – католическая или вселенская. Ответ на причины глобалистских претензий названных организаций мы находим в Ветхом Завете в пророчествах Исаии, который вещал: «Господь... соберет изгнанников Израиля, и рассеянных Иудеев созовет от четырех концов земли» (Исаия 11:12). «Богатства моря обратятся к тебе, достояние народов придет к тебе». «Придут к тебе с покорностью сыновья угнетавших тебя и падут к стопам ног твоих все, презиравшие тебя...». «Народ и царства, которые не захотят служить тебе, - погибнут, и такие народы совершенно истребятся» (Исаия. 60:5, 14,12). Более двух с половиной тысяч лет пророчества Исаии вдохновляют иудеев на борьбу за их исполнение. Перечисленные выше организации, кроме коммунистических, которые распались, работают до нашего времени на

исполнение этих пророчеств. В большинстве случаев содержание деятельности глобалистских организаций скрыто от общества. Особенно таинственной является международная деятельность ордена Бнай-Брит, который действует и в России. Известно, что его главой длительное время был известнейший политический деятель США и мировой закулисы Генри Киссинджер, часто прилетавший к В.В. Путину. Положительный ответ на существование конспирологической теории напрашивается сам собой. История возникновения глобалистских идей уводит нас во времена Ветхого Завета.

2. О сионизме

10 ноября 1975 года Генеральная Ассамблея ООН признала сионизм формой расизма и расовой дискриминации. Эта резолюция была принята по инициативе арабских стран, которых поддержал Советский Союз. Через шестнадцать лет, 16 декабря 1991 года, то есть, неделю спустя после подписания Беловежского соглашения о ликвидации СССР, Генеральная Ассамблея ООН по инициативе американского президента Джорджа Буша аннулировала эту Резолюцию. В своей речи Д. Буш объединил евреев, государство Израиль и идею сионизма в единое понятие, составляющее некий духовный феномен. Он сказал: «Сионизм - это не политика, это идея, которая привела к созданию очага для еврейского народа, государства Израиль. И приравнять сионизм к невыносимым грехам расизма, значит исказить историю и забыть ужасное положение евреев как во время Второй мировой войны, так и, по сути, на протяжении истории. Ставить на одну доску сионизм и расизм, значит отказаться от самого Израиля, достойного члена ООН». Д. Буш не просто лукавил, он заведомо извращал факты. Идея сионизма после создания в 1897 году Всемирной сионистской организации, объединившей вокруг себя множество других еврейских структур, приняла характер политического движения. Из абстрактной идеи сионизм превратился в весомый фактор международной политики, добивавшийся реализации древних пророчеств о тождестве Сиона.

О том, как сионизм проявил себя одной из решающих сил в борьбе международного империализма с советским строем, рассказал в своем фундаментальном труде «Сионизм и коммунизм» В.В. Большаков. Третья книга этого труда озаглавлена: «С голубой звездой против красной. Как сионисты стали могильщиками коммунизма»¹. На множестве фактов В. Большаков доказал, что сионизм после 1975 года внес решающий вклад в развал СССР, а премьер-министр Израиля Голда Меир в том же году объявила «крестовый поход против коммунизма». Через шестнадцать лет после начала израильского «крестового похода» СССР распался. Множество политологов не может установить причины этого распада, хотя они лежат на поверхности. К таким последствиям в судьбе нашей страны привело принятие Резолюции ООН, осуждающей сионизм. После ее отмены сионисты

предпочитают не говорить о своей принадлежности к этому движению. Все сионистские организации теперь они называют еврейскими. Таким образом, расистская суть сионизма скрывается под именем еврейского народа и переводится в плоскость межнациональных отношений. Критика сионизма стала приравняться к антисемитизму и преследоваться законами многих стран, превращая сионистов в высшую касту неприкасаемых, защищаемых законом «об оскорблении величеств».

Такое отношение к сионизму позволяет его сторонникам навязывать окружающим свои взгляды о превосходстве «избранного народа» над всеми остальными. Об это с экранов телевизоров и в сети Интернет без тени смущения говорят не только иудейские раввины, но и популярные телеведущие, политологи. Они уверенно заявляют о собственной избранности и исключительности, как об установленном факте. В то же время наука не находит в евреях никаких генетических данных, свидетельствующих об их превосходстве над остальными людьми. Большое число евреев в интеллектуальной сфере и в искусстве - свидетельство не особой одаренности, а условий воспитания и возможностей получения образования, а также генетическом паразитизме, используемом для обращения в еврейство лучших представителей всех народов через еврейских жен, выходящих замуж за самых выдающихся мужчин, дети которых становятся евреями.

Корни идеи об «избранном народе» находятся в Ветхом Завете или Танах, по-еврейски, которые сионисты считают исторически достоверными свидетельствами своей исключительности. Мифы Ветхого Завета, которым они полностью доверяют, позволяют с апломбом утверждать об особой древности веры в Иегову и своей избранности, хотя в этих вопросах далеко не все так ясно и бесспорно, как они утверждают.

3. Кого представлял «избранный народ»?

Избранность была обещана евреям за то, что они будут поклоняться только одному Богу – Иегове. На страницах Торы Иегова убеждает праотцев евреев - Авраама, Исаака, Иакова и Моисея в том, что их потомки будут избранным народом, который расплодится во множестве, подобно земному песку и звездам на небе, а им в наследство он отдаст Землю Обетованную, где текут «молоко и мед». Таким образом, избранность заключалась в возможности обладания земными богатствами, которые они получают за преданность Богу. Вспомним, что Спаситель называл бога богатства «Мамоной», получается, что бог древних евреев Иегова, делая богатство главным своим благодеянием, носил явные черты Мамоны.

Ветхий Завет рассказывает, что у Иакова (Израиля) родилось двенадцать сыновей, один из которых – Иосиф по злой воле братьев оказался в Египте и стал первым министром фараона. Во время голода Иосиф принял в Египте своих братьев вместе с отцом и их домочадцами числом в семьдесят

человек и хорошо их устроил. Все рассказы об ужасах египетского плена не заслуживают доверия, так как гонения на евреев начались в самом конце и были вызваны страхом фараона, что они столь многочисленны, что представляют угрозу для независимости Египта. По этой причине фараон приказал убивать новорожденных еврейских мальчиков, а взрослых отправил на тяжелые работы. За четыреста лет пребывания в Египте из семидесяти человек, прибывших туда, вырос большой народ. Число выводимых Моисеем из Египта евреев составило до шестисот тысяч пеших мужчин, кроме детей и женщин (Исход 12:37). Можно предположить, что общее число «божьих избранных», покинувших Египет было приблизительно равно двум миллионам человек, которые делились на двенадцать племен или колен Израиля. Вместе с народом Израиля из Египта вышло «множество разноплеменных людей» (Исход 12:38). Не понятно, касалась ли их избранность? Исходя из текста Ветхого Завета, ясно, что они влились в народ. Захватывая жизненное пространство Палестины, пришельцы бросились истреблять населявших эти земли жителей.

Вскоре после смерти мудрого царя Соломона государство евреев разделилось на два царства: Израильское государство с центром в Самарии, объединявшее десять племен потомков сыновей Иакова, и Иудею, в которую вошли потомки только двух сыновей – Иуды и Вениамина. Иудея была намного меньше и малочисленнее Израиля. Между обоими государствами часто случались войны, а когда их не было, Иудея выступала в качестве вассала Израиля. В 722 году до н.э. Ассирия захватила Израиль и увела в другие провинции, по свидетельству С.М. Дубнова, 27 290 богатейших жителей, а остальное население осталось в родных местах, но к ним были подселены люди из других земель Ассирии.

Численность населения Израиля к 722 году до Р.Х., по данным некоторых источников, достигала миллиона человек. После увода в плен элиты числом в 27 290 человек, в Израиле должно было остаться, если не миллион, то 900 или 800 тысяч жителей, но Израиль для Иудеи, как государство евреев, перестал существовать. Иудеи перестали признавать израильтян за родственный народ и, чтобы отделить от себя, стали называть их самаритянами, считая «полуевреями». Это объяснялось тем, что на место угнанных израильтян, было переселены ассирийцы. Число переселенцев примерно равнялось числу выселенных, так как они стали чиновниками в захваченной провинции и их селили в опустевшие дома, поэтому они растворились между израильтянами.

После возвращения иудейской знати из Вавилонского плена в 537 г. до Р.Х. в Иерусалиме начали строить новый храм вместо разрушенного в 586 году. К иудеям обратились самаритяне, которые считали себя единоверцами и предложили помощь в строительстве, однако были отвергнуты. Таким образом, иудеи присвоили себе право быть единственным народом,

избранным Иеговой, заявляя, что десять колен Израиля были уведены неизвестно куда, в то время как они жили на старом месте и никуда не уходили. Это была первая грандиозная ложь, превратившаяся в многовековой миф, в который поверил христианский мир.

Можно считать самаритян, тоже поклонявшимся Иегове, которых было гораздо больше, чем иудеев, полуевреями, но как быть с избранностью, обещанной Иеговой их десяти праотцам. Можно ли называть их полуизбранными? Более того, если следовать логике правоверных иудеев, избранность идет от Бога, так могли ли они лишиться избранности своих собратьев? На эти вопросы у иудеев один ответ: они со времен пророков Эзры и Неемии, живших в V веке до Р.Х. борются за чистоту расы. Вернувшийся из Вавилона Эзра заставил иудеев принять закон, обязывающий каждого, кто имеет жену другого племени, изгнать ее вместе с детьми.

Таким образом, горстка иудеев узурпировала у остальных евреев право на избранность и стала строго следить за чистотой расы. Раввины приняли порядок, по которому принадлежность к иудейству определяется по матери. Этот порядок положил начало генетическому паразитизму, когда лучшие представители других народов стали разбавлять своей кровью иудейскую. Даже, если стоять на ветхозаветных позициях, можно признать, что Бог растворил десять колен Израилевых среди других народов, чтобы передать им свою избранность, но такой вывод идет вразрез с расовой теорией иудаизма. После возвращения из Вавилонского плена только иудеи стали представлять избранный народ.

В 1948 году сионистами было образовано государство Израиль. Возникает вопрос, почему оно так названо? Израильское государство было уничтожено в 722 году до н.э. и его жителей стали называть самаритянами. Еврейский историк Шломо Занд убежден, что именно они составляют большинство коренных жителей современной Палестины, с которыми воюет Израиль. По логике истории еврейское государство должно было бы называться Иудеей, что соответствует исторической истине, но сионистам эта логика была не нужна, они хотели представлять всех евреев, в том числе и тех, кого отвергли их предки. Вожди сионизма, пользуясь слабым знанием европейцами еврейской истории, пошли на подлог и воссоздали государство под названием Израиль из потомков иудеев. История Израиля напоминает жизнь птиц, когда птенец, вылупившийся из яйца, отложенного в гнездо кукушкой, выбрасывает из него родных детей, чтобы одному получать пищу от чужих родителей.

4. Священная история?

Христианские богословы любят говорить не только о древности, но и священном характере Ветхого Завета, подчеркивая, что христианство явилось более совершенным преемником иудаизма. Иудеи не согласны с

этим и не признают Евангелие священной книгой. Многие иудеи называют Ветхий Завет Библией, как будто бы не зная, что Библия состоит из двух частей - Ветхого Завета и Евангелия. Называя Библией только ее первую часть - Ветхий Завет, они показывают свое непризнание Евангелия.

Со времен гностиков, манихеев и деятелей Просвещения звучат недоумения по поводу того, почему история, которую излагает Ветхий Завет, как и сама книга, называется священной? Насилие и убийство являются в нем самыми распространенными средствами исправления людей. Достаточно сказать, что Бог предстает неудачливым экспериментатором, который вначале создал человечество, а затем утопил его в водах Всемирного потопы, оставив в живых только семью Ноя, затем он сжег Содом и Гоморру. Убийство он использует как единственное доступное ему средство воспитания человечества. Герои Ветхого Завета совершают слишком много безнравственных поступков. Авраам уводит в пустыню и бросает на смерть наложницу Агарь вместе со своим сыном Исмаилом. Исаак обманным путем лишает первородства своего брата Исава. Сыновья Иакова из зависти решают убить его любимого сына Иосифа, который выжил и стал первым министром фараона. Управляя Египтом во время голода, Иосиф вынуждает жителей отдать фараону в обмен за хлеб все свое имущество, серебро, землю, а затем и самим продаться в рабство. Таким был Иосиф Прекрасный, который бедствия народа сделал источником обогащения, не только фараона, но и самого себя. Иегова показывал, что для него богатство важнее любых нравственных норм.

После кровавой резни, устроенной в Палестине пришедшими из Египта евреями, начинается эпоха их господства на «земле обетованной», которая оборачивалась для окружающих народов сплошными бедствиями. История непрерывных убийств, грабежей и обмана предстает примером для подражания и названа «священной». «Ужас Мой пошлю пред тобою, и в смущение приведу всякий народ, к которому ты придешь, и буду обращать к тебе тыл всех врагов твоих» (Исход 23:27) – обещал Иегова избранному народу. Возможно, подобные обещания приятно читать тем, кому они даны, но как реагировать тем, против кого они направлены? Почему подавляющее большинство человечества должно считать подобные обетования, в обилии рассыпанные по всему Ветхому Завету, священными? Тем более, что Спаситель в Евангелиях камня на камне не оставил от особого положения избранного народа. В его адрес он сказал: «Первые будут последними, а последние первыми». В отношении своей религии - христианства им были сказаны не менее знаменательные слова: «Не вливают вина молодого в мехи ветхие» (Мф. 9:17). Каждый человек и любой народ имеет право верить в своего Бога и принадлежать к собственной религии, но никто не имеет права демонстрировать свое превосходство, утверждая, что его Бог и его религия превосходят все остальные.

Еще во второй половине XIX века французский журналист Лео Таксиль в книге «Забавная Библия» с едким смехом сорвал священные покровы с Ветхого Завета. Однако почти за две тысячи лет до него еврейские и античные гностики, манихеи признали Бога Ветхого Завета злым, не отвечающим принципам благодати. Во втором веке христианский реформатор Маркион противопоставлял Иегову - Бога Ветхого Завета Отцу Небесному Иисуса Христа, считая первого злым Богом, а второго благим. Он считал Евангелие единственной Священной книгой и противопоставлял Ветхому Завету.²

После Танах еврейские мудрецы написали Талмуд, который является не священной книгой, а практическим руководством по выживанию во враждебном мире, который представляло остальное человечество для иудеев, и ориентиром по ведению дел и организации их жизни. Особое значение Талмуд имеет для купцов и ростовщиков. В XIII веке была составлена Кабала – руководство по магии и колдовству, используемому для получения богатства и власти. По эти причинам христианам не следовало бы считать иудаизм особо духовной и священной религией.

5. Древность и исключительность Ветхого Завета?

Христианские богословы вслед за иудейскими книжниками убедили верующих в том, что тексты Ветхого Завета боговдохновенны, и каждая буква в них священна, так как написана по воле Иеговы. Ученикам еврейских религиозных школ иешив, точно так же, как и христианских семинарий, запрещено самостоятельно комментировать, а тем более толковать ветхозаветные тексты. Ветхозаветная история избранного народа считается истинной, и не подлежит сомнению. Такая ситуация полностью соответствует определению Тертуллиана: «Верую, ибо абсурдно». Другое дело историческая наука, для которой истинными являются только факты, подтвержденные достоверными данными.

Согласно Ветхому Завету история избранного народа восходит к легендарному Еверу, потомку Ноя, правнуку Сима, не участвовавшему в строительстве Вавилонской башни, поэтому не попавшему под смешение языков, благодаря чему его потомки сохранили первоначальный язык человечества, каковым толкователи Ветхого Завета считают, вопреки мнению ученых, древнееврейский язык, на основе которого возник иврит. Историки Ветхого Завета утверждают, что история «избранного народа» ведет отсчет с начала II тысячелетия до Р.Х., близкого по времени к правлению Вавилонского царя Хаммурапи, жившего в тех же местах. По каким-то причинам житель г. Ура Халдейского Фарра покинул со своим семейством этот город и двинулся в сторону Палестины, но, не дойдя до нее, умер в городе Харране. Возможно, что причиной ухода Фарры явилось усиление царской власти в городах-государствах Междуречья, приведшее к ухудшению условий жизни. Его сын Аврам по повелению Бога продолжил

движение в Палестину. За исполнение своей воли Иегова обещал Авраму сделать его потомство таким же многочисленным как «песок земной и звезды на небе». С момента прибытия в Палестину Аврама, переименованного Иеговой в Авраама, начинается ветхозаветная история, которая в государстве Израиль считается подлинной историей государства и еврейского народа. Такую же позицию занимает мировой сионизм, так как ссылки на эту историю создали право на создание евреями своего государства на территории Палестины в 1948 г., которая принадлежала до того времени арабам. Христианская церковь, разделяя взгляд на библейскую историю, необычайно усиливает позиции иудаизма и сионизма.

Ряд еврейских ученых-историков, начиная со скандально известного со второй половины XIX в. Я. Брафмана, написавшего «Книгу кагала», до нашего современника, профессора Иерусалимского университета Шломо Занда, посвятившего несколько работ истории Израиля, имеют совершенно иную точку зрения. Они считают, что истории, которыми начинается Ветхий Завет, вплоть до V века до Р.Х. носят откровенно мифологический характер. Эти мифы в новейшее время используются в политических целях. Шломо Занд считает, что история жизни праотцев еврейского народа – Авраама, Исаака, Иакова, пребывание в египетском рабстве и исход из Египта, завоевание Палестины, даже строительство Иерусалимского храма не подтверждено археологическими изысканиями. На месте Иерихона и других городов, упомянутых в Ветхом Завете, существовали в те далекие времена небольшие поселения, вокруг которых не было стен, а об их разрушении, как при завоевании Иерихона, придуман красочный миф. Иерусалимский храм существовал, но он не имел таких больших размеров, как о том рассказывает Ветхий Завет в описании царствования Соломона.

Основой всех утверждений сионистов о своей исключительности является их убеждение в особой древности их религии и Священной Книги – Торы. По преданию, ставшему незыблемой догмой в иудаизме и в христианстве, ее написал сам Моисей, живший в период между XVI и XIII вв. до Р.Х. Странная логика иудеев, утверждающих особую древность своей религии, видна на примере труда С.М. Дубнова «История еврейского народа на Востоке». Во втором томе на шестой странице он пишет: «Творцы книги Бытия в Израильском и Иудейском царствах IX и VIII веков едва ли подозревали, что в то же время в Малой Азии и Греции складывалась Книга Бытия Гомера, коллективного творца греческой Библии – «Илиады» и «Одиссеи», а греческий поэт VIII века Гесиод писал свою «Теогонию» (Происхождение богов), не имея представления о библейской космогонии первых глав «Берешит». Как будто бы Дубнов С.М. признавал, что Тора и греческие мифы создавались в одно время, но через три страницы он написал прямо противоположное: «Иудаизм принял вызов своего соперника и как будто говорил эллинизму: «Я не уступлю, ибо я древнее и сильнее тебя...»³.

Таким образом, мифам, созданным греками и иудеями, придается различная ценность. Мифы греков, уходящие в неведомую глубину веков, остаются только мифами, а мифы иудеев, сложенные непонятно когда, преподносятся как достоверные древние исторические свидетельства.

Во время, о котором писал Дубнов, у евреев еще не было письменности. Только в I тысячелетии до Р.Х. (960-585 гг.) евреи начинают использовать так называемую старую еврейскую письменность – систему, подобную финикийской, широко использовавшуюся на Ближнем Востоке в конце 2 тысячелетия до н. э. До нашего времени дошли некоторые документы, написанные при помощи этого алфавита. Во время вавилонского плена евреи отказались от старой письменности и к 535 г. до Р.Х. освоили вавилонское арамейское письмо, также произошедшее от финикийского, так называемое «еврейское квадратное письмо».

В 537 г. до Р.Х. из Вавилона в Иерусалим вернулись первые партии пленников, которые начали восстанавливать Храм и создавать письменную Тору. Первые библейские тексты были написаны квадратным еврейским письмом, что говорит о ее написании после Вавилонского плена. Профессор истории Иерусалимского университета Шломо Занд считает, что Тора, а затем Танах были записаны только в V - IV в до Р.Х. вернувшимися из Вавилона еврейскими интеллектуалами.

В Талмуде законодатель Эзра, составивший и отредактировавший Танах, приравнивается к Моисею. Видимо, такая высокая оценка дана не случайно, она свидетельствует о его вкладе в составление, редактирование и написание Торы и всего Ветхого Завета – Танах. Времена Эзры наступили позже смерти Будды и Конфуция, он был современником Сократа и Платона, поэтому говорить об особой древности иудаизма нет оснований. Даже мифы о Моисее не древнее гомеровских мифов о Троянской войне. Впрочем, исторических следов существования Моисея обнаружить не удастся.

Согласно ветхозаветной легенде, Моисей воспитывался при дворе египетской принцессы, дочери фараона, поэтому он должен был быть образованным и знать грамоту, но какую? По-видимому, египетские иероглифы. Влияние египетской мифологии должно было присутствовать в мифах Пятикнижия, но его нет. Семен Дубнов отмечает влияние Египетской Книги Мертвых на содержание десяти заповедей Моисея, но гораздо большее влияние на содержание Ветхого Завета оказал Кодекс Хаммурапи, бывшего царем Вавилона и вавилонские мифы о сотворении мира, вселенском потопе, строительстве Вавилонской башни. Дубнов С.М. так и пишет: «Остается большое сходство материальное между библейской и вавилонской космогонией». Дубнов С.М. в своей истории сопоставляет ветхозаветные и вавилонские тексты, показывающие их несомненное сходство.⁴ Из этого следует, что Моисей, который должен был знать мифологию Египта, но не мифологию Вавилона, использовал именно ее при

написании Торы. Это за него сделали другие и гораздо позже, поэтому Моисей не мог быть автором Пятикнижия. Ответ на этот вопрос дает Шломо Занд, который утверждает, что «литературные образы Авраама и Моисея» были созданы вернувшимися из Вавилонского плена иудеями в V-IV вв. до н.э. и не ранее.⁵

Интересен другой факт: до нашего времени дошли тексты Септуагинты – текста Ветхого Завета, составленного в III в. до Р.Х. в Александрии на греческом языке, но не сохранилось текстов, написанных ранее III в. по Р.Х. на еврейском, который заставляет некоторых исследователей считать, что после начала составления Талмуда, была произведена ревизия всех Священных текстов, чтобы удалить из них любые намеки на родство с Евангелием. По этим причинам старые тексты были переписаны, а их древние оригиналы во многих случаях уничтожены. Талмудисты того времени всеми силами пытались отгородиться от христианства, а иудеохристиане бросались во все тяжкие, чтобы доказать свою близость иудаизму. Таким образом, все сохранившиеся тексты Ветхого Завета оказываются моложе Евангелий, написанных в I в. по Р.Х. и тоже отредактированных во II – III вв.

Миф о чрезвычайной древности Ветхого Завета был внедрен в сознание европейцев, а затем и всех народов не иудеями, а христианской церковью настолько прочно, что открытие еврейскими учеными времени его написания, относящегося к V-IV вв. до Р.Х., не находит поддержки у большинства образованных людей. Им не понятно, что церковные догматы, однажды принятые церковью, не могут пересматриваться, потому что вера стоит выше знания.

Ветхий Завет рассказывает, что до VII в. до Р.Х. у иудеев не было самого текста Закона. В 4-ой Книге Царств написано, что во времена правления царя Иосии, он задумал ремонт Иерусалимского храма, во время которого был найден утерянный и забытый текст Книги Закона (4-я Царств 22:8). Ремонт храма проходил в конце VII в. до Р.Х., а самый любимый христианами богословами пророк Исаия выступил с проповедью во второй половине VIII в. до Р.Х. или за сто лет до того, как был найден забытый текст Книги Закона. Исаия не мог знать Торы, поэтому его пророчества основывались только на видениях, фантазиях, предположениях и предпочтениях, как у всякого человека, которого называли боговдохновенным.

Обрадованный находкой царь Иосия собрал всех старейшин, священников, народ Иудеи и приказал читать им текст Книги Завета в 622 г. до Р.Х. Потрясенный прочитанным, Иосия приказал уничтожить следы поклонения языческим богам, которые проникли даже в Иерусалимский храм. Он приказал «разрушить дома блудилищные, которые были при храме, где женщины ткали одежды для Астарты». Представляется, что ткачихи не

только ткали одежды в «блудилищных» домах, известно, что культ Астарты предусматривал храмовую проституцию, которая подобралась к самому Иерусалимскому храму. Кроме того, он принял меры по уничтожению языческих культов по всей стране и приказал «заколоть жрецов». Свидетельства Ветхого Завета позволяют сделать два вывода: первый – в конце VII в. до Р.Х., за тридцать шесть лет до разрушения Иерусалимского храма в 586 г., царь Иудеи не знал о существовании Священной Книги, не знали о ней и жрецы храма, которые ее обнаружили случайно, не знали о ней и ветхозаветные пророки; вывод второй, – все население страны поклонялось множеству языческих богов, святилища которых были построены по всей стране (4-я Царств 22:3-10; 23:1-24). Иными словами, жители иудеи были обыкновенными язычниками. Вернувшиеся в 537 г. до Р.Х. из Вавилонского плена бывшие изгнанники обнаружили ту же самую картину – население Иудеи поклонялось языческим богам.

Ш. Занд считает, что создателем религии монотеизма был не Авраам, а автором Пятикнижия был не Моисей. Ими были вернувшиеся из Вавилона придворные писцы и жрецы, подвергнувшиеся там «оплодотворяющему влиянию зороастризма, религии, соединяющей монотеистические тенденции с концептуальным дуализмом и как раз в то время борющейся с политеизмом... Крошечный Иерусалим V в. до н.э. стал убежищем колонии этих необычайных интеллектуалов. Литературные образы Авраама и Моисея, импортировавших в Ханаан веру в единого бога, были мифологическим воспроизведением реальной эмиграции носителей вавилонских вероучений, начавших прибывать в страну в V в. до н.э. Основоположники западного монотеизма V и IV веков до н.э. – быть может, самого фантастического периода в истории мировой культуры, когда в разных частях земного шара почти одновременно появились, среди прочего, греческие философия и драма, буддизм и конфуцианство, - собрались в крошечном Иерусалиме и занялись отрачиванием крыльев для нового вероучения»⁵.

Семен Дубнов, принадлежащий к числу «канонических» историков иудаизма, писал: «Невозможно определить с точностью время составления основного текста Торы (Пятикнижия)... Древнейшие части первых двух книг были составлены во времена Давида и Соломона, а литературная их обработка относится к концу эпохи двуцарствия, к VIII веку, когда деятельность пророков дала сильный толчок развитию письменности... Научная критика сделала вывод, что текст Пятикнижия редактировался в разное время и в различных кругах в течение нескольких столетий, пока не был окончательно объединен в V веке до христианской эры (при книжнике Эзре)»⁶. Исходя из этой хронологии, можно сделать вывод, что претензии евреев на особую древность своей истории не обоснованы. Мифы об исходе из Египта, временах царей Давида и Соломона соответствуют Троянской войне греков, а начало редактирования Пятикнижия в VIII в до Р.Х. – это

времена Гомера и, наконец, Ездра в V веке был современником Сократа. По всей вероятности, мифы о каких-то исторических событиях появились давно, а их литературная обработка завершилась в V-IV вв. до Р.Х. В составлении своей истории участвовали десятки поколений ученых-книжников, которые не только переписывали древние тексты, но и вносили в них свои добавления и собственную интерпретацию событий. При любой хронологии, о которой пишут С. Дубнов и Ш. Занд, запись еврейских мифов происходит между VIII и IV веками до Р.Х. Таким образом, претензии иудеев на особую древность их религии попросту лишены исторических оснований, а мифологический текст Танаха или Ветхого Завета не может служить достоверной основой их истории. Неоднократные упоминания в тексте Ветхого Завета реально существовавших городов или географических названий говорят лишь о том, что мифы имели привязку к местности. Несмотря на то, что мифы были собраны и записаны в Ветхом Завете только в V в до Р.Х. книжником Эзрой, и из них было удалено множество неудобных для монотеизма мест, они несут свидетельства, идущие вразрез с утверждениями современных ветхозаветных богословов.

Необычайная живучесть этих мифов объясняется тем, что в них верят не только иудейские ученые-книжники, но и подавляющее большинство евреев, даже не религиозных, которых официально насчитывается около 15 миллионов, а неофициально эта цифра возрастет многократно. Еще со времен Римской империи, иудеи уменьшали численность собственного населения в целях снижения податей. В настоящее время поводов для уменьшения их численности имеется еще больше. Вторая причина состоит в том, что Ветхий Завет стал Священным писанием и основой догматики христианской церкви, поэтому в его мифы верят более двух миллиардов человек христиан. Ветхозаветные мифы вошли и в ислам. Соотношение верующих в мифологию Ветхого Завета иудеев, христиан и мусульман, сразу наводит на ряд вопросов, среди которых главным будет следующий, как смог маленький народ навязать свою мифологию почти половине человечества, обеспечив ей господство в мировоззрении большинства жителей планеты?

6. Ветхий Завет и христианство

Современные ученые считают, что иудаизм всегда был и остается поныне племенной религией маленького народа. Однако Бог этой племенной религии стал Богом христианства, являющегося одной из главных монотеистических мировых религий и насчитывающей сотни миллионов последователей. Тот факт, что Бог Иегова стал Богом христиан, позволяет иудеям с такой гордостью говорить о своей религии и своем Боге, и объявлять себе первыми монотеистами, а христиан их неудачливыми последователями.

Историософская роль христианства ярко выразилась во времени и географии его появления и распространения. Христианство не только

появилось на перекрестке путей цивилизации того времени, но и смогло использовать вытекающие из этого преимущества. Иисус рождается в Галилее, входившей в провинцию Иудея, страны, лежащей на перепутье между Египтом и Вавилоном. В этих местах в течение многих столетий пересекались интересы этих великих государств древности, а затем к ним добавились Греция и Рим. Иудея подвергалась не только их военному, но и культурному воздействию. В I в. до Р.Х. в Иудею приходит Рим, который закрепляется там прочно и очень надолго, до прихода арабов в VII в. по Р.Х. Вольно или невольно христианство испытало влияние пяти основных цивилизаций древнего времени – вавилонской, персидской, египетской, римской и иудейской, которая стала восприниматься как материнская. Благодаря Римской империи христианство сделало главный шаг по превращению в мировую религию, распространившись в течение трех веков по ее необъятным просторам. Из империи оно шагнуло к варварским народам Европы, и сделало их христианскими.

Время появления христианства совпало с периодом расцвета Древнего Рима, когда республика исчерпала возможности развития и уступила место империи, олицетворявшей эпоху рабовладельческого капитализма. Насилие и жестокость достигли своего апогея. Человек превращается не только в игрушку, гибнущую на арене цирка, для развлечения праздной публики, но и в говорящее орудие, предназначенное для невыносимого труда ради получения денег и богатств, своими хозяевами. Насилие, роскошь и разврат становятся обычными картинами жизни общества, а имена императоров Калигулы и Нерона их символами.

Благая весть, принесенная Иисусом, не вписывалась в Ветхий Завет, это первыми поняли первосвященники Иерусалимского храма. Христианские богословы придумали мистические истории о том, что Иисус «смертью смерть поправ», спустился в ад, воскресил праведников и совершил многое другое. Как будто бы его казнь была вызвана какой-то мистической необходимостью. Любимый ученик Иисуса апостол Иоанн совершенно по-иному рассказывает о причине казни. Многих иудеев, увидевших, как Иисус воскресил Лазаря, это настолько впечатлило, что они поверили в него. Другие, не верящие Иисусу, пришли к фарисеям и рассказали о происшедшем чуде. Фарисеи передали известие о чуде первосвященнику. Который ответил: «Если оставим Его так, то все уверуют в Него, - и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом... Лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб» (Ин. 11:44-50). Первосвященник не разъяснил, почему вера в Иисуса должна лишить жрецов и первосвященников их места, т.е. храма и погубить народ. Сделаем вывод сами: причина таится в учении Иисуса. Ветхозаветная вера в то время признавалась римлянами и считалась «дозволенной». Учение Иисуса наоборот подрывало основы рабовладельческого общества, на котором

покоилась империя. Иисус требовал социальной справедливости, считал богатство источником зла и отвергал возможность одновременно служить Богу и накапливать богатства: «Не можете служить Богу и Мамоне», чем занимались жрецы храма и фарисеи. Позиция Иисуса была революционной и подрывала социальную стабильность империи, поэтому римляне, узнав о победе его учения, должны были выступить против Иудеи.

Врагами Иисуса стала элита иудеев, которая включала в себя религиозную и финансовую верхушку, так как жрецы храма, раввины и книжники занимались одновременно с отправлением обрядов, торговлей и ростовщичеством. К своим врагам Иисус, в первую очередь, относил фарисеев, книжников и первосвященников, к ним примыкали «старшины народные», а затем и все иудеи, которые стали искать его, «чтобы убить». В Евангелиях содержатся многочисленные свидетельства смертельной ненависти к Христу его врагов. Попробуем ответить на вопрос, почему христианская церковь взяла в основу своей догматики Ветхий Завет, Священную книгу смертельных врагов Иисуса Христа?

Во II веке внутри христианской церкви разгорелась ожесточенная борьба за признание Ветхого Завета священной книгой христиан. Впоследствии всех противников такого признания официальная церковь назвала еретиками-гностиками, так как они были мистиками, искавшими тайное знание, чтобы влиять на мир. На самом деле не все они были таковыми. Значительная их часть выступала за отказ от Ветхого Завета и его Бога, объясняя свою позицию тем, что они являются священными для иудеев и отвергнуты Иисусом.

Церковная иерархия отвергла гностиков и их учение, мотивируя свою позицию не содержанием Евангелий, сохранившим многочисленные следы в пользу гностиков, а рассуждениями о мистической связи между Ветхим Заветом и Евангелием. Причина защиты церковной иерархией Ветхого Завета состояла в том, что к этому времени в христианской церкви начинается социальное расслоение. Церковный клир, получая многочисленные пожертвования от прихожан, богатеет и тем самым нарушает евангельские заветы Иисуса, осуждавшего накопление богатств, поэтому он ищет обоснование своему желанию богатеть, и находит его в Ветхом Завете. Не трудно представить, что если бы гностики победили, то иудаизм, оторванный от христианства, которое он ненавидел и преследовал, остался бы маленькой сектой, лишенной связи с внешним миром, живущей внутри национальной общины только собственными интересами. Сохранив мистическую связь с иудаизмом, церковный клир его спас, так как сохранил интерес к этой религии. Многочисленные поколения богословов, а затем и ученых, изучали еврейский язык, чтобы в подлиннике читать иудейский Танах, а затем Талмуд и Кабалу. Так иудейская идеология проникала в христианский мир, подтачивая основы христианской религии и

мировоззрения. Несмотря на все гонения против иудеев, христианские церкви надеялись на их переход в христианство. Если сегодня христианство исчезнет, то об иудаизме уже не смогут забыть, так как он глубоко проник в протестантские церкви и оккультные секты. Интерес к иудаизму продолжает подогревать сама христианская церковь.

Самым главным преступлением христиан против иудеев было то, что они отняли их избранность, заявляя, что крещение важнее обрезания, а главной виной перед человечеством явилось то, что христиане приняли в свои ряды множество народов и сделали Ветхий Завет и Бога иудеев их священными символами для поклонения.

Литература:

1. Большаков В.В. Сионизм и коммунизм. Корни родства и причины вражды. – М.: Институт русской цивилизации. 2016.

2. Евангелие истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний. Под ред. А.С. Четвертухина – Ростов н/Д: Феникс, 2008. С. 61.

3. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т. 2. М. Мосты культуры. 2006. С. 6, 10, 76-78, 220 – 224.

4. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т. 1. М. Мосты культуры. 2006. С. 220-229

4. Занд Ш. Кто и как изобрел Страну Израиля. М.: Эксмо, 2012. С. 146.

5. Занд Ш. Кто и как изобрел страну Израиля. М.: Эксмо. 2012. С. 144-146.

6. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т. 1. М.; Иерусалим. 2006. С. 219

Глава 2. Язычество – колыбель человечества

1. Значение термина «язычество». 2. Возникновение язычества. 3. Значение язычества. 4. Формы языческих культов. 5 Нравы язычников. 6. Коллективизм и индивидуализм язычника.

1. Значение термина «язычество»

Словами «язык» и «язычник» в русском языке обозначаются многие понятия. Во-первых, язык – это не только орган тела, участвующий в пищеварительном процессе и служащий для произнесения речи, этим словом обозначает и сама речь, которая является первым и главным средством самоидентификации разных этносов. Языками называли и сами народы, поэтому для обозначения нашествия Наполеона на Россию было использовано определение - «нашествие двенадцати языков», то есть множества народов. В таком же смысле употреблял слово «язык» и Александр Сергеевич Пушкин:

«Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,

И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн,
И ныне дикой Тунгуз,
И друг степей калмык».

В тексте А.С. Пушкина значение слов язык-речь сливается по смыслу со словом народ. До наших дней дошло военное понимание этого слова, когда захват пленного называют «взятием языка», то есть солдата другой армии, который может дать какие-либо сведения о противнике.

С принятием христианства в русский язык из латинского проникает слово «paganus», обозначающее темного человека, деревенщину, не знакомого с Евангелием, попросту говоря, нехристианина. В русском языке слово «поганый» приобретает самостоятельную жизнь и в словаре В.И. Даля оно обозначает не только некрещеного, басурманского иноверца, поклоняющегося многим богам, но и употребляется в значении гадкий, мерзкий, пакостный, скверный, нечистый. Слово «поганый» в обиходе стало обозначать язычника. Таким образом, язычник – это человек, который отличается от православного населения своим языком, и ведет происхождение от другого народа, а самое главное – он принадлежит к другой религии, культуре и обладает не типичными для русского нравами.

Для обозначения иноверца в русском языке имелось другое слово – «басурман». Генерал А. Нечволодов считал, что это слово обозначало не просто язычников, из которых состояла армия монголов, а сборщика налогов при этой армии, которыми были евреи, находившиеся у них на службе¹. Своей беспощадностью и жестокостью они вызвали у населения Руси всеобщую ненависть.

В иудаизме, а от него и в христианстве язычник означает людей, которые поклоняются множеству идолов или богов. Под язычеством понимается многобожие. В современном религиоведении слово язычество заменено словом политеизм, которое обозначает многобожие, но не рассматривает в единой связи с религией этнические, духовно-нравственные и культурные особенности народов.

О язычестве часто и с осуждением упоминал Спаситель в Евангелии, а Ветхий Завет требовал их полного уничтожения: «Истребишь все народы, которые Господь, Бог твой, дает тебе: да не пощадит их глаз твой» (Второзаконие 7:16). Ветхий Завет постоянно противопоставлял иудеев язычникам и показывал превосходство первых, так как они поверили в единого Бога - Иегову. Что касается нравов, то, если внимательно почитать Ветхий Завет и сравнить его мораль с нравами язычников то окажется, что различий между ними не было. Главным, что их различало, было только число богов. У язычников было много богов, а у иудеев только один, хотя Ветхий Завет полон свидетельств существования иных богов, кроме Иеговы, поэтому называть ветхозаветных иудеев монотеистами весьма сомнительно.

2. Возникновение язычества

На вопрос, когда возникло язычество, может быть только один ответ: оно возникло вместе с появлением людей. Сторонники эволюционной теории потратили уйму времени в поисках самых маленьких косточек, доказывающих связь человека с обезьяноподобными предками. Хотя им так и не удалось найти их бесспорные следы, они продолжают утверждать, что такая связь существует. Нацеленность материалистической науки на поиски материальных следов возникновения человека оставляет в стороне духовную сторону этого процесса. Сегодня благодаря компьютерным технологиям ученые могут смоделировать практически все интересующие их процессы, но создать модель возникновения в биологической среде мысли, сознания, духа - не могут. Один из учителей К. Маркса в области материалистической философии Л. Фейербах понимал роль, которую сыграло появление сознания в изменении сущности человека. Он писал: «В существе, в котором пробудилось сознание, происходит качественное изменение всей его сущности». Далее он добавляет: «В воле, мышлении и чувстве заключается высшая, абсолютная сущность человека, как такового, и цель его существования... Божество человека заключается в его духе и сердце, а дух, душа и сердце человека обнаруживаются в его боге. Бог есть откровение внутренней сути человека, выражение его «Я»; религия есть раскрытие тайных сокровищ человека, признание его сокровенных помыслов, открытое исповедание его тайн любви»². Сравним эти восторженные высказывания Л. Фейербаха с определением К. Маркса, назвавшего религию «вздохом угнетенной твари» и «опиумом для народа». Циничная оценка религии, данная Марксом, господствует в общественном сознании до сих пор. Можно согласиться с Марксом только в том, что подобную роль стала играть в жизни человечества христианская церковь.

В язычестве религиозная форма сознания, включающая верования, нравственные установки, мировоззрение в целом, является исходной ступенью духовного развития человеческого общества. Человек учился познавать мир, наделяя его понятными для себя самого признаками.

К. Маркс положил в основу развития общества способ производства. Однако прежде чем, что-либо производить, человек должен научиться понимать окружающий мир, хотя бы то, какая пища является съедобной, а какая нет. Уровень осмысления, осознания мира и своего места в нем является исходной ступенью любого развития, в том числе и способа производства. Не трудно увидеть, что язычеству присущи такие особенности, которые делают его универсальным способом осознания мира, присущим любому способу производства и общественно-экономической формации. Язычество по мере развития человечества не только нигде не исчезло, но продолжает успешно возрождаться в наши дни. Более того, люди за весь

период своей истории знало две главные культурные традиции – языческую и христианскую.

3. Значение язычества

Наука не располагает и не может располагать достоверными фактами о времени и причинах возникновения религии. В религии воспроизводилась модель окружающей природы, которая складывалась в сознании древнего человека, подавляла страх и позволяла ему комфортно себя чувствовать, находя объяснения происходящим явлениям природы и жизни. Смена зимы и лета, дня и ночи, рождения и смерти требовала объяснений, успокаивающих человека, вселяющих в него оптимизм, без которого было бы просто невозможно выдержать обрушивающиеся на людей испытания. Вводя в круг повседневной жизни сверхъестественные силы, человек находил объяснение тому, чего понять при уровне его знаний было невозможно, таким образом, он гасил страх. У животного страх проходит после видимого исчезновения опасности, но у человека есть память и психика, из которых изгнать страх без убедительных объяснений невозможно.

Какими бы фантастическими не выглядели древние мифы, объясняющие природу, они были необходимы человеку для выживания, так как питали веру в благополучный конец любого испытания. Фейербах придавал громадное значение в истории людей «воле, мышлению и чувству», а мы добавим к этим психическим качествам главное – веру, без которой воля бессильна, чувство пессимистично, а мышление бесплодно. Только позитивное восприятие мира, которое вселяла в него религия, помогало человеку выжить, давая надежду найти пищу, укрытие от непогоды и диких зверей. Создание З. Фрейдом психоанализа в начале XX в. преподносится как величайшее научное открытие, в то время как он не создал ничего нового. Такие же психоаналитические функции выполняли древние религиозные культы, в которых колдуны, маги, шаманы, а затем жрецы играли роль психоаналитиков, освобождавших людей при помощи обрядов от страхов и фобий тем, что вселяли в них веру и надежду. О живучести подобных методов оздоровления людей говорят факты. О роли христианской церкви в психическом оздоровлении людей очень доказательно и убедительно писал К.-Г. Юнг в ряде своих книг. Известно, что до недавнего времени детей излечивали от психических травм, полученных в результате испуга, древние полуграмотные деревенские бабки.

По мере развития, в язычестве выделилось духовные и материальные тенденции. В своем большинстве они поддерживали стремление людей к приобретению материальных благ и удовольствий, но появились учения, в которых духовное совершенство и добродетели человека ставились важнее приобретения земных благ. Таким было учение Будды, который требовал от своих последователей отказа от суетных желаний, рождавших жажду богатства и удовольствий. Зороастр видел мир ареной борьбы между светом

и тьмой, в которой свет олицетворял добро, а тьма - зло. Философы Пифагор, Сократ и их последователи вмешались в сферу деятельности религии и создали философию, которая учила, что приобретение богатств души – добродетелей более важно, чем накопление денег. Среди иудеев к духовному совершенству стремились назареи и ессеи, но храмовый иудаизм считал, что земные богатства являются высшим благом, даруемым Иеговой.

4. Формы языческих культов

Мы не ставим целью рассматривать все языческие культы, остановимся на главных и укажем их типичные черты:

Анимизм

Еще знаменитый английский этнограф Э.Б. Тайлор в книге «Первобытная культура» убедительно доказал, что все древние религиозные культы основывались на вере в существовании духов или души у каждого живого и даже неживого предмета. Такая вера получила название анимизм. Выводы Тайлора неоднократно оспаривали, но современная наука накопила множество фактов, которые их подтверждают. Все шаманские культы основаны на подобной вере. Из древних культов вера в душу и одушевление природы проникли в более развитые религии. В Египте рождается вера в суд Осириса – прообраз Страшного Суда, когда после смерти сердце человека, бывшее символом души и совести, взвешивалось на весах и в зависимости от тяжести совершенных проступков оставлялось на жизнь или бросалось на съедение чудовищу. Таким образом, душа получала посмертное существование.

Вера в наличие духов и души является главной частью другого религиозного культа – фетишизма. Всевозможные фетиши, служившие оберегами, делались из зубов хищных животных, других необычных предметов и носились в виде монисто на шее. Этот культ спокойно живет до наших дней, так как вера в целебные и защитные свойства амулетов или украшений, сделанных из благородных металлов и драгоценных камней, поддерживается множеством легенд и описаний их благотворного воздействия на людей.

Тотемизм

Вопрос о своем происхождении мучил древних людей не меньше чем сейчас, и они решали его в духе дарвиновской теории, избрав в качестве предков диких животных, называемых тотемами, а само верование получило название тотемизма. Причиной этого была не склонность к материализму, а благоговение перед природой. Кроме хищников, птиц или иных животных у людей не было образцов для подражания, которые могли бы привлечь их внимание, заставить бояться и уважать. Вначале люди избирали животных своими предками, а затем сделали их богами. В Египте сокол олицетворял бога Ра, а некоторые индейцы Северной Америки свое происхождение вели от бизона, который обеспечивал их пищей. Память о поклонении медведю,

льву, орлу или другим хищникам дошла до наших дней, достаточно ознакомиться с флагами и гербами государств мира. Ливанский кедр красуется на одном из них, не говоря уже о медведе, – символе Единой России.

Поклонение животным породило многие обряды, которыми возмущался еще древнегреческий историк Геродот. На египетских праздниках происходило совокупление священных животных с женщинами, символизировавшее кровную связь между людьми и животными. Для жертвоприношения нильскому крокодилу в воду сбрасывали паломников. Бык и баран, крокодил и даже жук скарабей были священными и им поклонялись люди. Можно полагать, что поклонение барану, жуку или другому животному не делало человека умнее или благороднее, а наоборот принижало его. Люди стремились походить на животных своими нравами. Ученый Мирчо Элиаде писал, что кочевники Великой степи совершали набеги на оседлые поселения земледельцев подобно диким волкам, которые были их тотемом. Они резали, убивали и терзали захваченные народы. Человек видел в другом человеке обычное животное, которое можно мучать, убивать и даже есть. Чего стоит обычай североамериканских индейцев снимать скальпы. Своими корнями он уходил к обрядам кровавых жертвоприношений у майя и ацтеков, когда по время ритуала у жертвы не только вырывали сердце, но и снимали кожу, которую надевал один из жрецов.

Магия и колдовство

Магия и колдовство были неотъемлемой частью любого из древних культов, будь то анимизм, фетишизм или тотемизм. Их цель состояла в том, чтобы при помощи магических приемов или заклинаний увеличить силы человека, подчинить ему духов и заставить служить себе. Вспомним джина из лампы Аладдина, готового выполнить любое повеление властелина. История магии и колдовства неразрывно связана с историей людей и достигает нашего времени. Появление письменной иудейской Кабалы в XIII в. придало ей квазинаучный характер, а когда в 1565 г. она была напечатана в Европе, это продлило ее жизнь вплоть до наших дней, когда иудейские толкователи ведут бешеную пропаганду ее идей.

Шаманы, колдуны и маги первыми испробовали способы суггестии (внушения) для изменения сознания во время камлания или заклинаний, когда шаман использовал танец, звук бубна и веру в свою способность воздействовать на духов, а также галлюциногены. Эти способы воздействия на сознание создавали иллюзию увеличения сил человека и его возможностей. До сих пор многие действия шаманов и колдунов не находят научного объяснения.

Жертвоприношение

Жертвоприношение являлось неотъемлемым и главным элементом всех языческих культов, оно подчеркивало материальный характер отношений, сложившихся между людьми и богами. Жертвоприношение было своеобразным торгом, в котором милость духов, а затем богов приобреталась при помощи принесения жертвы. Развитие некоторых языческих культов вело к увеличению ценности жертвы. Если в Индии существовал обычай приносить в жертву лепестки цветов, то древние инки и семиты приносили людей. Особой жестокостью отличались финикийцы, которые приносили богам собственных детей-первенцев. Во время осады Карфагена римлянами его жители принесли в жертву Ваалу несколько сот детей из самых знатных семей. Следы этого обычая неоднократно встречаются в Библии в рассказе о том, как Авраам пытался принести в жертву Богу своего первенца Исаака, в обращении к Богу пророка Михея (Михей 6:7), который тоже предлагал принести в жертву Иегове своего первенца. Поклонение Богу в Иерусалимском храме заключалось в принесении ему жертвы, этим возмущались еще пророки, но так продолжалось вплоть до разрушения храма. Этот языческий ритуал существовал у иудеев многие сотни лет, превращая храм, предназначенный для поклонения богу в отвратительную скотобойню, где забивались за короткое время тысячи, а иногда и сотни тысяч голов скота.

Жертвоприношение не требовало от человека никаких нравственных или духовных усилий кроме наличия материальных возможностей. Римские императоры и просто богатые люди в благодарность богам устраивали грандиозное жертвоприношение – гекатомбу, когда одновременно закалывалось у храма сто быков. Можно представить, сколько крови, навоза, остатков туш и внутренностей оставалось после принесения множества жертв, какой смрад стоял над этим местом. Языческие ритуалы принесения жертвы вошли в иудаизм, в котором подробнейшим образом был составлен ритуал этого действия, давалось описание чистоты жрецов, но ничего не говорилось о чистоте души и совести человека, приносящего жертву. Об этом скажет только Иисус Христос.

5. Нравы язычников

Образцы поведения, заимствованные первобытными людьми в животном царстве, тысячи лет оставались руководством в повседневной жизни. Вера в кровное родство с животными и наличие в природе таинственных духовных сил породили у первобытного человека мораль, которая позднее подошла для рабовладельческих отношений. Все люди для язычников делились на своих и чужих. Своими были сородичи, то есть члены рода, из которого происходил человек, а чужими представители остального человечества. Из этого противопоставления родился иудейский миф об «избранном народе», в который входили только свои – иудеи, а все остальные у иудеев, как и у язычников, не считаются за людей. В основе

древней языческой морали лежали следующие принципы: право сильного, презрение к чужим, превосходство материального над духовным, похоти над любовью, суеверия над верой, отсутствие критериев добра и зла, абсолютной истины. Рассмотрим их подробнее.

- Право сильного

Культ силы и право сильного пришли к людям из животного мира. Любое стадо копытных животных, стая хищников или обезьян подчиняется вожаку, который с помощью силы поддерживает порядок. Свое право воспроизводить потомство, спариваясь с любой самкой, утверждают самые сильные самцы во время брачных поединков. Таким образом действует закон естественного отбора. Одновременно с правом на получение лучшей пищи и самки, право сильного налагает на самца обязанность в смертельном бою защищать территорию своего стада или прайда. В случае поражения неудачник лишается права быть вожаком, а часто, и самой жизни.

У языческих богов сила и способность совершать насилие были главными атрибутами власти, внушающей страх. Зевс-громовержец, славянский Перун, египетский бык Апис и вавилонские чудовища – все внушали страх. Под стать богам были и герои: Геракл и Ахилл, Самсон и Голиаф, аргонавты и защитники Трои - все отличались силой, мужеством и умением убивать врагов. Среди людей доминировал тот, кто сильнее: ему первому доставалась пища, секс и прочие блага. Постепенно к силе добавляются ум, ловкость, хитрость и упорство. Эти качества присущи хитроумному Одиссею, а победитель Голиафа, прекрасный Давид, был не только ловок и смел, но и великолепно играл на гуслях.

Там, где господствует сила и насилие, отсутствует совесть. В ней нет необходимости, так как она только мешает, тем более что законы совести или нравственные нормы нуждаются в авторитетной защите, которую мог дать только коллектив. Время, когда авторитет совета старейшин сравнивался с авторитетом вождя, видимо, и было началом возникновения человеческого общества, которое до этого момента было стадом и подчинялось законам стада. С возникновением государства роль вождя, царя или короля вновь необычайно возрастает, но он находится в сложном взаимодействии с обществом через религию, традиции и этику, которая складывалась в форме институтов, утверждающих нормы человеческих отношений. В Древней Греции история прошла через эпоху правления тиранов, чтобы вернуться к демократии. В Древнем Риме царский период завершился республикой, а затем возвратился к императорской форме правления, которая родила неслыханные до тех пор формы насилия одного человека над населением всего государства.

Право сильного сопровождает человечество на протяжении всей истории. Успехи в экономике или победы в войне всегда давали победителям какой-то выигрыш и преимущества перед побежденными. В начале истории

проигравшие лишались жизни или свободы, а с наступлением денежной цивилизации они лишаются имущества или попадают в экономическую зависимость.

- Презрение к чужим

Животная или биологическая природа человека держала его в железных объятиях. Считая себя и других людей животными, первобытные люди поступали по отношению к ним соответствующим образом. В древности люди поедали других людей подобно животным, позднее их стали приносить в жертву и тоже поедать, но уже в процессе священного ритуала. Обычай считать иноплеменника не человеком, а каким-то иным существом более низкого порядка пронизывает все древние культуры.

Французский антрополог Шарль Летурно, написавший в конце XIX в. книгу «Прогресс нравственности», выделил стадии появления и развития нравственности. Начальную стадию этого процесса он назвал «животной нравственностью». Ш. Летурно писал, что в этот период человеком руководят два чувства – голод и половой инстинкт. По этой причине поедание врагов становится обычным явлением. Более того при нехватке пищи поедали и близких, в том числе детей и жену. Он пишет: «Первобытная война нередко походила на охоту, в которой роль дичи выпадала на долю человека»³. Книга Летурно стала библиографической редкостью, так как она подрывает идущие со времен «Просвещения» взгляды на природную доброту человека. Летурно приводит множество свидетельств из различных периодов истории, показывающих, что нравственность является продуктом развития культуры, религиозных и этических представлений людей. Самым наглядным результатом развития нравственности является появление рабства. Ш. Летурно пишет, что оставление пленных в живых свидетельствовало о повышении гуманности, так как их перестали съедать как раньше. Вначале существовало патриархальное рабство, при котором раб считался младшим членом семьи. Позднее, с появлением денежной цивилизации, когда армии рабов стали работать на рудниках, латифундиях и мастерских, их положение приравнивается к животным. Они становятся говорящими орудиями, с которыми хозяин волен поступать по своей прихоти. Язычество породило не только всевозможные сексуальные извращения, но самые изуверские пытки и способы умерщвления людей.

Чувство превосходства над другими народами, особенно более слабыми в военном отношении, было присуще всем цивилизациям древности. Оно позволяло относиться к окружающим народам с пренебрежением и презрением. Египтяне считали себя выше всех других народов. Геродот писал, что египтяне не станут пользоваться ножом, который был в руках у иноземца. Так же воспринимали мир и китайцы. Свою империю они называли «срединной», так как она являлась, по их мнению, центром земли, такое понимание мира сохранилось в Китае до наших дней.

Греки и римляне презрительно называли другие народы варварами, потому что они непонятно изъяснялись - «вар - вар». Славяне чужаков звали немцами, то есть немymi, так как их язык был непонятен. Евреи не были оригинальными, представляя себя подобно многим другим «избранным народом», который призван господствовать над всеми остальными. Христианская церковь, сделавшая Ветхий Завет основой своей догматики, внедрила миф об избранности евреев во всем человечестве. Современные сионисты воскресили эти атавистические понятия спустя столетия и сделали центральной частью своей повседневной политики. Чувство собственной исключительности порождает ксенофобию и расизм.

- Материальное важнее духовного

Хотя следы зарождения духовной культуры сохранились в виде пещерных росписей, скульптурных изображений палеолитических Венер со времен, уходящих на десятки тысяч лет назад, несомненным остается одно – материальные интересы господствовали над духовными потребностями, которые были среди основной массы людей слабо развиты и, как правило, направлены на решение утилитарных задач. По этим причинам духовность выражалась в создании колдовских ритуалов и магических приемов, призванных сделать успешной охоту или рыбную ловлю для обеспечения рода или племени пищей. Проблема выживания была самой важной и ей подчинялась вся деятельность людей. С разделением земледелия и скотоводства добывание пищи стало более стабильным, но продолжало зависеть от природных катаклизмов - засухи или, наоборот, наводнения, болезней животных или лесных пожаров. В районах древнейших земледельческих цивилизаций, расположенных в долинах рек Нила, Тигра и Евфрата, Инда, Хуанхе добывание пищи было более надежным, поэтому в этих районах развитие духовной культуры началось раньше и достигло более высокого уровня. Людям потребовались многие тысячелетия для осознания того, что человеку требуется духовная пища. Только в конце I тысячелетия до Р.Х. были записаны слова мудрейшего Екклесиаста: «Все труды человека - для рта его, а душа его не насыщается» (Екклесиаст 6:7).

Удовлетворение требований плоти было основным содержанием жизни язычника. По мере роста материальных возможностей непрерывно росли потребности в удовлетворении инстинктов и страстей. После того как добыча пищи стала стабильной, люди начинают заботиться не о насыщении желудка, а о разнообразии меню, добиваясь изысканности блюд и напитков. Животные инстинкты в человеке не исчезают под действием искусства и религии, они становятся изощреннее и извращеннее. Плоть продолжает торжествовать над духом.

- Похоть (секс) господствует над любовью. Полигамия.

Буйство плоти, вызванное просыпавшимися к жизни силами природы, требовавшее удовлетворения биологического инстинкта продолжения жизни,

толкает животных не только на брачные игры, но и яростные схватки за право спариваться и передать свои гены будущим поколениям. Платон назвал желание к размножению стремлением к бессмертию. Люди придали этому биологическому инстинкту сакральный характер, сделав его священным актом, во многом носившим черты, идущие из животного мира. Длительное время совокупление не предполагало вступления в брак. Более того, у некоторых народов существовало ритуальное совокупление с животными, которое символизировало биологическое и духовное родство с ними. Подражая периодам брачного гона у животных, люди создают подобные обряды. В Греции возникают вакхические обряды, когда опьяненные вином и священным безумием женщины-вакханки носились в экстазе по полям и лесам. Сохранилась легенда, согласно которой вакханки растерзали легендарного Орфея, попавшегося им на пути. В Древнем Риме подобные мистерии принимают характер сексуальных оргий, в которых отбрасывались всяческие приличия, и доходило до всеобщего совокупления всех со всеми, в том числе и собственными детьми.

Животная сторона сексуального поведения древних привела к храмовой проституции, когда женщины служили богу, а чаще богине, продавая свое тело, а деньги отдавая в храм. Религиозная фантазия древних не смогла подняться до понимания духовного служения богу. У некоторых народов Востока сексуальную повинность в пользу богов должна была совершать каждая женщина в определенные сроки, в том числе и матери почтенных семейств. Разгул похоти привел к появлению гаремов, предназначенных для удовлетворения страсти господина. Современные зоопсихологи придумывают сентиментальные теории зарождения моногамной семьи среди шимпанзе миллионы лет назад. Непонятной остается только причина, по которой эти обезьяны не хотят жить моногамной семьей в наше время. Марксисты утверждают, что моногамная семья – результат развития производительных сил и появления частной собственности, но как быть с любовью, которая тоже появилась в глубокой древности. Следует добавить, что моногамия в рабовладельческом обществе существовала только для женщин. Мужчина мог иметь сколько угодно женщин. Именно в ту эпоху появляются гаремы и евнухи. У египетских фараонов собственность на землю передавалась по женской линии, поэтому фараоны женились на собственных сестрах и даже дочерях.

Языческий человек не умел любить: по отношению к женщине он руководствовался больше чувством собственника, чем влюбленного. Вспомним задуманную Дездемону, которую Отелло убил из ревности. Ревность это последнее препятствие для евангельской любви, в которой любящий человек не может желать зла любимому. Отвергнутый, он найдет в себе силы простить и уйти.

В духовной любви человек стремится не столько брать, сколько отдавать. Древние люди еще не научились отдавать. Они умели в основном брать, а секс - удовольствие тела, которое брали. Любовь еще только зарождалась, и браки заключались родителями. Появление моногамной семьи в Греции и Риме было вызвано, прежде всего, заботой о собственных наследниках. Мужчина озаботился тем, чтобы его дети были ему родными. На Востоке еще до времен Авраама господствовала полигамная семья, в которой женщины жили, отгороженные от всего мира. Мужчина в такой семье господин, жены которого служат для удовлетворения похоти и выполнения хозяйственных дел. В Греции семья была моногамной, но женщина также была закрыта в своей половине и не имела прав. Греческая моногамная семья дополнялась широко распространенной проституцией, которой занимались представители обоих полов. Любовь мужчин к мальчикам являлась общепризнанной нормой. В Риме женщина имела больше прав, но глава семьи оставался деспотом, которому были подвластны все ее члены. Он распоряжался жизнями своих детей. Для всего языческого мира характерно убийство нежеланных детей, особенно новорожденных. Знатные римляне использовали браки сестер и дочерей для заключения политических союзов.

- Суеверия господствуют над верой

Главным ритуалом языческих культов является кровавое жертвоприношение, при наличии и бескровных. Смыслом служения богам является выполнение бесчисленных запретов (табу) и ритуалов, превращающихся в суеверия. Целью служения богу или богам является получение от него материальных благ. Всеми этими ритуалами сопровождалось служение Иегове и преследовало те же самые цели. Бог Ветхого Завета озабочен одним стремлением – сделать иудеев господами над миром, а жертвы, которые ему приносят, призваны убедить его в правильности этих намерений.

Жизнь язычника пронизана верой в сверхъестественное, он опутан множеством суеверий, которые боится нарушить. Многобожие позволяет ему лавировать между различными богами, выбирая тех, которые, по его мнению, смогут повлиять на события с большей для него пользой. Колдовство и магия самые надежные средства достижения необходимых результатов и поставленных целей без использования силы.

Связь нравов человека с характером богов была убедительно установлена основателем материалистического религиоведения Л. Фейербахом, который писал: «Бог человека таков, каковы его мысли и намерения. *Сознание бога есть самосознание человека, познание бога - самопознание человека.* О человеке можно судить по богу и о боге по человеку. Они тождественны»⁴. Его ученик К. Маркс не счел нужным обращать внимания на выводы учителя и на какую-либо связь нравов

человека с установлениями богов. Этика для Маркса была вообще чем-то второстепенным и несущественным - продуктом развития производительных сил.

История показывает, что смена общественных формаций была вызвана не только развитием производства, но и изменением нравов. Появление рабовладельческого строя могло произойти не только в результате развития производительных сил, но и морали. Переход к феодальному способу производства тоже сопровождался изменениями в религиозно-нравственной сфере. При утверждении капитализма потребовался открытый разрыв с христианством, на чем так неистово настаивал К. Маркс.

- Отсутствие абстрактных понятий добра и зла, истины.

В природе отсутствует нравственность, в ней господствует закон целесообразности, который назван естественным отбором. Целесообразность стала законом жизни древнего языческого человека, для которого добрым и истинным является то, что полезно лично ему или его роду. Он не думает о других людях. В жизни язычника все подчинено достижению материальной выгоды или пользы. Для него не существует абстрактной истины, разделяющей добро и зло. Ему это не нужно. Истинно то, что полезно ему самому. Когда Сократ на суде обвинял афинян в том, что для них забота о материальном благополучии важнее добродетелей и душевной чистоты, его осудили на смерть, потому что языческое мировоззрение афинян не могло принять его духовную этику.

6. Коллективизм и индивидуализм язычника

Ознакомившись с нравами язычников, можно решить, что они с древности составляли сообщества индивидуалистов и эгоистов, на самом деле все было не так. Языческие рода и племена были, по-видимому, самыми сплоченными коллективами, в которых отдать жизнь за благо своих сородичей было общепризнанной нормой. Коллективизм язычников был рожден борьбой за совместное выживание данной группы людей. Когда не было государств, городов и даже селений, одинокий человек не мог долго выживать в дикой природе. Он не мог в одиночку постоянно поддерживать огонь. Многого человек не мог делать один, поэтому изгнание из рода было самым страшным наказанием, которое сохранялось до античных времен. В течение многих тысяч лет личные интересы отступали перед интересами рода или племени. Даже право сильного, которое подавляло остальных членов рода, было необходимо, так как при помощи него поддерживался порядок. По мере того как родовая община становилась большим коллективом в нем складывались религиозные табу, легшие в основу нравственных норм и традиций. Первым нравственным законом был - «око за око, зуб за зуб», который ограничивал произвол сильного неизбежной расплатой от лица коллектива.

Коллективизм язычников поддерживался авторитетом старейшин и общественным мнением, которое направляли колдуны или шаманы, поэтому все проявления индивидуализма и эгоизма подавлялись в момент их зарождения. Материалистичному характеру языческих нравов противостояла духовность традиций и сам характер отношений внутри рода, основанных на взаимопомощи и сотрудничестве. Интересы рода, а затем племени были первичными. Интересы индивида почти не учитывались. Не случайно в армии Чингиз-хана существовал обычай, по которому за одного бойца, сбежавшего с поля боя, предавалась смерти вся десятка, а если бежала десятка, то казнили всю сотню. Нравственные принципы язычества, несущие индивидуализм и эгоизм, были заложены в нем в потенции и получили развитие только после появления собственности и денег, вызвавших разложение родовых связей.

Рабовладельческое общество продемонстрировало индивидуализм и эгоизм язычников во всей полноте. Достаточно вспомнить римских откупщиков налогов или тех же иудейских мытарей, для которых не было ни родных, ни друзей, их целью было извлечение как можно большей величины податей, за что они были ненавидимы всеми. По мере наступления денежной цивилизации эти потенциальные качества - индивидуализм и эгоизм просыпались в людях все больше. Их расцвет начался с окончательной победой капиталистических отношений.

Преграду наступлению эгоизма и власти денег поставило учение Иисуса Христа, против которого началась самая ожесточенная борьба.

Литература:

1. Нечволодов А.Д. Император Николай II и евреи. Политкнига, 2015.
2. Фейербах Л. Избранные философские произведения. Т. II. М.: Госполитиздат. 1955. С. 31, 32, 42.
3. Летурно Шарль Жан Мари. Прогресс нравственности. – М.: КомКнига, 2007. С. 86.
4. Фейербах Л. Избранные философские произведения. Т. 2. М. Госполитиздат. 1955. С. 42.

Глава 3. Язычество Ветхого Завета

1. Многобожие в Ветхом Завете. 2. Книга Судей Израилевых. 3. Первые цари Израиля. 4. Борьба с язычеством в VIII-VI вв. до Р.Х. 5. Ветхозаветный закон и вера в Бога. 6. Пророки. 7. Ветхозаветные нравы.

1. Многобожие в Ветхом Завете

Богословы утверждают, что религия Ветхого Завета отличается от всех других верой в единого Бога – монотеизмом, однако, внимательное чтение этой книги приводит к иным заключениям: Ветхий Завет полон свидетельств поклонения сынов Израиля языческим богам, которое длилось со времен Моисея до законодателя Эзры. Многочисленные редакторы

Священного Писания пытались скрыть эти следы, но их так много, что они постоянно выглядывают наружу. Кроме того, текст Ветхого Завета подтверждает версию многих ученых, что закон Моисея был составлен не ранее V в. до Р.Х.

В Книге Бытия Иегова неоднократно говорит о богах во множественном числе. Создавая человека, он произносит: «Сотворим человека по образу Нашему» (Бытие 1:26), а когда Адам съел запретный плод, Бог снова говорит, обращаясь непонятно к кому: «Вот Адам стал как один из Нас» (Бытие 3:22). Сам Иегова признает, что он не является единственным богом, а его требование признать себя единственным племенным Богом Израиля вызвано тем, что он является ревнивым Богом, не терпящим рядом с собой других богов. Он так и заявляет, что он Бог – ревнитель. А, передавая Моисею план построения Скинии Завета, говорит, что ему нужно приносить к ней ежедневно двух ягнят однолетних – утром и вечером, а он будет находиться в скинии: «И буду обитать среди сынов Израилевых и буду им Богом» (Исход 29:45). Ветхий Завет простолюдно излагает древние языческие верования о племенных богах, живущих среди своего народа. Статус всемирного божества Иегова приобрел только у ранних христиан-эвионитов, еще не знавших Евангелия, и первыми начавших соединять веру в Иисуса с верой в Иегову.¹

Человеческие жертвоприношения, которые были распространены на Ближнем Востоке, были присущи древним евреям и, как свидетельствует Пятикнижие, не прекращались после получения Закона Моисеем. В «Книге Чисел» сам Иегова требует от Моисея, чтобы евреи во время войны с мадианитянами истребили всех взрослых мужчин и женщин, а оставшихся в живых детей и подростков пересчитали и принесли в «дань Господу по одной душе из пятисот...». После подсчета трофеев оказалось, что из шестнадцати тысяч пленников «тридцать две души» предстоит принести в жертву Иегове (Книга Чисел 31:26-40). Это и многие другие свидетельства, приведенные в Пятикнижии, говорят, что Бог иудеев ничем не отличался от других языческих богов, а особых различий между религией иудеев и язычеством не существовало.

Следы язычества мы находим в истории медного змея, сделанного Моисеем. Много месяцев бродили евреи по пустыне, народ питался одной манной, которую мололи, а из муки делали лепешки. В конце концов, людям надоела такая однообразная пища, и они начали роптать, с тоской вспоминая о пребывании в египетском рабстве: «Мы помним рыбу, которую в Египте ели даром, огурцы и дыни, и лук, и репчатый лук и чеснок, а ныне душа наша изнывает; ничего нет, только манна в глазах наших» (Числа 1-6). Когда Моисей доложил о недовольстве народа Богу, тот предпринимает «воспитательные» меры. Вначале он посылает перепелов, от которых люди заражаются «великой язвой» и умирают (Числа 11:31-33). Вскоре Бог

поражает еще 14 700 человек (Числа 16:49). Когда люди стали обвинять Бога и Моисея в том, что они их завели в пустыню, где нет «ни хлеба, ни воды», Бог наслал на израильтян змей, от укуса которых погибло «множество» людей (Числа 21:5-9). Люди попросили Моисея спасти их от змей, и он вновь обращается к Богу за помощью, а тот дал ему совет - сделать медного змея и нести его впереди толпы, чтобы каждый укушенный мог излечиться, взглянув на змея. Бог отменяет данную им заповедь - «не сотвори себе кумира». Змей на древке впереди толпы – есть не что иное, как языческий фетиш-оберег, который излечивает от ядовитых укусов.

Судьба медного змея любопытна: он просуществовал по ветхозаветной хронологии не менее шестисот лет в качестве идола, которому поклонялись до правления царя Езекии. Этот царь в конце VIII в. до Р.Х. начал борьбу с язычеством и разбил статуи, срубил дубраву и истребил медного змея, которого сделал Моисей, потому что сыны Израилевы кадили ему...» (4-я Царств 18:4). Как мог Иегова допустить существование этого идола, который не вписывался в данный им закон, остается на совести авторов мифов, ставших Ветхим Заветом, которые плохо понимали разницу между монотеизмом и язычеством.

2. Книга Судей Израилевых

В небольшой по объему Книге Судей Израилевых язычество еврейского народа предстает во всей красе. Отступления от монотеизма, которые допускал сам Иегова и Моисей, служили примером для израильтян, чтобы поклоняться языческим богам. В Книге рассказывается, как Иерусалим стал столицей Израиля: «Воевали сыны иудины против Иерусалима и взяли его, и поразили его мечом и город предали огню» (1:8). Эта книга полна описаниями войн на уничтожение окружающих народов, которые вели израильтяне, и рассказами о служении языческим богам: «Тогда сыны Израилевы стали делать злое пред очами Господа и стали служить Ваалам... и обратились к другим богам, богам народов, окружавших их, и стали поклоняться им... Стали служить Ваалу и Астартам» (2:11-13). Автор Книги Судей пишет, что со временем религиозные нравы народа только ухудшались, так как на смену умершему судье приходил еще более худший (2:19).

В Книге Судей рассказывается о «подвиге» Гедеона (XI в. до Р.Х. по ветхозаветной хронологии), разрушившего по приказу Бога жертвенник Ваалу. Эта история выглядит довольно странно, если бы израильтяне были монотеистами: Гедеон разрушил жертвенник ночью, так как боялся отца, домашних и жителей города. Утром произошло следующее: жители города, обнаружив разрушенные святыни, начали искать виновного, найдя его в лице Гедеона, потребовали от его отца Иоаса: «Выведи сына твоего, он должен умереть за то, что разрушил жертвенник Ваала и срубил дерево, которое было при нем». На что отец ответил: «Если он Бог, то пусть сам вступится за

себя» (6:27-31). При чтении этих строк возникает ощущение, что ни Гедеон, ни его отец Иоас, не знали о том, что монотеизм завещан евреям законом Моисея, который согласно ветхозаветной хронологии жил на несколько столетий раньше. Борьба Иеговы с Ваалом за господство над израильтянами происходит как будто бы впервые.

В Книге содержится на первый взгляд трогательное описание как израильтянин Иеффай, уходя на войну с аммонитянами, дал обет Богу, что если он победит, то первого, кто выйдет ему навстречу из дома после возвращения из похода, он принесет Богу в качестве жертвы всесожжения. Первой встретила его любимая дочь и, доказывая верность богу, он приносит ее в жертву. (11:31-40) Отец Небесный Иисуса Христа никогда бы не допустил ничего подобного. Таковую вот дикую историю, показывающую отношения израильтян с богом, включили в христианскую Библию и назвали священной историей.

Другая менее жестокая, но более нелепая по своей сути история произошла с молодым человеком по имени Миха. Этот молодой человек украл у матери много серебра, а затем вернул его. Благодарная мать переплавилла 200 сиклей серебра и сделала литой кумир, который подарила сыну. Миха сделал домашний храм, в котором поставил кумира и заставил своего сына быть у него священником, а затем привлек к служению идолу потомственного левита, которого стал содержать и платить жалование. В дальнейшем этого истукана забрали израильтяне из колена Дана, и сделали своим богом. (Книга Судей. Гл. 17). Рассказывает Книга о том, как «добропорядочный» израильтянин заночевал в Гиве Вениаминовой вместе со слугой и наложницей. С ним повторилась содомская история: жители города пришли ночью и потребовали гостя, чтобы удовлетворить свои извращенные наклонности. «Добропорядочный» израильтянин вместо себя отправил наложницу, над которой развратники издевались всю ночь, и она умерла. Спасенный израильтянин внес мертвую в дом, расчленил на двенадцать частей и отправил всем племенам Израиля, чтобы возбудить их гнев против племени Вениамина. В результате начавшейся братоубийственной войны было перебито двадцать пять тысяч человек. Вот такая «священная история» произошла в городе Гива между племенем Вениамина и остальными племенами Израиля. (Главы 19-21). После царя Соломона племя Вениамина вместе с племенем Иуды вошли в государство Иудея.

3. Первые цари Израиля

Жизнеописания первых царей Израиля: Саула, Давида и Соломона, которые, якобы, правили с конца XI по IX в. до Р.Х., точные хронологические рамки их правления не установлены и не доказано жили ли они на самом деле, противоречат ветхозаветным утверждениям о том, что они знали Закон Моисея, а тем более следовали его предписаниям. Их образ жизни ничем не отличался от жизни современных им языческих монархов.

Первый царь Израиля Саул безуспешно пытался убить Давида, словно не знал о заповеди «не убий». В свою очередь, отец Соломона Давид отобрал его мать Вирсавию у законного мужа, которого отправил на войну и приказал погубить (2- Царств, Гл. 11-12). Соломон словно не слышал о заповеди «не прелюбодействуй» и завел гарем из 700 жен и 300 наложниц, что тоже наводит на мысль, а был ли Закон ему известен? После 1000 года до н.э. Соломон закончил строительство Иерусалимского храма, предназначенного для пребывания Иеговы, который иудеи представляют чудом строительного искусства. На самом деле это было скромное по тем временам сооружение размером 35 x 10 метров,² оно не может сравниться с великими творениями египетских или вавилонских строителей, воздвигнутые на целые тысячелетия раньше. Величественные остатки Стены Плача, видимые поныне, построены Иродом Великим перед наступлением христианской эры.

Многочисленные жены Соломона, привезенные из разных стран, захватили с собой из родительских домов идолов, которым продолжали поклоняться, и ставили их изображения вблизи Иерусалимского храма, а может быть и внутри. Ветхий Завет сообщает, что Соломон поддался влиянию жен и вместе с ними приносил жертвы языческим богам. В Третьей книге Царств рассказывается, как Соломон служил идолам: «Стал Соломон служить Астарте, божеству Сидонскому, и Милхому, мерзости Аммонитской... Тогда построил Соломон капище Хамосу, мерзости Моавитской, на горе перед Иерусалимом, и Молоху, мерзости Аммонитской» (3-я Царств 11:4-7). Станным получается религиозный облик мудрейшего царя Соломона, построившего храм не только Иегове, но всем наиболее значимым богам Ближнего Востока. Налицо приверженность многобожию, но она не ставится ему в вину. Религиозная всеядность ставит под сомнение знание Соломоном закона Моисея, предписывающего веру в одного Иегову, и укрепляет подозрение в то, что израильтяне того времени не были монотеистами. Рассказы о языческих верованиях евреев переходят из одной книги Ветхого Завета в другую. Из этих ветхозаветных рассказов напрашивается вывод, что древние евреи были язычниками, а вера в единого Бога Иегову была навязана им законодателем Эзрой в V в. до Р.Х., переписавшего древние мифы, подгоняя их по монотеизму.

4. Борьба с язычеством в VIII-VI вв. до Р.Х.

Ко времени нападения Ассирии на Израиль в 722 году его жители, как и жители Иудеи, были язычниками, а не монотеистами. Об этом подробно написано в 4-ой Книге Царств: «Стали делать сыны Израилевы дела неугодные Господу Богу своему, и построили себе высоты во всех городах своих, и поставили у себя статуи и изображения Астарт на всяком высоком холме и под всяким тенистым деревом, и служили идолам, сделали себе литые изображения двух тельцов и устроили дубраву, и поклонялись всему воинству небесному, и служили Ваалу». (4-я Царств 17:9-18). Историки

исписали множество листов бумаги в поисках ответа на вопрос, куда исчезли уведенные в Ассирию в 722 г. до Р.Х. десять колен израилевых. Ответ мы только что нашли в Ветхом Завете. Языческое население израильского государства ничем не выделялось из среды других языческих народов, и те, кто был переселен из родных мест, легко ассимилировались и растворились среди них, а основная масса осталась в родных местах, продолжая поклонение языческим богам.

Иерусалимский храм Иеговы к концу VIII века до н.э. был закрыт, моления не проводились, а иудеи, как и остальные израильтяне, поклонялись языческим богам, изображения которых вместе с устроенными у их подножия жертвенниками заполнили возвышенные места Израиля и Иудеи. Пророки этого времени, к которым относился так любимый иудеохристианами Исаия, в храм не ходили и Тору не читали. Цари в жертву языческим богам приносили не только скот и птиц, людей, но и собственных детей. Ветхий Завет сообщает, что цари Израиля Ахаз и Манассия «провели своих сыновей через огонь», то есть сожгли на алтаре бога Молоха. (4-я Царств. 16:3; 21:6). Об этом же упоминают Псалмы (105: 37,38).

После уничтожения Израиля Ассирией, царь Иудеи Езекия в конце VIII - начале VII вв. занялся введением среди евреев единобожия. С. Дубнов считает, что целью Езекии было создание религиозного единства народа в противостоянии с врагами. «По его приказу уничтожили все места и символы языческого богослужения... Было уничтожено даже медное изображение змея, которому по преданию, поклонялись евреи во время Исхода из Египта».³ Некоторые исследователи видят в поклонении этому змею аналогию сатане, соблазнившему Еву в образе змея.

Недолго длилась победа над язычеством. После смерти Езекии его сын Манассия вернулся к поклонению языческим богам. Сто лет Иудея продолжала оставаться языческой, пока молодой царь Иосия, царствовавший с 639 по 608 гг. до Р.Х. вновь не начал борьбу с политеизмом за установление единобожия. Иосия по примеру царя Езекии уничтожил языческие святилища, возвратил (или начал?) празднование Пасхи. В 622 году до н.э. он приказал приступить к ремонту Иерусалимского храма, во время которого была найдена утерянная «Книга Завета» (Тора). Царь Иосия приказал читать при всеобщем собрании народа найденную Книгу. Это ясно доказывает, что народ не знал ее. А может быть, она была не найдена, а написана? В результате деятельности Иосии Иерусалимский храм превращается в главное святилище Иудеи. Религиозные реформы Иосии имели целью укрепить духовное единство евреев, которое было необходимо для проведения успешной внешней политики, позволившей проводить расширение границ государства.

В 608 г. Иосия умирает, а его наследники возвращаются к многобожию. Навуходоносор, захвативший Иудею и разрушивший храм в

586 г. покорил языческую страну. Непонятно, каким богам служили в разрушенном храме, если по всей стране поклонялись языческим богам, то могло ли сохраняться единобожие в единственном храме? Тем более, что перед этим храм не менее двух веков был в запустении. Возникает вопрос, а был ли храм вообще посвящен одному богу Иегове? Идолопоклонство среди иудеев продолжалось вплоть до возвращения знати из Вавилонского плена в 537 г. до Р.Х., которая обнаружила, что остававшиеся в Иудее единоплеменники являются язычниками.

5. Ветхозаветный закон и вера в Бога

Иегова, заключая Завет с праотцами евреев, ни словом не обмолвился о необходимости нравственного совершенствования, очищения души и подготовке ее к загробной жизни. Возникает ощущение, что он не знал о жизни души после смерти тела. Закон, данный Моисею, включает в себя 613 статей, в которых перемешаны нравственные нормы и ритуальные предписания. Они касаются только земной жизни, не упоминая о посмертном существовании. Слова «закон Моисея» и «Пятикнижие Моисея» становятся синонимами. Мир, в котором избранному народу обещано господство, предстает в материальном облике, как и отношения с Богом, которые строятся на неукоснительном следовании Закону, и жертве, приносимой в определенные сроки. Иудеи называют свою религию религией поступков, но не религией веры.

В египетской Книге Мертвых гораздо более детально разработана система прегрешений, в которые гораздо шире входят нравственные, но десять заповедей не стали ее полным повторением. Духовное развитие народа Ветхого Завета значительно отставало от уровня духовности древних египтян. Все чудеса, совершаемые Богом или Моисеем, носят не духовный, а магический, колдовской характер. Когда говорят о язычестве или христианстве то употребляют следующие определения, - языческие верования или христианская вера, но Закон Моисея, ставший религией ветхозаветного народа, никогда не называют иудейской или еврейской верой. Почему закон – не означает веры? Ответ на этот вопрос полтора века назад дал основатель сионизма Моисей Гесс: «Еврею предписывается не верить, но пытаться познать Бога. Это вопрос свободы совести, и человек никому не должен, да и не может, давать в этом отчета, кроме как самому себе». «В иудаизме нет какой-либо догмы...»⁴. В словах Гесса содержится откровение, позволяющее определить важнейшие отличия между иудаизмом и учением Спасителя: «Человек никому не должен, да и не может давать отчета», - это значит, что человек не только освобождается от ответственности перед Богом и веры в него, он свободен и от ответственности перед обществом. Такая ответственность привела к рождению важнейших нравственных качеств людей – стыда и совести. Отсутствие веры приводит к отсутствию ответственности и совести, этих качеств с давних времен были лишены

торгаши и ростовщики. Что значат слова Гесса: «Познать Бога»? В иудаизме познанию Бога служит мистическое учение - Кабала, которое со времен средневековья стало практическим пособием для алхимиков, колдунов и магов. Само слово «кабала» означает «получение». Согласно ее магическим формулам и заклинаниям человек может получать от Бога земные блага. Таким образом, иудаизм при помощи кабалы, которая использует колдовские приемы халдейских, древнеегипетских и греческих магов, превратился в языческую науку о получении богатства и власти с помощью Бога. Есть ли в этом что-либо возвышенное? Ответ может быть только отрицательный. В религии Ветхого Завета отсутствуют вера и догматы, она представляет собой ритуальные нормы и законы, приписываемые легендарному Моисею. Гесс не прав в том, что в иудаизме не было веры. Вера была и есть, но она устремлена не к высоким идеалам, а сохраняет языческую страсть к приобретению материальных благ и ублажению тела. Вера содержится в двух главных постулатах иудаизма: первый – вера в племенную избранность евреев, то есть их превосходство над всеми остальными народами; второй – в приход мессии, который установит господство евреев над миром и заставит все народы служить им. В обоих случаях вера опирается на необходимость насилия над остальным человечеством.

Материальную направленность иудаизма подтверждает отсутствие в нем аскетизма, который существовал у назареев или ессеев до появления талмудизма. Если христианство знает духовный подвиг и святость, то в иудаизме их нет. Выдающихся религиозных деятелей в иудаизме называли учителями, мудрецами или учеными-гаонами. Раввины – цадики только по названию являются святыми, так как святость, присущая одному человеку, не может передаваться по наследству вместе с должностью. У иудеев религиозные звания и должности первосвященника или гаона, раввина или цадика передаются от отца к сыну до нашего времени.

Мозес Гесс признавал: «В Ветхом Завете не содержится учения о бессмертии в его современном виде». Далее он сообщал, что иудеи за основу будущей жизни принимают не посмертное существование души, а приход мессии и установление его царства как господства над миром⁵. Добавим от себя, что в Ветхом Завете упоминания о душе очень отрывочные и скудные. Пожалуй, самым известным является следующее: «И создал Бог человека из праха земного, и вдунул в него дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Бытие 2:7). В данном контексте душа предстает как средоточие биологической жизни, обеспечивающая телу существование, но не является духовно-нравственным стержнем личности.

Самые материалистические размышления о человеке сделал ветхозаветный мудрец Екклесиаст: «Сказал я в сердце своем о сынах человеческих, чтобы испытал их Бог, и чтобы они видели, что они сами по себе животные; потому что участь сынов человеческих и участь животных –

участь одна: как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимуществ перед скотом... Кто знает: дух сынов человеческих восходит ли вверх, и дух животных сходит ли вниз, в землю? Итак увидел я, что нет ничего лучше, как наслаждаться человеку делами своими: потому что это доля его; ибо кто приведет его посмотреть на то, что будет после него» (Екклесиаст 3:18-19). Такое понимание человека стала основой этики иудаизма, которая материалистична по своей сути, так как рассматривает наслаждение и получение от Бога благ здесь и сейчас, как главную задачу. Саддукеи - представители храмового жречества, не верили в посмертное существование души. Храмовые жрецы – коэны и левиты не были священниками в нашем понимании значения этого слова, как наставников в вопросах веры. Их основным занятием было проведение ритуальных служб и принесение жертвы, включавшее отбор животных и их забой, по сути дела, они были хорошо обученными мясниками.

После разрушения Второго храма в 70 г. н.э. жрецы, обслуживающие его, которых было до 30 000, оказались не у дел. Во время восстания 66 г. народ перебил значительную часть этого жречества – саддукеев, бывших богатейшими людьми. На первое место выдвинулись раввины, служители синагог. Кстати, слово «синагога» заимствовано иудеями у греков и означает «собрание». Возможно, что выжившие жрецы храма активно включились в работу по собиранию устной Торы – Талмуда, одной из задач которого было противостояние христианству. Талмуд определил лицо иудаизма на два тысячелетия христианской эры.

5. Пророки

Ветхозаветные мифотворцы сложили легенды об истории «избранного народа», возводящие ее вплоть до Адама и Ноя. Опровергать или доказывать ее реальность нет никакой возможности. Ветхий Завет упорно приводит факты, говорящие о том, что никакой монотеистической религии Моисея в его времена и во время первых царств не было. После Пятикнижия Моисея (Торы), следующей частью Танах (Ветхого Завета), созданного в V в. до Р.Х., стали книги, написанные пророками, в которых они часто говорили от имени Бога. К пророкам причисляют основных действующих лиц Ветхого Завета, начиная с Ноя. Эпоха пророков-проповедников начинается вскоре после смерти Соломона и распада древнего Израильского царства на два государства. С падением авторитета царей, отсутствием писаного закона и запустением храма, роль пророков необычайно возросла, так как они стали единственными моральными авторитетами для народа. Иудейские мудрецы и христианские богословы не любят углубляться в историю этого периода, так как она беспристрастно расскажет, что мудрейший царь Соломон, построивший храм в Иерусалиме, почему-то не жил по законам религии Моисея, которой, по-видимому, еще просто не было, а народ руководствовался мифами. Возникновение двух

еврейских государств, между которыми существовали постоянные трения, свидетельствует о низком авторитете жрецов и первосвященников храма, которые не могли примирить царей. Закон Моисея еще не был написан, поэтому храм пришел в запустение, так как у него не было основы для поддержания жизни – Священной книги, являющейся сердцевинной религиозной догматики. Сионист М. Гесс во второй половине XIX в. с гордостью говорил, что «в иудаизме нет догмы», но без догмы нет религии. В таких условиях пророки стали говорить от имени Бога, а ссылки на его закон звучат очень неясно. Пророки увидели наступающий кризис политической и религиозной жизни, ограниченность традиций, регулирующих только материальные отношения между Богом и людьми. Пророк Исаия вопиет от имени Бога: «Я закрываю от вас очи Мои: ваши руки полны крови. Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния от очей Моих; перестаньте делать зло; ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли; если же отречетесь и будете упорствовать, то меч пожрет вас...» (Исаия. 1:15-20). Пророк Осия формулирует требования Исаии более кратко: «Милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений» (Осия 6:6). Редактирование Танах, после написания Евангелия, которые подтверждаются историками, позволяют предположить, что это были вставки, сделанные под влиянием евангельской морали Спасителя, но гордые иудеи никогда этого не признают. Исаия в своих обращениях к народу делает упор на перечисление нравственных требований и на социальное неравенство людей. Он на стороне бедных, поэтому требует социальной справедливости: спасения угнетенного, защиты сироты и вдовы. Пророки связывают грехи евреев с материальным неравенством и произволом богатых, ведущему к упадку государственности. Однако на исторической арене происходят события, которые заставляют социальные проблемы отступить на второй план перед задачей сохранения национальной и государственной идентичности евреев. Древнееврейское царство ослабело, распавшись на два государства, и стало представлять удобную мишень для завоевательных походов враждебных государств. В конце VIII в. была захвачена Самария, столица Израильского царства и это государство перестало существовать. Через сто пятьдесят лет такая же участь постигла Иудею. В 586 г. Иерусалим был захвачен вавилонскими войсками, храм разрушен, а знатные жители уведены в плен.

Есть все основания говорить, что в это время ни писанного, ни устного Ветхого Завета еще не существовало, и пророки толковали не закон Моисея, а делали собственные предсказания, выдавая их за божественное повеление, под влиянием тех или иных факторов, а также собственных предпочтений.

Пророка Исаию часто упоминают как «ветхозаветного евангелиста» - автора пророчеств о пришествии Мессии - Иисусе Христе и о том времени,

когда «перекуют мечи на орала, и копья свои на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Исаия 2:4). Он жил приблизительно с 759 по 698 гг. до н.э., пережил разгром Израильского царства и увод его жителей в ассирийский плен. Исаия первым потребовал наполнить закон нравственными предписаниями Бога, а не формальным принесением жертв. Он указал на тщетность жертвы, если она не подкреплена делами. Вместе с тем Исаия остался в Библии глашатаем еврейского реваншизма, шовинизма и расизма. Он говорил: «Помилует Господь Иакова и снова возлюбит Израиля; и поселит на земле их, и присоединятся к ним иноземцы и прилепятся к дому Иакова. И возьмут их народы, и приведут на место их, и дом Израиля усвоит их себе на земле Господней рабами и рабынями, и возьмет в плен пленивших его, и будет господствовать над угнетателями своими» (Исаия 14:1-2). «Придут иноземцы и будут пасти стада ваши; и сыновья чужестранцев будут вашими земледельцами и вашими виноградарями. ... Будете пользоваться достоянием народов и славиться славою их» (Исаия 61:5). Исаия открыто предрекает не только будущее ограбление других народов и их порабощение, но и моральное унижение, а мир, обещанный им, наступит при полном господстве евреев, которым никто не будет сопротивляться.

Исайе принадлежат и такие фантастические мечтания: «Волк и ягненок будут пастись вместе, и лев как вол, будет есть солому, а для змея прах будет пищею...» (Исаия 65:25). Нужно очень постараться, чтобы эти фантастические мечты пророка истолковать так, чтобы их можно было принять на веру. В иудаизме вера отсутствует, поэтому такая работа была проведена христианскими священниками, которые в течение столетий вбивали в головы прихожан веру в реальность этих предсказаний.

В Вавилонском плену начинает складываться идеология иудеев, в которой духовное единство народа формируется вокруг религиозного культа. В этом процессе выдающуюся роль сыграли пророки Иеремия и Иезекииль. В Вавилоне окончательно формируется монотеизм иудеев, превратившийся в расизм, при котором «избранность» иудеев заключается в праве господствовать над другими народами. Главным автором расовой идеи господства «избранного народа» над миром, несомненно, был пророк Исаия, ее подхватили другие пророки, а самое главное, иудейские раввины и жрецы восстановленного храма.

5. Ветхозаветные нравы

Нравы ветхозаветного народа полностью соответствовали нравам язычников.

Материальное и духовное

Ветхий Завет не знает духа, духовности и духовных ценностей. Главными благами, о которых в нем говорится с самого начала, были материальные. Первой наградой, которую обещает ветхозаветный бог

Аврааму, а затем Моисею была «Земля Обетованная», где «текут молоко и мед». Потомкам Авраама он обещает плодovitость их жен и скота. Ветхий Завет сообщает, как стада их становятся многочисленными, а у Иакова рождается двенадцать сыновей, с которыми он уходит в Египет. В стране фараонов евреи получили золото и серебро, «обобрав» население Египта и самого фараона.

Закон, данный Моисею Богом, не требовал духовных подвигов. Он представлял собой перечень предписаний, напоминающих «табу» в язычестве, которые нужно неукоснительно исполнять, для чего требуется не вера, а страх и скрупулезное следование предписанным правилам.

Любовь и похоть

О любви как чувстве, основанном не только на половом влечении, но и духовной близости, возникающей между мужчиной и женщиной, в Ветхом Завете почти ничего не сказано. Напутствуя Еву перед изгнанием из рая, Бог говорит: «Умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою» (Бытие 3:16). Вот, собственно, и вся любовь – физическое влечение, сопровождаемое господством мужа. Язычник того времени еще не умел никого любить, он следовал велению страстей и был не способен управлять собой.

Среди десяти заповедей Моисея одна запрещает прелюбодействовать. О своеобразном понимании этой заповеди говорит история царя Давида и его сына Соломона. С крыши своего дома царь Давид увидел купающуюся красивую женщину и приказал узнать, кто она. Узнав, что она жена воина, находящегося на войне, он приказывает привести ее, что и было сделано. Затем Давид организует гибель на войне мужа этой женщины, имя которой было Вирсавия. Она стала матерью самого прославленного израильского царя Соломона, который собрал гарем из 300 жен и 700 наложниц. Подобными свидетельствами любвеобилия своих патриархов полон Ветхий Завет, в котором принцип многоженства преподносится как узаконенный факт. Полигамия присутствовала у евреев в течение всей их истории. Только в 1806 году собранный Наполеоном Синедрион на первый вопрос, может ли еврей иметь больше одной жены, ответил отрицательно. Сама постановка вопроса предполагала реальность многоженства.

Вера и суеверия

Все религии можно разделить на две части по их воздействию на человека - религии тела и религии духа. Язычество – это религия тела, делающая страсти и инстинкты побудительным мотивом поклонения богам. Выполнение бесчисленных запретов (табу) и ритуалов превращает их в суеверия. Ветхозаветная религия, как и позднейший иудаизм, не поднимаются выше материальных интересов людей. Язычник не умеет

верить, он совершает ритуальные действия потому, что боится наказания за неисполнение.

Религия духа предполагает веру в духовное и нравственное совершенствование верующего. Такими были буддисты, отказывающиеся от материальных желаний и плотских страстей, такими же стали христианские святые. Основу духовной религии составляет вера в высшие ценности. В Ветхом Завете такая вера отсутствует, ее заменяет страх наказания за невыполнение закона.

Жертвоприношение

Наиболее полно языческий характер ветхозаветного культа выражен в главном ритуале Иерусалимского храма - жертвоприношении, состоявшем из трех частей: кровавой жертвы Богу, путем убийства и сожжения жертвенных животных или птиц; жертвы Храму и жертвы жрецам Храма, которая делилась на принесение натуральных продуктов и денег. Принесение жертвы, как у язычников, так и у иудеев предполагало принятие взаимных обязательств. Язычник, принося жертву духам или богам, надеялся подчинить их своей воле и заставить служить себе. В Ветхом Завете жертвователю приносил дары Богу, который должен был отплатить ему соответствующими благами.

Мы упоминали, что принесение в жертву детей не прекратилось после попытки принесения в жертву Авраамом своего сына Исаака, так как о нем упоминают более поздние тексты Ветхого Завета. Пророк Михей говорил: «Можно ли угодить Господу тысячами овнов или неисчислимыми потоками елей? Разве дам ему первенца моего за преступление мое...» (Михей 6:7) Такой предстает в свидетельствах Ветхого Завета «возвышеннейшая», по словам М. Гесса, религия, в которой было узаконено жертвоприношение детей. Сами иудейские авторы пишут о том, что молитва стала широко проникать в иудейский культ только после разрушения Храма, когда исчезло жертвоприношение, т.е. в первом веке по Р.Х.

Польза важнее истины и морали

Жизнь патриархов, описанная в Ветхом Завете, полна лжи и обмана, доказывающих торжество языческих принципов, по которым польза важнее истины и морали. Сын Исаака Иаков за чашку чечевицы покупает первородство у брата Исава, а затем обманом получает благословение отца. Лаван, дядя Иакова, обманывает его, заставив трудиться семь лет, чтобы жениться на Рахили, вместо которой получает ее сестру Лию. Иаков вынужден работать еще семь лет, чтобы жениться на полюбившейся девушке.

Израиль - богоборец

Особенно явственно языческая суть Ветхого Завета видна в мифе о борьбе Иакова с Богом. В книге Бытия рассказывается, как некто всю ночь боролся с Иаковом в зарослях камыша у речной переправы и только, когда

появилась заря, неизвестный взмолился отпустить его. Далее следует интересный диалог, характерный для мифа любой языческой религии: «Иаков сказал: не отпущу Тебя, пока не благословишь меня». Неизвестный спросил: «Как имя твое? Он сказал: Иаков». Тогда незнакомец сказал: «Отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь. И нарек Иаков имя месту тому: Пенуэл; ибо, говорил он, я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя» (Бытие 32:24-30). Перед нами наивные представления о Боге, присущие любому раннему языческому культу. Бог зачем-то боролся всю ночь с Иаковом, чтобы утром спросить: «Кто ты такой?» В дальнейших словах бога заключен весь смысл этого эпизода: не поддавшись Богу, Израиль будет одолевать народы. Символическая сцена богоборчества наполняет всю историю Израиля. На протяжении почти трех тысячелетий Израиль борется не за Бога, а против него, хотя современные знатоки Ветхого Завета, объясняя эту сцену, говорят о борьбе всего лишь с ангелом. Видимо, во времена христианства они поняли, что борьба с самим богом – это уже слишком.

Египетский бог – бык на родине, был символом жизненной силы и могущества. У бывших рабов - евреев, бежавших из страны, он превратился в золотого тельца. Моисей символически «сжег его в огне, стер в прах, рассыпал по воде, и дал пить сынам Израилевым» (Исход 32:20). Видимо магическая сила этого быка была такой, что через поколения начала просыпаться в наследниках, выпивших его пепел, и родила нового Бога - Мамону, который по силе сравнился с Иеговой, а затем превзошел его.

Литература:

1. Евангелие истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний. Под ред. А.С. Четвертухина – Ростов н/Д: Феникс, 2008. С. 61.

2. Вихнович В.П. Иудаизм. – СПб.: Питер, 2006. С. 37

3. Дубнов С. Краткая история евреев. Ростов н/Д. Изд-во «Феникс», 1997. С. 169.

4. Гесс М. Рим и Иерусалим. Письмо седьмое. Письмо второе.

5. Гесс М. Рим и Иерусалим. Письмо третье.

Глава 4. Ветхий Завет и «денежная цивилизация»

1. Теории возникновения государства. 2. Роль храмов и жрецов при Азиатском способе производства. 3. Возникновение «денежной цивилизации» и культ Мамоны. 4. Вавилон – центр рабовладельческого капитализма. 5. Иудеи в Вавилоне.

1. Теории возникновения государства

В XVII в. английские пуритане начали противостояние с королем Карлом I, пытаясь ограничить его власть и подчинить парламенту. Католическая церковь делала королевскую власть священной, приводя

божественные обоснования из Ветхого Завета. Философ и общественный деятель Джон Локк в противовес ему выдвинул теорию «Общественного договора», заимствованную у пуритан, согласно которой собственники имущества, недвижимости и земли в древности объединились и создали орган для охраны от посягательств на свою собственность, который превратился в государство со всеми атрибутами власти: войсками, законами, судом и полицией. Таким образом, Бог исключался из отношений короля с подданными. Эта теория позволила осудить короля как обычного гражданина и приговорить его к казни. Примеру английских буржуа последовали французские, которые в 1792 г. низложили короля, а в январе 1793 г. казнили.

Маркс и Энгельс подхватили эту теорию. Последний даже написал книгу «Возникновение семьи, частной собственности и государства», в которой изложил свое видение этого процесса в свете теории о смене общественно-экономических формаций, согласно которой после первобытнообщинного строя следовали эксплуататорские формации: рабовладельческая, феодальная и капиталистическая, в которых господствовала частная собственность на средства производства. В соответствии со способом производства возникало и государство. Однако вскоре Маркс обнаружил существование еще одного общественно-экономического уклада, который он назвал «Азиатский способ производства».

Исследованиями середины XX столетия, проведенными К.А. Виттфогелем, были выделены черты этого способа производства, главными из которых являлись - отсутствие частной собственности на землю; абсолютная власть монарха, опирающегося на бюрократию; отсутствие частной собственности на средства производства и продукты труда, а также конкуренции между производителями. Этот способ производства исключал существование рынка и накопление богатств в руках отдельных собственников. Виттфогель назвал такие общественные системы «ирригационными империями», которые возникли благодаря необходимости объединять усилия многочисленных коллективов тружеников для прокладки ирригационных систем и поддержания их в исправности. Политической целью, которой руководствовался Виттфогель, было сравнение этих государств с политической системой СССР и гитлеровской Германии. Виттфогель утверждал, что в СССР был построен не социализм, а современный вариант восточной деспотии. Он не обращал внимания на тот факт, что в таких общественных системах личный корыстный интерес был подчинен общественному благу, а государство не охраняло собственников и их богатства а организовывало производство и распределение продуктов.

Монархи того времени осознавали свою особую роль в системе общественных отношений. Знаменитый древний законодатель, Вавилонский

царь Хаммурапи целью своих законов считал установление в стране «справедливости, уничтожение преступников и злых, чтобы сильный не притеснял слабого».

Маркс вынес азиатский способ производства за скобки своих теоретических построений о смене общественно-экономических формаций, так как он ломал стройную картину классовой борьбы и способов владения собственностью. Вопреки его утверждению о государстве как аппарате насилия одного класса над другим, государства Востока в момент своего возникновения выполняли функцию не подавления одного класса другим, а организации общественного производства, управления большими массами людей и распределения производимых продуктов между разными слоями общества, согласно их статусу.

История создания государств на Востоке опровергает теорию «общественного договора». В самой Европе возникновение государства тоже не было связано с каким-либо договором. Военные вожди племен устанавливали свою власть с помощью военных дружин, члены которых становились знатью и вассальными феодалами. Католическая церковь сыграла исключительно большую роль в образовании королевских династий.

2. Роль храмов и жрецов при Азиатском способе производства

Месопотамия

Советский и российский исследователь И. Шафаревич написал книгу «Социализм как явление мировой истории», в которой анализирует социалистические тенденции азиатского способа производства. Он писал, что в конце IV и начале III тысячелетия до Р. Х. в Месопотамии в городах-государствах Древнего Шумера храмы стали центрами объединения сельскохозяйственных рабочих и ремесленников. Такой способ производства был вызван необходимостью ирригации сельскохозяйственных земель в условиях очень сухого и жаркого климата, что требовало объединения больших масс тружеников. Во главе этого общества стоял жрец-правитель, а основную рабочую силу составляли крестьяне, обрабатывавшие храмовую землю и получавшие для этого от храма рабочий скот, инвентарь и семена для посева. К середине III тысячелетия до Р. Х. небольшие области обособляются в «царства», возглавляемые царем. В каждом царстве храмы оставались основными хозяйственными единицами. Храмы организовывали два способа ведения хозяйства: наиболее массовый способ – коллективная обработка земли и, видимо, позднее – выделение наделов для мелких производителей. Работники ежемесячно получали довольствие со складов храма, на время работы им предоставлялся скот, орудия труда, семена и другие необходимые материалы, которые после окончания работ возвращались на склады.

Чиновники, организующие работы и учет произведенных продуктов также находились на довольствии. Способы организации производства и

распределения продуктов менялись, но главным было отсутствие денег при расчетах за выполняемую работу. Остальные категории трудящихся, такие как садоводы, ремесленники, рыбаки и прочие, трудились на благо всего общества, обменивая произведенные продукты на другие. Таким же образом они обеспечивались одеждой.

В документах той эпохи о рабах-военнопленных почти не упоминается, хотя войны были обычным явлением, в основном говорится о числе убитых. Значит, обращать пленных в рабство, было еще не принято. Храмовые хозяйства насчитывали от нескольких сот до нескольких десятков тысяч работников.

В XXIV-XXIII вв. до Р.Х. правитель семитского Аккада Саргон, легенда о рождении которого, возможно, легла в основу легенды о рождении библейского Моисея, завоевал весь Шумер и создал самое обширное государство, подобного которому люди до тех пор не знали. Саргон, по-видимому, был автором идеи о создании мировой империи, которую позже пытались осуществить Кир, Александр Македонский и Цезарь. Государство Саргона простиралось от Персидского залива до Средиземного моря. После смерти Саргона в Месопотамии возникают новые государства с правителями из новых династий. Но их устройство очень похоже: во главе стоял царь, ничем не ограниченный правитель, окруженный бюрократией, к которой относилась администрация, царские военачальники и жрецы, тоже превратившиеся в царских чиновников, живущих на государственном довольствии, храмы теряют экономическую самостоятельность и находятся на царском иждивении.

В такой же мере, как управление страной, было централизовано и производство. Прежние храмовые хозяйства входят в единое государственное хозяйство в качестве подчиненных ему филиалов. Партии рабочих в случае необходимости перебрасываются из одного города в другой. Все нити управления сходятся в столице - городе Ур. Система учета была доведена до виртуозности. Начальники крупных храмовых хозяйств представляли в столицу ежегодные отчеты. Некоторые ремесленные мастерские подавали отчеты по несколько раз в месяц. Все хозяйства вели списки своих полей, при этом указывались особенности каждого участка, перечислялось, сколько плодов дает каждая финиковая пальма. Представлялись описи содержимого складов: зерна, сырья, готовых изделий. Так же детально учитывалась рабочая сила, соответственно этому определялись нормы довольствия. Представлялись списки больных, умерших, отсутствовавших на работе с указанием причины прогула.

Государственное сельское хозяйство было основано на обработке земли партиями рабочих, находившихся на постоянном довольствии государства. Группы рабочих по 10–20 человек трудились на полях круглый

год. Такая же система существовала в животноводстве. Учитывались молочные продукты, скот и шкуры, поступавшие от пастухов на склады.

В ремесле появились крупные государственные мастерские. В Уре восемь больших мастерских объединялись под руководством одного лица. Этот начальник скреплял своей подписью все отчеты (составляющиеся несколько раз в месяц). Продукция мастерских поступала на государственные склады, откуда начальник, в свою очередь, получал сырье и полуфабрикаты, а также довольствие для ремесленников. Ремесленники были разделены на партии, во главе которых стояли надзиратели. Были введены нормы выработки, выполнение которых с учетом квалификации ремесленника определяло размер получаемого довольствия. Торговля и ремесло составляли монополию государства.

Ряд документов свидетельствует о том, что частная собственность играла некоторую роль в хозяйственной жизни. Обнаружены акты купли - продажи имущества, продажи детей в рабство. Однако в основной сфере хозяйственной жизни, в сельском хозяйстве, значение частной собственности не могло быть большим: об этом свидетельствует хотя бы то, что из громадного числа деловых актов этой эпохи не известно ни одного, касающегося купли - продажи земли.

Материальное неравенство между различными слоями населения было достаточно велико. В государстве, эпохи династии Ура, нормы довольствия администрации в 10–20 раз, а то и больше, превышали паек рабочего. Тяжелое положение низших слоев населения подтверждается большим числом документов о побегах. Под натиском аморейских племен Ур пал в 2007 году до Р. Х. Государство распалось на мелкие княжества, и началась эпоха междоусобных войн.

Библейская история относит уход отца Авраама Фарры из Ура на эту же эпоху начала II тысячелетия до Р.Х. То ли Фарра покинул Месопотамию из-за жестокой эксплуатации, то ли из-за начавшейся смуты и войн, то ли из-за того и другого вместе. Ясно только одно: мифический прародитель евреев, покидал родину – страну с высокоразвитым политическим устройством государства, религии, земледелия и культуры, уходя в «Землю Обетованную» со своим стадом скота, где ничего этого не было.

Английский исследователь Д. Веллард проводит интересную аналогию между английским рабочим и шумерским работником, которого он называет рабом, хотя личного рабства в Шумере, по-видимому, не было: «Образ жизни и статус шумерского домашнего раба в 2850 г. до н.э. почти ничем не отличался от образа жизни и статуса английского фабричного рабочего 1850 г. н.э., хотя, принимая во внимание все свидетельства об условиях, в которых жили и трудились эти люди, приходится признать, что первым жилось даже лучше, чем вторым».¹ Приходится недоумевать, почему

за пять тысяч лет «прогресс», которому поклонялся Маркс и большинство образованных людей, привел только к ухудшению условий жизни работника.

Египет

В Египте сложилась подобная Месопотамии система хозяйства. Торговля носила чисто меновой характер. Хотя золото, медь и зерно иногда использовались для измерения ценностей, весь обмен был натуральным. В течение многих десятков лет ученые утверждали, что египетские пирамиды построили рабы, и только в последние годы они пришли к выводу, что строителями пирамид были общинники, подданные фараона.

Купцы, отправлявшиеся за границу, действовали как государственные агенты. Весь ввоз товаров происходил под контролем администрации, иностранные купцы часто были обязаны иметь дело только с государственными чиновниками. Администрация контролировала и внутреннюю торговлю, под ее надзором находились все рынки. Несмотря на то, что почти все население было в большой степени зависимым, это была зависимость от государства, а не от частных лиц – общество того времени нельзя назвать ни рабовладельческим (подобно античному), ни феодальным.

Для религии стран Древнего Востока характерна та особая роль, которую глава государства - царь, играл как в культе, так и во всех религиозных ритуалах. Он был земным воплощением бога, но и бог оказывался небесной сущностью царя, его душой. Благодаря этому, религия в значительной степени превращалась в поклонение царю, в его обожествление. Для Месопотамии и Египта характерно слияние обожествления правителя с ролью абсолютного властителя страны. Царь был и верховным жрецом, все остальные жрецы – лишь его заместители. Фараону приписывается и характерная для высшего бога двойственность – он характеризуется и как благой, и как гневный, карающий бог. Портрет Иеговы срисован с образа фараона.

Способ ведения хозяйства и роль Храма в Древнем Израиле

Семиты Ближнего Востока и Аравии были скотоводами, поэтому способы ведения хозяйства и организации общественно жизни у них были иными, чем у великих монархий Междуречья и Египта. Потомки Израиля-Иакова были кочевниками, пасшими стада овец, коз и других животных, поэтому они не знали храмового хозяйства и не были знакомы с общественной собственностью на средства производства. Все древние патриархи, упоминаемые в Ветхом Завете, были владельцами своих стад на правах частной собственности. Видимо, этот народ был одним из первых на Ближнем Востоке, который вкусил право частного владения в полной мере. Семиты-финикийцы, родственные евреям, тоже не знали государственной или общественной собственности, они занимались торговлей и стали чрезвычайно богатыми, намного опередив евреев в накоплении сокровищ.

Если мы сравним более древние нравственные и юридические законы египтян и вавилонян то увидим, что они более гуманны с современной точки зрения, чем законы Моисея. В законах этих государств упоминается общественное благо и социальная справедливость, которые отсутствуют в законе Моисея. Так в Египетской книге мертвых имеются упоминания о возможных грехах, которых не совершал человек: «Никого не обидел»; «не творил зла»; «не перегружал своих людей работой»; «не обращался жестоко со своими слугами»; «не прогнал голодного»; «не обманывал при расчетах» и т.п.² Царь Хаммурапи в своих законах указывает, что боги сделали его царем для того: «Чтобы дать сиять справедливости в стране, чтобы уничтожить преступников и злых, чтобы сильный не притеснял слабого... призвали меня для благоденствия населения»³.

Иегова, давая Моисею свои заповеди, их главными целями сделал служение себе и защиту частной собственности израильтян. Все заповеди: не убий не укради, не лжесвидетельствуй, преследуют вроде бы сохранение нравственного облика человека, но их смысл в том, чтобы охранять частную собственность. Особенно ярко это выражено в последней заповеди: «Не желай жены ближнего твоего и не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабы его, ни вола его, ни осла его, ни всего, что есть у ближнего твоего» (Второзаконие 5:6-21). Система ведения хозяйства и заповеди Бога, обещавшего богатства и власть над другими народами сформировали особый менталитет народа, поклонявшегося Богу Ветхого Завета. Христиане, приняв его в качестве Священной книги, восприняли и стремление к накоплению богатств. В русском языке слова бог и богатство имеют один корень, что говорит о назначении самой религии – приносить материальные блага.

До возвращения из Вавилонского плена древние евреи не придавали Иерусалимскому храму того значения, которое имели храмы в городах Месопотамии и Египта. В этом, прежде всего, повинны условия экономической жизни. В Иудее не было крупного поливного земледелия. Израильтяне в древности были скотоводами, а переход к земледелию был постепенным и занял длительный период. Способ ведения скотоводческого хозяйства определил и характер государства древних евреев. Даже, если верить мифам о расцвете еврейского государства при царях Давиде и Соломоне, то этот период продолжался менее ста лет, в конце II или начале I тысячелетия до Р.Х. Все остальные века государства евреев были слабыми, более того, разделившись на Израиль и Иудею, они враждовали между собой. Во II в. до Р.Х., после прихода к власти Хасмонеев, Иудею разрывала борьба теократии против царской власти и самой династии.

В древности Иерусалимский храм не был центром хозяйственной жизни страны и не играл организующей роли. Не было и серьезной торговли, поэтому в храме не хранили ценностей и не составляли договоров, он мог

стоять в запустении, с закрытыми дверями. Вернувшись из Вавилона, Эзра принес с собой не только закон, но и изменил роль храма. Многочисленные пожертвования из Месопотамии, хлынувшие в возрожденный храм, составили его первый золотой запас. Через сто лет Александр Македонский построил Александрию, куда устремилось большое число евреев, и там возникла диаспора, сопоставимая с вавилонской. Золото в храм потекло и оттуда. Так Иерусалимский храм превратился в центр не только религиозной, но и деловой жизни Иудеи. В этом процессе важнейшее значение имел опыт, заимствованный в храмах Вавилона.

Азиатский способ производства свидетельствовал, что в начале человеческой цивилизации государство выполняло функции организатора общественного производства и распределения производимых материальных благ. Частный интерес отдельного человека был исключен из сферы производства и оборота. Фараон или царь выражал интересы всего общества, и его обожествление имело важное социальное значение, так как укрепляло порядок и дисциплину.

3. Возникновение «денежной цивилизации» и культа Мамоны

Накопление богатств у иудеев до Вавилонского плена шло в основном за счет увеличения поголовья скота, принадлежавшего отдельным еврейским патриархам или князьям. Деньги в виде монет как эквивалент стоимости товара появляются только в VII в. до Р.Х. С этого времени начинается коренная перестройка хозяйственной жизни и развитие рабовладения, которое привело к изготовлению товаров на продажу, появлению рынка и элементов капитализма. Некоторые исследователи отмечают, что на смену первобытному государственному коммунизму, который существовал в городах-государствах Шумера, пришел рабовладельческий капитализм Вавилона второй половины I в. до Р. Х.

Арамейское слово «мамона» обозначает богатство любого рода, в том числе и деньги. В средние века выражение Иисуса Христа: «Никто не может служить двум господам... Не можете служить Богу и маммоне» (Матфей 6:24) было понято как признание того, что существует бог богатства. Историки говорят, что в действительности такого бога не существовало, но верить им, а не Спасителю, тоже нет оснований, потому что богатства, которые составляли животные, злаки, драгоценные металлы, а затем деньги были частью языческого ритуала жертвоприношения, который совершался в языческих храмах только в честь богов. Величина жертвоприношения определяла приверженность язычника тому или иному богу. Таким образом, бог становился приверженцем богатства, а вера заключалась в передаче ему собственных материальных ценностей, чтобы получить еще большие. Языческие храмы были не только центрами религиозной, но и деловой жизни древнего мира в них совершались торговые сделки, хранились пожертвования храму и даже сбережения частных лиц, переданные под

охрану жрецов. Иерусалимский храм ничем не отличался от любого языческого. Кровавое жертвоприношение составляло в нем центральный момент религиозного ритуала, а священников, в нашем понимании этого слова, не существовало, так как жертвоприношение не предполагает духовной связи с богом и нравственного самосовершенствования, этот ритуал проводили жрецы. Принесение в жертву храму денег со времен Эзры стало таким же ритуалом, как и заклание животных. Спаситель первым указал, что связь с Богом не может измеряться величиной пожертвованных храму денег: «Бедная вдова положила больше всех... Она положила все, что имела, все пропитание свое» (Мк 12:43-44).

Выше мы отмечали, что при азиатском способе производства существовал натуральный обмен продуктов, денег не было. Люди знали драгоценные металлы с древних времен, но они не выполняли функции денег. В Древнем Египте золото в изобилии шло на украшение фараонов, как при их жизни, так и после смерти. Драгоценные металлы измерялись весом, самой известной единицей измерения был талант, который в различных странах был разным, но везде он составлял несколько десятков килограммов. Такие богатства были доступны только царям или очень знатным людям.

Появление денег - главного инструмента «денежной цивилизации»

Первые монеты были отчеканены в первой половине VII в. до Р. Х. в царстве Лидия в Малой Азии царём Гигесом, правившем в 680-650 гг. до Р. Х. Очень быстро чеканку переняли соседние народы. Уже в VI в. до Р. Х. монеты ходили по всему Средиземноморью, включая его отдалённые уголки, не имевшие собственных монетных дворов. Распространение денег произвело революцию во всех областях материальной и духовной жизни. Деньги изменили весь смысл хозяйственной деятельности, став реальным средством, на которое можно приобрести любые богатства, а человек, обладающий деньгами, становился могучим и всесильным. Теперь целью наживы становилось не приобретение земли, скота, строений или других материальных благ, а накопление денег, которые позволяли их владельцу приобретать все, что он захочет, причем, делать это быстро.

Вспомним, что цель языческих культов заключалась в том, чтобы при помощи жертвоприношений богам добиваться с их помощью власти, благополучия и удовольствий. Теперь деньги могли заменить остальных богов и становятся единственным, который мог исполнить своему владельцу любые желания. Деньги перевернули духовный мир людей. Не случайно в V в. до Р. Х. в Древней Греции философы Левкипп и Демокрит стали основателями раннего материализма. Деньги уменьшали зависимость от богов, так как человек, владеющий деньгами, чувствовал себя богом, становясь всесильным, способным купить все, что хотел, не надеясь на их помощь.

Изменилась роль государства, которое до того руководило процессом производства материальных благ для обеспечения подданных, которые не только трудились, но и обороняли территорию. Деньги произвели революцию в организации власти и войска. До появления денег армия формировалась из работоспособного населения государства. Таким образом, правитель зависел от своего народа. Исключение составляли телохранители царя, которых было сравнительно немного. Военное дело было их профессией. Деньги дали широкую возможность содержать наемные армии, ставшие главной опорой правителей. Они были необходимы как для завоеваний, так и для защиты от собственного населения. Происходит резкое разделение власти и народа. Вспомним, что македонские и греческие воины Александра Македонского по своей сути были наемниками и шли на завоевание в надежде приобрести богатства. Армия Древнего Рима уже полностью стала наемной. В поздней Римской империи в армию нанимали варваров вместе с командирами, что, в конечном счете, погубило государство. Западная Римская империя прекратила существование потому, что была разрушена собственной наемной армией, состоявшей из германцев, а не какими-то дикими племенами.

После появления денег забота о благополучии подданных перестала интересовать правителей государств, ее заменило желание извлекать деньги от подданных путем взимания всевозможных налогов и податей. Натуральные платежи были заменены сбором денег. Наличие мелких монет позволяло собирать подати с очень бедных людей и продавать в рабство тех, кто не имел денег. Наемные армии из чужеземцев, превратились в главный инструмент подавления собственного населения с целью извлечения денег.

Деньги породили коррупцию, спекуляцию и ростовщичество, которое представляло новый вид торговли – торговлю деньгами. В связи с этим необходимо указать на интересные факты из Ветхого Завета. В Книге Исход говорится: «Если дашь деньги займы бедному из народа Моего, то не притесняй его и не налагай на него рост» (Исход 22:16). Моисей говорит о взимании ростовщического процента с денег, данных займы. Но денег в его времена не было. Они появились только через шестьсот лет после его смерти. Это доказывает то, что Закон Моисея был написан книжником Эзрой уже после возникновения денег.

Деньги дали мощный толчок в развитии преступности, причем, во всех ее криминальных видах. Они делали дозволенным обман в торговле, начисление грабительских процентов и т.д. Деньги сделали процесс кражи более незаметным. Если кража чужой вещи была чревата тем, что хозяин ее опознает, то кражу денег было невозможно доказать, монеты были одинаковыми. С тех пор уличная преступность в больших городах стала процветать.

Изобретение денег перевернуло жизнь древнего общества и послужило началом существования «денежной цивилизации», в которой приобретение и накопление денег становится основной целью государства, жречества и большинства членов общества. Азиатский способ производства на Востоке и общинные (полисные) способы ведения хозяйства в Греции и Древнем Риме, в которых основной производительной силой были свободные общинники, занятые производством продуктов потребления, а не товаров, ушел в прошлое. Рабы в то время использовались в качестве дополнительной рабочей силы в семьях, поэтому состояли в основном из женщин и детей, что было названо патриархальным рабством. Ко II веку до Р. Х. наступает эпоха классического рабства, когда создаются большие земельные латифундии и ремесленные мастерские, в которых рабы заменили свободных общинников и стали производить товары на продажу, а их хозяева получали деньги, что составляло смысл производства. Эти товары благодаря очень низкой стоимости рабского труда были дешевле, произведенных свободными общинниками, которые, не выдержав конкуренции, разорялись и становились нищими плебеями.

Деньги изменили систему налогообложения, сделав возможным появление откупщиков, которые уплачивали государству наперед определенные суммы за право сбора налогов в конкретной местности, а затем начинали выколачивать деньги из населения. Если до введения денег подати собирались только с производителей, то теперь их можно было требовать от любого человека.

История показывает, что вопреки Марксу сначала появились деньги, а затем началось бурное социальное расслоение: не капитализм породил деньги, а, наоборот, – деньги породили капитализм. *Денежная цивилизация стала альтернативой азиатскому способу производства, при которой частный интерес стал господствовать над общественным благом. Стихийное развитие этой цивилизации было вызвано ее соответствием биологическим наклонностям человека и существованию языческой религии, которая ставила служение страстям и плоти выше служения духу.*

4. Вавилон – центр рабовладельческого капитализма

Ветхозаветный миф о Вавилонском столпотворении рассказывает, что после Всемирного потопа, который по ветхозаветной хронологии приходится на 2370 год до Р. Х., люди, говорившие в то время на одном языке, решили построить «город и башню высотой до небес» (Бытие 11:4). Бог, которому надоела бесполезная суэта этих людей, смешал их язык, они перестали понимать друг друга и поэтому разошлись в разные стороны. Этот миф красноречиво говорит, что в глубокой древности, когда еще не было ни евреев, ни их государства, город Вавилон уже был построен. Государства Месопотамии, на территории которой был расположен этот город, соперничали с другой великой цивилизацией древности - Египтом, между

ними часто шли войны. Крошечная Иудея лежала на пути между двумя сверхдержавами древности – Вавилоном и Египтом.

К началу VI в. до Р.Х., Вавилон был крупнейшим городом Ближнего Востока. Численность его населения достигала 1 млн. человек, а временами и превышала его. История Месопотамии к этому времени составляла не менее трех тысяч лет, а история самого Вавилона была не намного короче. Многочисленные государства, возникавшие на территории Месопотамии, по воле их царей то включали его в свой состав, то делали своей столицей. Первым великим царем Вавилона был Хаммурапи, правивший в XVIII в. до Р. Х., затем последовали периоды упадка. Новый расцвет Нововавилонского царства произошел в самом конце VII в. до Р.Х. Халдейские цари и сменившие их персы вдохнули в этот город новую жизнь, которая потекла быстрее благодаря появлению денег. Вавилон к тому времени был главным торговым центром не только Ближнего Востока, но всей Азии, Европы и Африки, поэтому товарно-денежные отношения придали его развитию новый стимул. В городе процветали ремесла, начали проводиться финансовые операции на крупные суммы, расцвело ростовщичество. Деньги подорвали и изменили характер азиатского способа производства, но не отменили его совсем. Они во многом изменили роль государства и его отношения с подданными: из организатора общественного производства оно становится эксплуататором трудящихся и всего населения.

Царь Навуходоносор II и его наследники вплоть до завоевания Вавилона персами в 538 г. до Р.Х. были представителями знаменитого народа магов и колдунов, оракулов и прорицателей – халдеев, упоминаемых в Ветхом Завете и живших на юге Месопотамии. Навуходоносор II правил с 604 по 562/561 г. до Р.Х. В годы его правления необычайно усилилась роль денег, что вызвало изменения в социальном устройстве общества: «Усилилось влияние крупных рабовладельцев, верхушки военного сословия, жречества и торгово-ростовщических домов»⁴. Повышение роли крупных рабовладельцев было следствием того, что их хозяйства стали производить товары на продажу, а не на собственное потребление, поэтому они стали богатыми людьми и их влияние возросло пропорционально накопленным деньгам. Военное сословие тоже стало получать деньги, а жречество начало играть роль юридических консультантов в финансовых делах. Появление торгово-ростовщических домов было совершенно новым явлением и явилось прямым следствием появления денег.

Роль храмов и жрецов

Роль храмов и жрецов после появления денег тоже существенно изменилась. Товарно-денежные отношения расширили функции тех и других. Храмы, бывшие раньше хранилищами запасов зерна, семян, фуража и хлеба, становятся еще и хранилищами денег, начинают играть роль банков, финансируя сделки. Жрецы, будучи самыми образованными людьми, берут

на себя функции юристов при проведении торговых операций. Храмы являются первыми нотариальными конторами, заключая договора и подтверждая долговые обязательства. Деньги по силе сравнялись с богами, а затем превзошли их. Ни один бог не мог дать тех благ и удовольствий, которые могли дать деньги, как только их пускали в ход. В Иерусалимском храме произошло слияние силы Иеговы и Мамоны, поэтому поклонение богу стало немислимо без денег.

Марксистское толкование общественно-экономических формаций затушевывало эти особенности древнего общества, выставляя на первый план только борьбу классов - рабовладельцев и рабов, тем самым уводя в тень многообразие экономической и социальной жизни.

5. Иудеи в Вавилоне

После смерти царя Иосии в 608 г. до Р.Х. его наследники вернулись к почитанию языческих богов. «Опять в Иерусалиме и других городах появились алтари с изображениями богов, опять языческие формы стали примешиваться к чистому культу Ягве»⁵. Женщины вновь начали поклоняться «царице неба» - культ, сочетавший поклонение ближневосточной Иштар и египетской Изиде. Если судить о том, с какой легкостью народ переходил от язычества к единобожию и наоборот, то можно заключить, что он оставался во власти языческих верований. А культ Иеговы существовал вместе с культурами других богов. Постоянные поражения иудеев в войнах с захватчиками лишь убеждали их в слабости Иеговы и силе чужих богов. При чтении текстов Ветхого Завета можно вынести ощущение, что народ Иудеи вообще не знал монотеизма, его просто не было.

Захватнические амбиции нововавилонских царей вели их к столкновениям со своим историческим соперником – Египтом. Палестина и Иудея были расположены на пути следования армий обоих государств, поэтому они попадали в зависимость от того или другого захватчика. Царь Навуходоносор II по пути в Египет осадил Иерусалим, который после сопротивления сдался ему в 597 г. до Р. Х. Навуходоносор переселил в Вавилон царя Иудеи, его окружение и часть знатных людей вместе с жрецами храма. Число пленников по различным данным колебалось от 3 до 10 тысяч. Переселенные в Вавилон были не столько пленниками, сколько заложниками на случай возможного перехода Иудеи на сторону Египта. Они получали довольствие со двора царя и жили совершенно свободно. Назначенный вавилонянами новый царь Иудеи Седекия девять лет исправно платил наложенную дань, но на десятый год решил переметнуться на сторону Египта. В 587 году до Р.Х. последовал новый поход Вавилона на Иудею. На этот раз вавилонский царь решил наказать иудеев за измену. В 586 г. до Р.Х. он захватил город, разрушил храм и переселил в Вавилон оставшуюся часть знати, ремесленников и воинов. Число переселенцев точно

не установлено. Еврейские авторы пишут о том, что после увода в плен, Иудея опустела. Однако если принять во внимание, что население Иудеи составляло около 300 тыс. человек, то выселение 20-30 тысяч, не могло бедственно сказаться на демографической ситуации. Запустение было вызвано не тем, что многих знатных людей выселили, а тем, что они составляли значительную часть населения Иерусалима, поэтому опустела не Иудея, а Иерусалим.

Ветхий Завет содержит в качестве отдельной книги «Плач Иеремии». Пророк Иеремия жалуется в нем на тяжелую долю, доставшуюся пленникам: «Евщие сладкое истаивают на улицах; воспитанные на багрянице жмутся к навозу». Из этих слов ясно, чьи несчастья оплакивает пророк. Его волнует судьба знати, вывезенной в Вавилон. Однако сам Ветхий Завет и историки говорят, что горькие сетования на судьбу не соответствовали действительности. Это наглядный пример создания мифов. Иеремия, не жалея слов и мрачных красок, описывает мучения иудеев на чужбине. Историк Дубнов С. совершенно по-иному рассказывает о положении евреев в плену: «Покоритель Иудеи не угнетал евреев, переселенных им в Вавилонию. От переселенцев требовалось только, чтобы они признавали власть вавилонского царя и не стремились к восстановлению своего государства, но во внутренней жизни и в делах веры им предоставлялась полная свобода»⁶. Евреи владели пахотной землей, занимались ремеслами и торговлей. В Вавилонии они создали первые гетто, в которых жили, отгородившись от остального населения. Они имели своих старейшин, духовенство и молитвенные дома, синагоги. Многие из них сумели пробиться в верхи общества. Будущий пророк Даниил стал правителем «области Вавилонской и главным начальником над всеми мудрецами Вавилонскими» (Книга Даниила 2:48). После воцарения Кира положение иудеев стало вообще великолепным.

По-видимому, Иеремия сложил свой плач, не потому, что иудеям, приведенным в Вавилон, было очень плохо, а потому, что они были вырваны из привычного им быта захолустной провинции Иудея и небольшого города Иерусалима, и брошены в водоворот жизни крупнейшего мегаполиса древнего мира, перед которым иудеям нечем было гордиться. О величии и грандиозности этого города, украшенного многочисленными храмами, всевозможными садами, дворцами и защищенного невиданными до тех пор укреплениями, говорит тот факт, что персидский завоеватель Кир сделал его своей столицей в 538 г. до Р.Х. Через двести лет другой великий завоеватель Александр Македонский поступил так же. Прибывшие в Вавилон иудеи были просто психологически раздавлены великолепием царственного города. Видимо, эта зависть послужила поводом для сочинения сказок о былом величии своей родины, вызвавших появление ветхозаветных мифов. Зависть к чужому могуществу и великолепию открыла ворота безудержной фантазии

прибывших в чужую страну иудеев. Следует отметить, что в душах переселенцев и их потомков воспитывались семена страшной ненависти и мести завоевателям: «При реках Вавилона мы сидели и плакали, когда вспоминали о Сионе... Дочь Вавилона, опустошительница! Блажен, кто воздаст тебе за то, что ты сделала нам! Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень!» (Псалом 136:8,9). Этот псалом несущий страшный человеконенавистнический заряд включен в христианский «Псалтырь». Зачем это было сделано церковью? Несомненным, было одно, плакать о захолустной родине не было причин, но так зарождались великие ветхозаветные мифы, которые с помощью христианской церкви покорили весь мир.

Прибыв в Вавилон, иудейская знать необычайно быстро встроились в кипучую жизнь города. Иудеи проникли в окружение царей, не побрезговали сблизиться с сословием жрецов вавилонских языческих храмов. Иудейские священнослужители, входившие в число знати, отличались образованностью и тягой к знаниям. Эти качества позволили им быстро освоить торговые и ростовщические операции Вавилона. Бывшие жрецы Иерусалимского храма, получили прекрасную возможность ознакомиться с религиозной жизнью Вавилона и преимуществами денег в деловой жизни, которые показали их безмерную силу. Кроме того, они увидели, что совместная и дружная деятельность сравнительно малой группы людей, объединенных общей религией и интересами среди громадного населения чужой страны, позволяет извлекать выгоды и большую прибыль из своего обособленного положения, они почувствовали вкус быть паразитами на теле чуждого организма, которым становился народ другой страны.

Вернувшись на родину, они нашли способы направить культ Иеговы на укрепление власти жрецов Иерусалимского храма, сделав приобретение денег лично для себя и для храма целью своей деятельности. Возник союз трех сил - Иеговы, жрецов и денег, которому принадлежало будущее. В этом союзе Иегова и деньги приобрели черты Мамоны.

Литература:

1. Веллард Дж. Расцвет и гибель города чудес. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. С. 160
2. Бадж Э.А. Уоллис. Египетская книга мертвых. СПб. 2005. С. 287.
- 3 Режим доступа: <http://www.histmsu.ru/ER/Etext/index.html>.
4. Гладкий В.Д. Древний мир: Энциклопедический словарь. М.: Центрполиграф. 2001. С. 433-434
5. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. М. Иерусалим. 2006 Т. 1.С. 262
6. Дубнов С.М. Краткая история евреев. Ростов на Дону.: Изд-во «Феникс», 1997. – 195.

Глава 5. Бог Ветхого Завета

1. Иегова – племенной Бог народа Израиля. 2. Бог насилия и страха. 3. Превосходство над другими. 4. Иегова и его народ. 5. Древность Закона Божия.

1. Иегова – племенной Бог народа Израиля

Вот уже более двух тысяч лет Бог Ветхого Завета вызывает массу вопросов и споров, начавшихся после перевода на греческий язык Ветхого Завета, особенно усилившихся после возникновения христианства. Бог евреев упоминается в Ветхом Завете под разными именами: Эль, Элохим, Яхве, Адонай, Иегова, но иудеи не использовали имя, данное Богу Иисусом Христом, - Отец Небесный. В третьей главе Книги Бытия возникает еще один персонаж – змей, соблаздивший Еву, который был самым хитрым из зверей полевых, созданных Богом. (Бытие 3:1). Налицо чисто языческое представление, восходящее к тотемизму. У этого змея была сложная судьба, превратившая его в Сатану. В Ветхом Завете идолы или боги других народов признаются как реально существующие наравне с израильским Иеговой. Об этом прямо говорится в торжественной песне Моисея из Книги Исход: «Кто, как ты, Господи, между богами? Кто, как Ты, величествен святостью, досточтим хвалами, Творец чудес» (Исход 15:11). В Книге Иисуса Навина вновь повторяется: «Бог богов Господь, Бог богов Господь» (Иисус Навин 22:22).

Авторы Ветхого Завета не сомневаются в существовании у других народов своих богов. Бог Израиля не интернационален, он служит избранному племени, но является более сильным, чем другие, поэтому Моисей воздает ему хвалу. Иегова даже не допускает мысли, что идолопоклонников можно привлечь на свою сторону и сделать монотеистами. Он знает только одно средство борьбы с язычниками – их поголовное уничтожение. При сравнении языческих нравов и религии Моисея оказывается, что она полностью копирует их.

Ветхий Завет полон упоминаний о том, что Иегова считает себя Богом только одного народа – израильтян. Бог, открываясь Аврааму, говорил ему: «Поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя» (Бытие 17:7). Излагая свой закон, он обращается к Моисею, а через него к сотням тысяч выведенных из Египта израильтян, со словами: «Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства» (Исход 20:2). Повелев Моисею построить скинию собрания, он говорит: «Буду обитать среди сынов Израилевых и буду им Богом» (Бытие 29:45). После окончания строительства храма Соломона началось его освящение. В храме было построено специальное помещение, названное «Святое-святых», куда внесли ковчег завета с каменными скрижалями десяти заповедей: «Когда священники вышли из святилища, облако наполнило дом

Господень; и не могли священники стоять на служении, по причине облака, ибо слава Господня наполнило храм Господень... Тогда сказал Соломон: я построил храм в жилище Тебе, место, чтобы пребывать Тебе вовеки. И принес Соломон в мирную жертву, которую принес он Господу, двадцать две тысячи крупного скота и сто двадцать тысяч мелкого скота» (3-я Царств 8:2-15, 63). Соломон был уверен, что построил дом, в котором будет жить сам Иегова. Можно представить во что превратилась территория перед храмом после того как на ней было забито 22 тысячи быков и телиц, а также 120 тысяч овец и коз. Она благоухала не ладаном и фимиамом, а навозом, кровью, горелым жиром и мясом.

После того как христианская церковь объявила Бога Ветхого Завета своим Богом, иудеи стали испытывать к ней смертельную ненависть. Жречество и фарисеи не могли считать Иисуса Сыном Божиим, так как, согласно Ветхому Завету, у Бога не могло быть сыновей вообще. Иисус тоже не считал слуг Иеговы почитателями своего Отца Небесного.

2. Бог насилия и страха

Первой, самой главной чертой, присущей Богу Ветхого Завета, является «право сильного», опирающееся на насилие и внушающее страх. В начальных статьях закона Моисея, Бог говорит: «Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода» (Исход 20:5). Иегове неизвестно понятие «справедливость», наказание детей за грехи отцов противоречило нравственным традициям соседних народов – вавилонян и египтян, с которыми израильтяне были связаны с глубокой древности и, упоминания о которых в обилии сохранились в Ветхом Завете. «Страх Божий» был заимствован христианской церковью в Ветхом Завете и на протяжении двух тысячелетий прививается прихожанам, превратившись в основное качество верующего. Если сравнить Бога Ветхого Завета с любым из широко известных языческих богов – Зевсом, Юпитером, Афиной или славянским Перуном, он ничем не будет от них отличаться. Многие события, совершенные им и описанные в Ветхом Завете, внушают ужас. Всемирный потоп, уничтоживший первоначальное человечество, расправа над Содомом и Гоморрой, десять казней египетских - совершены жестоким и безжалостным богом. Особое место занимает исход из Египта, когда два миллиона бывших рабов сорок лет бродили по пустыне пока не вымерли все, в том числе и Моисей. В этом состоял замысел Бога, привлеченные сказкой о переселении в «Землю Обетованную», эти люди были заранее обречены, потому что он предполагал заменить их более послушными. Потомки рабов, покинувших Египет, придя в Палестину, стали со звериной жестокостью уничтожать местных жителей. Видимо, к этому они были подготовлены многолетними блужданиями по бесприютной пустыне. Бог обещает изгнать и уничтожить на Земле Обетованной семь

народов, на место которых придут израильтяне: «Ибо страшно будет то, что Я сделаю для тебя» (Исход 34:10-17).

Бог не делает попыток морально наставить и исправить людей. Единственным наказом, данным Адаму и Еве, был: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» (Бытие 1:26), чем они начали заниматься еще до изгнания из Рая. Особенно негуманно отношение Иеговы к египтянам: десять раз посылает он на египтян различные беды за то, что фараон не хочет отпустить евреев из Египта. При этом Ветхий Завет сообщает, что Бог специально ожесточил сердце фараона против Моисея. Пугая египтян, Бог превращает все воды в кровь, насылает на людей жаб, мошек, «песых мух», моровую язву, язвы на тело, саранчу и тьму, наконец, он умерщвляет всех первенцев. Эти казни насылаются на египтян для того, чтобы они сами потребовали от евреев уйти из страны. Книга «Исход» сообщает: «В полночь Господь поразил всех первенцев в земле Египетской, от первенца фараона, сидевшего на престоле своем, до первенца узника, находившегося в темнице, до всего первородного из скота. И встал фараон ночью сам, и все рабы его и весь Египет; и сделался великий вопль в земле Египетской, ибо не было дома, где не было бы мертвеца... И понуждали Египтяне народ, чтобы скорее выслать его из земли той; ибо говорили они: мы все помрем. И сделали сыны Израилевы по слову Моисея и просили у Египтян вещей серебряных и вещей золотых и одежду... И они давали ему, и обобрал он Египтян» (Исход 12:36). Комментарии излишни. Для ветхозаветного Бога не существует морали, милосердия и справедливости. Все беды, обрушившиеся на египтян, преследовали одну цель – ограбить их, лишив ценностей, и делалось это по желанию самого Бога, которого Моисей даже не просил о подобном. Бог демонстрирует свою племенную принадлежность, ему безразличны безвинные страдания людей, в том числе и детей из чужого племени. Золото, взятое у ограбленных египтян, позднее послужило для того, чтобы сделать из него тельца для поклонения вместо Иеговы. Бог не смог этого предусмотреть или дал им золото именно с этой целью. Страх провозглашается главным чувством не только по отношению к Богу, он господствует и в отношениях между людьми. Десять заповедей нравственного поведения уже даны Моисею, но для поддержания их авторитета используется языческий страх наказания. Моисей говорит: «А если будет вред, то отдай душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб» (Исход 21:23-25). При уровне сознания, существовавшего в то время, это была самая действенная форма наказания, но она свидетельствует всего лишь о низком уровне нравов, а улучшить их не пытается ни Бог, ни Моисей. Для Иеговы не существует абстрактных понятий добра и зла. Добро только то, что служит для пользы израильтянам.

Закон Моисея составляют заповеди, данные ему Богом на горе Синай, всего их насчитывается 613, но десять заповедей были высечены на камне, среди них была заповедь «не убий». Спустившись с горы, и увидев в лагере песни и танцы вокруг золотого тельца, Моисей в гневе разбивает о землю каменные скрижали с десятью нравственными заповедями. Это был очень символический жест. Моисей словно отказывается от их исполнения, и многие века евреи соблюдают правила отправления религиозного культа, но не нравственности. Словно демонстрируя отказ от нравственных заповедей закона, Моисей отдал приказ убить всех, кто поклонялся тельцу. Левиты по его приказу убивают три тысячи человек.

Принадлежность к язычеству демонстрируют следующие предписания из закона Моисея: «Не медли приносить Мне начатки от гумна твоего и от точила твоего; отдавай Мне первенца из сынов твоих. То же делай с волом твоим и с овцою твоею: семь дней пусть они будут при матери своей, а в восьмой день отдавай их мне» (Исход 22:29). Бог требует принесения в жертву не только первенцев скота, первые снопы зерна и сосуды с вином, он предписывает принесение в жертву детей, как это делали многие народы Ближнего Востока. Раввины и христианские священники толкуют эти слова Писания как посвящение детей в служители храма, но это всего лишь попытка перетолковать его, слишком чудовищно оно выглядит в сравнении с моралью Спасителя. Каста священников была уже определена, ими стало колено Левито – левиты и потомки Аарона – коэны.

В Книге Исход, предсказывавшей евреям будущие благодеяния Бога при заселении Земли Обетованной, говорится: «Ужас Мой пошлю перед тобою, и в смущение приведу всякий народ, к которому ты придешь, и буду обращать к тебе тыл всех врагов твоих... Не выгоню их от лица твоего в один год, чтобы земля не сделалась пуста и не умножились против тебя звери полевые» (Исход 23:27-33). «И пошлю перед тобою Ангела, и прогоню Хананеев, Аморреев, Хеттев, Ферезеев, Евеев и Иевусеев...» (Исход 33:2). Таким образом, речь идет о полном изгнании местных народов при заселении «Земли Обетованной» евреями.

Во Второзаконии, последней книге Пятикнижия Моисеева, обетования в адрес евреев выглядят еще более ужасающими для других народов: «И истребишь все народы, которые Господь, Бог твой, дает тебе: да не пощадит их глаз твой... И предаст царей их в руки твои, и ты истребишь имя их из поднебесной: не устоит никто против тебя, доколе не искоренишь их. Благословен ты будешь больше всех народов» (Второзаконие 7:16, 24, 14). Таким образом, уничтожение других народов преподносится как главная заслуга «избранного народа» перед Богом и его дар евреям.

3. Превосходство над другими

Чувство собственного превосходства над чужими присуще всем язычникам и наблюдалось у каждого народа древности, присуще оно и Богу

Ветхого Завета. В первой заповеди, данной Моисею, он утверждает свое превосходство над другими богами и право быть единственным Богом Израиля, запрещая не только поклоняться другим богам, но даже делать какие-либо изображения, которые можно принять за идолов. Современный еврейский историк Шломо Занд пишет: «Во «Второзаконии» пророк, передавший «сынам Израиля» божественную этику (*Моисей*), возвращается к теме в следующих выражениях: «Когда господь, Бог твой, истребит народы, землю которых Господь, Бог твой дает тебе, и ты вступишь в наследие после них, и поселишься в городах их и в домах их...» (Второзаконие 19:1) Далее Ш. Занд вновь приводит текст из Ветхого Завета с рекомендациями Моисея: «Лишь в городах этих народов, которые господь, бог твой дает тебе в удел, не оставляй в живых ни души» (Второзаконие 20:16). «Истребить» («леакхид»), «уничтожить» («леакрит»), «не оставить ни одной живой души» - это лишь часть словаря, из которого взяты формулы прозрачных заповедей библейского геноцида», - написал честный еврейский историк Шломо Занд.¹ Евреи, пришедшие в Палестину словно не знали о десяти этических заповедей, данных Моисею. Остается только удивляться, как могла христианская церковь, сделав Ветхий Завет, основанный на насилии, страхе, геноциде и превосходстве над другими, своей священной книгой, словно не зная о том, что основатель христианства Иисус Христос считал Бога Отцом Небесным, любящим людей.

Сионисты с гордостью заявляют о превосходстве иудаизма над религиозными верованиями язычников, к которым они относят все остальные религии, в том числе и христианство. Это превосходство основано на языческом убеждении в том, что их племенной бог или боги сильнее и правильнее, чем боги остальных племен. Это подтверждает песнь Моисея из книги Исход (15:1-20), имеющая совершенно языческое понимание бога. В этой песне Бог выступает не в качестве трансцендентной силы, определяющей судьбы мира, а некоего вполне земного существа, богатыря, наделенного неземной мощью, который участвует в битвах евреев на их стороне. Моисей поет: «Господь муж брани, Иегова имя ему. Колесницы фараона и войско его он ввергнул в море, и избранные военачальники потонули в Чермном море» (Исход 15:3,4). В подобном же духе он перечисляет подвиги Иеговы, которые больше присущи не богу, а земному человеку. Но главным в этой песне является вопрос, переходящий в утверждение: «Кто, как Ты, Господи, между богами? Кто, как Ты, величествен святостью, досточтим хвалами, Творец чудес» (Исход 15:11). Оказывается, святость Иеговы заключена в том, что он убивает врагов Израиля. Десять заповедей закона Моисея начинаются с утверждений, что Иегова самый могучий из остальных богов, поэтому он лучший. По причине того, что он вывел евреев из Египта, они не должны поклоняться другим богам. При этом исчезает упоминание о том, что обещая вывести вчерашних

рабов из «дома рабства», Бог никого из них не собирался привести на «Землю обетованную», они все должны были погибнуть. То есть он повел их не в землю, «где текут молоко и мед», а на погибель. В течение всего времени скитаний Бог делал все, чтобы погубить, как можно больше евреев. Об этом расскажем дальше.

В словах Ветхого Завета нет даже намека на то, что других богов не существует, просто Иегова сильнее их всех. То есть по своему содержанию религия Моисея не монотеизм, основанный на вере в единого Бога, - это чистый политеизм, в котором племенной бог обладает некими, превосходящими остальных богов, качествами. С. Дубнов пишет о том, что только пророк Амос (конец VIII в. до н.э.) начинает наделять Иегову некоторыми интернациональными чертами, делая Богом для всего человечества.

Разница между Богом Спасителя и Иеговой Моисея становится предельно ясной, если сравнить высказывания о Боге Иисуса с высказываниями Моисея. «Бога не видел никто, никогда» (Ин. 1:18). «Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4:24). Самым убедительным свидетельством неразрывного родства иудаизма с язычеством является составление Кабалы, которая является практическим пособием по магии, включившей в себя таинства язычников из наследия египетских, вавилонских, античных, гностических и других колдунов. Кабалистические понятия вошли в ритуалы современных хасидов. Они гордятся своей колдовской молитвой «Пульса де-нура», насылающей гибель на проклятых ими людей. Эта молитва представляет колдовской ритуал. Она произносится десятью раввинами, ночью на кладбище и должна принести гибель проклятому в течение года. Утверждая право на существование языческих колдовских ритуалов, странно говорить о своем неприятии язычества.

Многие современные ученые считают, что иудаизм всегда был и остается поныне племенной религией маленького народа. Однако Бог этой племенной религии стал Богом христианства и ислама, являющихся главными монотеистическими мировыми религиями, насчитывающими сотни миллионов последователей. Факт того, что Бог Иегова стал Богом христиан, позволяет иудеям с такой гордостью говорить о своей религии и своем Боге и объявлять себя первыми монотеистами, а христиан их неудачливыми последователями. При этом отходит на второй план, что поклонение единому Богу Ветхого Завета ничем не отличается от поклонения язычников своим богам. Приносится та же кровавая жертва, от Бога так же требуют материальных благ, не думая о нравственном совершенствовании. Как и у всех язычников существует множество табу и суеверий.

4. Иегова и его народ

Авторы Ветхого Завета в описаниях действий Иеговы часто были непоследовательны. Рассказывая о сотворении Адама и Евы, они пишут: «Благословил их Бог и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю» (Бытие 1:28). Как будто бы прямое указание размножаться? Бог не учел только одного – первые люди не знали, как это делать? Понадобился Змей, чтобы научить их размножению. Он посоветовал Еве съесть яблоко, которое «дает знание»: «И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги и сшили смоковые листья и сделали себе опоясания» (Бытие 3:6-7). Получение знания Бог расценил как великий грех и изгнал молодую пару из Рая. Только гностики во времена Иисуса Христа увидели несоответствие между приказом Бога размножаться и получением знаний, которые давали такую возможность. Из этого противоречия вытекает, что если бы змей не вмешался, то Адам и Ева бы жили вдвоем без потомства до наших дней.

Мы уже упоминали о том, что ветхозаветный Бог не знал слов «воспитание» и «обучение», поэтому не умел делать ни того ни другого. Когда люди, родившиеся от Адама и Евы, заполнили землю, они ему не понравились, и он уничтожил всех, кроме семьи Ноя. Иегова нигде не называет себя учителем, призванным учить сотворенных им людей. Позднее эту функцию взяли на себя раввины, которые стали учить по собственному разумению, но от имени Бога.

Богословы говорят о том, что после потопа Бог дал Ною семь заповедей, однако, в тексте Ветхого Завета их нет, о них упоминается в Талмуде, написанном на 300-400 лет позже Евангелия. Через тысячу лет, в XII в. средневековый еврейский талмудист Маймонид собрал свои предположения об этих заповедях и изложил их. Они содержат запрет идолопоклонства, богохульства, убийства, прелюбодеяния, воровства, а также уважение к живым существам и необходимость справедливого суда. Несомненно, что Маймонид написал их под воздействием христианства.

Согласно Ветхому Завету Моисей получил свои заповеди, выведя евреев из Египта. Спустившись с горы от Бога, он сразу же начал их нарушать. Невзирая на заповедь «не убий», он приказал убить всех, кто поклонялся золотому тельцу, которых оказалось три тысячи человек. Описанием массовых убийств полны все годы странствий Моисея по пустыне. Ветхий Завет рассказывает о геноциде не только против язычников населявших Землю Обетованную, но и против собственного народа. Из Священного текста следует, что Бог, призвав Моисея вывести евреев из Египта, не собирался давать им благодатную землю. Моисей водил по пустыне два миллиона рабов, ушедших из плена, пока они все не перемерли, в том числе и сам он. Никто из них не вошел в Землю Обетованную. Христианские священники убеждают, что это было нужно, чтобы их потомки забыли о языческих обычаях египетской земли. Однако Ветхий Завет сам же

рисует крушение этого замысла. Начиная с «Книги Судей израильских», которая рассказывает о жизни израильтян после заселения Палестины, язычество этого народа предстает в полной красе. Все остальные книги Ветхого Завета подтверждают языческие верования евреев.

Полный разрыв с язычеством и переход к единобожию произошел только при книжнике Эзре в середине V в. до Р.Х., через 800 лет после мифического Моисея. Пользуясь властью, данной персидским царем Артаксерксом, Эзра зачитал иудеям Закон, привел к присяге Иегове и установил жестокие кары за отступления от него, которые грозили лишением имущества, изгнанием из общины и побиванием камнями, что означало смерть. Есть все основания полагать, что Эзра зачитывал иудеям не закон, данный Моисею, а написанный им самим на основании древних мифов. Эзра был современником знаменитой Эсфирь, которая уговорила персидского царя Артаксеркса разрешить уничтожить врагов иудеев, в результате чего было убито 75 000 персов и установлен веселый праздник «Пурим». Подобную жестокость проявил сам Эзра, приказав евреям изгнать своих нееврейских жен вместе с детьми любого возраста. Отказавшиеся это делать иудеи массово ушли в Самарию. Среди них были жрецы Иерусалимского храма, один из которых стал первосвященником в храме Иегове на горе Гиризим, а другие - священниками этого храма.

Во всех ветхозаветных рассказах об Иегове поражает тот факт, что израильтяне постоянно нарушают данный Богом Моисею закон, а Бог, словно не знает об этом. Он наказывает избранный народ, но тот по-прежнему остается на особом положении и ждет, когда исполнятся все пророчества о будущих благах, предназначенных ему. Попытка христианской церкви перетолковать древние пророчества, удаляя из них слепую веру иудеев в свое господство над народами всего мира, выглядит неуклюжей, так как они высказаны в древних писаниях совершенно однозначно.

5. Древность Закона Божия

Закон Моисея часто называют Законом Божиим, и утверждают, что он, якобы, дан в незапамятные времена. Однако текст Ветхого Завета, описывающий жизнь народа и первых царей Израиля убеждает, что никакого закона они не знали. Рассказы о древности ветхозаветного закона поддерживают не только иудейские, но и христианские богословы, которые поставили свое богословие на службу иудейским мифам, благодаря их стараниям, все христиане, а за ними весь мир поверил в древность закона Моисея. Исторические факты говорят, что на самом деле гораздо древнее Закона Божьего были законы Древнего Шумера и Египта, составленные еще в III тысячелетии до Р.Х., что на 2500 лет раньше закона, составленного Эзрой. В XVIII в. до Р.Х. царь Хаммурапи составил свой кодекс, в полном объеме дошедший до нашего времени, в виде надписи, выбитой на каменной

стеле. Никаких археологических свидетельств существования еврейского закона, близкого по древности шумерскому и египетскому законодательству, не найдено. В любом случае, когда бы ни появились первые положения закона Моисея, в XII или в V веке до Р.Х. это было на 1000 или 1500 лет позже закона Хаммурапи.

Самое главное, что отличает древние законы Шумера и Египта от израильских, была не только древность, но и то, чего начисто лишен Закон Моисея, – требования социальной справедливости и равенства.

Египет

Свои религиозно-нравственные установления древние египтяне начали создавать еще в IV тысячелетии до Р.Х., около 3300 г. Через тысячу лет в виде «Текстов пирамид» они появляются на внутренней поверхности каменных пирамид. К 1250 г. до Р.Х. их текст оформился в виде «Книги мертвых», которая клалась в саркофаг к умершему. Очень любопытен документ того времени - Папирус Ани, содержащий «Признания в несовершении грехов». Умерший, придя на суд Осириса, отчитывался перед сорока двумя богами, присутствовавшими там, о своей невинности в совершении грехов. Из тридцати восьми признаний упомянем о следующих: «1. Никого не обидел». «5. Не творил зла». «6. Не перегружал своих людей работой». «8. Не обращался жестоко со своими слугами». «14. Не прогнал голодного».² Ничего подобного нет в законе Моисея. Суд Осириса напоминает современный суд присяжных, в котором подсудимому (умершему) предоставлялось право оправдаться, и он приводил свои доводы, чтобы опровергнуть обвинения. Ничего подобного не позволяет себе Иегова, который делает три-четыре поколения невинных детей, ответственными за грехи отцов. Представления древних египтян о душе, грехе и посмертном существовании были гораздо сложнее, чем у израильтян, которые вообще не знали о жизни после смерти. В Ветхом Завете об этом ничего не говорится.

Месопотамия

Учеными были открыты глиняные таблицы датируемые концом III тысячелетия до Р.Х. содержавшие копию законов царя Ур-Намму, которые были более чем на 300 лет старше законов царя Хаммурапи. Это самый ранний из дошедших до нашего времени правовых кодексов. В этом кодексе говорится, что Ур-Намму был избран богами, чтобы утвердить справедливость и порядок, искоренить беззаконие во имя благоденствия жителей города Ур. Эти законы призваны защитить «сироту от произвола богача, вдову от власть имущих, человека, имеющего один шекель, - от человека с одной миной (60 шекелей).

До нашего времени дошли документы конца III тысячелетия до Р.Х., времен революционных преобразований царя Уруинимгины (2319-2311 гг. до Р.Х.), который сместил дворцовую бюрократию, запретил и уменьшил всевозможные поборы и налоги, от которых страдали жители. Он положил

конец несправедливости и злоупотреблениям богатых и влиятельных по отношению к более бедным и слабым гражданам. Уруинимгина заключил договор с богом Нингирсу, что «человек, силу имеющий» не будет творить несправедливость по отношению к самым беззащитным и уязвимым, вдовам и сиротам. Уруинимгину, и его сторонники, гордились теми социальными и правовыми реформами, которые они провели.

Законы царя Хаммурапи, правившего в Вавилоне с 1792 по 1750 гг. до Р.Х., направлены на то, чтобы «дать сиять справедливости в стране, уничтожить преступников и злых, чтобы сильный не притеснял слабого». Ничего подобного мы не находим в Законе Божиим Ветхого Завета.

Азиатский способ производства, господствовавший в Шумере развивал у людей «инстинкт справедливости», чувство общности и стремление к добродетели, в отличие от слепого выполнения закона у израильтян. Правители шумера считали своим долгом защищать бедных от притеснений богатых, слабых от произвола сильных.

Ученые пришли к выводу, что в глубокой древности в городах-государствах Шумера существовало гуманное и справедливое законодательство, которому был чужд принцип кровной мести, положенный в основу ветхозаветного законодательства и выраженный в принципе – «око за око». Виновный не подвергался телесным наказаниям, а должен был возместить ущерб или заплатить штраф. Закон Божий не был гуманным и справедливым, особенно, если сравнивать его с более ранними законами языческих народов. Боги Вавилона и Египта приходили к людям, чтобы дать им справедливость и защитить от зла. Бога Ветхого Завета волнует только преданность избранного народа и готовность выполнять его религиозный закон, главным и единственным наказанием за грехи, была смерть человека.

Христианская церковь, сделав Ветхий Завет основой своей догматики, уже две тысячи лет навязывает всему человечеству не только еврейского Бога, но и утверждение об богоизбранности иудеев. Она стала самым эффективным пропагандистом и популяризатором иудаизма.

Литература:

1. Занд Ш. Кто и как изобрел страну Израиля. М. Эксмо. 2012. С. 136.
2. Бадж Э.А. Уоллис. Египетская книга мертвых. М.: Эксмо. СПб.: Terra Fantastica, 2005. С. 287.

Глава 6. Переход к монотеизму

1. Чему научились иудеи в Вавилоне? 2. Правление царя Кира и освобождение иудеев. 3. Составление Ветхого Завета. 4. Религиозный законодатель и реформатор Эзра. 5. Установление олигархической теократии. 6. Народ под гнетом теократии

1. Чему научились иудеи в Вавилоне?

Храм и жрецы

Если Иерусалимский храм мог веками находиться в запустении, ветшать, а рядом с ним проходили служения другим богам, то в Вавилоне все было не так. Храмы с глубокой древности были не только местами отправления религиозных культов, но и центрами хозяйственной жизни, вокруг которого возникала храмовая система ведения хозяйства. Бог храма был владельцем земли, орудий труда, скота и семян, а жрецы распоряжались всем этим от его имени. В храме сосредотачивались запасы производимых продуктов, которые затем распределялись среди всех слоев населения. Возникновение частной собственности изменило деятельность храма, но не могло отменить ее полностью, так как строительство каналов, их ремонт и обслуживание должны были вестись постоянно и требовали организации совместной деятельности людей. Появление частной собственности и денег потребовало от храма расширения судебной и юридической деятельности. Юридические сделки передачи наследства, дарения, купли-продажи и многие другие акты должны были грамотно оформляться. Жрецы были самыми грамотными людьми, которые знали законы и правовые нормы, содержащиеся в различных кодексах наравне с религиозными установлениями; постепенно храмы берут на себя функции юридических контор. С развитием различных форм частной собственности храмы становятся и ростовщическими конторами, которые дают займы до нового урожая зерно и скот, а затем деньги. Храмы были с глубокой древности хранилищами общественных запасов зерна, а затем стали хранить драгоценные металлы и деньги. Изменение функций храма меняло и функции жрецов: они становятся юристами и ростовщиками, превращаясь в финансовую элиту государства. Все эти функции храма и жрецов были заимствованы иудеями в Вавилоне и использованы после восстановления Иерусалимского храма.

Ростовщичество

Трехсоттысячная Иудея, включающая население Иерусалима численностью в двадцать-тридцать тысяч человек вместе со всеми остальными мелкими городами и селениями, не могла идти ни в какое сравнение с Вавилонией, а затем с Персидским государством по уровню развития экономической жизни. Иудейская знать впервые столкнулась в Вавилоне с широко развитой системой ростовщичества. Крестьяне, которым не хватало пищи до нового урожая, семян для посадки, тяглового или иного скота были вынуждены занимать их у соседей и оформлять сделки в храме. Позднее, параллельно храмам, такими вопросами начали заниматься частные лица, деятельность которых активизируется по мере распространения денег. В Вавилоне появляются банкирские дома евреев Эгиби, который современные европейцы называли вавилонским Ротшильдом, и Мурашу. Дом Эгиби возник в VIII в. до Р.Х., вначале он занимался куплей-продажей недвижимости и рабов. Вслед за этим Эгиби приступил к банковским и

ростовщическим операциям. Они выступали в качестве заимодавца, хранили вклады, работали по векселям, оплачивали долги клиентов, основывали и финансировали коммерческие товарищества. Главными клиентами этого дома была придворная знать, поэтому Эгиби стали сдавать их земли в аренду мелким земледельцам. Этот дом принимал активное участие во внутренней и внешней торговле.

Во время появления иудеев в Вавилоне доступ в торговое сословие был чрезвычайно легким. Торговлей могло заниматься любое лицо, обычно сочетавшее ее с ростовщической деятельностью. Развитию ростовщичества способствовала налоговая система, основанная на откупах. В V в. до Р.Х. дом Мурашу широко развернул аренду земли персидских вельмож, которые сами не имели времени заниматься ведением хозяйства, так как находились на службе у царей. Полученные продукты они продавали на рынках за серебро, необходимое для уплаты налогов. Этот дом занимался различного рода деятельностью: банковской, торговой, землевладельческой. Царская семья Набонидов использовала услуги этих ростовщиков, чтобы заранее получать деньги на свои нужды. Со всех сделок ростовщические и торговые дома получали комиссионные. Ростовщичество позволяло сочетать его с религиозной деятельностью, что пришлось по душе иудейским мигрантам. После возвращения в Иерусалим знатоки Моисеева закона стали ростовщиками.

Иные приобретения Вавилонского плена

Наверное, главным достижением Вавилонского плена была систематизация, редактирование и издание священного кодекса иудейских писаний. Хотя его автором считается законоучитель Эзра, но он не мог за столь короткий срок и в неподходящих условиях совершить столь грандиозную работу. Все 613 заповедей Закона Моисея, были перенесены из области мифических преданий и приняли завершённую форму, воплотившись в пятую книгу Торы – Второзаконие. Были отредактированы и записаны остальные книги Ветхого Завета, составившие иудейский Танах. Хотя время его оформления относят с V по IV вв., несомненно одно, что проведена предварительная работа была в Вавилоне не позднее V века. Это же утверждают многие еврейские авторы.¹

В Вавилоне иудеи придумали два нововведения в свою религию. Взамен утраченного храма, в котором жрецы - коэны и левиты служили Богу, принося жертву, они создали синагогу – место совместного собрания, в котором вместо принесения жертв, они научились обращаться к Богу при помощи молитвы, а служителями стали не мясники, а наставники-учителя, раввины. Тора стала предметом для изучения на собраниях в синагогах. Подтверждения этому мы находим в Евангелиях, рассказывающих о посещениях синагог Иисусом Христом, читавшим там Тору.

Школьное обучение молодежи в Вавилоне возникло в начале II тысячелетия до Р.Х. К моменту появления иудеев, оно насчитывало почти полторы тысячи лет. Иудейские переселенцы не могли не использовать этот опыт, они обратили особое внимание на образование своей молодежи, для чего была создана система школ, в которых основным предметом изучения стала Тора. Таким образом, закон Моисея, о котором не знал царь Соломон, стал с детских лет внушаться каждому иудею. О широте заимствований, сделанных иудеями в Вавилоне, говорит и факт того, что они отказались в повседневной от родного языка и перешли на арамейский, который одни источники называют сирийским, другие – халдейским.

2. Правление царя Кира и освобождение иудеев

Царь Набонид

Царь Набонид правил с 556 по 539 г. до Р.Х., в отличие от предыдущих царей, не был халдеем, а принадлежал к числу крупнейших вельмож Вавилона. Отец и мать Набонида были жрецами бога Луны Сина. Вскоре после воцарения Набонид начал покровительствовать храмам и жрецам этого бога, что вызывало недовольство жрецов и приверженцев старинного бога Мардука, который был главным в пантеоне богов Вавилона. Политическая сторона конфликта между царем и жрецами состояла в том, что он отвергал их притязания на власть. Вавилонское жречество принадлежало к богатейшему слою населения и вместе с другими богатеями составляло сплоченную олигархию, которая противодействовала царю. Несмотря на то, что Набонид завоевал Аравию, отношение к нему жрецов Вавилона не менялось, они продолжали считать его своим врагом. Говоря современным языком, Набонид вступил в борьбу с правящей элитой своей столицы и всей страны. Целью царя была замена старого жречества своими ставленниками, тем самым он хотел приобрести решающее влияние на народ. В 547 г. до Р.Х. Набонид начал войну с Персией, которая закончилась его поражением. В 539 г. до Р.Х. войска Кира без боя вошли в Вавилон, который ограждали неприступные укрепления. Жрецы города вместе с иудеями открыли ему ворота.

Причины милости царя Кира к иудеям

Освобождение иудеев из вавилонского плена связывают с именем персидского царя Кира, который по «божественному предначертанию», как сообщает Ветхий Завет, разгромил три могущественных народа своего времени: мидян, лидийцев и вавилонян. Он сделал Вавилон своей столицей и освободил иудеев из плена. Кир не только приказал вернуть иудеев на родину, но дал деньги на восстановление храма, вернул утварь, принадлежавшую разоренному Навуходоносором святилищу. Из ветхозаветных мифов следует, что воцарение Кира преследовало главную цель – освободить иудеев и восстановить храм. На самом деле все было не так. После смерти Навуходоносора II вавилонское жречество настолько

окрепло, что начало вмешиваться в проводимую его преемниками политику и устранять неугодных им царей. В течение следующих двенадцати лет на престоле сменилось три царя. Последний вавилонский царь Набонид, арамейского происхождения, затеял религиозную реформу, против которой выступило жречество. Борьба со жрецами ослабила царскую власть и, когда появился персидский завоеватель Кир, Вавилония не смогла оказать ему серьезного сопротивления.² Вавилон был окружен стенами двадцатипятиметровой толщины, поэтому взять его штурмом было невозможно. Иудеи были в числе тех, кто открыл армии Кира крепостные ворота, поэтому персидский царь к ним так явно благоволил, а они в благодарность объявили его Мошиахом.

Кир - зороастрийец

Расположение Кира к евреям было вызвано и его религиозными взглядами. Кир был зороастрийцем. Эта религия стала образцом для приобщения иудеев к монотеизму, но в отличие от складывающегося иудаизма в ней более конкретно противопоставлены силы добра и зла, которые олицетворяют два бога. Зороастрийцы выступали против многочисленных языческих идолов и богов. Не все религиоведы придают значение тому факту, что в Вавилоне иудеи близко познакомились с этой религией, в которой очень сильно духовное начало. Борьба добра и зла в нем приобретает космические масштабы, а во главе противоборствующих сил стоят боги. Добро олицетворяет бог Ахурамазда, который призывает людей служить ему в мыслях, словах, делах и телесной чистоте. Его противник бог Анхра-Майнью является источником всех сил зла, направленных против человека. В зороастризме уже существовали понятия о загробной жизни, о Рае и Аде. Нет сомнения, что иудейские мудрецы почерпнули духовные находки зороастрийцев и использовали при составлении Ветхого Завета. После Вавилона у фарисеев появляется представление о душе и ее посмертном существовании, которое не приняли саддукеи. Зороастрийцы вплотную подошли к монотеизму. Если рассматривать Ветхий Завет и его действующих лиц, сопоставляя их с зороастризмом, то мы увидим много общего. В зороастризме Ахурамазда возглавляет многочисленные сущности сил добра, в Ветхом Завете - Иегова и сонмы ангелов. Точно так же Анхра-Майнью соответствует змею, а затем Сатане Ветхого Завета.

Теократия

Необходимо указать на еще один фактор, который иудеи, несомненно, заимствовали у вавилонских жрецов – борьбу за преобладание теократии над светской властью. Вавилонские жрецы, открывшие ворота города Киру, не пожелали затем терпеть власть персидских царей, поэтому последовали восстания 521, 520 и 479 гг. до Р.Х., которые происходили на глазах у живших там иудеев. В результате этих восстаний город несколько раз подвергался разграблению, ряд храмов был разрушен, многие жрецы были

арестованы или высланы, но самое главное – были скрыты его укрепления – стены и башни. Город стал беззащитен. Иудеи, скорее всего, обратили внимание не на последствия, а на борьбу жречества за власть, опыт которой они использовали, вернувшись на родину.

Вавилонский плен продолжался всего сорок девять лет, а не семьдесят как говорят сами иудеи. В 537 году небольшие группы евреев двинулись в Палестину, однако большая их часть не пожелала возвращаться, так как им хорошо жилось в Вавилоне, и терпеть лишения, обустроиваясь на земле предков, они не хотели. Вернувшиеся из Вавилона иудеи, прежде всего, принялись за восстановление храма, которое завершилось в 516 году до н.э. Восстановление храма и знаменовало окончание плена.

Участие персидских царей в возвращении иудеев на родину

Мы упоминали, что завоеватель Вавилона царь Кир проявил большую заинтересованность в возвращении иудеев на родину. Его преемники продолжили такую политику: они не только отпускали иудеев, но давали им деньги и материалы на восстановление храма, Иерусалима, и других городов. Причиной такой благосклонности было многовековое соперничество с Египтом. Персидские цари унаследовали старые проблемы, поэтому им было необходимо создать на границе с Египтом стратегический плацдарм для обороны и нападения. Возвращение иудеев на родину растянулось более чем на сто лет. Не хотели они возвращаться в пустынные местности своей родины, в разрушенные города и села. Если храм был заново отстроен за двадцать лет к 516 г. до Р.Х., то городская стена и укрепления вокруг Иерусалима были восстановлены только через семьдесят лет в 444 г. до Р.Х.

3. Составление Ветхого Завета

Вавилонский плен оказал влияние на всю дальнейшую историю иудеев. С.М. Дубнов, сопоставляя ветхозаветные и вавилонские космогонические тексты приходит к выводу об их глубокой идентичности, относя время написания к VIII в. до н.э.³ Это было время великих еврейских пророков, которые не могли так просто заимствовать чужие религиозные тексты. Период с VI по V вв. до н.э., когда иудеи находились в плену, более подходит для заимствования. По-видимому, иудеями двигала зависть к самому грандиозному городу того времени – Вавилону, столице такой же могучей империи, созданной великим Киrom. Вместе с завистью, возникли и мечты о собственном величии, которые должны были подкрепляться верой в свою древность и исключительность, выразившуюся в идее избранности. Поэтому иудеи без зазрения совести заимствовали священные тексты вавилонян, присочиняя к ним собственные добавления.

Шломо Занд считает, что Тора написана не Моисеем, а мифы, созданные в древности, были отредактированы и дополнены в Вавилоне, а для придания им авторитета и достоверности названы именем Моисея. Историки Ветхого Завета не любят допускать, что в нем были заимствования

из других религий. Шломо Занд считает: «Жившие в Вавилонии жрецы и придворные писцы уже не существующего двора, потомки изгнанников, давно оторванные от Иудеи подверглись оплодотворяющему влиянию зороастризма, соединявшей монотеистические тенденции с концептуальным дуализмом и как раз в это время боровшимся с политеизмом».⁴ В Вавилоне Ветхий Завет был окончательно отредактирован и записан, получил свое завершённое содержание, сохранившее многочисленные следы языческого влияния.

Впервые за всю историю иудаизма его Священная книга приобрела довольно стройный вид. В нее вошли не только письменные памятники, но и устные легенды и мифы. Очень интересную гипотезу о времени написания книг Ветхого Завета выдвинул Шломо Занд: «Весьма маловероятно, что основа историографической части Ветхого Завета создана до гибели Иудейского царства в начале VI века до н.э. Гораздо более здоровой представляется гипотеза, выдвинутая многими израильскими учеными и утверждающая, что основные книги Ветхого Завета были составлены и оформлены теологически лишь после прибытия в Иерусалим евреев – выходцев из Вавилонии или даже позже в эллинистическую эпоху». Ш. Занд считает, что оставшиеся в Иудее жители продолжали оставаться идолопоклонниками, поэтому вернувшиеся из плена «эмигранты-монотеисты поставили задачу «обработать» элитарную прослойку местных идолопоклонников, убедить ее в своей правоте, изолировать от «простонародных масс» и, в конечном счете, превратить в сплоченное ядро новых верующих. Так, судя по всему, и зародилась литературная концепция «избранного народа».⁵ Концепцию Ш. Занда косвенно подтверждает и С. Дубнов, известный как историк ортодоксального иудаизма. Он относил начало литературной обработки текстов Ветхого Завета к VIII в. до н.э., а окончательную их редакцию к V веку до н.э., временам книжника Эзры.⁶ Таким образом, миф об особой древности иудаизма развеивается даже без упоминания о многочисленных археологических данных, которые опровергают легенды о могуществе и величии древнееврейского государства, Иерусалима и Храма.

С. Дубнов рассказывает, что в вавилонском плену жрецы Иерусалимского храма, бывшие образованными людьми, имели много свободного времени и стали заниматься «изучением привезенных из родины священных книг и хартий», а также «увекочиванием устных преданий в письменных памятниках с целью предохранить их от забвения». Он считает, что в Вавилоне переписывались и редактировались книги Торы.⁶ С. Дубнов отмечает и тот факт, что иудейские книжники привлекались в качестве ученых (соферим) языческими храмами и состояли при них на службе. Так соединились иудейские и вавилонские верования, возникла почва для перенесения вавилонских храмовых традиций и правил организации

жречества на иудейскую почву. Отсюда следует, что обилие вавилонских мифов в ветхозаветных книгах произошло благодаря этим книжникам, знавшим иудейские и вавилонские религиозные тексты и мифы. С. Дубнов считает, что Тора, а затем и весь Танах (Ветхий Завет) были написаны в Вавилоне и привезены Эзрой в Иерусалим: «Гениальный историограф, живший в то время, переработал древние летописи в прагматическую историю еврейского народа».⁶ Напрашивается законный вопрос, а существовали ли до вавилонского плена подобные летописи? Из Ветхого Завета мы знаем, что был утерян даже сам Закон, найденный только за двадцать пять лет до плена, чего уж при таком отношении к сохранности закона говорить о каких-то летописях. Вполне вероятно, что как у любого народа в памяти иудеев существовали мифы о великом и божественном прошлом, в котором немногочисленные факты были обильно украшены народной фантазией красивыми сказками, несшими на себе отпечаток языческого прошлого.

Все еврейские авторы считают, что Эзре принадлежит заслуга составления Танах, названного в христианстве Ветхим Заветом. При редактировании тексты были разбиты на три раздела и вошли в единый сборник – Танах, который стал так называться по начальным буквам трех частей сборника: первая называлась Торой или Пятикнижием Моисея; вторая – Навиим или Пророки; третья – Кетубим или Писания.

У иудеев, подобно Вавилону или Египту, не было великой истории, прославленной военными победами или строительством грандиозных сооружений, но они обладали изобретательным воображением, поэтому в чужой земле они объединили свои и вавилонские мифы, создав единый Ветхий Завет, в котором прославляли самих себя.

4. Религиозный законодатель и реформатор Эзра

Бывшие изгнанники, вернувшиеся в Иерусалим, за двадцать лет восстановили разрушенный Иерусалимский храм, а дальше дело застопорилось на целых 60 лет. Вдохнуть новую энергию в дело восстановления Иерусалима и Иудеи были призваны личный друг царя Артаксеркса книжник Эзра, и высший придворный сановник царя, виночерпий Неемия. В Ветхом Завете им посвящены две книги, названные их именами. Первым в Иерусалим вернулся Эзра, который занялся религиозными вопросами, через четырнадцать лет прибыл Неемия, который был назначен царем своим заместителем в Иудее, ему было поручено восстановление укреплений города и решение военных и административных вопросов.

Кем был Эзра?

Эзра был самым большим знатоком вавилонского язычества и иудейской мифологии, который прибыл в Иерусалим, обогащенный полученными в Вавилоне знаниями. В истории иудаизма он занимает

выдающееся место. Рабби Йосеф Телушкин приводит оценку, данную ему в Талмуде: «Эзра был достоин получить Тору для Израиля, если бы его не опередил Моше (Моисей)»⁷. Столь высокая оценка, ставящая Эзру наравне с Моисеем, а может быть и выше, заставляет задуматься над тем, что сделал этот реформатор для иудаизма? Противореча раввину, современный еврейский историк называет Эзру «агентом имперской Персии»⁸. Поищем ответ в Ветхом Завете. Его историки любят утверждать, что Эзра добился от персидского царя поддержки для возвращения в Иудею, но в Книге Ездры приводится текст охранной грамоты царя Артаксеркса, в которой говорится несколько иное: «Ты посылаешься от царя и семи советников его, чтобы обозреть Иудею и Иерусалим...» (Ездра 7:14, 25). Этой же грамотой Эзру выделяются средства для содержания храма, разрешается их дополнительный сбор и самостоятельное использование. Можно сделать заключение: во-первых, Эзра являлся посланником царя, во-вторых, ему предоставлялись права наместника, который может назначать правителей и судей. Он никакой не пилигрим, странствующий по святым местам, а царский чиновник, наделенный неограниченной властью. Для каких целей? Ответ на этот вопрос мы находим в той же Книге Ездры, в которой сказано, что персидский царь Артаксеркс направил его в Ханаан со словами: «Ты же Эзра, по премудрости Бога твоего, которая в руке твоей, поставь правителей и судей, чтоб они судили весь народ за рекою, - всех знающих законы Бога твоего, а кто не знает, тех учите» (Ездра 7:25). Эзра должен был учить население Иудеи закону, которого они не знали. Вместе с Эзрой в Палестину прибыло более полутора тысяч знатоков иудейских Писаний, которые под его руководством принялись готовить религиозные законы для объявления их народу. О том, что Эзра был агентом Персии, говорит и тот факт, что он после окончания своей миссии в Иудее вернулся в Вавилон, где и был похоронен.

Реформы Эзры

Со времен мифического Моисея до Эзры прошло восемь веков, в течение которых евреи продолжали поклоняться многим богам, оставаясь язычниками. Мы уже упоминали, что до конца VII в. до Р.Х. ситуация вокруг предназначения Иерусалимского храма была непонятной. При Соломоне были построены храмы в честь языческих идолов, которым приносились жертвы. В VIII веке он был вообще закрыт, в конце VII в. царь Иосия затеял ремонт и в храме нашли утерянную Книгу Закона, а это значит, что закон Моисея был никому неизвестен – царям, народу и жрецам храма, поэтому царь собирает народ на площади и ему начинают читать вслух Книгу завета. После смерти царя Иосии в 609 г. до н.э. язычество возрождается вновь, а вскоре персы захватывают Иерусалим и разоряют город вместе с храмом, выселив жрецов в Вавилон. Теперь никто не мешал народу Иудеи поклоняться языческим идолам.

Религиозные реформы

Эзра прибыл в Иерусалим в 458 г. до Р. Х., через пятьдесят лет после восстановления храма в 516 г. до Р. Х., принеся опыт религиозного служения вавилонских жрецов, и начинает его внедрять в Иерусалимском храме. Первое, что он сделал, была «чистка» среди жрецов храма. Во-первых, нужно было удалить не стойких монотеистов, которые допускали совмещение культа Иеговы с поклонением другим языческим богам. Во-вторых, вместе с Эзрой прибыло полторы тысячи потомков жреческих родов и ученых-книжников, которых нужно было пристроить на «теплые» места, каковыми являлись жреческие должности в храме.

Еще до приезда Эзры, когда иудеи начали строить храм, к ним обратились самаритяне с предложением о помощи в его строительстве, но их предложение было категорически отвергнуто, что оскорбило самаритян. Вскоре они построили свой храм на горе Гаризим близ города Сихема. Первосвященником и жрецами в новом храме стали книжники и левиты, бежавшие от реформ Эзры из Иерусалимского храма. Так завершился раскол евреев на два враждебных народа. Надо полагать, что контроль над Иерусалимским храмом, который приносил своим жрецам очень большие доходы, был одной из причин религиозного раскола.

Введение закона Моисея

Одновременно с реорганизацией жречества и общины при храме Эзра создает Великий Совет, на который он опирался, проводя свои реформы, позднее Совет трансформируется в Синедрион. Создание Великого Совета явилось первым шагом к установлению теократии – власти жречества, так как устраняло возможность установления единодержавной царской власти. Совет ввел в обязанность каждого еврея трижды в день произносить молитву, в которой провозглашалось, что Иегова является не только Богом, но и царем Израиля, поэтому никакой иной человек не может властвовать над Иудеей. Тем самым жрецы укрепляли свою теократическую власть.

Великий Совет ввел жесткую судебную систему, согласно которой вводились религиозные суды - «бет-дины», которые имели право подвергать очень строгим наказаниям нарушителей религиозных и гражданских норм: лишению имущества и исключению из общины, вплоть до побивания камнями, что означало неминуемую смерть. За нарушение субботы тоже предусматривались суровые наказания. Решения судов исполнялись специально созданной службой судебных исполнителей. В храме и во всех синагогах вводилось обучение закону Моисея, который читался вслух и растолковывался верующим. Особое значение в изучении закона стали играть школы. В школах все внимание уделялось изучению закона, а остальные науки почти не изучались, поэтому астрономия, строительное искусство, медицина в то время почти не получили развития. С этого времени фарисеи, как знатоки и толкователи закона, приобретают

привилегированное положение в еврейской общине, постепенно захватывая в свои руки административную и судебную власть. Любой выпускник религиозной школы, прославившийся своими знаниями, мог рассчитывать на женитьбу на самой богатой невесте.

Люди, несведущие в законе, занимающиеся физическим трудом, попадают в разряд плебеев – ам-гаарец. Насажение закона привело к социальному расслоению населения на незначительное число имущих и образованных, и многочисленную бедноту. Особенностью иудейского общества являлась то, что принадлежность к имущему классу определялась не только владением собственностью, но и обладанием знаниями.

Присяга Иегове

После завершения работы над составлением списка Торы в 444 г. состоялся праздник, длившийся почти месяц, на котором Эзра, как и два века назад Иосия, читал Тору, а левиты толковали прочитанное. Дубнов С.М. пишет: «Наконец наступил заключительный акт всех манифестаций. Представители иерусалимской общины подписали акт договора, в котором обязались соблюдать законы и заповеди, данные Богом через Моисея и изложенные в представленном Эзрою полном списке Торы. Вся же масса народа подтвердила это обстоятельство путем произнесения громкой клятвы. Народ присягнул конституции. В письменном договоре заключались, между прочим, следующие обязательства: 1) не вступать в браки с язычниками; 2) строго соблюдать субботний покой и не производить в этот день никакой купли-продажи; 3) соблюдать закон о седьмом годе («шемита»), в течение которого земля не должна обрабатываться и прекращаются всякие имущественные обязательства; 4) уплачивать особый подушный налог на содержание храма и культа жертвоприношений; 5) доставлять священникам и левитам известную часть урожая, в виде хлеба, овощей и плодов («левитская десятина»)...

Реформа Эзры приблизила общество к теократической форме управления.⁹ Таким образом, содержание храма и его служителей становится обязанностью всех евреев, независимо от места проживания. Духовный долг соединяется с материальной ответственностью. Принесение присяги на верность Торе поставило жизнь иудеев под полный контроль жречества, сделало весь еврейский народ единой религиозной сектой, в которой служение Богу было делом не только левитов, жреческой касты, а всего народа. Эта секта отгородилась от остального человечества законом о расовой чистоте, запретившим межнациональные браки. Социальные противоречия были отодвинуты на второй план и заменены заботой о национальном превосходстве «избранного народа». Принесение присяги Закону произошло почти через тысячу лет после смерти мифического Моисея.

Первая законодательная часть Танаха – Тора стала для иудеев не только сборником религиозных установлений, но и правилами повседневной

жизни. Выдающаяся роль Эзры, которую ему отводит Талмуд, видимо, и состоит в том, что при нем иудаизм окончательно порвал с многобожием (политеизмом), принял завершённую систему религиозных правил и законов. Порвав с многобожием, иудаизм не разорвал связи с язычеством как образом жизни и идеологией. Идея собственного превосходства, презрение к неевреям, погоня за материальными благами и удовольствиями, многочисленные суеверия достались в наследство иудаизму как свидетельства его неразрывного мировоззренческого родства с язычеством.

Борьба за расовую чистоту

Самой болезненной реформой, которая расколола многие семьи, был приказ Эзры отправить к родителям всех неиудейских жен вместе с общими детьми. Ветхий Завет показывает пример жестокого отношения к собственным детям и близкой женщине, когда Авраам по требованию своей еврейской жены Сарры изгоняет в пустыню служанку Агарь, которая родила ему сына Исмаила. Видимо, с этих пор берет начало презрительное отношение талмудистов к гойским женщинам. Брак с женой девушек из других племен было чуть ли не ветхозаветной традицией, возникшей во времена Моисея, который женился на эфиопке. Ветхий Завет сообщает, что невестка Моисея Мариам, жена его брата Аарона, и сам брат неодобрительно смотрели на его брак: «И упрекали Мариам и Аарон Моисея за жену Ефиоплянку» (Числа 12:1-15). Бог встал на сторону Моисея, и за дерзость наслал на Мариам проказу. Только мольба Моисея к Богу помогла Мариам излечиться. После Моисея Соломон и другие представители царских домов, а также простые люди брали в жены девушек из других племен. Эзра жестко прекратил эту традицию. В своей непреклонности он превзошел Моисея и самого Иегову.

Самоизоляция иудеев от других народов не остановилась только на избавлении от иноплеменных жен. Следующим шагом был разрыв связей с самаритянами. В 722 г. до Р.Х. ассирийцы захватили более крупное еврейское государство Израиль. Соотношение между населением Иудеи и Израиля составляло 1:3. В некоторых источниках содержатся данные, что в Израиле жило 900 тыс., а в Иудее 300 тыс. человек. Ассирийцы увели в плен израильскую знать. Известно, что число уведённых составляло менее тридцати тысяч, поэтому оставшееся на родине население Израиля все равно в несколько раз превышало население Иудеи. Ассирийцы на место угнанных израильтян переселили жителей других провинций, которые ассимилировались среди местного израильского населения и приняли их веру. Учитывая, что Иудея ревностно относилась к своему зависимому положению от Израиля, можно полагать, что устранение соперничающего еврейского государства было с удовлетворением воспринято верхушкой иудейской знати. Желая разделить с израильтянами, иудеи стали называть их самаритянами, по названию столичного города – Самарии.

Возникает вопрос, по каким причинам Эзра проводил такую агрессивную политику расовой вражды и религиозной нетерпимости. Прямого ответа мы не найдем, но если вспомнить, каким образом выживала маленькая колония иудеев среди водоворота различных народов Вавилона, то ответ приходит сам. Жизнь среди чужих, причем успешная жизнь, была возможна только за счет единства иудеев, объединенных, прежде всего, единой верой. Им постоянно угрожала опасность раствориться среди окружающих народов, чтобы предотвратить это, нужно было отгородиться. Другими мотивами, лежавшими в основе расистских реформ Эзры, были зависть и мечта. Иудеи видели мощь и величие Вавилонского государства и его царей. У них не было такого многочисленного населения, они могли составлять только жалкое меньшинство, но у них был Бог, которого они считали более могучим, чем у всех других народов, который пришлет мессию, способного покорить эти народы и заставить их служить иудеям. Вера в свою избранность и будущее господство, которое даст мессия, в результате реформ Эзры превращались в незыблемую религиозную догму.

5. Установление олигархической теократия

Жрецы

О деятельности жрецов Иерусалимского храма до Вавилонского плена в Ветхом Завете сказано очень мало. В Торе подробно перечислены их ритуальные обязанности, одеяния и другие детали культа, но об их роли в жизни государства и общества почти ничего не известно. Брат Моисея, Аарон стал родоначальником коэнов – высших жрецов храма, а колону Левия Иегова завещал быть священниками, они помогали коэнам в качестве храмовых служек. О влиянии жрецов храма на жизнь иудеев не говорится. Священники храма были не наставниками в нравственной и духовной жизни, а совершали ритуал жертвоприношения скота и птицы. В дни больших иудейских праздников к Иерусалимскому храму приводили на заклание десятки и даже сотни тысяч голов скота, которых нужно было сначала проверить на соответствие ритуальным требованиям, а затем правильно забить и разделать. Поэтому жрецы храма были не священниками, духовно опекавшими верующих, а квалифицированными мясниками, обученными изощренному жертвенному забою скота.

Синагога и раввины

Может быть, главной заслугой Эзры перед иудеями было то, что он подготовил их к будущему разрушению храма. Эзру считают основателем раввинистического иудаизма. Он привез из Вавилона новую организационную структуру иудаизма, которой не было в самой Иудее, – синагогу, выполнявшую три главные функции. Она была домом собрания, объединяя всех иудеев данного города или местности в общину, имевшую собственные организационные структуры: суд, совет старейшин, казну и т.д. Синагога была и домом учения, в которой дети и взрослые изучали Тору и

тонкости своего закона. В-третьих, она была домом молитвы, в котором раввин был духовным и нравственным учителем, наставником, а иудеи, собравшись вместе, могли обращаться с молитвой к Богу. Такой организационной структуры, объединявшей весь народ, не было ни у какого другого народа. Раввины и община иудеев, объединявшаяся вокруг синагоги, организовывали следующие направления своей деятельности: проведение молений, празднеств и контроль за соблюдением членами общины религиозных предписаний; всеобщее образование - обучение грамоте и изучение Торы; теократическое руководство народом с использованием системы самоуправления и коллективного рассмотрения возникающих вопросов.

- Теократия

Теократия согласно Ветхому Завету является властью Бога над своим народом, которая реализуется через его судей, пророков и жрецов храма. После Эзры на первое место в делах управления Иудеей выступили первосвященники храма, возглавлявшие Совет старейшин. Под их руководством решались все вопросы внутренней жизни провинции. После отъезда Неемии в Вавилон персидские сатрапы (наместники) занимались только контролем за сбором податей. Реформы Эзры привели к возникновению в Иудее теократической формы правления. Власть священников (иерократия) становится выше любой светской власти. Особенностью иудейской теократии было то, что обязанности жрецов, как и позднее раввинов, вплоть до первосвященника, передавались по наследству. Таким образом, республика, возникшая в Иудее в результате реформ Эзры, была не только теократической, но и олигархической. Режим, установленный Эзрой можно назвать теократической олигархией. Взятые в совокупности мероприятия по реформированию иудаизма, проведенные Эзрой и его последователями, создали тот особый духовный заряд и организационные формы, состоявшие из религии, идеологии и теократического самоуправления, которые сделали евреев упорными и несгибаемыми в достижении своих целей. К временам Хасмонеев на основе Великого Совета возник Синедрион.

- Жрецы и деньги

Создатель теории сионизма Мозес Гесс утверждал, что первична национальная борьба, а классовая – вторична. История иудеев показывает, что вражеские завоевания и даже увод в плен не приносят народу столько зла, сколько влечет за собой социальное неравенство и угнетение со стороны имущих классов. Этот гнет многократно вырос с появлением денег, которые богатые занимали неимущим под ростовщические проценты и отнимали у них за долги не только пашни и дома, но и детей. Особенностью социального строя Иудеи являлось заимствованное в Вавилоне, совмещение функций

жреца храма и занятие ростовщичеством или торговлей. Служение Богу и Мамоне успешно соединялись в одном лице.

Религия, основанная на вере в единого Бога и соблюдении его закона, стала основой формирования еврейской идентичности.

Идеология базировалась на религии и заключалась в вере в собственную исключительность и божественную избранность, которая поддерживалась мечтой о приходе мессии, который установит будущее господство евреев над миром.

Теократическое самоуправление развивалось на базе организации религиозных общин, сначала вокруг храма и синагог, а после разрушения храма только вокруг последних. Синагога превратилась в орган, ставший центром религиозной и социально-политической жизни, в которой обучение закону имело первостепенное значение. Она создавала сплав религии и идеологии, теократической власти и самоуправления, которые позволили иудеям в последующие столетия не только выжить и сохраниться, но и преуспеть в погоне за установлением своего финансово-экономического господства над другими народами.

6. Народ под гнетом теократии

Вернувшаяся из вавилонского плена жреческая знать установила в Иудеи такой гнет, что народ начал стонать под игом не персидских, а собственных эксплуататоров. Об этом откровенно писали еврейские авторы XIX и XX вв., но совершенно забыли современные. Прочтем откровения Семена Дубнова: «В ту пору Иудея представляла скромную религиозную общину, управляемую родовой олигархией, во главе которой стоял первосвященник». Заметим, что родовая аристократия была не земледельческой, как во всем мире, а храмовым жречеством во главе с первосвященником. «К правительственной олигархии тесно примыкала денежная аристократия». С. Дубнов умалчивает об источниках обогащения денежной аристократии, которыми были различного вида поборы в пользу храма, установленные для всего населения, поэтому правительственная олигархия и денежная аристократия состояли из одних и тех же людей – храмового жречества, к которому примыкали книжники и фарисеи – служители синагог и религиозных школ, в эту категорию входили члены Синедриона, судов различного уровня и органов самоуправления. С. Дубнов пишет далее: «Экономическое неравенство уже ясно обозначилось: против кучки богачей стояла огромная бедная масса. Богачи пользовались своей близостью к кормилу правления для угнетения бедных классов. В неурожайные годы бедные поселяне продавали богачам или закладывали у них свои поля, виноградники, дома, иногда даже детей, чтобы получить в виде процентной ссуды хлеб для пропитания или деньги для уплаты податей персидскому сатрапу...» Свои познания о положении народа С. Дубнов почерпнул в Ветхом Завете, в котором оно описано более красочно. Люди

строившие укрепления вокруг Иерусалима начали роптать, говоря: «Поля свои, и виноградники свои, и дома свои мы закладываем, чтобы достать хлеба от голода» (Неемия 5:3). Услышав ропот, Неемия собирает собрание и властью, данной ему персидским царем, предписывает вернуть беднякам имущество и не закабалять их вплоть до окончания строительства. В течение двух месяцев стены были возведены, и жизнь пошла по-прежнему. «Тяжесть двойных налогов – в персидскую казну и на нужды внутреннего самоуправления – давала себя сильно чувствовать несостоятельному населению. Особенно была обременительна натуральная подать в пользу иерусалимского храма и многочисленного духовенства, взимавшаяся в форме десятины с продуктов сельского хозяйства. Нелегко было обедневшим общинам поддерживать свой храмовый культ»¹⁰. С. Дубнов называет Неемию противником классовой борьбы, мешавшей национальному объединению.

Еврейский автор XIX в. Я. Брафман описывает положение бедноты более красочно и подробно: «Евреи утром торопились к домам священников и левитов, чтобы уплатить им свою повинность. Другого выхода тут не было. Не забудем при этом, что духовенство имело в своих руках полицейскую медицину. В силу этого обстоятельства каждый священник мог запереть еврея, у которого замечены сыпь или другая какая-либо кожная или внутренняя болезнь, на 7, 14 и более дней в собственном его доме, или в отдельной от семейства комнате, в которую ему издали подавали кушанье и сторонились от него вообще, как от зачумленного. По окончании же срока карантина, от усмотрения священника зависело приказать больному принести очистительную жертву и возвратит ему свободу или же изгнать его навсегда в колонию нечистых, откуда редко кто возвращался. Таковую же власть дала духовенству полицейская медицина и над домами евреев. Заметив «язву» в стене того или другого дома, священник имел право велеть всем жильцам оставить дом и запереть его на известный срок. Затем он мог приказать сломать стену, в которой сидит «язва», заменить ее новой и дом опять запереть на срок. Саддукейские служители храма и фарисейские чиновники противопоставили себя простому народу «образом своей жизни вообще, а в особенности отношением к - ам-гаарецу, - которого книжная знать третировала как скот...»¹¹. Теократическая олигархия использовала созданную систему религиозного господства, прежде всего, для того, чтобы подвергнуть ужасающему гнету собственный народ, который она не считала за людей. Ам-гаарец не мог даже выступать в суде свидетелем. В России, в определенные периоды, крепостной мог свидетельствовать в суде, а ам-гаарец никогда. Система угнетения, установленная Эзрой над собственным народом, после прихода Мошиаха должна была распространиться на весь мир. Власть родовой теократии, установленная в Иудее и передававшаяся по наследству, обрекла страну на шесть веков непрерывных восстаний и смут.

Приход Спасителя был вызван невыносимым положением народа. Вспомним главные призывы, с которыми он обратился к людям: «Горе вам богатые»; «Приидите ко мне все труждающиеся и обремененные». Во время Иудейской войны, которая началась как народное восстание, первое, что сделала беднота, - убила первосвященника, сожгла его дворец и храмовое хранилище долговых расписок. В ходе восстания народ перебил 12 000 саддукеев, почти всю храмовую знать.

Кроме восстаний и смут, принесенных властью храмовой теократии, в Иудее возник еще один феномен, который преподносится как особенная национальная черта евреев – бегство в диаспору. Возникновение еврейских поселений в различных странах считается проявлением предпринимательских качеств их жителей. На самом деле к этому привели реформы Эзры, в результате которых был установлен невыносимый гнет и иудеи начали бежать из своей земли во все стороны. Вначале этому поспособствовал Александр Македонский, построивший множество городов, для которых потребовались жители. Первым из них была Александрия, в которую устремились жители Иудеи, они легко срывались с родных мест и уходили в дальние земли. Включение Иудеи в состав Римской империи позволило им переселяться в самые отдаленные районы. Не трудно понять, что толкала их не жажда приключений, а бесправное положение и нужда на родине. Попадая в чужие земли, иудеи воспроизводили там систему самоуправления, которая была на родине – синагогу, раввинов и все органы, оставшиеся в Иудее, и продолжали делать отчисления храму.

Литература:

1. Вольпе М.Л. Евреи от и до. М.: Зебра. 2005. С. 173).
2. Древние цивилизации. С.С. Аверинцев и др. М.: Мысль, 1989. С. 108-109
3. . Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т.1. Иерусалим-Москва. 2006. С. 288-289
4. Занд Ш. Кто и как изобрел страну Израиль. М. Эксмо, 2012. С. 144
5. Занд Ш. Кто и как изобрел страну Израиль. М. Эксмо, 2012. С. 147
6. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. «Мосты культуры». Москва, 2006. Т. 1. С. 217, 219.
7. Раби Йосеф Телушкин. Мосты культуры, Москва. 2005. С. 87.
8. Занд Ш. Кто и как изобрел страну Израиль. М. Эксмо, 2012. С. 146
9. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т. 1. «Мосты культуры». М. 2006. С. 323-324.
10. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т.1. М.: Мосты культуры, 2016. С. 313
11. Брафман Я. Книга кагала. Том I. Гл. 5

Глава 7. Победа фарисеев

1. Иудеи от Эзры до Хасмонеев. 2. Септуагинта. 3. Борьба между саддукеями и фарисеями. Храм и синагога. 4. Царь Ирод Великий. 5. Иудея накануне войны 66-70 гг. 6. Освободительная война или народная революция? 7. Война между саддукейским храмом и фарисейской синагогой. 8. Причины и последствия трагедии иудеев

1. Иудеи от Эзры до Хасмонеев

В V веке религия иудеев принимает свой завершённый националистический и расистский характер, а в это же время современники Эзры великие философы Древней Греции Сократ и Платон, а позднее Аристотель, создают Великую Этику, ставшую основой нравственности для всего западного мира, которую заимствовало и христианство. Духовные вожди иудаизма пытались противостоять достижениям греческой философской мысли и культуры, но часто оказывались бессильными. Со времен Александра Македонского греческое влияние распространилось на все Средиземноморье. Вместе с ним шло влияние греческой философии, несшей космополитические взгляды и демократические традиции, подрывавшие национально-религиозную замкнутость иудеев и стремление установить тоталитарное господство над народами.

После смерти Эзры Иудея в течение ста лет находилась под властью персов и управлялась собственной теократической олигархией во главе с Синедрионом и первосвященником. Благожелательные персидские цари не вмешивались во внутренние дела страны, пока в 332 г. до н.э. Александр Македонский не вторгся в Сирию и Египет, а затем разгромил Персидскую империю. Иосиф Флавий сочинил сам или заимствовал у кого-то легенду об особом почтении, которое Александр оказал еврейскому первосвященнику, Богу и храму. В действительности Александр отличался добрым расположением не только к евреям, но и ко всем народам, которые покорялись его власти, в том числе, и к побежденным персам.

Разгром персидской империи и раздел государства Александра Македонского после его смерти между диадохами (наследниками) не принесли во внутреннюю жизнь Иудеи особых изменений, но внесли нестабильность в отношения с правящими государствами. Вначале Иудея попала под власть египетских Птолемеев, при которых иудейская теократия продолжила усиливаться. Первосвященник стал считаться официальным начальником еврейского народа (этнархом), на него была возложена ответственность за сбор ежегодной подати в пользу завоевателей, таким образом, усиливалась его светская власть.

С. Дубнов указывает, что в III в. до Р. Х. появилась откупная система взимания податей в Палестине и Иудее вместо сбора их первосвященником: «Откуп обогащал многих причастных к нему агентов, развился капитализм, расширились международные торговые сношения, быстро усваивались греческие нравы, погоня за роскошью и удовольствиями, - словом, было

положено начало той эллинистической культуре в Иудее, которая в следующее столетие сыграла такую роковую роль в истории этой страны»¹. Обратим внимание на два момента из приведенной цитаты. Первый, – развитие капитализма или дальнейшее продвижение денежной цивилизации, обогащение немногих за счет угнетения всего населения, появление известных из Евангелий мытарей было вызвано этим обстоятельством; второй, – глобализация древнего мира, происходившая в рамках эллинской культуры.

Соперничество египетских Птолемеев и сирийских Селевкидов в 198 г. до Р. Х. завершилось сражением у города Панейона, в результате которого власть над Иудеей и всей Палестиной перешла к Сирии. Первое время Селевкидский царь одаривал иудеев милостями, но медовый месяц между ними продлился чуть больше десяти лет. Необходимо отметить, что в отличие от египетских Птолемеев, поддавшихся влиянию египетской культуры и религии, сирийские Селевкиды остались верны эллинизму и насаждали греческую культуру и языческую религию среди покоренных народов. Греческий язык стал международным языком в Передней Азии и Северной Африке. Жесткому воздействию эллинистов подверглась и Иудея. Верхи общества раскололись: из среды фарисеев выделилась партия хасидов – ревнителей веры, отстаивавших заложенные Эзрой принципы национальной обособленности, которым противостояла партия саддукеев, представителей высшего храмового жречества, включая первосвященников, которые обладая большими финансовыми возможностями, вступали в тесные деловые связи с эллинами, перенимая их культуру, язык и отступая от старых обычаев национального обособления. Началась ожесточенная борьба между двумя слоями теократии – высшим и низшим. Преимуществом хасидов было то, что они разоблачали перед народом вопиющую роскошь саддукеев, их отступления от установлений Эзры, тем самым вызывали его симпатии, привлекая на свою сторону.

Вскоре правители Сирии повели наступление на религиозные святыни Иудеев. Селевк IV потребовал за счет казны Иерусалимского храма уплатить контрибуцию Риму. Сменивший его на троне Антиох IV (175-164 гг. до Р. Х.), бывший в Риме заложником 15 лет и усвоивший его культуру, стал насаждать языческий религиозный культ среди всех подвластных народов. Он начинает притеснять иудаизм. В 168 г. до Р. Х. в Иерусалимском храме рядом с алтарем Иеговы был поставлен алтарь Зевсу. Иудеев принуждали есть свиное мясо. Такие действия вызывали сопротивление со стороны всего народа. В то же время разгорелась борьба иудейских эллинистов с хасидами, она проникла в семью первосвященника, брат которого Ясон добился его смещения, занял этот пост сам и принялся насаждать эллинскую культуру. Он открыл в Иерусалиме греческую гимназию и эфебию. Между

эллинистами и хасидами развернулась борьба за пост первосвященника, власть которого усилилась за счет льгот, дарованных сирийским царем.

Наступление на религию и внутренние распри привели к восстанию Хасмонеев в 167 г. до Р. Х. Возглавил его Мататия или Маттафия Хасмонеи вместе со своими пятью сыновьями. По прозвищу сына Маттафии Иуды Маккавея, что означает «молот», восстание назвали восстанием Маккавеев. Война с Сирией за национальную независимость продолжалась двадцать пять лет, до тех пор, пока в 142 г. до Р. Х. Иудея не добилась полной победы. В 140 г. до Р. Х. Симон Хасмонеи был провозглашен первосвященником, начальником войск и князем иудейского народа. Он сосредоточил в своих руках религиозную, политическую и военную власть. Наследники Симона присвоили себе царский титул. Хасиды и фарисеи, считавшие своим царем Иегову, получили в правители обычного человека, который, пользуясь своей властью, возложил на себя звание первосвященника, став религиозным главой. Безраздельной власти теократии был нанесен мощнейший удар, так как рядом с ней возник новый центр - светская власть царя, что вызвало ожесточенное сопротивление фарисеев.

2. Септуагинта

Мы упоминали, что среди законов, которым присягнули евреи во времена Эзры, были обязательства каждого иудея отдавать на содержание храма подушную подать и отдельно выделять средства на содержание священников храма. Подрастающая еврейская молодежь, жившая в диаспоре, забывала родной язык и свои обязанности перед храмом. Среди александрийских евреев было много успешных торговцев и богатых людей, способных платить храму и священникам крупные суммы. Нужно было исправлять ситуацию. Быстрый расцвет Александрии, в которой образовалась многочисленная и богатая еврейская диаспора, говорившая на греческом языке и усваивавшая эллинскую культуру, поставил иерусалимское жречество перед угрозой разрыва этих людей с религией предков. При возможном разрыве главной потерей была утрата храмовой десятины, а также обязанность каждого иудея совершать регулярное паломничество в Иерусалим для принесения жертвы в храме. То и другое приносило жречеству колоссальные доходы. Нужно было принимать срочные меры, и иерусалимское жречество это сделало. Оно решило перевести Танах на греческий язык. Историю этого перевода еврейские авторы украсили прихотливыми легендами. Будто бы египетский царь Птолемей II Филадельф воспылал глубокой жадой изучить иудейский закон и попросил перевести иудейские священные книги на греческий язык. По этой причине из Иерусалима привезли семьдесят ученых-книжников, которые занялись переводом Ветхого Завета на греческий, получивший название Септуагинта. С. Дубнов объясняет происшедшее гораздо прозаичнее: «Арамейский язык, на котором раньше говорили египетские

евреи, постепенно заменялся греческим языком, на который вскоре пришлось даже перевести главные священные книги еврейского народа»². В том, что перевод Ветхого Завета имел материальные причины, убеждает и хронология событий. Александрия была основана в 323 г. до Р. Х. при жизни Александра Македонского. В 320 и 312 гг. до Р. Х. Иерусалим дважды захватывался Птолемеями и оба раза плененных иудеев увозились в Александрию, где их вскоре освободили, но они остались жить там. Помимо этого, в Александрию бежало множество иудеев, которые жили на родине в бедности под властью ненасытной теократии. Перевод Септуагинты состоялся около 280 г. до Р. Х., т.е. он был выполнен для детей и внуков тех, кто прибыл в Александрию тридцатью-сорока годами раньше. Появление Септуагинты на греческом языке оказало громадное влияние не только на иудеев, но и на весь эллинистический мир, подготовив его к будущему принятию христианства в иудейском варианте.

Мир эллинизма, созданный Александром на захваченных землях, создал у народов, их населявших, общие торговые, экономические и культурные связи, где греческий язык стал средством межнационального общения. Население Александрии стремительно росло. За триста лет оно достигло 1 миллиона человек, что было колоссальным для того времени. Число иудеев, бежавших в этот город от гнета теократии на родине, почти сравнялось с греческим населением, а вместе они составляли около половины населения Александрии. Все евреи говорили на греческом языке, молодежь не знала ни иврита, ни арамейского языка. Подобная ситуация складывалась не только в Александрии, но и во многих эллинизированных городах, в которых еврейское население не знало арамейского языка, на котором говорили жители Иудеи.

Септуагинта дала возможность знакомиться с религией предков всем евреям, принадлежавшим к эллинской культуре. Этот перевод стал основой христианской Библии, составив в ней Ветхий Завет, который в IV в. Константин Великий соединил в одну книгу с Евангелием.

3. Борьба между саддукеями и фарисеями. Храм и синагога

После того, как Симон Хасмонеи принял на себя религиозную, политическую и военную власть, в Иудее возникла ситуация, которой никогда прежде не было, ставшая началом борьбы за политическое господство в обществе. В период борьбы за независимость из среды хасидеев в качестве самостоятельной силы выделяются фарисеи, толкователи закона, история которых уходит во времена Эзры. С. Дубнов отмечает: «Тут разгорается внутренняя борьба, сильнейшая в еврейской истории. Решается вопрос: что должно преобладать в воссозданном свободном государстве – политический или религиозный элемент?»³. Во главе сторонников светской власти встали саддукеи – верхушка храмового жречества, царь и его приближенные, а также представители торгово-ростовщической знати,

близкие с эллинами; силы теократии возглавили фарисеи, привлечшие на свою сторону широкие массы народа. Общество оказалось расколотым, а способность власти сохранять силу государства - подорванной. Рассказав о политической борьбе внутри иудейского общества, Дубнов С.М. как и множество других историков не описывает расстановку сил до конца. Правящая сторона – саддукеи опиралась на светскую власть и храм, бывший религиозным центром. Ветхий Завет воспитывал иудеев в преклонении перед законом и его символом – храмом, в котором жил Бог и происходило общение с ним во время принесения жертвы. Другая сторона – фарисеи были представителями синагоги, вокруг которой объединялись иудейские общины не только Палестины, но и диаспоры. Таким образом, фарисеи не только объединяли народ, но и могли влиять на него в нужную для себя сторону. Саддукеи вместе с храмом мешали синагоге утверждать свой авторитет и расширять власть. Храм основывался на жертве, а синагога на молитве. Храм не вникал в жизнь иудея, а синагога решала все жизненно важные вопросы. Саддукеи выступали за развитие межнациональных связей, а фарисеи требовали национальной замкнутости. Борьба шла не только между религиозными партиями, но и между религиозными укладами и жизненными позициями. Из этой борьбы, растянувшейся на двести пятьдесят лет, могла выйти победительницей только одна сторона, что и произошло.

Цари из династии Хасмонеев, вначале Симон, а затем его сын Иоханан-Гиркан стали расширять территорию Иудеи, присоединяя к ней новые народы. Видя малочисленность иудеев, Иоханан-Гиркан, пользуясь своим положением первосвященника, стал обращать в иудаизм семитские народы, родственные иудеям. Одним из них стали эдомиты или идумеи, из которых позднее вышел Ирод Великий, ставший через сто лет царем Иудеи. Хасмонецкий царь заставлял своих противников из среды фарисеев молчать, но их протест выражался в непризнании новых единоверцев равными себе. В Хасмонецкую эпоху продолжает совершенствоваться и теократическая власть, на основе старых коллегиальных органов самоуправления в окончательном виде складывается Синедрион, носивший греческое название, означавшее – собрание, совещание, по смыслу близкое названию «Великий Бет-дин» - высшее судилище. Возглавлял Синедрион при Хасмонеях сам царь.

Сущность борьбы между фарисеями и саддукеями, о которой еврейские авторы умалчивают или же некорректно ее объясняют, сводилась к вопросу о путях развития независимого еврейского государства. Саддукеи видели развитие Иудеи в русле политики общей для эллинистических государств Ближнего Востока. Фарисеи, уже своим названием «обособленные», «отделенные» показывали, что не хотят идти по пути остальных народов. Они были полны ожиданий прихода мессии и установления им господства иудеев над миром. Их главным требованием

было разделение религиозной и светской власти, и лишение царя сана первосвященника. Все известные иудейские авторы, начиная с Иосифа Флавия, который сам был фарисеем, но предал восставших и перешел на сторону римлян, пишут с позиций, оправдания политики фарисеев.

В подходящий момент фарисеи потребовали от Иоханана-Гиркана сложения полномочий первосвященника. Долгие годы фарисеи вели подрывную работу среди народа, направленную против царской власти, пока в 94 г. до Р. Х. не подняли население на мятеж против законного царя Александра-Янная. В борьбе против собственного царя фарисеи призвали на помощь сирийцев, и в 88 г. до Р. Х. разбили армию Александра-Янная, который бежал в горы. Однако вскоре военное счастье ему улыбнулось, он продолжил войну с мятежниками и даже присоединил к Иудее новые земли. После смерти Александра-Янная в 76 г. до Р. Х. фарисеям удается приблизиться к власти, они получают преобладание в Синедрióне. Но внутренние распри не прекращаются, начинается новая гражданская война между претендентами на царский престол, которых поддерживают разные партии. Враждующие стороны вновь призывают на помощь иностранцев, одним из которых стал римский полководец Помпей. Фарисеи прислали к нему свою делегацию с просьбой отказать обоим претендентам на царский престол и восстановить теократическую власть первосвященника. Этой просьбой фарисеи совершили акт национального предательства, но об этом не говорят современные талмудисты, так как фарисеи стали составителями Талмуда, работавшими над ним почти тысячу лет. В 63 г. до Р. Х. Иерусалим после недолгой осады был взят Помпеем, и Иудея навсегда потеряла независимость, попав под римский протекторат.

- Саддукеи

Название «саддукеи» происходит от имени Садока или Цадока – легендарного первосвященника Иерусалимского храма, потомки которого сохраняли за собой его место. После строительства Второго храма саддукеи соединили в своих руках не только духовную, но и светскую власть, в рамках теократической олигархии. Будучи потомками Аарона, брата Моисея, они стали называться коэнами – верхушкой храмового жречества, в отличие от потомков Левия сына Иакова – левитов, простых служителей. Благодаря своему высокому положению в жреческой иерархии, саддукеи имели долю в доходах Иерусалимского храма и превратились не только в храмовую, но и денежную аристократию, приращивая свои богатства путем торговых и ростовщических операций. Между саддукеями и фарисеями были очень серьезные догматические разногласия. В Ветхом Завете саддукеи считали священной только его первую часть – Пятикнижие Моисея или Тору. Книги Пророков и Писания были для них не более чем сборниками ни к чему не обязывающих мифов, поэтому они не разделяли мечты о приходе Мессии и установлении его грядущего царства, которое обеспечит иудеям господство

над миром. Саддукеи лишали бедноту сладостной мечты о преодолении нищеты и бесправия после прихода мессии, тем самым они разжигали ненависть к себе. Кроме того, они отказывали фарисеям в праве создавать добавления к устной Торе, будущему Талмуду. С. Дубнов пишет о саддукеях следующее: «Признавая безусловно обязательными писанные «законы Моисея», они отвергали многие из позднейших устных преданий... Люди светской культуры не могли мириться с теми стеснительными законами о пище, субботнем покое и ритуальной чистоте, которые размножились путем интерпретации Торы и были направлены к обособлению иудейского народа от окружающего языческого мира»⁴. Занятия торговлей неизбежно вводили их в эллинский мир, который пришелся им по душе и они стали активными поборниками ассимиляции с эллинской культурой. Здесь проходила первая линия разлома с фарисеями, которые насаждали искусственную изоляцию иудеев. Хасмонеи, соединившие в своих руках светскую и религиозную власть пользовались полной поддержкой саддукеев, многие из которых стали советниками, администраторами и видными военачальниками в царском окружении. Народные массы, подстрекаемые фарисеями, не доверяли саддукеям по причине нарушения религиозных предписаний и чрезмерных богатств. В противостоянии с фарисеями саддукеи видели попытки последних урезать свои права и стремление к доминированию в обществе. В источниках трудно найти достоверные данные об истории и деятельности этой иудейской партии, так как о ней не сохранилось сведений, потому что она проиграла борьбу с фарисеями, и победители постарались уничтожить память о ней. Ее представители были физически вырезаны зелотами во время Иудейской войны. Многие источники упоминают, что после 70 года саддукейская партия исчезла.

Центром религиозных разногласий являлось отношение к составлению устной Торы, которая стала основой будущего Талмуда. Саддукеи отстаивали букву Моисеева закона и не допускали никаких нововведений. Таким образом, вопрос стоял о будущем Талмуда: быть ему или не быть. Самым главным догматическим расхождением с фарисеями было отношение саддукеев к книгам пророков, в которых утверждались мессианские мечты об установлении власти и господства иудеев над остальными народами. «Мессианские настроения существовали с VI в. до н.э.», - считает историк иудаизма Вихнович В.П.⁵ Саддукеи не считали книги пророков божественным откровением и отрицали их право называться священными. Тем самым они отрицали право иудеев стать господами над миром. Саддукеи полагали, что «религия не должна вмешиваться в политику»⁶, в то время как фарисеи считали, что политика должна вершиться под началом религии. За шесть веков существования второго храма все его первосвященники были саддукеями. Они же возглавляли и Синедрион. Только во время Иудейской войны 66-70 гг., когда саддукеи были вырезаны

зелотами, место первосвященника незадолго до разрушения храма перешло к фарисеям. После подавления восстания, оставшиеся в живых саддукеи, попросту растворились среди иудеев из-за страха за свою жизнь. Есть основания считать, что еврейская аристократия – сефарды, являются уцелевшими потомками саддукеев. Они открыто показывают свое превосходство и презрение к представителям остальных еврейских племен.

Другие догматические разногласия между фарисеями и саддукеями - о существовании бессмертной души, воскресении мертвых, посмертном воздаянии, в свете изложенного, не имеют принципиального значения, потому что саддукеи как политические и религиозные соперники фарисеев были уничтожены. Саддукеи были не просто представителями политического движения среди иудеев, они представляли альтернативный фарисейскому обособлению путь развития народа в русле общечеловеческой культуры. Невозможно найти свидетельств целенаправленного уничтожения фарисеями саддукеев по идейно-догматическим разногласиям, но их истребление подтверждает это.

4. Царь Ирод Великий

Этот царь, правивший с 37 по 4 гг. до Р. Х., дал Иудее намного больше, чем остальные известные правители, но так и остался в ее истории символом жестокости и безумной свирепости. Такая характеристика Ирода вошла в историю по воле фарисеев по двум причинам: во-первых, он не был этническим иудеем по происхождению, а, во-вторых, ему удалось подавить все попытки возрождения теократической власти. Фарисеи не считали его достойным быть иудейским царем по причине того, что он был рожден не иудейкой, а его отец Антипатр хоть и исповедовал иудаизм, но был идумеем по происхождению, таким образом, несмотря на величие дел, свершенным Иродом в интересах Иудеи, он остался в глазах фарисеев чуждым ей. Враги отравили отца Ирода во время обеда в царском дворце. Назначенный царем в Риме, Ирод почти три года воевал с иудеями, чтобы приступить к управлению страной. Оставшиеся в живых члены династии Хасмонеев, поддерживаемые фарисеями, противодействовали ему на каждом шагу. Женившись по политическим соображениям на наследнице Хасмонеев, принцессе Мариам, ставшей его любимой женой, Ирод не добился взаимности. Мариам ненавидела его и в такой же ненависти она воспитала сыновей Ирода. Ирод использовал для борьбы с врагами методы, предоставляемые ему властью царя: он безжалостно казнил противников. Так были лишены жизни его теща, затем жена и даже сыновья. Ирод казнил сорок пять членов Синедриона, бывших фарисеями, и по собственному усмотрению менял первосвященников.

Устранив врагов и установив твердую власть, Ирод начал блестящие внутренние преобразования. Он присоединяет к Иудее новые земли, которые Рим с удовольствием отдает под его власть, так как видит в нем своего

надежного союзника, что позволило ему воссоздать еврейское государство в его мифологических границах. Ирод разворачивает строительство по всему государству: строит новые города и крепости, возводит в старых городах дворцы и стадионы, но главным архитектурно-строительным достижением Ирода являлась реконструкция Иерусалимского храма, который превосходил старый не только размерами, но и богатством отделки и убранства. Для фарисеев его работа по реконструкции храма была перечеркнута тем, что он поместил на главных воротах храма изображение золотого орла, символизировавшего преданность Риму, но не вписывавшегося в их религиозные представления. Октавиан Август считал Ирода союзным царем, который не мог вести независимую внешнюю политику, но предоставил ему всю полноту власти внутри страны. После смерти Ирода Иудея никогда уже не будет обладать тем суверенитетом, которого он добился от Рима, а через семьдесят лет в результате Иудейской войны государство в Иудее будет уничтожено навсегда, поэтому Ирод был последним суверенным царем в своем государстве.

Ироду удалось придушить теократию, загнав ее в подполье: первосвященник и Синедрин находились полностью под контролем царя, но незадолго до его смерти фарисеи вновь подняли голову. Они направили нескольких фанатиков для того, чтобы уничтожить фигуру золотого орла над воротами храма. Это был не политический, а символический жест, который свидетельствовал, что «фарисейская закваска» сохраняется, и борьба в обществе будет продолжаться.

В Евангелие от Матфея вошла легенда об избииении Иродом младенцев в Вифлееме, с целью убить Иисуса Христа. Представляется, что это «черная» легенда, сочиненная апостолом, писавшим для христиан-иудеев, чтобы очернить перед потомками фигуру этой исторической личности. В том, что легенда лжива, говорят следующие факты: Ирод ко времени рождения Иисуса был стар, он прожил около семидесяти или более того лет, страдал неизлечимой болезнью и знал, что скоро умрет, поэтому Иисус не мог быть ему соперником; другой факт заключается в том, что, умирая, Ирод разделил царство между тремя сыновьями. По этим причинам Иисус не мог быть преемником Ирода.

5. Иудея накануне войны 66-73 гг.

Появление zelотов

В 7 году после Р. Х. император Август приказал провести в Иудее всеобщую перепись с целью уточнения податного населения. Проведение переписи вызвало массовое недовольство иудеев, которое привело к организации партии для борьбы против римлян. Иуда Галилеянин, объединившись с представителем радикальной части фарисеев Цадоком, создал партию zelотов или «ревнителей», которая ставила целью вооруженную борьбу за восстановление политической независимости Иудеи.

Зелоты боролись не столько за чистоту веры, сколько за политическую свободу. Они не хотели ждать милости от Бога, а стремились обрести свободу сами. Следы существования этой партии мы находим в Евангелие от Иоанна: «Иисус же узнав, что хотят придти, нечаянно взять его и сделать царем, опять удалился на гору один» (Ин. 6:15). В момент, о котором сообщает Евангелие, Иисус находился на пике популярности. За ним ходили многотысячные толпы, которые называли его «пророком, которому должно прийти в мир». Вполне вероятно, что зелоты, нуждавшиеся в фигуре общепризнанного и авторитетного лидера, могли полагать, что на эту роль подойдет Иисус Христос.

Причины войны

Когда иудейские авторы пишут о восстании 66-70 гг. или Иудейской войне, как назвал восстание Иосиф Флавий, то в качестве причин они называют невыносимый гнет римлян. Однако в годы правления Ирода этот гнет был еще сильнее, так как царь много строил, и деньги были нужны не только на уплату податей Риму, но и на оплату строительства. Ирод жестко подавлял любые выступления противников, поэтому Иудея жила мирно. Беспристрастное рассмотрение истории показывает, что причиной Иудейской войны была внутренняя смута, которая началась сразу после смерти Ирода. Жестокая эксплуатация народа продолжалась при господстве теократии уже несколько веков и нисколько не уменьшилась в последние десятилетия. Недовольство народа, подогреваемое фарисеями, переросло в кровавые столкновения с властью, начавшиеся в самом Иерусалимском храме. Фарисеи хотели путем организации волнений устранить от власти наследников Ирода, которых они считали незаконной династией. С. Дубнов отмечает, что «начавшиеся в Иерусалиме беспорядки, косвенно направленные против римского протектората, побудили римского наместника в Сирии сосредоточить в мятежной столице один из легионов»⁷. Ввод в Иерусалим римских солдат дал повод фарисеям разжечь в народе неистовое сопротивление. Вслед за Иерусалимом волнения начались в Галилее, которые возглавил Иуда Галилеянин. С. Дубнов пишет, что «народное восстание переросло в анархию, освободительная война – в опустошительные набеги».

Вскоре борьба за царскую власть разгорелась между наследниками Ирода, решить которую они попытались в Риме. В свою очередь фарисеи, как и во времена Помпея, направили в Рим свою делегацию, которая просила Рим избавить Иудею от царской власти и руководить ею только при помощи своих наместников. Дело в том, что римские императоры время от времени назначали в Иудею царей или правителей (этнархов или тетрархов), которые правили под присмотром прокураторов. Император Август рассмотрел все жалобы и предоставил власть над Иудеей наследнику Ирода Архелаю,

который продолжил борьбу с теократией. За девять лет своего правления Архелай сменил трех первосвященников.

Смещение Архелая, которого добились фарисеи, привело к установлению в Иудее власти римских наместников, прокураторов, которые использовали свои полномочия с гораздо большей жестокостью, чем цари из династии Ирода. Историки не говорят, что такая ситуация возникла благодаря антинародной деятельности фарисеев, боровшихся за возврат к теократии. С прибытием в Иудею прокураторов, ситуация в провинции стала еще сильнее накаляться. Партия фарисеев распадается на две части. Одна ищет мирного решения проблем, другая готовится к крайним мерам. Радикалы составили партию zelотов, решительных борцов за национальную свободу. Исследователи постоянно замалчивают тот факт, что деятельность радикалов опиралась на веру в избранность иудеев и приход мессии, который сможет победить даже великий Рим. Зелоты не желали рассматривать реальное соотношение сил и свои шансы на победу. Фанатичная вера, подогреваемая фарисеями, давала им уверенность в своей победе и подталкивала на борьбу.

Правление прокураторов привело к тому, что не иудейский царь, а римский прокуратор стал назначать и смещать первосвященников. Прокураторы хранили у себя даже праздничные одеяния первосвященников. После смерти Ирода Великого: «Год шел за годом на смену одному прокуратору приезжал другой, однако обстановка в Иудее не становилась спокойнее».⁸ Старания фарисеев отстранить от власти ненавистную им династию Ирода привели к обратному результату – прокураторы, не знавшие обычаев иудеев, совершали поступки, вызывавшие всеобщее негодование, подогреваемое фарисеями, которые создавали атмосферу всеобщей нетерпимости к римской власти и ее ставленникам. Понтий Пилат оставил в истории память о себе не только казнью Иисуса Христа, но действиями, вызывавшими протест иудеев. Он вводил в Иерусалим войска с изображением императора на знаменах, выставлял на стенах своей резиденции щиты с вырезанным на них именем императора. Затем он задумал провести в Иерусалим водопровод, а деньги на строительство взял из казны храма. Действия прокуратора вызывали возмущение и разжигали протестные настроения среди народа.

Цари из династии Ирода время от времени получали царские титулы, но их права были урезаны Римом, их не поддерживал народ, и они не могли повлиять на установление спокойствия в Иудее. Фарисеи, отказываясь от власти царя, стали требовать автономии. Император Нерон, правивший с 54 по 68 гг. враждебно относился к требованиям иудеев о предоставлении автономии. Политика императора заставила радикальное крыло партии zelотов создать террористическую организацию сикариев или «кинжальщиков», носивших под плащом кинжал и убивавших римлян и их

сторонников среди белого дня на площадях среди толпы. Эти убийства имели большой устрашающий эффект и все больше накаляли обстановку.

Религиозная и идеологическая подоплека восстания состояла в том, что фарисеи навязывали народу идею, что в Иудее царем является сам Иегова, поэтому никакая иная власть в этом городе не имеет права на существование, а земной властью должны быть священники Синедриона, которым должна подчиняться светская власть, что означало восстановление власти теократии во всей полноте. Когда царствовали Хасмонеи, взявшие на себя функции первосвященников, фарисеи требовали разделения религиозной и светской власти, после того, как на царство пришел Ирод, они боролись за его смещение, теперь, добившись прямого управления Иудеей Римом, они вновь требовали автономии и восстановления власти первосвященника. Террор сикариев и всеобщее возбуждение народа, вызвали появление в Иудее большого числа фанатиков, объявлявших себя «мессиями», которые призваны освободить Иудею от римлян.

6. Освободительная война или народная революция?

Иудейскую войну 66-70 гг. еврейские авторы называют освободительной войной еврейского народа против римского владычества. Однако факты вызывают вопрос, кто и с кем воевал? Из четырех лет войны с римлянами осада Иерусалима продолжалась не более полугода. С кем воевали иудеи на самом деле, рассмотрим ниже.

- Противостояние с греками

Вражда между иудеями и греками накапливалась веками. Греки считали, что они являются представителями народа, наследовавшего великую культуру, созданную предками. Действительно, Рим, покоривший Грецию, был сам покорен ее культурой. Греческая мифология, литература и философия стали предметом подражания римлян, греческий язык изучался в римских школах наравне с латинским. Население стран, покоренных Римом и входивших в сферу влияния эллинизма, говорило на греческом языке. Великолепные города и дворцы, воздвигнутые греческими зодчими, скульптуры, мозаика и живописные картины, другие предметы искусства заставляли людей любоваться ими, а греков гордиться собой. Поэтому претензии иудеев на собственную исключительность, за которыми не стояло никаких достижений, вызывали у греков непонимание, раздражение и вражду.

За плечами иудеев не было великой культуры, подобной греческой. Они даже утратили родной язык – иврит, который стал у них священным и использовался в храме и синагогах, а в быту говорили на арамейском (сирийском) или греческом. Культуры, подобной греческой, они не могли создать из-за закона Моисея, ставившего запрет на изображения людей и животных. Города и дворцы, построенные ими не могли сравниться в великолепии с греческими. Философии и литературы тоже не могло быть, так

как их творчество определялось религией. Но их самомнение, недружелюбное отношение к чужим, которые были в избытке, вызванные внушенным с детства убеждением в своей избранности, необходимости соблюдать ритуальную чистоту и не общаться с язычниками, вызывали у гордых греков неприязнь и будили дух соперничества. Греков возмущали претензии иудеев на особое положение их религии и их самих.

Еще до того, как началось восстание против римлян в Иерусалиме, кровавые столкновения между греками и сирийцами с одной стороны, и иудеями, с другой, произошли в ряде городов Палестины, столице провинции Иудея – Кесарии и докатились до египетской Александрии. Последний прокуратор Иудеи Гессий Флор по происхождению был греком и относился к иудеям если не с враждой, то с неприязнью. По прибытии в провинцию Флор поддержал греков в противостоянии с иудеями, он потребовал из казны Иерусалимского храма золото для уплаты податей Риму. Это требование вызвало возмущение и вывело горожан на улицы. Начались столкновения народа с римскими солдатами, к которым присоединились войска царя Агриппы II. Восставшие одержали верх и обещали солдатам противника выпустить их из города живыми. Когда войска прекратили сопротивление, солдат Агриппы, набранных из иудеев, восставшие выпустили, а всех римлян перебили. Иерусалим был очищен от римлян, но не от их сторонников. В городе начинается народная революция.

- Народное восстание

В числе восставших было много крайних радикалов, представлявших народные низы, многие из них стали сикариями. Восстание еще до освобождения Иерусалима от римлян приняло форму классовой борьбы и переросло в революцию. Иосиф Флавий сообщает, что мятежники, ворвались в Верхний город, где жила знать: «Сожгли дом первосвященника Ханании и дворцы Агриппы и Береники. Вслед за этим они подожгли архивы; их целью было, уничтожив списки должников, сделать выплату долгов невозможной. Это обеспечивало им поддержку толпы должников и давало возможность бедным безнаказанно подняться против богатых»⁹. С. Дубнов добавляет: «Они убили первосвященника Хананию и его брата Хизкию, принадлежащих к числу главарей аристократической партии».¹⁰ Между зажиточными зелотами и бедными сикариями вспыхивают вооруженные столкновения. Зелоты пытаются подавить народные выступления и единственным способом сделать это считают убийства сикариев, которые вынуждены спасаться бегством.

- Объединение сил восставших

В Иерусалиме побеждает партия зелотов во главе с сыном убитого первосвященника Элеазаром, представлявших зажиточные фарисейские слои. Изгнание римлян из города на время помогло объединить всех иудеев Иерусалима. Было создано правительство, объединившее разные силы, а

Синедрион стал играть большую роль в политической борьбе. Иудеев объединяла идея, что их Бог Иегова не оставит свой народ. Он уже доказал это, дав возможность освободить Иерусалим от римлян. С. Дубнов считает: «Иерусалимская аристократия силою обстоятельств не только была вовлечена в поток революции, но даже была поставлена во главе созданного революцией временного правительства».¹¹ Однако, союз всех сил, в первую очередь, саддукеев и фарисеев, оказался недолгим. Вскоре победившие zeloty столкнулись с сопротивлением иудейской аристократии, состоящей в основном из саддукеев, которая не хотела войны с римлянами и собиралась впустить римлян в город, отворив ворота. Образованные аристократы из числа, как саддукеев, так и фарисеев не верили в возможность победы восстания.

- Борьба партий в Иерусалиме

В 67 г. римский полководец Веспасиан начал усмирение Галилеи, которое закончил в конце года. До весны 68 года он находился в Кесарии и издали наблюдал за событиями, происходящими в Иерусалиме. После поражения в Галилее, вызванного предательством аристократии, среди восставших в Иерусалиме началась распря. Между имущими верхами и беднотой произошло глубокое размежевание. Аристократы увидели угрозу со стороны бедноты и пытались ее предотвратить, но безуспешно. Бывшего вождя zeloty Элеазара, связанного с саддукейской аристократией, оттеснил на второй план пришедший из Галилеи Иоханан Гисхала, который повел наступление на правительство и Синедрион. На пост первосвященника был назначен в нарушение всех традиций простой священник. Затем словесные перебранки переросли в вооруженные столкновения, закончившиеся безжалостным уничтожением аристократии. Иосиф Флавий называет цифру в 12 000 уничтоженных аристократов-саддукеев. Учитывая, что после Иудейской войны упоминания о саддукеях исчезли, можно предположить их физическое уничтожение во время этой распри.

- Осада Иерусалима

Осада Иерусалима еще не начиналась, а его жители, словно дикие звери, уничтожали друг друга. Веспасиан следил за этой резней и на предложения начать осаду Иерусалима отвечал: «Нет надобности идти против людей, которые истребляют друг друга»¹². Весной 68 года Веспасиан двинулся с войсками на Иерусалим, но в июне он получил известие о кончине Нерона и начале борьбы за место императора. Осада вновь была отложена. В 69 г. в Иерусалим прибывает со своим отрядом еще один защитник по имени Симон Баргиора, что означало «сын инородца», принявшего иудейство, который становится самым активным защитником города. Именно его казнили победители после триумфа, устроенного в Риме, в честь победы над Иудеей.

Осаду Иерусалима начал Тит - сын, ставшего уже императором, Веспасиана, перед пасхой 70 года, что соответствует примерно середине марта или апреля, а 10 августа храм сгорел. Осада Иерусалима продолжалась 4 или 5 месяцев, а не 4 года, как об этом часто пишут иудейские авторы. Все, кто писал об осаде Иерусалима, указывают на страшный голод, охвативший его жителей во время осады, причиной которого явился отказ фарисеев закрыть ворота перед прибывающими перед Пасхой со всех сторон паломниками, что привело к многократному увеличению населения в условиях нехватки продовольствия.

7. Война между саддукейским храмом и фарисейской синагогой

О борьбе фарисеев с саддукеями за первенство в религиозной жизни Иудеи говорят все авторы, начиная с Иосифа Флавия, указывая, что в ее основе лежат религиозные разногласия, и тщательно обходя вопрос о материальных причинах, которые кроются в противостоянии храма и синагоги. Саддукеи руководили храмом, совершали обряды, приносили жертвы Иегове и собирали десятину, которая пополняла его казну, которой они тоже распоряжались. Они осуществляли парадную часть религиозного культа, который достигал кульминации в дни праздников.

Почти пять веков раввины, и другие служители синагог молча наблюдали, как мимо них текли в храм ручьи денежных пожертвований и велись на убой животные. Синагога была домом молитвы, собраний и учебы; в ней протекала повседневная жизнь иудейской общины, туда приходили помолиться, почитать Тору, решать вопросы повседневной жизни, в том числе и разобрать судебные тяжбы, получить помощь и, конечно же, при синагоге работала школа, в которой учились дети. Можно сказать, что служители синагог учителя-раввины были низовыми тружениками, которые составляли партию фарисеев. Однако, фарисеи, обладая властью в своей общине и руководя ее делами, не влияли на дела вне ее, поэтому они хотели изменить свое положение.

Во время правления династии Хасмонеев борьба фарисеев за власть приняла откровенные формы. Во время правления Иоханана-Гиркана (140-104 гг. до Р.Х.) фарисей Элезар на пиру потребовал от царя сложить с себя полномочия первосвященника.¹³ Этот поступок привел к открытому противостоянию царя с фарисеями. Вызывает недоумение то, что в случае отказа царя от сана первосвященника его полномочия перешли бы по праву наследования к саддукеям. Фарисей, требуя отказа царя от этого сана, попросту хотел ослабить его власть. Вражда фарисеев к царской власти и ее защитникам саддукеям, через сто лет переносится и на сам храм. Царь Ирод через несколько лет после начала правления решил перестроить Иерусалимский храм, увеличить его размеры, сделав величественнее, и богато украсить. Строительство велось под контролем священников, но храм

не понравился фарисеям, потому что Ирод укрепил над воротами храма золотого орла - символ Рима.

После смерти Ирода в 4 г. до Р.Х. вражда фарисеев с саддукеями привела к «храмовому бунту». Наследнику умершего Ирода Архелаю, пришедшему в храм, народ, подстрекаемый фарисеями, устроил шумную демонстрацию недовольства, которое на праздник Песах вылилось в бунт на территории храма. Архелай бросил на разгон бунтовщиков солдат, которые убили в храме и прилегающих улицах три тысячи человек. Бунт на территории храма наводит на следующие размышления: бунт в месте, где обитает Бог, означает неуважение к нему и самой религии. После этих кровавых событий волнения в Иерусалиме и Иудее принимают необратимый характер и не прекращаются до самой Иудейской войны.

Заставляет задуматься и сам факт уничтожения храма, который был административно-религиозной базой саддукеев. Римлянам уничтожение храма было не нужным, поэтому Тит требовал его сохранить. Горящая головешка, случайно уничтожившая его, могла быть брошена не только римским легионером, но и ненавистником саддукеев, кем-то из фарисеев. Вспомним фарисея Иосифа Флавия, переметнувшегося к врагам. Сохранение храма в условиях существования глубочайших сословных традиций привело бы вновь к возрождению саддукейской касты жрецов храма, которые бы вступили вновь в соперничество с фарисеями. Храм, построенный Иродом, которого фарисеи считали врагом, мешал им с любой точки зрения. Фарисеи были представителями интересов синагоги. Борьба между ними и саддукеями всем известна, но ничего не известно о борьбе между храмом и синагогой. Вырезав саддукеев, захватив место первосвященника, а затем и Синедрион, фарисеи стали единственной силой, руководившей через синагоги всем народом Идеи и иудеями диаспоры. Теперь им никто не мешал создавать новую религию, в которой главной Священной книгой стал Талмуд и новым культом, в котором главную роль стала играть синагога, становившаяся всесторонним центром не только религии, но и самого народа. Узнать правду никогда не удастся, так как победители написали свою историю происшедшего.

8. Причины и последствия трагедии иудеев

Голодная смерть десятков или сотен тысяч людей ставит перед потомками вопрос, почему фарисеи не закрыли перед Пасхой городские ворота для паломников и позволили им войти в окруженный римлянами город, что сделало через несколько дней нехватку продовольствия катастрофической. Ответ только один: фанатичная вера во всемогущество иудейского Бога, который не позволит страдать «избранному народу». История Иудейской войны показывает, что фанатичные действия фарисейских идеологов восстания, граничащие с безумием, привели к народной трагедии. При описании истории восстания авторы избегают

упоминать слово фарисей, они упоминают zelотов и сикариев, но именно фарисеи разжигали их фанатизм своей пропагандой избранности. С. Дубнов оставил любопытные рассуждения о причинах Иудейской войны: «Знамя восстания, поднятое в Иерусалиме, подало сигнал к повсеместным кровавым столкновениям между иудеями и язычниками... В восстании иудеев против Рима слышался не только политический протест, но и вызов всемирному греко-римскому язычеству. На этот вызов греко-римский мир ответил антииудейским движением на Востоке»¹⁴. Признание, сделанное С. Дубновым, доказывает, что война, поднятая иудеями, была не освободительной, а религиозно-этнической, за установление власти иудейского Бога над другими религиями, а иудеев над другими народами. Подтверждают этот вывод действия фарисеев во время войны. В 66 году в Иерусалиме состоялось собрание фарисейских законодателей, на котором были выработаны «восемнадцать правил», направленных на еще большее отделение иудеев от иноверцев. Эти правила запрещали «покупать у язычников хлеб, вино, масло, сыр и другие пищевые продукты, принимать их жертвы для храма, принимать их свидетельские показания, говорить на их языке, а тем более дружить или родниться с ними».¹⁵

Избиение иудеев началось со столицы провинции Иудея города Кесария, где греки и сирийцы перебили к августу 66 г. всех иудеев. После этой трагедии межэтническая война охватила всю Палестину и Сирию. Греки, сирийцы и другие язычники, объединившись, уничтожали иудеев, которые, в свою очередь, точно так же обходились с ними. В 67 г. погромы докатились до Египта. В Александрии по данным Иосифа Флавия было убито 50 000 иудеев. Historики скрывают факт межэтнической войны между иудеями и язычниками всех национальностей, причины которой кроются в фанатичной вере в своего племенного бога, который не оставит «избранный народ». Еще современник событий, Иосиф Флавий писал: «Проклятием, более всего остального побудившим евреев к войне, было двусмысленное пророчество, также содержащееся в Священном писании, именно, что к тому времени некто из их страны обретет власть над миром. Они приняли это как указание на кого-то из собственного племени...».¹⁶ Какие нужны еще свидетельства для подтверждения, что Иудейская война была борьбой за установление господства над миром?

Кроме того, Иудейская война 66-70 гг. была борьбой фарисеев за установление собственного теократического правления. Борьба бедноты против олигархической верхушки – саддукеев разрешилась в пользу фарисеев. Саддукеи были уничтожены, и фарисеи взяли под свой полный контроль Синедрион, Бет-Дин (Верховный суд), а, главное, поступление из диаспоры десятины, которую продолжали получать и после разрушения храма. Догматические разногласия по поводу Ветхого Завета исчезли сами собой ввиду гибели оппонентов-саддукеев. Фарисеи стали единственной

силой, способной влиять на религиозную жизнь и умы иудеев. Теперь никто не мешал им навязывать народу идею прихода мессии, который установит господство иудеев над миром, их единственным противником стало рождающееся христианство.

Литература:

1. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т. 2. Москва-Иерусалим. 2006. С. 21
2. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т. 2. Москва-Иерусалим. 2006. С. 17
3. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т. 2. Москва-Иерусалим. 2006. С. 95
4. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т. 2. Москва-Иерусалим. 2006. С. 147-148
5. Вихнович В.П. Иудаизм. – СПб.: Питер, 2006 С. 68
6. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т. 2. Москва-Иерусалим. 2006. С. 151
7. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т. 2. Москва-Иерусалим. 2006. С. 232
8. Вольпе М.Л. Евреи от и до – М.: Зебра Е, Альта-Принт, 2005. С. 303.
9. Иосиф Флавий. Иудейская война. М. – Иерусалим. 2006. С. 163
10. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т. 2. Москва-Иерусалим. 2006. С. 333
11. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т. 2. Москва-Иерусалим. 2006. С. 333).
12. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т. 2. Москва-Иерусалим. 2006. С 351
13. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т. 2. М. – Иерусалим. 2006. С. 115.
14. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т. 2. Москва-Иерусалим. 2006. С. 336
15. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т. 2. Москва-Иерусалим. 2006. С. 369
16. Иосиф Флавий. Иудейская война. Книга 6. Глава V, 4.

Глава 8. Иудеи между Евангелием и Талмудом

1. Общее благо и ветхозаветный народ. 2. Фарисеи – виновники национальных трагедий. 3. Надежда на победу в войнах с Римом? 4. Последствия восстания Бар Кохбы. 5. Начало составление письменного Талмуда. Мишна. 6. Содержание Талмуда. 7. Талмуд и язычество. 8. Евангелия и Талмуд.

1. Общее благо и ветхозаветный народ

Ветхозаветные мифы рассказывают, что забота о благе всего народа была чуждой его патриархам и правителям. Среди заповедей Моисея нет ни одной, которая бы обязывала помогать ближним. Моисей говорил, что нельзя притеснять вдову, сироту, пришельца (Исход 22:21-24), но нигде не сказано, что им надо помогать. Милосердие чуждо духу Ветхого Завета.

Окружающие Палестину земледельческие народы Междуречья и Египта были вынуждены с древности объединяться, чтобы совместно строить дамбы и каналы, а затем обрабатывать землю, выращивая урожай. От слаженности общего труда зависело благополучие каждого. Условия производства приучали земледельцев к коллективному труду и стремлению ко всеобщему благу.

Евреи были скотоводами, поэтому не нуждались в помощи коллектива. Индивидуализмом дышат рассказы о жизни их праотцев. Со времен Авраама их беспокоила забота только о самих себе: собственная выгода и благополучие были важнее любых родственных связей. Спасаясь от голода, Авраам уходит в Египет, где выдает свою жену Сарру за сестру и ее берут в гарем фараона, таким образом, он спасает собственную жизнь. Когда Сарра родила Исаака, Авраам увел наложницу Агарь с сыном Исмаилом в пустыню и бросил их там. Не лучшим образом вели себя и потомки Авраама. Внук Авраама Иаков за чашку чечевичной похлебки купил первородство у Исава. Дядя Иакова Лаван обманом заставляет племянника трудиться четырнадцать лет, чтобы выдать за него обеих дочерей, некрасивую Лию и любимую Рахиль. Сыновья Иакова замышляют погубить младшего брата Иосифа и бросают его в колодезь. Иосиф, став первым министром фараона, во время голода делает всех египтян рабами фараона. Это вообще вопиющий факт: семь голодных лет привели к тому, что люди вынуждены были отдать за хлеб золото, ценные вещи и землю, а под конец и свою свободу.

Ложь является постоянным спутником жизни ветхозаветного народа. Но самой грандиозной ложью был исход из Египта. Люди, покинувшие эту страну, не знали, что никуда не придут, а умрут и будут похоронены в песках пустыни. Моисей их убеждал, что они придут в «Землю Обетованную», где текут молоко и мед, а в первой заповеди Бог горделиво заявляет, что вывел народ «из земли Египетской, из дома рабства» (Исход 20:2). Но мы-то знаем, что он повел их для того, чтобы погубить всех до одного, в том числе и Моисея. Славнейший царь Давид самым неблагородным образом поступил с мужем Вирсавии, отправив его на смерть и взяв ее в свой гарем при еще живом муже. Богатства Соломона принесли ему славу. Добавило славы и строительство Иерусалимского храма Иегове. Кроме него, было построено еще четыре храма языческим богам, о которых иудеи предпочитают не упоминать, хотя о них рассказывает Ветхий Завет.

Оказавшись в Вавилоне, евреи лишились стад, став торговцами и ростовщиками. Здесь они приобщились к жажде обогащения. Среди

громадного города, можно было безнаказанно обманывать людей и наживаться. Вернувшись в Палестину, они обложили непосильными поборами свой народ, а от родственников самарян отказались, объявив их чужаками. История сделала евреев наиболее эффективными «менеджерами», которые в погоне за собственным обогащением ни перед чем не останавливались. Подтверждение правомерности своих действий они находили в Ветхом Завете, наполненном примерами лжи, преступлений и неблагоприятных поступков, которые совершали их предки. Эта книга оправдывала все преступления «избранного народа», совершенные во имя собственного благополучия.

2. Фарисеи – виновники национальных трагедий

- Этнические чистки 115-117 гг.

После Иудейской войны, в которой фарисеи руками сикариев и зелотов уничтожили соперников за власть саддукеев и основу их власти - Иерусалимский храм, они установили полный контроль над народом. Почти пятьдесят лет разжигали фарисеи в сердцах иудеев жажду мести за поражение в Иудейской войне, пока не представился случай осуществить ее. В 115 году римский император Траян двинул свои войска в Месопотамию на войну с Парфией. В тылу римской армии поднялись огромные толпы вооруженных иудеев, начавших истребительную войну против римлян и всех язычников. Восстание иудеев распространилось по всему южному побережью Средиземного моря, достигнув Египта и Кирены. Их целью было создание еврейского государства в этих местах. Древние авторы утверждают, что война была направлена на взаимное истребление. Они писали, что в результате боевых действий иудеи убили на Кипре 240 тысяч, а в Кирене - 220 тысяч человек. «Еврейские победители совершали ужасные жестокости над греками и римлянами: пожирали мясо убитых, облекались в содранную с них кожу, бросали побежденных на съедение диким зверям или гнали их на гладиаторские бои», - с сомнением приводит С. Дубнов свидетельства современников бойни.¹ Подобные действия против язычников вполне соответствовали «героическим» ветхозаветным «подвигам» евреев при захвате Палестины и уничтожении при этом местных жителей.

Языческое население империи ответило тем же. После усмирения восстания на Кипре местные жители перебили там всех иудеев. Им было запрещено под страхом смерти появляться на острове, даже в результате кораблекрушения. Кровопролитие длилось до 117 года, пока не были подавлены все очаги иудейских восстаний. Называть эти выступления национально-освободительным движением невозможно – это был религиозно-этнический геноцид, совершаемый обеими сторонами, инициировала который фарисейская пропаганда и их призывы к уничтожению язычников.

Восстание Бар-Кохбы

Новая война за установление господства над Римом и язычниками началась в 132 году. По версии С. Дубнова его причиной была попытка императора Адриана построить на месте Иерусалима языческий город для ветеранов римских легионов, вышедших на отдых после службы. Другие историки говорят, что строительство Элии Капитолины началось после подавления восстания, как акт возмездия за него.

Восстание началось в 132 году. На этот раз оно заранее готовилось фарисеями. Известно имя его религиозного вдохновителя, им был легендарный рабби Акива, который совершил поездки по Палестине, Малой Азии и Вавилонии с целью подготовки восстания.² Акива подобрал и кандидатуру вождя восстания - воина, которого назвал мессией, по имени Бар-Кохба, что означало «Сын Звезды». С. Дубнов приводит слова предсказания, данные в адрес Бар-Кохбы: «Выступит звезда (Кохаб) из дома Якова... и Эдом (Рим) станет его наследием».³ Может ли в этом предсказании идти речь только об освобождении Иудеи, если Рим должен стать наследием иудейского мессии? Не освобождения от власти Рима, а установления своей власти над ним добивались рабби Акива и воин Бар-Кохба. С этим призывом они вели за собой восставших, начиная войну с самой могучей державой того времени. Их не смущало соотношение сил, потому что они надеялись на помощь еще более могущественной силы – иудейского Иеговы. Дубнов С. пишет: «Во владычестве Рима многие видели что-то фатальное, устранимое только сверхъестественным путем, а не путем политического переворота. Но народ шел за Акивою...».⁴ Фанатичная вера, внушенная фарисеями, толкала народ на безумную войну, не считаясь с соотношением сил и прошлыми поражениями.

Религиозный характер войны наиболее ясно выразился в отношении восставших иудеев к христианам, которым эта война была не нужна, потому что они не видели, в чем ее смысл, так как провозглашение мессией Бар-Кохбы противоречило вере в Иисуса Христа, который пришел раньше. От всех христиан-иудеев, попавших в руки восставших, требовали признания мессией Бар-Кохбы и отречения от Иисуса Христа. Тех, кто отказывался это делать, подвергали жестокой казни – распятию. С этого момента трезвомыслящие христиане увидели в иудаизме врага.

3. Надежда на победу в войнах с Римом?

Была ли надежда на победу в войнах иудеев с Римом, если не учитывать фактор религиозного фанатизма? Несмотря на кажущуюся несопоставимость крошечной Иудеи и гигантской империи, такая возможность могла существовать реально. По имеющимся данным, численность населения Римской империи в I в. по Р. Х. достигала 60-70 млн. человек, а численность иудеев во всех провинциях империи 6-7 млн., то есть 10% населения, а с учетом иудеев, проживавших за границами империи, она составляла 8 млн. Если сравнить потенциальные возможности иудеев с

армией Ганнибала, который пришел на римскую землю в 218 г. до Р. Х. с армией в 26 тысяч человек и воевал на вражеской территории 15 лет, против которого римляне могли выставить армию в 500 тыс. человек, то возможности иудеев выглядели гораздо предпочтительнее. Однако между борьбой иудеев с Римом и войной Ганнибала существовала принципиальная разница. Ганнибал в этой войне привлекал на свою сторону всех врагов Рима и превращал их в союзников, а иудеи всех возможных союзников превращали в своих врагов и воевали не только с римлянами, но и со всеми другими народами. Они уничтожали даже этнических иудеев, принявших христианство. Иудейская религиозная доктрина не позволяла «избранному народу» объединяться, с кем бы то ни было из язычников, иудеи воевали не только с Римом, а со всем «греко-римским» миром, в такой борьбе у них не было шансов одержать победу.

4. Последствия восстания Бар Кохбы

В период восстания Бар-Кохбы фарисейские мудрецы, видя многочисленные жертвы среди иудеев, поставили вопрос, о допустимости притворного отречения от иудаизма. После долгих обсуждений было принято решение, что иудей не должен отказываться от своей веры, если его принуждают к идолопоклонству, разврату или убийству единове́рца. На практике вопрос о притворном вероотступничестве решался каждым иудеем самостоятельно в зависимости от его мужества. Одни отрекались, а другие шли на смерть. Сама постановка данного вопроса явилась свидетельством кризиса, к которому привела фарисейская доктрина: слепая вера в Иегову, ведущая к гибели человека и всего народа, постепенно сменялась разумным рассмотрением соотношения сил и признанием очевидной бессмысленности смерти, которая не послужит приближению победы.

Иной причиной мнимого отречения от иудаизма стала идейная борьба с другим смертельным врагом, набиравшим в этот период силу, - христианством. Нет никаких сомнений, что мнимое принятие крещения и объявление себя христианином стало широко практиковаться. Об этом говорит борьба, развернувшаяся в это же время среди христиан, по вопросу признания Христа единосущным с Иеговой. Истинные иудеи не могли даже в мыслях допустить признания подобного единосущия, но в борьбе за церковные должности и влияние на верующих могли на это пойти. Начавшись в те далекие времена, эта борьба продолжается до наших дней.

В это же время среди фарисеев набирает силу партия, осознававшая гибельность вооруженной борьбы с Римом. Еще перед восстанием Бар-Кохбы один из фарисеев сказал рабби Акиве: «Трава успеет вырасти из твоих щек, Акива, а сын Давида (Мессия) еще не придет!».⁵ Этот фарисей не верил в приход Мессии и победу вооруженного восстания. Он оказался прав.

Три с половиной года длилась война, окончившаяся победой Рима. Число погибших иудеев достигало, согласно преданию, полумиллиона

человек. Император Адриан после победы развернул жестокие репрессии, направленные на предотвращение подобных выступлений. Адриан понял, что причиной борьбы являются не сами иудеи, а их религия, поэтому он принимает ряд мер, которые должны были препятствовать отправлению иудеями своего религиозного культа и привести к его исчезновению. Под страхом смерти иудеям было запрещено появляться на территории их священного города Иерусалима. Были приняты законы, запрещающие выполнение обрядов, являющихся важнейшей частью культа. В первую очередь было запрещено совершать обрезание, которое было приравнено к членовредительству. За нарушение запрета налагалась смертная казнь. Было запрещено празднование субботы, изучение и преподавание Торы в школах. Однако через три года Адриан умер и о его запретах по отношению к иудеям быстро забыли. Борьба Рима по уничтожению иудаизма вызвала настоятельную необходимость изменить методы заповеданного Иеговой установления иудейского господства над миром. Меч должен был уступить место золоту.

Иудеи пережили в течение семидесяти лет три ужасных поражения, в результате их они потеряли Храм, Иерусалим был разрушен, несколько сотен тысяч было убито или продано в рабство. Причиной поражений была вера в пророчества, подобные безумному бреду Исаии о том, что львы вместе с волами будут есть солому, а Сион победит всех врагов. Фанатичная вера бросала героев восстававшей Иудеи на беспощадные мечи римских легионеров. Сокрушительные поражения в течение семидесяти лет заставили теократическую верхушку иудеев одуматься и начать искать другой путь сосуществования с римской цивилизацией.

5. Начало составления письменного Талмуда. Мишна

Некоторые еврейские авторы считают, что причиной написания Талмуда явилось наступление христианства на иудаизм. М. Штереншиц пишет: «Если бы христианство не попыталось объявить Ветхий Завет частью своей доктрины, возможно Танах остался бы единственной великой книгой евреев и комментарии писались бы именно к нему. Но христианская логика лишила евреев Святой книги, и поэтому появилась другая великая книга – Мишна»⁶. Любопытная версия М. Штереншица не подкрепляется иудейской традицией, начало которой относят к Моисею. Согласно ей, Моисей на горе Синай получил две Торы – устную и письменную. Письменная сразу же была записана, а устная передавалась из поколения в поколение в форме преданий. Эта легендарная версия появления Талмуда придает ему авторитет, подкрепленный именем Моисея, и делает священным, хотя, по-видимому, не является достоверной.

Во время войн с Римом надежда на военную победу, обещанную пророками от имени Бога, постепенно испарялась. Учителям народа открылась истина, высказанная македонским царем Филиппом: «Осел,

нагруженный золотом, возьмет любую крепость». Древние пророчества о военной победе над врагами оказались несбыточными, но фарисеи верили, что каждая буква в Танахе продиктована самим Богом, поэтому не пророчества неправильные, а избран не тот путь их реализации. Духовные лидеры поняли, что нужно искать иной путь к победе, заменив меч знаниями и золотом. Еще во время Иудейской войны один из лидеров фарисеев Иоханан бен Заккай попросил разрешения у будущего императора Веспасиана открыть еврейскую духовную академию. Даймонт пишет, что после вступления на трон Веспасиан разрешает открыть «первую иешиву – так назывались еврейские религиозные школы – в городе Явне, к северо-западу от Иерусалима». В этот же город перебирается Синедрион после разрушения храма и Иерусалима.

В этих религиозных школах ученые книжники и учителя раввины начинают поиск иного пути к достижению желанной цели – господства над миром. Этот поиск продолжался многие годы, прежде чем привел к результату - составлению Талмуда. Анализ прошлого заставил окончательно понять, что не сила и меч движут развитием мира, а интеллект и деньги. Из отрывков древних преданий, подтверждающих этот вывод, они в течение столетий создают новое учение, призванное не только дополнить, но и во многом заменить Танах. М. Даймонт рассказывает, что первые ростки Талмуда пробиваются в мидрашах – проповеднических интерпретациях Торы с 500 по 200 гг. до Р.Х. С 200 г. до Р.Х. по 200 г. по Р.Х. идет составление Мишны – первого дополнения к Торе, так рождался новый писанный закон. С 200 по 400 гг. появляется Гемара – толкование Мишны. В Вавилонии были основаны первые еврейские академии. Вот откуда идет «избранность» евреев. За тысячу лет до создания университетов в Европе они создают свои высшие религиозные учебные заведения, в которых развивается не только интеллект, но и вырабатывается особенная еврейская казуистика и утверждается идеология избранности. С 200 по 700 гг. идет составление сначала Палестинской, а затем Вавилонской Гемары. С 700 по 1000 гг. савораи - вавилонские ученые евреи, завершили работу над составлением Вавилонского Талмуда и осуществили его окончательную редакцию. В период с 1500 по 1700 гг. создается «Шулхан Арух» - третья кодификация Талмуда.

Иегуда Ганаси (Иуда бен Шимон ха-Наси, Иехуда ха-Наси)

Если возникновение устного закона скрыто туманом легендарных преданий, то составление письменного, названного «Мишна» (повторение), ставшего первой книгой Талмуда (учение), оставило заметный исторический след и связано с именем Иуды бен Шимона ха-Наси или Иегуды Ганаси, как его называл С. Дубнов. Иегуда Ганаси по наследству от своего отца Симона бен Гамлиеля принял около 165 г. сан наси, патриарха или князя, соединявшего в себе административный пост главы иудейского народа и

звание высшего религиозного авторитета. Он стал главой Синедриона, деятельность которого была восстановлена в полном объеме, и религиозной академии, готовившей раввинов.

Времена правления Иегуды Ганаси совпали с бурным развитием христианства и ожесточенной борьбой различных направлений внутри него. Особенно острой была борьба против еретика Маркиона, требовавшего отказаться от Ветхого Завета и его Бога Иеговы, утверждавшего, что Отец Небесный Иисуса Христа не является Иеговой. Невозможно предположить, чтобы такой мудрый человек как патриарх мог остаться вне этой борьбы и не влиять на ее исход. Совершенно ясно, что христианство, которое поклоняется иудейскому Иегове, гораздо предпочтительнее, чем отвергающее его. При этом нужно помнить, что христианские общины того времени продолжали существовать, если не при синагогах, то недалеко от них, поэтому не могли избежать влияния фарисеев.

Со времен подавления восстания Бар-Кохбы прошло всего три десятилетия, поэтому на плечи патриарха легла задача установления хороших отношений с римскими властями для защиты интересов своего народа, с которой он справился блестяще. После сокрушительных поражений иудеев в войнах с Римской империей, Иегуда Ганаси взял на себя задачу найти мирный путь достижения иудаизмом исполнения божественных обетований.

В рассказах о личности Иегуды Ганаси историки единодушно указывают на его аристократизм и богатство. Он был покровителем-меценатом, который содержал за свой счет бедных ученых и субсидировал школы. Однако историки не называют источники богатства Иегуды Ганаси, который не только соединял занятия религией и административной деятельностью с торговыми и ростовщическими делами, приносящими большую прибыль, сюда нужно присовокупить то, что Ганаси контролировал поступление десятины от всех иудейских диаспор и был главным хранителем иудейских сокровищ. С. Дубнов сообщал: «Когда страну постигли голод и эпидемия, патриарх велел выдавать из своих амбаров хлеб нуждающимся. Но в распределении помощи он проявлял чрезмерный аристократизм: он распорядился, чтобы пособия выдавались только ученым и книжным людям, а не «амгаарецам», простолюдинам».⁷ Очень яркая характеристика классовых предпочтений патриарха, даже в отношении соплеменников.

Руководство Синедрионом и академией позволило Иегуде Ганаси взять в свои руки власть над учеными-книжниками и возглавить работу по редактированию устных толкований Торы, собрав их в единую книгу, получившую название Мишна. Над составлением Мишны трудилось много ученых - книжников, но в памяти потомков осталось имя главного редактора – Иегуды Ганаси.

6. Содержание Талмуда

Со 170 года новый патриарх и глава Синедриона Иегуда Ганаси начинает работу по составлению устного закона, существовавшего в виде правовых норм, называемых галахой и этических положений – агады. Записанные вместе они получили название «Мишна», включавшую «63 трактата, объединенных в 6 тематических разделов: Зераим (Посевы) – аграрное законодательство в 11 трактатах; Моэд (Праздники) – праздничный ритуал в 12 трактатах; Нашим (Жены) – брачное законодательство в 7 трактатах; Незикин (Повреждение) – уголовные законы в 10 трактатах; Кодишим (Святыни) – порядок богослужения в 11 трактатах; Тегарот (Чистоты) – ритуальная чистота в 12 трактатах». Позднее к Мишне добавились ее толкования, называвшиеся Гемарой. Мишна вместе с Гемарой и составила единый Талмуд, который переводится как «изучение, наука». Смысл этого слова, как и содержание Талмуда, не несут в себе ничего священного. Были созданы два Талмуда: более краткий – Иерусалимский к началу V в. и более обширный – Вавилонский к началу VI в. В печатных изданиях они составляют от 12 до 20 больших томов. Новая религиозная книга была предназначена примирить мечты о приходе Мессии и исполнении божественных обетованиях с суровой действительностью, поэтому она говорила о правилах поведения в повседневной жизни.⁸

Начало составления Талмуда произошло на сто лет позже написания Евангелий, которые были написаны к концу I века и обличали касту иудейских жрецов и, особенно, фарисеев. Поэтому Талмуд пропитан ненавистью к Иисусу Христу и христианам. Современный иудаизм – есть талмудизм, прикрытый названием старой религии. Еврейская электронная энциклопедия сообщает: «В основе вероучения современного иудаизма лежит идея богоизбранности еврейского народа, с которым Бог через Авраама заключил особый союз, Завет. Если, согласно христианскому вероучению, на смену этому Завету пришел Новый Завет в Иисусе Христе, и новым народом Божиим стали все верующие во Христа, то иудаизм по-прежнему считает избранным народом только евреев. Иисуса Христа большинство последователей иудаизма считает самозванцем и преступником. Отдельные раввины называют его "сыном проститутки". Даже те, кто уважительно относится к Иисусу как историческому лицу, тем не менее, не признают в Нем Христа. Иудеи еще ждут своего Мессию». Очень красноречивое признание, подлинность которого легко проверить в интернете.

Создав обширный труд, фарисеи выполнили главную задачу: они отгородили простого иудея от знаний, так как из-за большого объема он не мог изучить Талмуд самостоятельно, а поступить в учебное заведение не мог из-за отсутствия средств и необходимости добывать пропитание семье. Каста фарисеев устранила всех конкурентов в борьбе за влияние на массы. Народ

был вынужден полагаться на мудрость и знания своих учителей. Впервые в истории знания стали инструментом эксплуатации.

7. Талмуд и язычество

Исчерпывающую характеристику содержанию талмудизма дал американский раввин Макс Даймонт, который писал: «Талмудизм зародился в Персии в V в. до н.э. Он просуществовал в греческом, римском, мусульманском и феодальном мирах вплоть до 1800 г. н.э. Задачей его было сплотить евреев в единую религиозную общину и сохранить основу социальной общности... Талмуд был призван поставлять все новые и новые толкования религиозных принципов, которые бы отвечали изменяющимся условиям жизни, а также создавать новые, дотоле неизвестные формы управления, необходимые евреям для самосохранения, когда рушились старые империи и возникали молодые государства. Рамки талмудического мышления и деятельности вынуждены были расширяться вместе с расширением еврейского мира, чтобы в соответствующее время приходило к соответствующим выводам, гарантирующим сохранение еврейских идеалов».⁹ Следует вдуматься в то, о чем написал Макс Даймонт: Талмуд призван подгонять религиозные принципы под изменение условий жизни, создавать новые формы управления в целях самосохранения евреев. Встает вопрос: при чем здесь религия? Речь идет об идеологическом, политическом и социально-экономическом руководстве народом, которое осуществляется религиозными деятелями, устанавливающими теократическую власть, которая становится тоталитарной, так как пронизывает во все сферы жизни. Талмудизм предназначен для сохранения еврейских идеалов, в которых главными являются: чувство собственной исключительности, «избранности», ожидание прихода Мошиаха и установление господства над всеми народами.

Талмуд стал кодексом, регулирующим все стороны повседневной жизни евреев и меньше всего определяющим их духовность. М. Гесс не случайно писал, что еврею предписывается «не верить, а познавать Бога». Карл Маркс дал еще более точное определение характеру талмудического иудаизма: «Монотеизм еврея представляет собой поэтому в действительности политеизм множества потребностей, политеизм, который возводит даже отхожее место в объект божественного закона». Откровение К. Маркса позволяет сделать важнейший для христианина вывод: талмудизм на самом деле не монотеизм, а язычество в самой откровенной форме, лишенной духовного содержания.

Талмуд стал энциклопедией еврейской жизни и кодексом правовых и этических законов, фундаментом, на котором стало проходить дальнейшее развитие евреев. В нем содержатся как религиозно-правовые нормы, так и все, что создано еврейскими мудрецами в области теософии, поэзии, истории, математики и медицины. Талмуд сохранил иудаизм и предохранил еврейство от ассимиляции с другими народами, но он же сковал жизнь

каждого отдельного еврея, опутав сетью предписаний; сделал возможным создание сионизма – идеологии борьбы за установление господства над миром.

Иудейский талмудизм продолжает развивать внешнюю материальную сторону религии, не затрагивая духовной сути. Сами еврейские авторы признают эту особенность иудаизма: «Ортодоксальный иудаизм, каким он оказался после составления Талмуда, не погружается глубоко в вопросы философии, идеологии и теологии... Сравнительно мало ортодоксальных раввинов и мыслителей писало на философские темы. Намного больше написано на тему еврейских законов. Общие же положения о Боге, Торе, грехе, мире грядущем, человечестве вообще и еврейском народе в частности остались на уровне средневековых разработок. Поэтому почти все ортодоксальные мыслители определяют иудаизм как религию, базирующуюся на системе законов (*галаха*) которая управляет поведением еврея с рассвета до заката, с рождения до смерти».¹⁰ Религия, которая не вдается в вопросы философии, идеологии и теологии не может считать себя духовной, она является религией тела или язычеством.

Можно заключить, что талмудизм – это не религия, а система воспитания человека, направленная на формирование способностей по приобретению богатств, их сохранению и приумножению. Другой еврейский автор пишет о талмудизме следующее: «Изучение Талмуда делало еврея не только законником, но и врачом, математиком, астрономом, грамматиком, философом и бизнесменом. В результате десяти-пятнадцати лет изучения Талмуда евреи получали поистине универсальное образование. Могли ли они не проявить способностей в научных, интеллектуальных, теоретических областях».¹¹ Как видим, оба автора кардинально расходятся в оценках. Один пишет, что талмудизм не вдается в вопросы философии, а другой утверждает, что после изучения Талмуда человек становится философом. Но ни один из авторов не упоминает о работе человека по собственному духовному совершенствованию.

В начале нового времени талмудисты сыграли исключительную роль в распространении в Европе материализма и атеизма. Внук раввина Карл Маркс в середине XIX века создает философское учение, названное «научным материализмом», в котором, используя авторитет науки, подгоняет диалектику в соответствие с принципами талмудизма, ставит материальную сферу выше духовной, материалистические принципы талмудизма кладет в основу теории развития человечества. В иудейской среде Талмуд становился практическим руководством для достижения успеха в мире денег.

Главным назначением Талмуда является разделение человечества на «избранный народ» и всех остальных – гоев, которых не нужно считать людьми. Они призваны обеспечивать благополучие «избранных».

Кабала

В XIII веке в Испании увидела свет Кабала, творение иудейских книжников, которая добавляла в материалистическую сухость Талмуда струю мистических знаний, поисков и переживаний. Авторы Кабалы собрали воедино языческие тайные знания вавилонских халдеев и египетских жрецов, еврейских гностиков, греческих пифагорейцев и герметиков, создав мистическую науку воздействия на природу и людей. Кабалисты говорят об особой духовности Кабалы, которая позволяет человеку приблизиться к Богу, с целью познать его замыслы. Они забывают легенды собственного народа о Люцифере, который дерзнул сравнить себя с Богом и был за это низвергнут с небес на землю, превратившись в Сатану. Стремление познать замысел Бога и сравниться с ним, вот чего хотят кабалисты при помощи своей науки, не замечая, что они следуют путем Сатаны. Спаситель требует от человека познать не Бога, а самого себя, чтобы в духовном совершенстве, хотя бы немного, приблизиться к нему.

8. Евангелия и Талмуд

Евангелия рассказывают о растерянности и страхе апостолов после ареста Иисуса Христа. Они просто разбежались и попрятались, опасаясь за собственную жизнь. Однако после его воскресения их поведение кардинально изменилось. Достаточно вспомнить, что из двенадцати апостолов одиннадцать впоследствии погибло мученической смертью во имя Иисуса Христа. Община последователей Христа при Иерусалимском храме после его вознесения стала стремительно разрастаться, что привело в ярость саддукеев и фарисеев, инициировавших гонения на христиан, в которых принимал активное участие фарисей Савл, будущий апостол Павел. Штереншис считает, что составление Талмуда проходило «на фоне жестокого идейного противостояния с христианами... Борьба шла в принципе за простой народ»¹². М. Штереншис очень точно передал суть происходившей борьбы.

Большинство еврейских авторов умалчивает об одном важнейшем предназначении талмудизма – борьбе с христианством. Михаил Штереншис, один из немногих, кто отважился затронуть эту тему. Время активного составления Талмуда со II по VI вв. были временем становления христианства. Строительство христианской церкви опережало составление Талмуда почти на два столетия. К концу I в. были написаны канонические Евангелия, а в следующем веке множество апокрифов. Еще в первом веке были широко распространены послания апостола Павла и других апостолов. Можно считать, что составление Мишны, начавшееся в конце II в. было ответом на наступление христианства. Такое противостояние вызывало у составителей Талмуда неприкрытую злобу в отношении основателя христианства, поэтому они прибегали к оскорблениям самого Иисуса Христа, его матери, христиан, храмов и обрядов.

М. Даймонт подводит итог развитию религии евреев: «Талмудическое образование или талмудизм достигло трех результатов: оно изменило понимание Яхве; оно изменило природу еврейства; оно преобразовало характер еврейского самоуправления». Очень знаменательное признание: талмудизм изменил понимание Бога, народ и общество, т.е. древний иудаизм трансформировался в нечто другое. М. Даймонт объяснил характер этой трансформации: «Пророки трансформировали Яхве в Бога справедливости и нравственности, в Бога милосердия и праведности. Талмудисты же ввели Бога в повседневную жизнь...» В талмудизме Бог, как Абсолют и идеальное воплощение нравственных принципов, превращается в подспорье для повседневных дел, происходит его развенчание. Далее М. Даймонт пишет: «Библия породила «национального» еврея. Талмуд же воспитал еврея универсального склада, способного приспособиться ко всему на свете».¹³ Такую приспособляемость можно объяснить только гибкостью поведения, не ограниченного нравственными принципами. Характер этого превращения очень емко определил К. Маркс: «Бог практической потребности и своекорыстия – это деньги». Талмудизм придал Богу евреев Иегове черты другого бога - Мамоны. Он сделал невозможным примирение Талмуда и Евангелия, но современные пастыри христианских церквей по-прежнему пытаются примирить христианство с иудаизмом, не замечая, что он уже давным-давно не существует, так как заменен другой религией – талмудизмом, религией Мамоны, которая распалась на множество течений.

Литература:

1. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т. 3. Москва-Иерусалим. 2006. С. 33.
2. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т. 3. Москва-Иерусалим. 2006. С. 39.
3. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т. 3. Москва-Иерусалим. 2006. Т. 3. С. 40.
4. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т. 3. Москва-Иерусалим. 2006. Т. 3. С. 39.
5. Дубнов. С.М. История еврейского народа на Востоке. Т. 3. Москва-Иерусалим. 2006. С. 39.
6. Штереншис, Михаил. История нации. Ростов н/Д: Феникс, 2011. – С. 186.
7. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т. 3. Москва-Иерусалим. 2006. С. 98.
8. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т. 3. Москва-Иерусалим. 2006. С. 101.
9. Даймонт М. Евреи, Бог и история. М.; Иерусалим, 2009. С. 214.
10. Штереншис, Михаил. История нации. Ростов н/Д: Феникс, 2011. – С. 203.

11. Даймонт М. Евреи, Бог и история. – М.; Иерусалим: Мосты культуры, 2009. С. 210.

12. Штереншис М. Евреи: история нации. Ростов н/Д: Феникс, 2011. С. 198.

13. Даймонт М. Евреи, Бог и история. М.; Иерусалим, 2009. С. 201-202.

Книга II. СПАСИТЕЛЬ

Глава 9. Смена эпох: деньги против мифов

1. Гегель о развитии духа. 2. «Осевое время» и появление денег. 3. Рождение конкуренции. 4. Капитализм в Древнем Риме. 5. Попытки императора Августа укрепить Римское государство. 6. Предшественники Спасителя: назореи, ессеи. 7. Спаситель и его время.

1. Гегель о развитии духа

Талмудический подход к рассмотрению мира как сферы материального производства, в которой человек играет роль одного из элементов системы, породил марксистский взгляд на историю человечества, при котором религии выпали из связи с историческим процессом и существовали в качестве непонятого придатка общественного бытия, названного К. Марсом опиумом народа, подлежащим уничтожению. Если иудаизм он рассматривал как религию, охраняемую правом человека на свободу совести, то христианство, по его мнению, подлежало безоговорочному уничтожению. Если же вернуться к философии Гегеля, который рассматривал историю как арену развития человеческого духа, а религию считал «последней и наивысшей сферой человеческого сознания...», в которую человек вступает, как в область абсолютной истины» (Гегель Г.В.Ф. Философия религии в 2 т. М. «Мысль» 1976. Т. 1 С. 247), то события истории предстают в ином свете. Иудаизм в качестве племенной религии народа Израиля достиг своей вершины. Он подошел к единобожию, но сохранил все пережитки, присущие язычеству. Алчность, страх и насилие были основными чувствами, которые рождала эта религия. Они подкреплялись мечтой об установлении своего царства во главе с мошиахом, в которое потекут богатства ограбленных и уничтоженных народов. Добившись независимости в войнах с сирийскими Селевкидами, эта религия стала топтаться на месте, так как одолеть Великий Рим была не в состоянии, а искать поддержку у других народов не могла, потому что избранным был только один народ – ее приверженец, который не мог делиться плодами своей победы, обещанным только ему одному, с другими племенами. Разрушение Иерусалима и Храма были материальными свидетельствами исторического тупика в который попала религия и ее народ. За тридцать лет до этих событий у иудаизма появилась альтернатива в виде религии, принесенной новым пророком или Сыном Божиим, Иисусом Назареем,

названном Спасителем, но чтобы ее принять, нужно было отказаться от языческих пережитков, составлявших религию Храма. Для иудеев этот шаг оказался непосильным.

Спаситель пришел не к одному народу, а ко всему человечеству: истины, принесенные им, оказались настолько значимы, что не потеряли своей ценности за две тысячи лет. Его учение указало выход из исторического тупика, в который зашли не только иудеи, но все рабовладельческое общество.

2. «Осевое время» и появление денег

Немецкий философ Карл Ясперс, исследуя историю, пришел к открытию существования «осевого времени» в период между 800 и 200 годами до Р.Х., в течение которого произошли колоссальные изменения в духовной и материальной жизни человечества. Мифологическое сознание, было свойственно людям до этой эпохи. Они считали, что живут в окружении богов и духов так же естественно, как в окружении других людей и животных. Такое сознание позволяло им обожествлять своих царей и фараонов, оно привело к возникновению Азиатского способа производства, который господствовал на Древнем Востоке задолго до классического римского рабовладения. В представлениях людей боги, живущие в храмах, и правители города-государства становились существами одинакового порядка, которым принадлежала земля и орудия труда. Царь или фараон по поручению бога нес ответственность не только за охрану своих земель и подданных, но и за организацию производства, распределение пищи и других жизненных благ.

Исследователи, изучавшие азиатский способ производства отмечают, что его нельзя назвать ни рабовладельческим, ни феодальным. В таком обществе не было конкуренции и торговли. Люди производили не товары, а предметы потребления, которые распределялись между всеми членами общества. До нашего времени сохранилось очень мало свидетельств, рассказывающих о жизни людей того времени. Кроме храма и царя существовала община, объединявшая людей кровным родством. Знатью, окружавшей царя, были чиновники, управлявшие различными сферами деятельности государства, которые получали свои посты за личные заслуги, а не сословное происхождение. Видимо, о тех временах, когда людей не разделяла алчность и стремление к накоплению богатств, остались легенды как о золотом веке.

К. Ясперс обращает внимание на громадные духовные сдвиги, происшедшие в жизни человечества в осевое время, когда возникли религиозные и философские системы, оказавшие влияние на дальнейший ход эволюции общества. Отличительной чертой наступившего перелома он считает приход рационализма, который не смогли принять древние цивилизации Месопотамии и Египта и прекратили свое существование.

Победу рационализма Ясперс объясняет развитием сознания. От его внимания ускользает важнейшее событие того времени, повлиявшее на дальнейшую судьбу человечества, - появление денег, которые и стали основой этого рационализма.

Рассуждая о сущности человека, Ясперс делает интересный вывод: «Человек – это идея, а не доступная эмпирическому познанию действительность»¹, но не развивает его дальше. Следуя намеченной им логике рассуждений, можно отметить, что в идее под названием «человек», которая раньше была романтически-религиозной, происходит коренная перемена, вызванная появлением денег, сделавших его рационалистом и эгоистом, обрывающим родственные и традиционные связи, позволившая возникнуть долговому рабству, превращавшему вчерашнего соседа в раба, становящегося «говорящим орудием», а точнее, животным.

Деньги давали человеку не иллюзорную веру в каких-то неведомых богов, а реальную силу и власть, породив нового бога, названного Мамоной. С помощью денег человек мог приобрести немедленно то, чего боги заставляли долго ждать. Таким образом, деньги становились для человека главным богом, который был гораздо важнее и сильнее всех остальных. Появление денег вызвало рождение «денежной цивилизации».

Государство Лидия, располагавшееся вблизи юго-западного побережья Малой Азии начало первым чеканить монеты в VII до Р. Х. Лидию окружало много греческих торговых городов-государств, крупнейшим из которых был Милет, основавший более 90 колоний на побережье Средиземного и Черного морей. Другие города тоже имели немало колоний. Лидия находилась на стыке греческого и ближневосточного мира, поэтому появившиеся в ней монеты стали достоянием обоих миров. Лидийская монетная система широко распространилась, ею пользовались греческие города Ионии до того, как стали чеканить собственные монеты. Греческие и финикийские купцы разнесли их по всему Средиземноморью. Вскоре монеты стали чеканить в большинстве греческих городов-государств и стран Востока. Монеты сразу же превращаются в деньги - универсальное средство в торговых операциях. До появления денег расчеты производились путем натурального обмена, когда одни товары менялись на другие, что усложняло торговлю, так как не всегда предлагаемые товары подходили для взаимовыгодного обмена. Вначале монеты чеканили из электрума, сплава серебра и золота, а затем из серебра, золота и, наконец, из меди и бронзы. Есть все основания полагать, что вскоре после появления монет появляются и векселя, которые стали выдавать банкирские дома Вавилонии, а затем Рима при финансировании торговых операций.

Появление денег вызвало тот прилив рационализма, который увидел Ясперс в период осевого времени. Если раньше богатство исчислялось поголовьем скота или количеством золотых талантов, лежащих в подвалах,

что могли позволить себе только цари и богатейшие вельможи, то теперь, любой человек мог оценить величину своего богатства в монетах. Современник К. Маркса немецкий историк Теодор Моммзен, в классическом труде «История Рима», за который ему была присвоена Нобелевская премия, указывал, что в Римской республике с IV по III вв. до Р. Х. рождается капитализм, а к середине II в. до Р. Х. «самой яркой чертой частного хозяйства той эпохи оказывается финансовая олигархия римских капиталистов».² Моммзен писал, когда Рим вел захватнические войны: «Римский динарий ни на шаг не отстает от римских легионов».³

Моммзен не признавал марксистской теории существования капитализма как особого исторического этапа общественно-экономического развития. Он пишет о многочисленных фактах, показывающих, что погоня капиталистов за накоплением денег вела к разрушению не только экономики Рима, но и деградации общественных нравов. Моммзен приводит статистику, по которой население Апеннинского полуострова в I в. до Р. Х. составляло 6-7 миллионов свободных и 13-14 миллионов рабов. Рабский труд, будучи более дешевым, вытеснял свободных людей из сельского хозяйства и ремесла. Крупные латифундии и ремесленные мастерские, использовавшие труд рабов, становились основными производителями товаров, идущих на продажу. Господство денег вело к развитию паразитизма, при котором процветали роскошь, праздность и извращения. Моммзен писал об исчезновении еще в Римской республике среднего класса, о поляризации общества на сверхбогатых и бедноту, которая включала в себя люмпенов и громадную армию рабов. Результатом такого общественного устройства стал упадок государства, к которому привели восстания рабов, сотрясавшие сначала республику, а затем империю и общая деградация общества и государства. Описанное Моммзеном социальное положение в римском обществе соответствуют состоянию современного капитализма. Мамона в императорском Риме встал во весь рост. Нестабильность жизни проникла во все слои общества: рабовладелец и раб, патриций и плебей – все потеряли прочные основания для жизни. Нужно было срочно менять отношения между людьми, изгнав из них Мамону, но император рабовладельческого государства не мог этого сделать. ***Только человек, несущий новую общественную мораль, мог преобразовать такое общество. Им был Иисус Спаситель.***

3. Рождение конкуренции

Либеральную публику приучили к мысли, что конкуренция является главным двигателем развития рыночной экономики и общества, что ее рождение связано с появлением капитализма. Однако зададимся вопросом, что двигает конкуренцию? Ответ очевиден – стремление к личной выгоде. Борьба за первенство берет начало в природном законе борьбы за выживание, в которой выживают сильнейшие особи. Конкуренция

утверждала право сильного в борьбе за обладание лучшей пищей и женщиной в первобытном обществе, но она была ограничена родовыми и религиозными традициями, а также самими сородичами. Высшим законом справедливости того времени был принцип: «Око за око, зуб за зуб», на страже которого стояла община и религия, сдерживавшие произвол сильного, затем то же самое стало делать государство. С появлением частной собственности рушатся кровнородственные связи. Появляются деньги, торговля, накопления и в результате конкурентная борьба ведется за обладание большим количеством жизненных благ, которые приносят богатство и деньги. Деньги позволяли отказаться от правила «око за око», так как выкуп становился важнее возмездия.

В давние времена право сильного налагало на обладателя не только права, но и обязанности. Защита соплеменников и территории, на которой они обитают, восходит к очень давним временам и имеет биологическую основу, берущую начало в животном стаде, делившем мир на своих и чужих. Именно она стала основой патриотизма, когда готовность отдать жизнь за свободу родного народа и своей земли ставились выше личной выгоды. Такими же древними были случаи, когда в погоне за личной выгодой предавались интересы родины. Предатели за вознаграждение проводили вражеские войска в тыл своей армии, открывали крепостные ворота и указывали водные источники. Таким образом, конкуренция и патриотизм, личная выгода и общее благо вступали между собой в непримиримое противоречие. Деньги толкали на предательство национальных интересов.

Борьба за власть, богатство и деньги всегда носила самые ожесточенные формы. Фараоны Древнего Египта и цари Месопотамии физически устраняли своих конкурентов. В Османской империи вплоть до Нового времени сохранялась традиция, когда взойдя на трон султан отдавал приказ убить всех своих братьев, являвшихся конкурентами в борьбе за трон. Гражданские войны в Римском государстве накануне эпохи Иисуса Христа тоже были вызваны ожесточенной конкурентной борьбой за власть. Когда наследник Цезаря Октавиан, позднее присвоивший к имени почетный титул Август, в результате кровопролитной борьбы уничтожил своих соперников и стал единоличным правителем Рима, в экономической жизни государства шло повсеместное развитие товарно-денежных отношений. Деньги стали символом богатства, мерилем жизненного успеха и процветания. Они не только открывали путь к удовольствиям, но и прокладывали дорогу к власти. С того времени смыслом конкуренции становится погоня за деньгами, которая мешает движению общества по пути всестороннего прогресса, препятствуя развитию самого человека, опустошая нравственно, меняя местами жизненные ценности, уничтожая вековые традиции и высокие идеалы.

3. Капитализм в Древнем Риме

Наш соотечественник В.Ю. Катасонов вслед за Т. Моммзенем и многочисленными российскими и зарубежными учеными утверждает, что в Древнем Риме в эпоху появления Иисуса Христа существовал капитализм. Катасонов В.Ю. подчеркивает, что одновременное существование капитализма и рабовладения не является случайностью, он считает: «Капитализм и рабовладение – «две стороны одной медали». То есть рабовладение (по крайней мере в его «классическом», римском варианте) предполагает капитализм, а капитализм предполагает рабовладение. Если мы поймем эту органическую связь капитализма и рабовладения в Древнем Риме, тогда нам легче будет понять и такую очевидную истину: современный капитализм – это лишь одна сторона медали, называемой современным общественным строем. Другая сторона этой медали – рабовладельческий характер этого общественного строя».⁴ В.Ю. Катасонов считает, что деньги, став целью и мотивом деятельности людей, создают свою цивилизацию, в которой исчезают вековые традиции и нравственность. Эта цивилизация наиболее соответствует язычеству в качестве религии и мировоззрения, так как нравы язычников, позволяющие отвергать милосердие и любовь, наиболее приспособлены к способам приобретения денег.

Пленные, которых убивали в ранних государствах Востока или делали домашней прислугой в домах богатых людей, становятся рабами - производительной силой, которая может приносить доход. Рабство из патриархального, в котором раб был почти членом семьи, превращается в классическое, делающего его «говорящим орудием». Степень насилия человека над человеком достигает апогея. Появляются производства, ориентированное на продажу товара и получение денег, которые нужны для покупки удовольствий, приобретения красивых и дорогих вещей или новых рабов.

Главным признаком древнего римского общества становится паразитическое потребление, поэтому римский рабовладельческий капитализм носил паразитический характер. Благодаря более дешевому труду рабов, из сферы производства вытеснялись свободные крестьяне и ремесленники, не выдерживавшие конкуренции. Они уходили в Рим, превращаясь в люмпенов, живших за счет подачек государства или становились прихлебателями богатых патронов. В их среде родилось знаменитое требование к властям: «Хлеба и зрелищ». Они стали классом аморальных паразитов на теле государства.

Императорская власть застала в римском обществе разрушенную нравственность. Вил Дюрант следующим образом описывает Рим в период после завершения гражданских войн в начале правления современника Иисуса Христа, императора Октавиана Августа: *«Торговля замирала, капиталовложения прекратились, процентные ставки взмыли вверх, цены на собственность падали. Нравы, распустившиеся в эпоху богачей и их*

роскошеств, ничуть не улучшились в результате лишений и развала, потому что немногие условия способны оказать такое разлагающее влияние на человеческую мораль, как бедность, пришедшая на смену богатству. Рим был полон людей, которые потеряли свое место и опору в экономике, а вслед за тем и свою нравственную устойчивость: солдат, которые отведали приключений и научились убивать; граждан, чьи сбережения были поглощены налогами и инфляцией военного времени..., женщин, чьи головы вскружила свобода, повлекшая за собой рост числа разводов, аборт и адюльтеров. Бездетность становилась все более распространенным явлением, будучи выражением упадка жизненной активности; пустое умствование рядилось в одежды пессимизма и цинизма». Дюрانت продолжает: «Упадок старинной веры, замечаемый им (Августом) в высших сословиях, уничтожил священные основы брака, супружеской верности и родительства; переход от сельской жизни к городской уменьшил значение детей как дополнительных рабочих рук, сделав их скорее обузой или игрушкой; женщины стремились к тому, чтобы быть привлекательными скорее как любовницы, чем как матери; в общем, казалось, что желания индивидуумов противоречат интересам расы. Большая часть коренных римлян вообще избегала супружества, предпочитая проституток и наложниц череде жен. Представляется, что и большинство состоящих в браке прибегало к «планированию» семьи посредством абортов, детоубийств, coitus interruptus (прерванного соития) и контрацепции. Августа удручали эти знаки расцвета цивилизации. Он приходил к ощущению, что необходим возврат к старой нравственности и старинной религии... Он чувствовал, что для настоящего вовсе не является благом слишком радикальный разрыв с прошлым; как человеку необходима память, так народу, чтобы сохранить душевное здоровье, нужно опираться на преемственность традиций»⁵.

Римское общество и государство того времени стояло перед проблемами, удивительно напоминающими современные. Рабы, стекавшиеся в Рим и на Апеннинский полуостров из разных земель, создавали демографическую проблему, которую сегодня называют проблемой мигрантов. Вольноотпущенники и их дети приобретали права римских граждан, уменьшая долю коренного населения среди римлян, тем самым подрывая устои римского гражданства. Сокращение рождаемости приводило к уменьшению призыва в армию. Этому же способствовал рост числа плебеев, которые не только не хотели служить, но и не могли приобрести вооружение. Патриции и всадники, составлявшие знать Рима, развращенные роскошью и бездельем не желали служить в армии в качестве командиров. Рим стал нанимать для своей защиты отряды варваров вместе с командирами, которые позднее повернут оружие против работодателей.

4. Попытки императора Августа укрепить Римское государство

Никто в мире в тот период не мог соперничать в силе и могуществе с Римом, но император Август разглядел угрозы, нависшие над будущим империи. Он принял целую серию законов, призванных прервать разложение, стабилизировать обстановку в государстве и обществе, обеспечив им процветание. Эти законы принимались по нескольким направлениям, главными из них были: 1) укрепление государственной власти; 2) возрождение религии; 3) охрана римского гражданства; 4) защита семьи. Он упорядочил систему налогообложения и реформировал республиканские учреждения – сенат и народные собрания, приспособив их к потребностям единоличной власти императора. Август попытался возродить древнюю языческую религию, при помощи которой хотел оздоровить нравы. Он принимает на себя титул и обязанности верховного понтифика (жреца), тем самым желая поднять авторитет религии. По его настоянию за один год было отремонтировано или возведено заново восемьдесят два храма. Август проводит целенаправленную демографическую политику, сочетая меры по росту населения с защитой авторитета матери и семьи. По закону о «Особлюдении скромности и пресечении прелюбодеяний» впервые в римской истории брак был взят под защиту государства. Согласно закону неверную жену могли убить отец и муж, при этом мужу дозволялось убить любовника жены. Неверная жена подлежала пожизненному изгнанию, теряла часть имущества и не могла вновь выходить замуж. Однако муж не мог быть обвинен в неверности и имел право вступать в связь с официально зарегистрированными проститутками. Особое место в законодательстве отводилось правам многодетных жен. Мать троих детей освобождалась от власти мужа, могла распоряжаться собственным имуществом и носить одежду, отличавшую ее от других женщин. Август создал для мужчин, не состоящих в браке, множество проблем. Они были ограничены в правах на наследование имущества, им запрещалось посещать общественные праздники и игры, куда любили ходить все римляне. При назначении на государственные должности предпочтение получали отцы семейств. Август расширил бесплатные раздачи хлеба и принял меры к сокращению числа вольноотпущенников, чтобы не разбавлять римских граждан выходцами из других земель.

Август надеялся силой государства противостоять разлагающему наступлению денежной цивилизации. В результате великий римский император просчитался. Вот как описывает В. Дюрانت итоги правления первого императора Рима: *«Все великие строения, которые он воздвиг, казалось, лежали в руинах. Власть, принятая им на себя ради восстановления мира, ослабила и привела к деградации сенат и народные собрания, эту власть ему представившие. Устав от ратификаций и восхвалений, сенаторы попросту больше не приходили на заседания, а в комициях собиралась только горстка граждан... Даже самый мир, который*

установил Август, и безопасность, которую он обеспечил Риму, ослабили народный дух. Никто не хотел служить в армии, никто не понимал неизбежности и неотвратимости периодически вспыхивающих войн. На смену простоте пришла роскошь, а родительские чувства уступили дорогу сексуальной вседозволенности. Воля великого народа была истощена – он умирал»⁶.

Даже в личной жизни Август потерпел полное поражение. У него не осталось собственных сыновей-наследников, и он вынужден был передать власть Тиберию - сыну своей жены от предыдущего брака. Дочь Юлия прославилась на весь Рим своим распутством, и Август отправил ее в изгнание. Через двадцать три года после смерти Августа власть над Римом перешла к Калигуле, ставшему символом безумного деспотизма и разврата, а через четырнадцать лет после Калигулы Римом стал править не менее развратный и деспотичный Нерон, устроивший в городе пожар и гонение на христиан. Позднее христиане назовут его антихристом, а русский писатель А.В. Амфитеатров напишет книгу с многозначительным названием «Зверь из бездны».

Подводя итоги правлению Августа, еще раз обратимся к В. Дюранту, который писал: *«Цезарь надеялся улучшить людей, реформируя установления и законы, Христос желал реформировать установления и уменьшить число законов, улучшая людей»⁷*. Историк точно определил принципиальное различие между сознанием языческого императора, который не видел иных средств исправления общества кроме законов, и основателем учения о любви, желавшего с ее помощью изменить людей. Правовая система Древнего Рима, лежащая в основе современного права глубоко порочна по своей языческой природе. Она ставит закон над человеком, утверждая незыблемость права собственности, главного элемента денежной цивилизации. При этом такие нравственные принципы как справедливость, милосердие, прощение отходят на второй план или вообще не учитываются.

6. Предшественники Спасителя: назореи и ессеи

Губительный для человечества приход денежной цивилизации увидели не только философы Индии, Ирана и Греции, ее увидели и мудрецы древней Иудеи, которые поняли, что религия Моисея очень слабо затрагивает проблемы социальной справедливости и нравственного совершенствования. Задолго до рождения Иисуса Христа среди них появились отдельные группы людей, которые пытались препятствовать наступлению денежной цивилизации. Они не только осуждали порочные наклонности: алчность, сребролюбие, насилие и угнетение, но пытались создать общины единомышленников, чтобы жить по законам справедливости и нравственности, отличавшими их от остальных иудеев.

- Назореи

С древности в иудаизме существовали одиночки, посвятившие свою жизнь служению Богу, и давшие соответствующий обет. Они не объединялись в общины, а жили одиноко. Порядок их служения определен в Книге чисел (6:1-21). Назареи не употребляли вина, не стригли волосы, не прикасались к мертвецам. Отказ от материальных благ у назореев не был полным, и они могли отказаться от назорейства, пройдя соответствующий обряд. Святость назореев в народе почитались как святость козна или первосвященника. Наиболее известным из назореев, упомянутых в Евангелии, был Иоанн Креститель.

Иоанн Креститель

Тем, кто рассуждает о преемственности христианства с иудаизмом, следует с особым вниманием отнестись к фигуре этого евангельского святого. Начнем с вопроса, почему он проповедовал в пустыне, а не в храме? На него отвечает Евангелие: «Увидев же Иоанн многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься, сказал им: порождения ехидны, кто внушил вам бежать от будущего гнева... Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь... Идущий за мною сильнее меня; он будет крестить вас Духом Святым и огнем... Он очистит гумно Свое, и соберет пшеницу свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым» (Мф. 3:1-12). Иоанн Креститель не только обличал жреческую касту; он давал основы нового религиозно-нравственного учения, которое будет развито в проповедях Спасителя. На вопрос народа, как жить, он отвечал: «У кого две одежды, тот дай неимущему; у кого есть пища делай то же». Воинам он говорил: «Никого не обижайте, не клеветайте и довольствуйтесь своим жалованием», а мытарям предписывал: «Ничего не требуйте более определенного вам» (Лк. 3:10-14).

В историю христианства назорей Иоанн Креститель вошел как Предтеча Иисуса Христа. Именно к этому назорею пришел креститься Иисус. Евангелие показывает преемственность между учением назореев и проповедями Спасителя, которые произносятся не в Иерусалимском храме, а в пустыне. Именно в пустыне к Иисусу приходили многотысячные толпы, чтобы послушать его наставления. Своим поведением Иоанн Креститель показывал, что не считает Иерусалимский храм святым местом, а учение его служителей вообще отвергает.

В «Деяниях Апостолов» апостол Петр называет назореем самого Спасителя: «Во имя Иисуса Христа Назарея встань и ходи» (Деяния 3:6). Созвучные слова назорей и Назарет часто встречаются в Евангелии, но их значение совершенно различно: первое означает принадлежность к религиозному движению, а, второе, связано с происхождением из города Назарета, в котором прошли детство и юность Иисуса. Мы уже писали о проклятии назореев, которое вошло в иудейскую молитву, по этой причине иудеохристианская церковь стала называть Иисуса не назореем, а по месту

рождения. Деяния Апостолов рассказывают, что обвиняя Павла перед римским правителем Иудеи, первосвященник и старейшины называют его «язвою общества, возбудителем мятежа между Иудеями, живущими по вселенной и представителем назарейской ереси» (Деяния 24:5). Таким образом, Евангелия относят Спасителя и апостола Павла к назарейской ереси, которой были враждебны жрецы храма и фарисеи. Город Назарет к назареем не имеет никакого отношения. Иудеохристиане, чтобы запутать последователей Иисуса, смешали эти два совершенно различных понятия.

С появлением Талмуда еще в устном варианте назарейство стало осуждаться за свой аскетизм, который противоречил его установкам. Этим талмудизм показывал собственную бездуховность, так как в назарействе аскетизм являлся не целью, а лишь средством для духовного очищения и приближения к Богу. С укреплением позиций талмудизма назареи в Иудее исчезают. У одиночек назареев идею духовного совершенства заимствовали ессеи, которые жили общинами.

Следы древних иудейских назареев ученые находят в современном Ираке и Иране, которые сохранились как религиозно-этническая общность под именем «сабии» или «мандеи», что означает «знающие» или гностики. Эти люди упоминаются в Коране. Они считают себя потомками Иоанна Крестителя, которые были вынуждены покинуть родину из-за погромов, предпринятых приверженцами храмового иудаизма, после убийства их учителя. За два тысячелетия, прошедшие с тех пор, последователи назареев создали обширную литературу, написанную на арамейском языке и дошедшую до нашего времени. Из нее видно, что назареи резко отрицательно относятся к иудаизму, ветхозаветному откровению и иерусалимскому храмовому культу. В их писаниях само значение слов «иудеи», «иудаизм» выводится из слов «грех» и выкидыш. Иерусалим и Иерусалимский храм представлены цитаделями зла, а гора Сион сравнивается с выгребной ямой⁸.

Древние документы позволяют утверждать, что назарейство возникло в Палестине как протестное движение против культа Иеговы, сложившегося в Иерусалимском храме, за это его ненавидели вожди иудеев. Проповедь Спасителя и апостолов наиболее внимательно воспринималась населением Галилеи и Самарии. Об этом же говорят Евангелия, которые сообщают, что Иисус ходил по Галилее, а «по Иудее не хотел ходить, потому что Иудеи искали убить Его» (Ин. 7:1). Существует гипотеза, что во втором веке иудеохристианская церковь, чтобы отделить Спасителя от назареев, придумала название города «Назарет Галилейский», который ни разу не упоминается в Ветхом Завете, и подменили понятие «Иисус-назарей» на «Иисуса из Назарета». На кресте с распятым Иисусом была прибита надпись «Иисус Назарей, Царь Иудейский» (Ин. 19:19).

- Ессеи –противники храмового иудаизма

В результате восстаний и войн первой половины II в. до Р. Х. против сирийских Селевкидов Иудея приобрела независимость. Вопрос сохранения национальной идентичности потерял свою остроту и на повестку дня выходит проблема социальной справедливости и духовного совершенствования. Дубнов С.М. писал: «Переход Иудеи от теократического строя к светскому, который в начале Хасмонейской эпохи вызвал раскол между фарисеями и саддукеями (саддукеями), породил к концу эпохи новую организацию – секту эссеев (ессеев). В то время как фарисеи и саддукеи спорили о типе государства и способах управления, появились люди, которые отрицали государство всякого типа и стремились к воссозданию первобытной ячейки общежития – общины... Если саддукеи отводили религии только небольшой уголок в государственной жизни, а фарисеи стремились связать религиозность и государственность в одно нераздельное целое, то эссеи совершенно отрицали государственность и делали религию средоточием личной жизни. Та моральная и ритуальная «святость», которая для фарисеев служила орудием национальной дисциплины, принимала у эссеев индивидуальные формы и должна была служить средством «спасения души». Секта эссеев развилась к концу эпохи Хасмонеев...»⁹. Дубнов С.М. совершает «блестящий» пример манипуляции фактами и сознанием. Вместо первостепенных причин появления эссеев, которые состояли в мирном протесте против социальной несправедливости и гнета теократии, он указывает на второстепенные, якобы, заключающиеся в различном отношении к роли государства и религии. Совсем по-другому характеризует эссеев древний автор, их современник, Иосиф Флавий: «Среди евреев существуют три философские школы, приверженцы которых называют себя фарисеями, саддукеями и эссеями. Из них эссеи придерживаются наиболее строгого образа жизни. По рождению они евреи, но особенно сильно любят друг друга. Погони за наслаждениями избегают как порока, а добродетелью считают воздержанность и управление собственными страстями. Они избегают брака, но принимают к себе чужих детей в том возрасте, когда те еще легко поддаются влиянию и обучению, и образуют их по своему собственному образцу. Они презирают богатство и живут на удивление единой общиной, в которой никто не превосходит достатком другого... Друг другу они ничего не продают и друг у друга ничего не покупают: каждый дает другому то, что у него есть, если тот нуждается в этом, и в свою очередь получает от него что-то, что может пригодиться ему самому»¹⁰. В книге «Иудейские древности» этот же автор пишет: «Это наилучшие люди, которые всецело отдаются земледельческому труду. Достойно удивления то чувство справедливости у них, которое они, помимо всех прочих народов ставят не ниже добродетели... Имущество у них общее, и богач у них пользуется не большим, чем ничего не имеющий бедняк... Число их не превышает четыре тысячи человек. Они не имеют ни жен, ни рабов, полагая,

что женщины ведут лишь к несправедливостям, а вторые подают повод к недоразумениям»¹¹. Образ жизни ессеев, описанный И. Флавием, разительно схож с жизнью первых христианских общин, как о них рассказывается в Деяниях Апостолов.

Евсевий Памфил называет ессеев «терапевтами», которые согласно существовавшей легенде жили до 120 лет, благодаря здоровому образу жизни. Ессеи выполняли все религиозные ритуалы иудаизма, с некоторыми отклонениями в отдельных случаях. Как видим, главными особенностями образа жизни ессеев или терапевтов были не религиозные различия с остальными иудеями, а духовно-нравственные установки: стремление к справедливости, равенству, взаимопомощи, пренебрежение к богатству и торговле. Принципы жизни ессеев, отрицали саму возможность появления рыночных отношений и денежной цивилизации, так как утверждали нечто совершенно отличное – общинный коммунизм. Эти принципы будут развиты Иисусом Христом в своем учении. Так зародилось в иудаизме движение за духовную свободу и социальную справедливость. Можно полагать, что ессеи находили в своих общинах убежище от гнета теократии и произвола фарисеев.

Во время Иудейской войны ессеи встали на защиту родного города и храма. Они мужественно сражались против римлян и почти все были уничтожены. С.М. Дубнов приводит характеристику, данную ессеям Плинием: «Это – единственный в мире, удивительный народ, без женщин, отрекшийся от Венеры, *не употреблявший денег...*». А сам Дубнов С.М. характеризует ессеев следующим образом: «В орден шли люди, уставшие от жизни, бежавшие от шума общественности, от бурных политических переворотов. *Из этих отщепенцев общества многие уходили потом в новую секту христиан, которая тоже грезила о «царстве не от мира сего»*¹². Симпатии автора этих слов выражены предельно ясно: для него ессеи – отщепенцы, которые не хотят жить по законам денежной цивилизации, предписанных Ветхим Заветом и устной Торой. *Современные иудейские авторы продолжают сознательно замалчивать противоречия, существовавшие внутри иудаизма, чтобы представить его монолитом, прошедшим сквозь века. Христианство они представляют, как ветвь, отпочковавшуюся от иудаизма и накрепко с ним сросшуюся. Особенно им досаждают признание факта, что учение Иисуса Христа стало не разновидностью иудаизма, а альтернативой ему, поставившей духовное развитие важнее материального обогащения.*

7. Спаситель и его время

Материалисты сделали «производительные силы» и «общественный прогресс» новыми богами, поклонение которым уже триста лет навязывают всему человечеству. Эти боги крепко связаны между собой, можно сказать, что они припаяны друг к другу, так как материальный прогресс невозможен

без развития производства. Из этой связки выпадает один элемент, без которого не может происходить ни то, ни другое - человек. Возможно, в недалеком будущем искусственный разум полностью заменит человека и будет не только конструировать новые машины, создавать технологии, но и определять пути развития общества. При этом, стоящие на материалистических позициях философы, часто не видят смысла в истории человечества, тем самым они делают веру в прогресс противоречивой: развитие производительных сил влечет за собой прогресс, а отсутствие смысла в истории, делает случай основой бытия, лишая сам прогресс цели. При этом материалисты не хотят замечать, что производительные силы, оторванные от духовного развития людей, стоящие на службе у денежной цивилизации, несут деградацию и разрушение самому человеку, и ведут человечество к своему концу, о котором предупреждало Евангелие. Таким образом, прогресс производства оборачивается разрушением человечества. Особенно ярко деградация проявляется в сфере искусства, которое начинает воздействовать не на сознание, а на инстинкты. Эту особенность развития производительных сил увидели два великих человека, живших в одно время: римский император Август и плотник из Иудеи - Иисус, прозванный Христом или Спасителем.

Август и Иисус Спаситель увидели угрозу материального прогресса в образе рабовладельческого капитализма. Попытка Августа противостоять ему закончилась поражением. Законодательные меры, которые он предпринял, в своей основе имели те же методы, которые использовала денежная цивилизация - насилие и угнетение. Иисус Спаситель предложил кардинально иное - любовь и милосердие. Он сказал: «Не противься злему...» (Мф. 5:39). По поводу этого высказывания сделано бесчисленное множество спекуляций, среди которых наиболее точно их смысл передает одно: остановить насилие использованием силы невозможно. На основе учения Спасителя Лев Толстой создал теорию «о непротавлении злу насилием» Яркий пример, подтверждающий его теорию, - Октябрьская революция, которая пыталась силой разрушить мир насилия, и в результате страна через семьдесят лет вернулась к тому, с чего начала - капитализму. В отличие от Августа, Иисус предложил менять не формы насилия, а мораль и отношения людей. Принципы этих отношений во многом напоминают буддийские, но Будда предлагал индивидуальное освобождение от зла, а Иисус - коллективное, так как добродетельные одиночки не способны изменить мир, их просто не будут замечать. Иное дело коллективы добродетельных и добропорядочных людей, их невозможно не заметить.

Появление на исторической арене Спасителя не могло быть случайным явлением, так как только его учение могло противостоять Мамоне. В борьбе императорского Рима за выживание В. Дюрانت обращает внимание на варваров, как основную причину падения Западной империи и

оценивает ее следующим образом: «Эта многоплановая панорама приковывает к себе наше внимание не только своим размахом и величием. Еще важнее другое: она чрезвычайно напоминает, иногда с пугающей ясностью, цивилизацию и проблемы наших дней... Здесь, в борьбе римской цивилизации с внешним и внутренним варварством, мы видим нашу собственную борьбу; римские трудности, связанные с биологическим и моральным упадком, - это указательные знаки на нашем сегодняшнем пути...».¹³ По мысли Дюранта причиной крушения стало «внешнее и внутреннее варварство» которое появляется стихийно. Он видит общие симптомы разложения древнеримской цивилизации и современной, но не связывает их с капитализмом, с деньгами, которые сокрушили вначале могучий Рим, а теперь принялись за весь «цивилизованный» мир.

До открытия В.Ю. Катасоновым «денежной цивилизации»¹⁴ не существовало общих признаков, связующих древность и современность, так как между придуманными Марксом пресловутыми «производительными силами» того времени и современности нет ничего общего. Слишком различаются орудия труда и технологии, слишком изменился характер труда и его производительность. Неизменными остались только отношения людей, названные К. Марксом «производственными». Производственные отношения, разорванные Марксом на части в зависимости от общественно-экономической формации, в своей сути неизменны. Атрибуты денежной цивилизации – эксплуатация трудящихся, производство товаров с целью наживы, накопление денег, ростовщичество, паразитизм значительной части общества, эгоизм и индивидуализм остаются неизменными в любой формации, кроме советской системы. Этические принципы «денежной цивилизации» в корне отличаются от старых родоплеменных отношений и принесенной Иисусом новой этики. В денежной цивилизации человек является объектом насилия и эксплуатации, дающих возможность получать прибыль. Современная наука, проплачиваемая этой цивилизацией, изучает человека в качестве объекта манипуляций, управления и подавления путем влияния на инстинкты. Иудеохристианская церковь стала на эти же позиции, воспитывая в человеке смирение и покорность.

Иисус вслед за Буддой и Сократом рассматривал человека как саморазвивающийся субъект, стремящийся к совершенству путем духовно-нравственного роста и интеллектуального развития. Именно об этом Иисус говорил в проповедях, а апостол Павел в посланиях. Учение Иисуса Христа объявило смертельную борьбу денежной цивилизацией, пытаясь спасти человечество от деградации и сползания в животное состояние. Иисус явился «Спасителем» не только в метафизическом смысле, спасая души людей, он пришел, чтобы спасти их здесь, на земле от деградации, насилия и беспощадного угнетения.

В последние столетия авторы, черпающие свою мудрость в Талмуде, с необычайным упорством и настойчивостью твердят, что христианство не более чем одна из ветвей иудаизма. В сети Интернет иудейские раввины поучают, что христианство призвано распространять иудаизм среди всего человечества. Один из них заявил, что на языке современного рынка «иудаизм – это отдел разработок, а христианство – отдел маркетинга». Такая мысль внушается в головы людей с единственной целью – доказать, что мировое господство денег устанавливается по воле самого Бога и христианские церкви призваны этому способствовать, чем они и занимаются, а «хозяева денег» поклоняются Иегове и Мамоне. Из памяти людей постепенно вытесняются упоминания о том, что летоисчисление истории человечества еще в VI-VIII вв. разделилось на два периода: до Рождества Христова (до Р.Х.) и после Рождества Христова (по Р.Х.). Этим самым было отмечено эпохальное значение прихода в мир Иисуса Христа. В XVIII веке наступающий атеизм под давлением иудеев начал постепенно изменять название центральной даты летоисчисления – Рождества Христова на светские и нейтральные понятия - «нашу», а затем «новую эру». Таким образом, Иисус Христос был выведен за хронологические рамки исторического процесса, а со второй половины XIX материалистическая наука полностью перешла на позиции марксизма, признав, что все религии и, в первую очередь христианство, являются врагами прогресса, поэтому подлежат безусловному уничтожению, независимо от той роли, которую они сыграли в истории. Действительно, если понимать под прогрессом развитие капитализма, то Спаситель пришел помешать ему. С этих позиций понятна ненависть, которую испытывал К. Маркс по отношению к христианству.

Марксистская теория была предложена в качестве новой материалистической религии вместо христианства. Философы и религиоведы поставили христианство в один ряд с самыми древними и архаичными языческими культурами, словно забыв, что идеалист Гегель и материалист Фейербах считали религию отражением развития человеческого духа и представлений людей о самих себе. Материалисты не обратили внимания и на «истину», открытую Эрнестом Ренаном о том, что «все религии... возникли скорее в силу причин социальных, чем теологических»¹⁵ Всезнающий К. Маркс тоже не увидел революционной роли Иисуса Спасителя и не смог отделить его учение от догматов церкви. Правоту Ренана подтверждает самый беглый взгляд на историю возникновения конфуцианства, буддизма, манихейства и других религий, которые создавались как попытки выхода из порочного круга социального зла.

Кроме внешних причин, вызвавших появление Иисуса Христа, были внутренние, возникшие на столкновении денежной цивилизации и патриархальных гуманистических традиций в иудейском обществе. Вихнович В.П. считает, что Иудейская война 66-70 гг. была вызвана не

только ненавистью zelотов к римлянам: «Не меньшую ненависть у них вызывали наиболее богатые и знатные слои самого иудейского общества»¹⁶. Вил Дюрант назвал Иудейскую войну революцией, в ходе которой «радикалы одержали победу и убили 12000 иудеев, включая практически всех богачей»¹⁷.

Еврейский писатель XIX в. Я.А. Брафман писал о положении трудящегося иудея следующее: «Я должен пахать, сеять, жать, собирать, молотить, сушить, очищать; затем молоть, квасить, мешать тесто, печь и утром уже торопиться к порогам священника и левита, чтобы принести им кроме десятины, еще «хала» (часть от каждого теста, лепешку), «бикурим» (первый созревший плод), «бехорот» первородных детей и скот, шерсть от первой стрижки овец и баранов. А при убое скота должен доставить священнику лопатку, челюсти и желудок».¹⁸

Определение Иудейской войны не национально-освободительным восстанием, а социальной революцией, тщательно замалчивается иудейскими авторами, следующими в фарватере выдвинутого Мозесом Гессом положения о приоритете расовой борьбы над классовой. Раскрывая причины Иудейской войны, они делают упор на невыносимом гнете и притеснениях римлян, которые на самом деле не были столь чрезмерными. Иисус Спаситель за три десятилетия до восстания обличал эксплуатацию и гнет богачей, а затем сикарии и zelоты их вырезали. Иисус Христос говорил не только от своего имени, а выражал мнение и волю народа.

Возникновение христианства было вызвано необходимостью противостоять наступлению насилия и власти денег. Языческий мир ко времени прихода Иисуса Христа достиг вершины своего развития, создав Римскую империю, построенную императором Августом. Символично, что после казни Иисуса Христа во времена жизни его учеников – апостолов к власти в Риме приходят чудовища в человеческом образе, императоры Калигула (37-41 гг.) и Нерон (54-68 гг.), словно для того, чтобы противопоставить свою власть человеколюбивому учению Иисуса Христа. Иисус пришел не для того, чтобы спасти язычников, он пришел, чтобы на развалинах их мира создать новый. Именно так понял приход Иисуса Христа апостол Павел, который предсказал появление «нового человека», рожденного благодаря его учению.

Литература:

1. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. С. 69.
2. Моммзен Т. История Рима. В 5. Т. 2. Кн. 4. М.: «АСТ»; Харьков «Фолио», 2001. С. 435.
3. Моммзен Т. История Рима. В 5. Т. 1. Кн. 3. М.: «АСТ»; Харьков «Фолио», 2001. С. 415.

4. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология денежной цивилизации. М.: Институт русской цивилизации, 2015. С. 199-200)
5. Дюрант В. Цезарь и Христос. М.: КРОН-ПРЕСС, 1955. С. 231, 242, 243.
6. Дюрант В. Цезарь и Христос. М.: КРОН-ПРЕСС, 1955. С. 252.
7. Дюрант В. Цезарь и Христос. М.: КРОН-ПРЕСС, 1955. С. 610
8. Евангелие Истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний. Ред. Четверухина. Ростов н/Д: Феникс, 2008. С. 62-66.
9. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т. 2. «Мосты культуры». М. 2006. С. 157-158)
10. Иосиф Флавий. Иудейская война. Мосты культуры. М. 2006. С. 127-129.
11. Иосиф Флавий. Иудейские древности. Т. 2. М. КРОН-ПРЕСС, 1994. С. 213-214.
12. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т. 2. «Мосты культуры». М. 2006. С. 374).
13. Дюрант В. Цезарь и Христос. М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. С. 7-8.
14. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М. 2015.
15. Эрнест Ренан. Апостолы. СПб. «Терра». 1991. С. 98.
16. Вихнович В.П. Иудаизм. – СПб.: Питер, 2006. С. 72.
17. Дюрант В. Цезарь и Христос. М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. С. 591.
18. Брафман Я.А. Книга Кагала. Часть 1. М.: Книга по Требованию. 2013. С. 45.

Глава 10. В ожидании Логоса

1. Ветхий Завет и языческая философия. 2. Герметизм. 3. Гностицизм: гнозис и логос. 4. Гностическая картина мироздания: добро и зло. 5. Истоки еврейской философии. 6. Александрийская школа еврейской философии: Аристокл, Филон. 7. Иудейский гностицизм: назореи, ессеи. 8. Лжемессии

1. Ветхий Завет и языческая философия

Христианская церковь убедила своих последователей, а через них и остальное человечество, что ветхозаветная картина мира и мораль стали основой для учения Иисуса Христа. Однако непредвзятое сравнение ветхозаветного учения с Евангелием позволяет понять, что Иисус Христос появился не благодаря, а вопреки Ветхому Завету: истины, с которыми он пришел к людям, напрочь отсутствуют в нем, зато ими богато украшена античная философия. Более того, понятие о Боге-Слове или Логосе никакого отношения к ветхозаветной религии не имеет. Оно является творением греческой философии, которая с полным правом должна считаться вторым

отцом христианства и его Бога Иисуса Христа. Не случайно Спасителя так ненавидят талмудисты.

Античная философия появилась вместе с началом «осевого времени», ее философы стремились вырваться из круга языческих представлений, порожденных приходом «денежной цивилизации» и наступлением эры материального зла. У последователей легендарного Орфея родилось представление о теле, как темнице души, которое современные ученые связывают с рабством значительной части населения в то время. Раб не распоряжался своим телом, бывшем собственностью хозяина. Так рождались мечты рабов, о душе как о субстанции, составляющей его истинное «я» и принадлежавшей только ему, он связывал свое освобождение с освобождением от тела, удерживающего душу в плену. Хотя Иоанн Богослов считал тело храмом души (Ин. 2:21) в целом учение Спасителя противопоставляло духовное материальному. В Ветхом Завете почти нет упоминаний о духовном существовании и душе, он оперирует в основном материальными субстанциями.

Пифагор вывел противоположность предельного и беспредельного, четного и нечетного, через которые пришел к пониманию противоположности добра и зла, добродетельного и порочного, меры и умеренности, необходимости обуздания чувственных удовольствий и подчинения общественной дисциплине. Пифагор говорил о равноправии всех живых существ, которое вытекает из переселения душ от человека в животное и наоборот, поэтому он отказался от употребления мясной пищи. Он первым провозгласил принцип «у друзей все общее», в том числе имущество. Позднее Платон, развивая мысль Пифагора, сказал, что «небо и землю, богов и людей объединяют общение, дружба, порядочность, воздержанность, справедливость, по этой причине они и зовут нашу Вселенную «порядком» [«космосом»] в противоположность беспорядку – хаосу.¹ Пифагор связывал нравственность со знанием, противопоставлял дух материи. Ничего этого не содержит Ветхий Завет, надевший на иудеев броню надменного превосходства и пренебрежительного отношения к иноверцам, озабоченный только обогащением «избранного народа».

Проблема добра и зла

Авторов Ветхого Завета не слишком волновала проблема добра и зла. Они придумали миф, сделавший источником зла змея, соблаздившего Еву и Адама. Эта сказка уводила понимание проблемы от социальных корней, сводя ее к непослушанию и похоти. Язычник Будда нашел рациональное объяснение происхождения зла, вытекавшее из биологической природы человека и его психологии. Будда считал, что проблема зла коренится в желании человека приобрести как можно больше удовольствий и материальных благ, поэтому желания бушуют его, и он «носится по кругу как загнанный заяц» в поисках возможности их удовлетворить. Отказ от

желаний, спокойный, созерцательный образ жизни, приведет к исчезновению зла, так как лишит его почвы, в этом состояла суть нирваны. Язычество во всех своих формах потворствовало удовлетворению и даже разжигало человеческие страсти, поэтому Будда создает новую религию, в которой материальная основа жизни: вещи, богатства, чувственные удовольствия, даже продукты питания, теряют свою цену и значимость. Сам Будда, несмотря на признание существования множества богов, становится главным объектом поклонения своих последователей, тем самым пролагая путь к единобожию.

Зороастр видел источником зла материальный мир, которому противостоит духовное начало в виде света и добра. У Сократа проблема добра и зла получает более завершенный и конкретный характер. Он говорит афинянам: почему вы заботитесь о богатстве, но не о душе, почему накопление денег для вас важнее воспитания добродетелей. Его ученик Платон создал великую утопию - книгу «Государство» - проект построения справедливого общества, в котором правители будут лишены источника зла - собственности. В связи с этим он считал необходимым отменить брак, семью и сделать воспитание детей заботой государства. У великих философов древности проблема добра и зла имеет социальные корни и зависит от нацеленности человека на приобретение материальных благ или духовное совершенство. Все они говорят об одном - стремление к материальным благам приводит к накоплению богатств, которое невозможно без насилия и лжи, поэтому оно и есть зло. Ветхий Завет в отличие от этих религий нацелен на обогащение избранного народа, которое достигается поклонением Иегове.

Появление денег, словно катализатор ускорило разрастание зла в материальном мире. Деньги преобразили отношения между людьми. Старые патриархальные связи, основанные на родственных чувствах, дружбе, традициях, уступают место товарно-денежным отношениям. Собственники очень быстро поняли, что труд рабов может приносить много денег. Появляются большие мастерские, рудники и латифундии, в которых трудились десятки, сотни и даже тысячи рабов, производивших продукты на продажу. Этот способ производства современные экономисты называют рабовладельческим капитализмом, которого не хотел видеть К. Маркс. Во многих странах, в том числе и в Иудее, появилось долговое рабство. Изменилась система налогообложения. Государство стало собирать подати не натуральными продуктами, а деньгами, взимаемыми откупщиками, которые, стремясь к наживе, добровольно брали на себя эту обязанность. Откупщики включали в число налогооблагаемых бедняков, которые раньше не платили податей натуральными продуктами, так как не имели их, а теперь, в случае отсутствия денег, продавались в рабство за неуплату налогов. Армии, состоявшие раньше из народного ополчения, стали наемными, что позволяло широко использовать их для подавления выступлений

недовольных внутри государства. Массированное наступление материального зла, заставило древних мудрецов искать причины происходящего, и они находили их в самом основании мироздания. Так появилось учение о противостоянии материи с духом, тьмы со светом, добра со злом.

2. Герметизм

Учение о противостоянии духовного и материального мира получило название гностицизма, который означает тайное знание, дававшее ответы на вопросы об истоках зла и раскрывавшем тайны сотворения мира и устройства мироздания. Поиски тайного знания начались задолго до эпохи Иисуса Христа. Особую роль в этом процессе сыграл «герметизм». Он складывался на основе всех достижений античной философской мысли.

Герметизмом называется закрытое или тайное, сокровенное учение, в котором соединились религиозные и философские представления античности. Возникновение герметизма стало возможным благодаря победе Александра Македонского, создавшего империю, которая объединила Запад с Востоком и привела к наступлению эпохи эллинизма, соединившей культуру греков с древними культурами Египта, Вавилона и Сирии. Родиной герметизма стала Александрия Египетская, в которой представители разных народов соединили древнюю мудрость египтян, вавилонян, персов, иудеев и греков. Названию учения положило имя бога Гермеса Трисмегиста или Триждывеличайшего, который соединил в себе греческого бога Гермеса, египетского Тота и римского Меркурия. В учении герметизма слились представления философов того времени о природе высшего Бога, о человеке, о мире, о спасении души, что имело резкий диссонанс с Ветхим Заветом, озабоченном только установлением господства иудеев над миром.

Герметизм существовал не только в качестве философии, но и религии, основанной на вере в высшее божество или Божественный принцип, именуемый Единым или Всем. По сути дела, эта религия прокладывала путь христианству, так как теогония христианской церкви во многом заимствовала систему герметизма. Гермес был сыном высшего божества и у него имелся собственный сын - Логос-Слово. С его помощью Гермес наводил порядок в Хаосе первозданной материи. У Гермеса есть и брат – Демиург, создавший семь космических сфер и управляющую ими судьбу. Кроме Логоса и Демиурга в герметизме существует Нус – Ум. Эта сущность выведена философом Анаксагором еще в V в до Р.Х., она обозначала движущий принцип мирового порядка, созданного из первобытного Хаоса. Именно Ум установил круговое движение светил, он обладает совершенным знанием, является источником красоты и во многом соответствует душе.

В герметических текстах огромное внимание уделяется человеку, который изображается сильным и прекрасным. Семь сфер, созданных Демиургом, стали для человека источником пороков, которые ему

необходимо преодолеть собственными силами.² Герметические тексты породили оккультные и магические знания Средних веков и Нового времени. Всевозможные герметические движения дожили до нашего времени. Герметики первыми сказали, что микромир подобен макромиру, поэтому изучив их законы можно совершать великие открытия и управлять миром. В их текстах говорится, что Гермес придет на землю трижды. В герметизме исповедуется вера в реинкарнацию, - посмертное переселение душ в другие тела.

Во времена Возрождения активными членами герметических обществ были: Марсилио Фичино, Джованни Пико делла Мирандола, Джон Ди, Иоганн Кеплер, Джордано Бруно и многие другие известные «гуманисты» того времени. Считают, что герметизм был предтечей трех оккультно-мистических движений: розенкрейцеров, франкмасонов и иллюминатов.

3. Гностицизм: гнозис и логос.

Гностицизм, как и герметизм, озабочен поисками высшего тайного знания. Можно выделить языческий, иудейский и христианский гностицизм. Центральной проблемой гнозиса является тайна возникновения мира, человека и управления ими. Корни языческого гностицизма, как и герметизма, ищут в Египте, Вавилонии, Персии и Греции. Гностицизм как мистическое течение существует и в современном мире. Религиозный гностицизм вырос из философского, занимавшегося поисками «гнозиса» – знания, которое поможет изменять ход событий и управлять миром. В гностицизме особенно сильны эллинские истоки, в которых, кроме философских учений, видны следы мистических движений, таких как элевсинские мистерии. Тайна и посвящение в тайну составляют их суть, соединяя человека с богом, делая его посвященным или избранным.

Гнозис и Логос

Значение слова гнозис – «знание» очень близко к слову «логос», которое означает - слово, мысль, число. Представления о «логосе» и «гнозисе» появились за несколько веков до времен Иисуса Христа. «Логос» был впервые использован знаменитым Гераклитом в значении «всеобщей необходимости» и «всеобщей закономерности». Гностики исходили из своего особого положения обладателей тайного знания, называя себя «посвященными» или «избранными». Элевсинские мистерии и орфизм, содержавшие тайные знания для непосвященных, стали примером создания таинственности для гностиков. Существует легенда, что сам Платон был посвящен в элевсинские мистерии, но не мог об этом говорить под страхом смерти. Египетский культ Исиды и связанные с ним мистерии, выполняемые «группой хранителей тайны», тоже были заимствованы гностиками. Об этом говорит гностический гимн Исиде, найденный в библиотеке Наг-Хаммади. Подлинные сочинения гностиков стали известны науке только в середине XX в. после их открытия в этой местности.

4. Гностическая картина мироздания: добро и зло

В первых главах книги Бытия ничего не сказано о том, как Бог устраивал небеса и какие божественные сущности создавал, хотя отголоски многобожия видны. Когда Адам съел запретный плод, Бог говорит непонятно кому: «Адам стал как один из нас...» (Бытие 3:22). Почитатели Ветхого Завета вскоре увидели, что картина мира, нарисованная в книге Бытия, слишком простая и не объясняет, каким образом Бог может прийти до каждого человека и управлять небесами и стихиями. Даже носитель зла змей, обольстивший Еву, был не каким-либо небожителем, а «хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог» (Бытие 3:1). Этот недостаток в устройстве небес увидели последующие авторы Ветхого Завета и во второй части этой книги (Бытие 28:12) поместили сон Иакова, в котором он видит лестницу от земли до неба, со снующими вверх и вниз ангелами, а Бог стоит на самом верху и благовествует ему о будущих благодеяниях. Наличие лестницы между небом и землей свидетельствует, что представления евреев того времени были глубоко материалистичными и они не мыслили иного способа общения с небесами, кроме лестницы. В апокрифической Книге Еноха рассказывается, что он попал на небеса уже с помощью ангела, возносившего его поочередно на семь небес и познакомившего с их устройством и управлением стихиями и светилами. Расширяет картину устройства Небес апокрифическая Книга Юбилеев, но все их космогонические построения выглядят довольно убого по сравнению с гностическими. Только после близкого знакомства с гностическими системами происхождения богов и мира иудеи создали кабалу, которая компенсировала недоработки Ветхого Завета, заимствовав из гностицизма многие идеи для создания кабалистической картины мира.

Гностики, создавали свои космогонические теории на основе античной философии, поэтому имели гораздо более широкую базу. По их теории в основе Вселенной лежит Первоначало, называемое Абракасас, являющееся Верховным главой Небес и Мироздания, соединяющим Пространство и Время. Его воплощениями (эманациями) являются Ум (Нус), Слово (Логос), Мудрость и Жизнь. Архонты – духи-мироправители, участвовавшие в творении материального космоса и страстей, сделали человека рабом материи. Эоны - небесные сущности, исполняющие роль ангелов в управлении миром. Совокупностью всех духовных сущностей является Плерома, противоположная материальному миру.

Гностики о происхождении зла

Одной из центральных фигур гностицизма является демиург, что значит - творец, мастер, ремесленник. Первым это значение творцу придал Платон, но гностический Демиург совершенно отличен от платоновского. Демиург гностиков является правой рукой создателя, создавшим материю и материальные тела, но неспособным понять любовь, и из-за этого ставшим

причиной всех бед и несовершенства мира. Его характеризовали как порочного, невежественного и даже глупого демона. Вселенной управляют слуги Демиурга – Архонты. Христианские гностики связали Демиурга с ветхозаветным Иеговой. Демиург заключил души в материальные тела. Он стремился показать свое превосходство над Первоначалом, но вместо этого создал несовершенный мир, в котором души томятся от своей противоположности с телом. Незавершенность мира, созданного Демиургом, является причиной всех зол. Если считать Демиургом Иегову, то именно он является источником зла.

5. Истоки еврейской философии

Гностицизм был рожден греческой философией и восточной мистикой, а евреи не знали философии вне Ветхого Завета. Сами евреи определяют философию своего народа как «комплекс философских идей, основанных на интерпретации основных принципов иудаизма». Иными словами их философия построена на спекуляциях вокруг Ветхого Завета, а точнее, ее у евреев не было никогда, так как их философские построения имели в основании незыблемость священных текстов Торы, поэтому противоречия, возникающие у ее толкователей, могли идти только вокруг каких-либо деталей, но не затрагивали существа вопроса. Тора понимается как абсолютная истина, поэтому еврейский философ не может выйти за пределы координат, заданных ее текстами.

Все философские построения нееврейских философов, в том числе и христианских, считались языческими и поэтому не могли быть безоговорочно принятыми евреями. Рассматривая только взаимоотношения Бога и людей, Абсолюта и человека, они упускали из виду рассмотрение важнейших философских категорий, которые успешно решала античная философия, представив миру идеалы человеколюбия. Греками были разработаны проблемы добра и зла, свободы и зависимости, социальной справедливости, равенства, богатства и бедности, добродетельности и греховности. Античная философия выработала систему нравственных добродетелей, включающих в себя мудрость, умеренность, справедливость, мужество. Она вывела и «золотое правило» нравственности: «не делай другому того, чего не желаешь себе», которое позднее еврейские философы приписали своим теологам. Всего этого была лишена еврейская философия, которая исследовала вопросы о смысле заповедей и их соблюдении, о способности пророчества и о роли «избранного народа». В талмудизме философия выродилась в систему мелочной регламентации повседневной жизни. Иудейские авторы пишут, что в иудаизме центральное место занимает действие, поступок, а не мысль или вера. Это противоречит сущности философии, в которой мысль и слово рождают веру, а совершение действия предоставлено воле отдельного человека. Для еврея основой религии и философии было исполнение заповедей, а для эллина этому

служило размышление и слово. Для еврейского философа познание Бога становится главным предметом исследования, в то время как античная философия исследует природу и человека, не забывая о богах. Античная философия совершила гениальное открытие, создав атомистскую модель мира. Еврейские философы даже не вели рассуждений на подобную тему. В Ветхом Завете отсутствуют серьезные рассуждения на философские темы, кроме Книги Екклесиаста, написанной незадолго до пришествия Иисуса Спасителя, под влиянием философии стоиков.

Иудеи, изучавшие эллинскую философию, вызывали у соплеменников подозрения в вероотступничестве, поэтому еврейская философия могла развиваться только в диаспоре. Еврейские мудрецы стали перетолковывать античную философию на свой лад.

Вопрос о древности иудейской философии

Современные раввины и иудеи, повторяя мифы тысячелетней давности, с горячей убежденностью доказывают, что Тору Моисей получил из рук Иеговы на горе Синай, в XV – XIII веках до Р.Х. Еврейский историк Семен Дубнов еще в начале XX века, исследуя историю евреев, показал на примерах, что рассказы Книги Бытия о Сотворении мира и Всемирном потопе заимствованы из вавилонской мифологии. Некоторые статьи закона Моисея повторяют Кодекс царя Хаммурапи, жившего в XVIII в. до Р.Х.. Время составления Торы С. Дубнов отнес к IX-VIII вв. до Р.Х.³ В самом Ветхом Завете история написания Торы выглядит очень запутанной. Вначале сообщается о том, что Бог даровал ее Моисею, но последующая история Израиля показывает, что евреи, в том числе и царь Соломон, не знали закона Моисея. Еще более поразительной история Ветхого Завета выглядит в описании времен царя Иосии, когда «Книгу закона» нашли во время ремонта храма. С. Дубнов эту находку объясняет тем, что Закон был специально припрятан жрецами для лучшей сохранности. Но Ветхий Завет говорит об этом иначе, когда Иосии прочитали Книгу, он «разодрал одежды свои». Так делают от великого горя и досады, а дальше начинается самое интересное: «Повелел царь Хелкии первосвященнику и вторым священникам и стоящим на страже у порога вынести из дома Господня все вещи, сделанные для Ваала и для Астарты и для всего воинства небесного, и сжег их за Иерусалимом в долине Кедрона... и оставил жрецов, которых поставили цари Иудейские, чтобы совершать курения... и которые кадили Ваалу, солнцу и луне, и созвездиям, и всему воинству небесному; и вынес Астарту из дома Господня за Иерусалим, и сжег ее у потока Кедрона, и истер ее в прах... И разрушил дома блудилищные, которые были при храме Господнем» (4-я Царств 23:4-7). Что же мы видим? В Иерусалимском храме стоял идол языческой Астарты, который вынесли и сожгли, а на территории храма находились дома храмовых проституток. Вынесли из храма и «вещи», сделанные для Ваала и многих других языческих демонов. Книга умалчивает о том, что, если были

вещи, то могли быть и сами идола. Возможно, что во времена Эзры показалось, что упоминать кроме Астарты о других идолах в Храме, было слишком кощунственно и об этом не написали. В то же время говорится, что Иосия не тронул «жрецов, которых поставили цари Иудейские, чтобы совершать курения... и которые кадили Ваалу, солнцу и луне, и созвездиям, и всему воинству небесному». То есть, он не до конца уничтожил идолопоклонство.

Этот рассказ говорит о том, что в конце VII века до Р.Х. о Торе не знали ни жрецы храма, ни сам царь, поэтому в один из дней он собрал народ и ему стали читать Книгу Закона. Чтение продолжалось весь день.

В 444 году до Р.Х. законодатель Эзра вновь собрал народ и начал читать ему Тору. Теперь чтение продолжалось в течение месяца. Возникает вопрос, какой текст читал Эзра? Тот, который читали при Иосии или другой, написанный книжниками? Длительность времени чтения говорит, что это был другой текст.

Свидетельства С. Дубнова и самого Ветхого Завета отвергают какую-либо святость каждой буквы Торы, о которой говорят иудейские раввины и христианские священники. Тору писали люди в течение многих столетий, пока ее не завершил Эзра в V в до Р.Х., но остатки древних верований сохраняли и консервировали в Ветхом Завете архаические представления о божественном.

6. Александрийская школа еврейской философии: Аристокл, Филон

Особую роль в развитии иудейского гностицизма сыграла Александрийская школа еврейской философии. Египетский город Александрия был основан при жизни Александра Македонского и стал пристанищем большой диаспоры иудеев, которая по численности была равна греческой, а вместе, они ко времени Иисуса Христа, составляли половину населения миллионного города. Только по богатству александрийские евреи превосходили греков, но культурное превосходство было на стороне последних. В этом городе между евреями и греками развернулось соперничество не только в накоплении богатств, но и в интеллектуальной сфере. За спиной греков стояли замечательные достижения во всех областях культуры, а у евреев было золото и грозный Иегова. Соперничество продолжалось сотни лет, время от времени выливаясь в кровавые столкновения, сопровождавшиеся массовой резней. Испытывая явное превосходство античной культуры, евреи противопоставляли ей Танах, как величайший памятник своей истории. Для придания большего значения они придумывали к нему занимательные мифы. Одним из них был миф о переводе Танах на греческий язык. Такой перевод был необходим жрецам Иерусалимского храма, так как евреи Александрии говорили на греческом языке и не могли читать священные книги на родном языке, поэтому

возникла угроза отрыва их от религии предков и прекращения поступления в Храм взносов от иудеев богатейшего города. Была придумана легенда, в которую обязаны верить иудеи: по просьбе египетского царя Птолемея II Филадельфа в начале третьего века до Р.Х. первосвященник прислал из Иерусалима 72 книжников, которые находясь в разных комнатах, за 72 дня сделали перевод, совпадавший слово в слово. Эти совпадения должны были свидетельствовать от особой святости проделанной работы.

Основной задачей еврейской эллинистической философии в Александрии стала апологетика, в которой они доказывали превосходство Ветхого Завета над языческой философией.

Аристокбул Александрийский

Первым их известных еврейских философов был Аристокбул Александрийский, трудившийся в середине II в. до Р.Х. Свою философию он строил на доказательствах того, что греческие философы, начиная с Орфея и Гомера, до Платона и Аристотеля, заимствовали свои философские системы у Моисея. С Аристокбула начинается искажение истории, подхваченное иудейскими и христианскими писателями, которое продолжается уже более двух тысяч лет. Эти авторы доказывают превосходство ветхозаветной мудрости над языческой. Дело доходило до того, что Аристотеля объявляли евреем, а еврейский язык, вопреки всем лингвистическим сведениям, праязыком человечества. Доказательства этому черпали в мифах Ветхого Завета, объявленных неоспоримыми историческими фактами. Эта тенденция поддерживается христианской церковью и продолжается до нашего времени.

Аристокбул положил начало аллегорическому толкованию ветхозаветных мифов, благодаря которому можно истолковать все, что угодно, так, как этого хочет сам толкователь. Аристокбул вышел за пределы Ветхого Завета, когда начал толковать Тору, как извечную мудрость, существовавшую до творения мира. Так же поступили мусульмане, утверждая вечное существование Корана. До нашего времени произведения Аристокбула не дошли, сохранился ряд фрагментов в трудах христианских писателей, таких как Климент Александрийский и Евсевий Кесарийский.

Филон Александрийский

Последователь Аристокбула Филон Александрийский (20 г. до Р.Х. – 54 после Р.Х.) считается самым выдающимся деятелем еврейской философии и ее подлинным основателем. Он писал в годы, когда формировалось христианское учение и сама церковь, поэтому многие идеи Филона были подхвачены христианами из числа иудеев. Он остался неизвестен еврейской культуре последующих веков, так как его сочинения не были переведены на иврит или арамейский язык, но оказали большое влияние на христианскую и исламскую теологию. Только в XV-XVI соплеменники вспомнили этого философа. Филон Александрийский во всеуслышание заявлял, что все свои достижения языческая философия почерпнула в мудрости ветхозаветных

писаний и пророков. Это заявление не просто неверно, оно лживо. В Ветхом Завете полностью отсутствуют такие открытия языческой философии как понятия об истине, добре и зле, насилии и свободе, справедливости, значении знания, общественном благе, духовном мире, братстве людей, добродетелях. Ветхозаветная религия не только не имела о них философских представлений, но и не считала эти этические принципы необходимыми для исполнения. Ее этика строилась на обеспечении превосходства «избранного народа» над остальным человечеством. Во Второзаконии Бог обещает народу Израиля: «Дать землю с большими и хорошими городами, которых ты не строил, и с домами, наполненными всяким добром, которых ты не наполнял, с виноградниками и маслинами, которых ты не сажил, и будешь есть и насыщаться» (Втор. 6:10-11). Взамен требуется бояться Бога, поклоняться ему и выполнять все предписания закона, не общаясь с иноплеменниками. Ни одна из философских систем древности не выработала такого враждебного отношения к своим соседям, как ветхозаветная религия. Вот уже две тысячи лет представители этой религии убеждают остальной мир в ее исключительности и «великом» значении для остального человечества.

Филон первым начал утверждать, что ветхозаветные тексты имеют несколько смыслов, доступных людям в соответствии с уровнем их интеллектуального развития. Вслед за Аристобулом он указал на буквальный и аллегорический метод толкования Ветхого Завета. Аллегорический метод позволял избежать антропоморфного описания Бога, который соответствовал древним языческим представлениям, но к началу христианской эры изжил себя. У античных философов Филон заимствовал идею существования посредников между Богом и тварным миром. Эти сущности могут обладать различными формами от духовных в окружении Бога, иллюзорных, бестелесных в промежуточном пространстве между Богом и миром, до телесных в земном тварном мире. Из греческой философии заимствовал Филон учение о Логосе, первом творении Бога, которое нашло отражение в Евангелии от Иоанна, и было подхвачено отцами церкви – Оригеном, Климентом Александрийским, Григорием Нисским. Филон иногда называл Логос старшим сыном Бога. Согласно философии Филона закон Моисея является центральным пунктом человеческого бытия: он содержит в себе идеальные принципы государственного и общественного устройства, в нем заключено нравственное учение для людей, а с пришествием иудейского Мессии этот закон станет обязательным для всего человечества. Философия Филона была лишена идеи Спасителя в образе Иисуса, посланного ко всему человечеству. В ее центре стоял «избранный народ», поэтому она служила иудеохристианству, не признававшему Иисуса Спасителя Богом.

Филон был предан иудаизму, но испытал на себе сильнейшее влияние греческой философии, поэтому попытался синтезировать ее с ветхозаветной мифологией. В первую очередь он изменил образ Ветхозаветного Иеговы.

Бог Филона – это не языческий Иегова, который общался с пророками и обитал в храме, питаясь жертвами. Он – всемогущее существо, трансцендентное миру, не выразимое в понятиях, открывающееся человеку лишь в момент экстаза, полного отрешения от внешних чувств и интеллекта.

Филон попытался аллегорически переосмыслить иудейские мифы. Он утверждал, что слова Иеговы несут явный смысл для простого народа и имеют скрытое значение для посвященных. Его толкование жестокого поведения Иеговы доходит до абсурда. Объясняя причины десяти казней египетских, он ссылаясь на то, что фараон не признавал философию Аристотеля и Эпикура, живших в действительности более чем на полтысячелетия позже. Жестокого и кровавого тирана Иегову Филон превращает в высшее духовное абстрактное начало, лишённое антропоморфных черт. Он переносит на Иегову черты изображенного Платоном благого Бога. Филон отступает от ветхозаветной традиции и создает посредника между Иеговой и творением - Логос, который является творческим Словом Бога. Логос исполняет функцию не только первородного сына Бога, но и «параклета» - утешителя людей. Филон высказывал близкие Иисусу Христу идеи о социальной справедливости и равенстве людей. Философию Филона отверг иудаизм, но его идеи широко использовались апологетами и отцами церкви при создании церковной догматики, особенно в учении о Святой Троице.

7. Иудейский гностицизм: назореи, ессеи

Проблемы социальной справедливости в Ветхом Завете мы встречаем только с появлением библейских пророков, мечтающих их разрешить путем установления царства Мессии, который всех иудеев сделает богатыми, ограбив другие народы. Ко времени появления Спасителя проблема добра и зла, бедности и богатства обострились во всей Римской империи, но особенно в маленькой Иудее. Не только гнет империи, но и собственной касты жрецов и фарисеев создали для подавляющего большинства тружеников Иудеи невыносимую жизнь. Нужен был выход из тупика, в который завела народ алчность теократии. Спаситель вступил в мир, в котором денежная цивилизация боролась за свое господство с патриархальными отношениями, поэтому он говорил, что пришел «не нарушить, а исполнить» старинные заповедания, которые нарушались жрецами и фарисеями, представлявшими интересы рабовладельцев и всего правящего класса. Даже Филон говорил о необходимости обуздания алчности богачей.

Противниками Ветхого Завета в его фарисейском толковании выступили иудейские гностики, которые увидели вопиющие противоречия между его моралью и возвышенными этическими воззрениями греческих философов, между Иеговой и платоновским Богом – источником благодати. Они первыми назвали Иегову источником зла.

Гнозис основан на магии, при помощи которой гностик пытается управлять миром и людьми. С.Н. Трубецкой писал: «Магия была распространена во всем древнем мире и помимо еврейства; мало того, сами евреи учились ей у халдеев и египтян... Но замечательно, что именно на почве еврейства она развилась в особую форму религии – в гностицизм»⁴. Магия и колдовство являются самыми главными атрибутами гностицизма. У некоторых гностических течений к ним можно добавить сексуальную вседозволенность, переходящую в распутство.

Иудейский гностицизм родился на почве ветхозаветных апокрифов, которые пытались расширить и дополнить знания, данные в Ветхом Завете, используя веяния античной философии. Развитие гностических представлений в иудаизме привело к появлению сект, учение которых расходилось с ортодоксальным иудаизмом. К таким сектам относились уже упомянутые нами назареи и ессеи, разошедшиеся с храмовым иудаизмом не только по чисто религиозным вопросам,

Назарей

Назарей – «отделенные», «обособленные», «посвященные Истине», так иудеи называли людей, посвятивших себя служению Богу. В Книге Чисел (6:2) рассказано о порядке посвящения в назареи: им запрещалось не только пить вино, но и употреблять любые продукты, приготовленные из винограда. Они не должны были бриться, но тщательно соблюдать ритуальную чистоту. В Междуречье до наших дней дожила небольшая община последователей тех людей, которых называют мандеями, а их священников – назарейми. Исследователи литературы этого племени обнаружили, что в ней сохранились следы гностических верований. Мандеи верят, что их религия была изначальной, основанной миром Света. Предания мандеев сохранили воспоминания о преследованиях, которым они подверглись в Иерусалиме со стороны Бога Адоная (Иеговы) и его жрецов. Разрушение Иерусалимского храма они считают возмездием со стороны сил Света. Легенды сохранили воспоминания об Иоанне Крестителе, называемом пророком Истины. Мандеи были гностическими сектантами в иудаизме: Моисея они считали лжепророком, Бог иудеев, называемый Адонаи, является богом зла. Христианская церковь, окрепнув, тоже начала преследовать мандеев, как еретиков, что в ответ породило враждебное отношение к ней.

Назарей прошли долгий путь эволюции взглядов, чтобы под влиянием христианства и манихейства создать учение мандеизма, в корне отличное от иудаизма. Мандейская религия озабочена судьбой бессмертной души, судьба тело ее почти не волнует. В религии господствует гностический дуализм, противопоставляющий Мир Мрака Миру Света. Высшая сущность находится на вершине мира Света и носит несколько имен: «Жизнь», «Могучий Разум» или «Царь Света». Высшая сущность окружена бесчисленными светоносными существами. Мир Мрака первоначально существовал в виде

моря Хаоса, из которого произошел «Царь Мрака», который сотворил для себя демонов и миры, населенные ими. Центральной частью религии является спасение частиц Света, называемых душой, из мира тьмы. День смерти для мандеев является днем избавления души от зла материального мира. Мандейская религия сохранила следы иудейско-сирийского гностицизма, при этом ясно видна связь еретиков-назореев с классическим гностицизмом.

Ессеи

Во втором веке до Р.Х. на территории Палестины появилась секта ессеев, ставших предшественниками христианских монахов. Они уходили в отдаленные места, создавая общины, кормились продуктами сельского хозяйства, отказывались от накопления богатств и владения собственностью. Ессеи порвали с храмом и не признавали священными Книги Пророков и Писания, кроме Пятикнижия Моисея.

Ессейские общины хотя и вышли из иудаизма, но многие их традиции и обряды были далеки от него. Ессеи почитали солнце, были строгими аскетами, отвергали брак, проводили мистерии посвящения и совместные трапезы, знали тайные имена ангелов, совершали особые омовения, отрицали помазание маслом, рассматривали человека в единстве духовного и телесного начал, они отрицали рабство и принесение клятв. Общины имели четырехступенчатую структуру, в ней выделялись особые медиумы для предсказаний будущего. Гностическая направленность ессейства в дошедших до нашего времени литературных памятниках представлена однозначно.

Современные раввины, подчеркивая связь христианства с иудаизмом, указывают на ессеев как на связующее звено, умалчивая, что, будучи предшественниками христиан, они являлись противниками религии Храма.

Терапевты

К предшественникам христианского гностицизма относят иудейских терапевтов, родственных ессеям, живших общинами, ставшими прообразом христианских. Они состояли из евреев египетской диаспоры и жили недалеко от Александрии. Терапевты посвящали себя созерцательной и благочестивой жизни, отрицали всякую собственность и уединённо жили в пустыне, проводя время в изучении Священного Писания, посте и труде. В толковании Ветхого Завета у них доминировал аллегорический подход. Тору они уподобляли живому существу, телом которого были буквальные предписания, а душу составлял невидимый смысл, скрытый в словах. По всей видимости, основное содержание их деятельности сводилось к синкретическому примирению иудаизма и эллинистической мысли, при помощи аллегорического толкования. Они отличались воздержанием от семейной жизни и строгим аскетизмом.

Кумранская община

В середине XX века были открыты в районе Мертвого моря документы древней общины ессеев, получившей название «Кумранской». Изучением документов этой общины занималась известный советский ученый Свенцицкая И.С., оставившая их интересное описание. Мы передадим его в кратком изложении. Кумранская община существовала со II в до Р.Х. по I век. Кумраниты исповедовали иудаизм, но считали, что жречество осквернило Иерусалимский храм, поэтому они порвали отношения с храмом и назвали себя «Новым союзом» или «Новым заветом». В их рукописях встречается самоназвание «эвйоним» («нищие»), так позднее будут называть себя иерусалимские иудеохристиане-эвиониты. Кроме того, они называли себя «сынами света», в противоположность «сынам тьмы», к которым относили остальных людей.

У кумранитов существовала общность имущества, обязательный труд, совместные трапезы и изучение религиозных текстов. Для вступления в общину требовался двухлетний испытательный срок. Новый член передавал общине «знание, труд и имущество». Члены общины не общались с «людьми кривды», изолируя себя от окружающего мира. Кумраниты стремились сделать культ не формальным, а духовным. Они отказались от жертвоприношений, заявляя, что «дух святости», важнее, чем «мясо всесожжения». Кумраниты готовили себя к решающей битве «сынов света» с «сынами тьмы». Они верили в приход божественного спасителя и чтили основателя общины – «учителя праведности», против которого выступил «нечестивый жрец». Они почитали основателя общины больше, чем ветхозаветных пророков. За нарушение законов общины ее членов наказывали, самым большим наказанием было изгнание. Изоляция общины от внешнего мира позволяла достигать в ней всеобщего равенства.

Члены других ессейских общин не вводили у себя общности имущества и даже имели рабов. Ессейские общины во многом напоминали христианские, но говорить об их полной преемственности нельзя, хотя бы по причине открытости христианства для всех людей. Кумранская община не признавала избранность иудеев по праву рождения, избранность отдельных людей достигалась их верой.

Языческий мир и иудейские сектанты задолго до прихода Иисуса Христа ожидали Спасителя, который поможет им освободиться от зла и насилия. В то же самое время иудеи ждали мессию, который с помощью насилия установит свое царство для их благоденствия. Так родились представления о двух совершенно разных мессиях: один посланец Света, Бога и справедливости, а другой должен был установить господство иудеев при помощи зла и насилия, он должен был являться посланцем Мамоны.

8. Лжемессии

Евангельские лжемессии

История иудеев после рождения Иисуса Христа полна рассказами о приходе лжемессий. Деяния апостолов упоминают о появлении трех лжемессий. Один из них назван Иудой Галилеянином, другой Февдой (Деяния 5:34-39), а третий безымянным египтянином (Деяния 21:38). Они были историческими личностями. В 6 году после Р.Х., когда римляне начали перепись населения Иудеи, «некий Иуда Галилеянин» вместе с фарисеем Саддуком начал побуждать народ к сопротивлению, убеждая людей, что их переписывают для того, чтобы обратить в рабство. Борьба за всеобщее благо привела восставших к необходимости начать перераспределение имущества путем ограбления богатых, что соответствовало представлениям о социальном равенстве. Римские власти не могли спокойно смотреть на беспорядки и кровопролитие, поэтому разгромили восставших, при этом было распято более двух тысяч сторонников Иуды.

Февда тоже был исторической личностью, о которой упоминал Иосиф Флавий. Из его рассказа явствует, что Февда объявил себя пророком и смог подчинить массу народа, который собрал свой скарб и пошел за ним. Когда толпа подошла к Иордану, Февда заявил, что сейчас прикажет реке расступиться и пропустить народ. Следует вспомнить, что пророки того времени были чародеями и колдунами, поэтому люди верили им. В это время римский наместник послал отряд конницы, которая рассеяла толпу, многих перебила, а «пророку» отрубили голову. Это выступление произошло примерно в 45 г.

О египтянине, упоминаемом в Деяниях, тоже рассказывал Иосиф Флавий. Деяния сообщают, что за египтянином последовали толпы людей, названных разбойниками. Римские воины вновь уничтожили восставших, унеся четыре тысячи человек. Восстание произошло во время путешествий апостола Павла в начале 50-х годов.

Эти лжемессии утверждали, что воплощают ветхозаветные пророчества и хотят установить господство иудеев, свергнув римское иго. В то же время они громили собственных богатеев.

Бар-Кохба

Наиболее известным историческим лжемессией стал глава восстания 132-135 гг., помазанный на царство рабби Акивой и названным «Сыном Звезды» – Бар Кохбой, переименованным после поражения в «Сына Лжи» – Бар Косибу. В его армию стекались многотысячные отряды иудеев, желавших создать свое государство, подчинив соседние народы. Так как в этой войне Бар Кохба не видел союзников и уничтожал всех язычников, к которым принадлежали не только римляне и греки, но и египтяне, сирийцы и другие народы Ближнего Востока, он неминуемо проиграл.

Саббатай Цви (Шабтай Цви)

В XVII веке новым лжемессией стал Саббатай Цви, деятельность которого пришлось на время кровавого гонения на евреев на Украине, где

национально-освободительная война под руководством Богдана Хмельницкого справедливо причислила их к угнетателям-полякам. Этот мессия жил через полторы тысячи лет после общепризнанного лжемессии Бар-Кохбы. Наступило другое время, поэтому Саббатай Цви был не воином, а каббалистом. Он изучил Талмуд и кабалу, поэтому наступление 1666 года связывал с символическим значением этого числа и решил объявить себя мошиахом. Саббатай Цви был подвержен какому-то психическому расстройству, но обладал удивительной способностью заражать людей своей верой в собственное предназначение. Весть о появлении мошиаха заразила психозом значительную часть европейских и ближневосточных евреев. Его поездка в Иерусалим вылилась в триумфальное шествие. Саббатай раздавал королевские титулы и дворянские звания, которые с восторгом принимались последователями. Свои письма он подписывал словами: «Я Господь ваш Бог Шабтай-Цеви». Только иерусалимские раввины не разделили общий восторг. Настороженное отношение к новоявленному мессии проявил и турецкий султан. В 1666 году в ответ на предложение Саббатай Цви уступить ему трон, он заключил его в тюрьму и предложил принять ислам, таким образом, обещая сохранить жизнь. Султан пожаловал самозваному мошиаху жен для гарема, дал слуг и назначил большое содержание. Большинство восторженных поклонников отшатнулось от Саббатай Цви. Через десять лет Саббатай Цви умер, но его последователи не исчезли, а дожили до наших дней в секте «дёнме» - «отступников».

Седьмой любавичский ребе Шнеерсон.

Последний знаменитый мошиах родился в 1902 г. на территории Российской империи в г. Николаев, позднее его назовут седьмым Любавичским ребе Менахем-Мендл Шнеерсоном. Историю этого мошиаха очень красочно излагает бывший харьковский раввин, принявший православие, Эдуард Ходос, в сети Интернет можно найти его выступления. Раби Шнеерсон считается виднейшим еврейским деятелем XX века, который официально умер в 1994 году, но последователи не признают его физической смерти. Посмертно он был награжден высшей наградой США – Золотой медалью Конгресса. Шнеерсон получил не только религиозное, но и светское образование. Он был непримиримым врагом советской власти и в 1927 г. уехал из СССР в Польшу, а в 1941 г. оказался в США. В 1951 г. он становится руководителем хасидов и принимает звание 7-го любавичского ребе, а затем возглавляет ультранационалистическое движение Хабад. Российский руководитель Хабада, которого зовут Берл Лазаром, находится в близком окружении президента России. В 1992 году было принято раввинское постановление, которое признало седьмого Любавичского ребе Шнеерсона Мошиахом.

Эти факты говорят, что пришествие мессии к иудеям, как и его ожидание, продолжается.

Литература:

1. Платон. Горгий // Соч.: В 3 т. М., 1968. Т. 1. С. 341.
2. Лосев А.Ф. История античной эстетики. В 2 кн. Кн. 1. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2000. С. 286-305.
3. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т. 1. М. 1998. С. 76-77; 220-229.
4. Трубецкой С.Н. Учение о Логосе в его истории. М.: 2000. С. 392.

Глава 11. Иисус – революционер духа

1. Иисус – революционер. 2. Деньги – высший символ материального мира. 3. Спаситель о духе. 4. Насилие и любовь. 5. Что есть истина? 6. Добро и зло в учении Иисуса. 7. Л.Н. Толстой и Н.А. Бердяев об Иисусе Христе

1. Иисус – революционер

XX век убедительно доказал тщетность попыток изменить социальные отношения людей путем изменения отношений собственности. Талмудическое восприятие мира не позволило Марксу понять, что производственные отношения являются не только производными от производительных сил, но имеют своим дополнительным источником духовную сферу, которая развивается по законам не соответствующим материальному производству, а человеком двигают не только идеи, но и рефлексы и инстинкты, берущие начало в его биологической природе. Таким образом, античные споры о противоборстве духовной и материальной природы человека вылились в провал попытки изменить общественные отношения и социальный строй, беря в основу только материальную сторону общественного бытия. Таким образом, восторжествовала оплеванная и оболганная идея Спасителя о том, что люди могут изменить общество, только изменившись сами. Предательство партийной номенклатуры, утратившей идеалы революции и строительства коммунизма, это наглядно подтвердило.

Благодаря пропаганде слово революционер стало ассоциироваться с людьми, которые устраивают заговоры и создают подпольные организации своих сторонников с целью свержения власти угнетателей. В последние десятилетия понятие революционер и революция потеряли свое изначальное значение. Ими стали называть любое выступление противников власти. Так появились выражения: «цветные революции», «арабская весна», «майдан», которые, на самом деле, являются бунтом маргинальной части общества или какой-то группы лиц против законной власти, оплаченным третьей силой, который не изменяет основы социального устройства.

Марксистская теория революции говорит о борьбе трудящихся, называемых пролетариатом, под руководством партии против эксплуататоров за установление власти, которая даст возможность

обобществить собственность. Если посмотреть на евангельскую историю земного служения Иисуса, то в ней мы найдем все элементы реализации революционной теории в жизни. Первое, что делает Иисус, начав проповедь, - создание партии своих сторонников, состоящей из учеников. Вначале он избирает 12, а затем еще 70 человек. За ним следуют тысячные толпы последователей. Его проповедь направлена на то, чтобы люди добровольно отказывались от собственности. Он так и говорит богатому юноше: «Все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, следуй за мной» (Лк. 18:21). Заводит Иисус речь и о вооруженном сопротивлении. В конце Тайной вечери он говорит ученикам: «Продай одежду свою и купи меч» (Лк. 22:36). Во время ареста Иисуса, Петр попытался сопротивляться, и даже отсек мечом ухо слуге первосвященника, но Иисус остановил его, сказав: «Взавшие меч, от меча погибнут» (Мф. 26:52).

После Маркса теорию революции развивал В.И. Ленин, который считал, что ее основным вопросом является вопрос о власти, которую должен взять пролетариат под руководством партии. В этом состояло противоречие марксистов. Партия и класс использовали власть в собственных интересах, представляя наименьшую часть народа. Эта революционная теория не соответствовала интересам большинства членов общества, защищая интересы меньшинства. Это несоответствие интересов уравнивалось идеей служения прогрессу, на пути которого стоят реакционные классы, подлежащие уничтожению. Таким образом «прогресс» превращался в безликий фетиш, ради которого можно было приносить бесчисленные жертвы. Сегодняшние споры о жертвах сталинских репрессий бессмысленны, так как не отражают сути марксистско-ленинской теории революции, согласно которой террор был ее необходимым атрибутом, предназначенным для подавления, запугивания и подчинения правивших ранее и недовольных революцией классов. Возлагая вину на Сталина, разоблачители показывают свое невежество. Большевики-интернационалисты и Сталин всего лишь последовательно выполняли теорию Маркса-Ленина.

В отличие от большевиков-ленинцев Иисус считал, что власть обязывает ее обладателей не господствовать над людьми, а служить им. Маркс и Ленин не обременяли себя раздумьями о том, что нужно делать после победы революции и захвата власти. Их рассуждения замыкались только на решении материальных проблем смены общественного устройства. Крах СССР и социалистической системы показали, что решение материальных проблем не создает идеологической стабильности в обществе. Материальное благополучие отражается на духовном мире человека особым образом, это показала история послесталинского СССР. Чем выше становился материальный уровень партийной и хозяйственной элиты, тем

стремительнее шло ее моральное разложение и идеологическое перерождение.

В отличие от Маркса и Ленина Спаситель понимал, что построить общество социальной справедливости можно, только изменив самого человека. Коммунисты учили менять формы собственности, а Иисус Христос пытался изменить человека, развивая его духовную составляющую. Множество христианских богословов учило паству, что Иисус дал человечеству надежду на спасение души и попадание ее в Царство Небесное или Рай. Однако внимательное чтение Евангелия показывает, что он учил не столько о небесном, сколько о земном, и вселял в людей надежду на создание справедливого общества на земле, в котором не будет богатых и бедных, люди перестанут обижать друг друга, будут жить в согласии и мире. Он говорил, что Царство Небесное придет неприметным образом, и оно будет не в каком-либо месте, а в душах людей (Лк. 17:21). Не случайно множество христианских движений призывало верующих вернуться к евангельскому учению Иисуса.

Спаситель наравне с Буддой и Зороастром был величайшим революционером в истории человечества, потому что все они пытались изменить не вещественный мир материальных отношений, а невидимый мир духа. Евангелие является единственной Священной Книгой Библии, посвященной духовному совершенствованию человека, которое произойдет благодаря учению Спасителя.

Пятикнижие Моисея материалистично по своему содержанию и очень многие ученые считают его бездуховным, как и весь иудаизм. Оно посвящено описанию истории евреев и содержит рекомендации по обогащению еврейского народа. В нем нет упоминаний о душе и ее посмертном существовании. Человек предстает в ней как алчное существо, озабоченное ростом своего благосостояния. Именно в этом заключается Завет между Богом и евреями, которые должны поклоняться Иегове в обмен на получение богатства. В нем отсутствуют упоминания о необходимости морального совершенствования. Все обвинения пророков в адрес своего народа говорят о нарушениях культовых норм поклонения Богу, и грозят материальными бедствиями. Книга Бытия, во многом заимствованная иудеями у вавилонских жрецов, единственная, которая заслуживает серьезного внимания, так как в ней отражена тысячелетняя мудрость Востока. Интересен Екклесиаст с признанием того, что «все труды человека для рта его, а душа не насыщается», и некоторые другие книги, но писания о жизни древних евреев, которые Иисус скептически называл «преданиями старцев» не более чем сказки, придуманные евреями с целью потешить собственное самолюбие.

Время прихода к людям Иисуса Спасителя наводит на размышления. Американский ученый Вил Дюрант в книге «Цезарь и Христос» напрямую

связывал крушение Западной Римской империи с наступлением христианства; Теодор Моммзен в «Истории Рима» показал наступление рабовладельческого капитализма, но никто из писателей не рискнул предположить, что приход Иисуса Христа имеет историософский смысл. Провидение, словно, указывало человечеству путь спасения от неминуемой гибели, которую несет денежная цивилизация, автоматически рождающая капитализм и человеконенавистнические отношения. Учение Спасителя указывало человечеству путь выхода из капкана власти денег.

2. Деньги и дух

Археологи очень точно установили хронологические границы употребления различных материалов для изготовления орудий труда. Древнюю историю они разделили на две эпохи: камня и металла. Если эпоха камня тянулась почти 2 млн. 400 тыс. лет, то меднокаменный век (энеолит) начался всего за 5 тыс. лет до Р.Х., уступив в 3 тысячелетии место бронзе, а железо пришло к людям в конце II тысячелетия до Р.Х.

Прошло чуть больше трех веков после появления железа, как люди придумали деньги. Ряд историков считает 685 год до Р.Х. началом чеканки монет из электрума - сплава золота и серебра. Отец истории Геродот начинает свою книгу «История» с описания страны Лидии, в которой появились деньги. Он излагает альковную историю прихода к власти знаменитой династии царей, навсегда вошедших в историю и мифологию. Среди упомянутых царей фигурирует мифический Гордий, завязавший узел, разрубленный Александром Македонским, таким же был Мидас, превращавший в золото все, до чего дотрагивался, и Крез, ставший символом невысказанного богатства. Кому-то из царей, Гигесу, Гордию или Ардису принадлежит честь утвердить монеты в качестве средства обмена и символа богатства и власти. Установить точно, кто из них является отцом Мамоны невозможно, так как исторических данных нет, а мифы не позволяют этого сделать. Евреи пытаются и здесь приписать себе первенство, утверждая, что их шекель означает на греческом языке древний статер, и был первой монетой. Это опровергается двумя доводами. Во-первых, Израиль был разрушен, примерно, за полвека до изобретения монет, а Иудея была крошечным государством. Во-вторых, евреи не имели ни сильного государства, ни оживленной торговли, историки не знают, что они могли производить на продажу, по-видимому, им нечем было торговать. В-третьих, в Иудее не было морских портов, необходимых для серьезной торговли.

Лидийские города Сарды, Эфес и Милет были крупнейшими торговыми центрами, которые первыми начали использовать монеты. Отсюда они попали в греческий город Эгину, который стал вторым центром чеканки денег. Затем многочисленные греческие города-государства начали чеканить собственные монеты, но особым уважением пользовался лидийский статер, так как царь Крез (561-546 до Р.Х.) установил стандарт содержания

золота в монете, от которого нельзя было отступать. Геродот называл лидийцев нацией прирожденных торговцев и лавочников. Слово «монета» ввели в обращение древние римляне через несколько веков после начала чеканки денег, устроивших мастерские по их производству около храма Юноны Монеты.

Появление денег изменило мир: началась борьба за владение ими, которая сопровождалась наступлением на простого человека с целью его закабаления и превращения в раба. Рабовладение стало выгодным, так как раб мог приносить хозяину деньги. Сразу же после появления денег к людям пришли Будда и Зороастр, но не смогли коренным образом изменить их нравы. Спаситель пришел через пятьсот лет, когда власть денег достигла своей вершины – Римская империя разлагалась вживую, пороки, разврат и алчность уничтожали великую цивилизацию.

Философ Карл Ясперс, назвавший период с 800 по 200 гг. до Р.Х. «осевым временем» писал, что тогда произошли кардинальные изменения в сознании людей. Центральной датой этой эпохи он считал 500 г. до Р.Х., когда появились важнейшие религиозно-этические учения в Индии, Китае и Греции. Предшествующий осевому времени период истории Ясперс назвал «мифологической эпохой», а осевое время – началом рационализма. От внимания Ясперса ускользнуло, что переход от мифа к рационализму связан с появлением денег, изменивших сознание людей.

Пространство и время создают мир материальный, а сознание и вера – мир духовный. Ясперс писал: «Мифологической эпохе с ее спокойной устойчивостью пришел конец. Началась борьба рациональности и рационально проверенного опыта против мифа (логоса против мифа), затем борьба за трансцендентного Бога, против демонов... Божество неизмеримо возвысилось посредством усиления этической стороны религий. Миф же стал материалом для языка, который теперь уже выражал не его исконное содержание, а нечто совсем иное, превратив его в символ. Миф, как таковой, уничтожался...»¹ Экзистенциальный подход к истории, не имеющий четких критериев, не позволил К. Ясперсу увидеть всю глубину, описываемых им исторических процессов. Ясперс увидел главное, – то, что на смену мифу приходит рационализм, но не смог объяснить, почему это произошло. Мифологическая эпоха была временем, когда людей больше интересовала духовная жизнь. Образы богов, героев и людей существовали в единстве, а их действиями руководила любовь, совесть, честь или противоположные чувства – ненависть, ложь и коварство. В эту эпоху ее герои не понимали значения слова – выгода и не просчитывали, какой доход принесет им тот или иной поступок, что выгодней – дружба или предательство? Не логос выступил против мифа, а наоборот: миф превратился в Логос и вступил в борьбу с Мамонной, как рассказывает Евангелие. Деньги перевернули мир, так как рационализм пришел потому, что люди начали считать деньги и искать

собственную выгоду. С приходом денег земля перестает быть единственным источником пропитания, поэтому в V веке до Р.Х. начинается крушение полисной системы в Греции, а вместе с ней происходит постепенный закат демократии. В это же время расцветает рабовладение, в том числе, за счет долгового рабства. Наступление денег сопровождалось наступлением рационализма, несшего угнетение и несправедливость.

3. Спаситель о духе

Христос видел неумолимое наступление денег, несущих насилие и угнетение. Для того чтобы его остановить, он предлагал изменить цель человеческой жизни, меняя душу. В Нагорной проповеди Иисус ставит перед людьми цель, о которой им никто раньше не говорил: **«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»** (Мф. 5:48). Будда и Сократ тоже призывали людей заботиться о душе и приобретении добродетелей, а не о накоплении богатства и денег, но у Спасителя забота о душе приобретает конкретную цель – поиск совершенства. Таким поискам мешает суэта повседневных забот, поэтому Иисус наставляет: «Не заботьтесь и не говорите: «что нам есть?» или: «что нам пить?» или: «во что одеться?» Не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и все это приложится вам» (Мф. 6:31-34). Иными словами, духовно-нравственные поиски должны идти прежде заботы о материальных благах. Не только вера, но воля и усилие необходимы для достижения блаженства – просветления души и сердца, которые позволят выполнить другое пожелание Спасителя, сделанное в Нагорной проповеди: «Да светит свет ваш перед людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5:16).

Духовное царство, которое проповедовал Христос, должно было вызвать изменение отношений, существовавших в язычестве. Кровное родство, которое связывало людей с незапамятных времен, должно заместиться духовным. Об этом рассказывает эпизод из Евангелия, когда мать с братьями пришли к Иисусу во время его проповеди, желая поговорить с ним. Один из присутствующих обратился к Иисусу Христу, сказав, что к нему пришли родственники. В ответ Иисус, указав рукой на присутствующих, сказал: «Вот мать Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат и сестра и мать». (Мф. 12:46-50) В Евангелии от Иоанна объясняется причина негостеприимства Иисуса: «Братья Его не веровали в Него». (Ин. 7:5) В этом же ключе следует рассматривать его знаменитые слова: «Не мир пришел я принести, но меч». (Мф. 10:34) Враги Спасителя сопровождали эти слова множеством измышлений, хотя он детально разъясняет свою позицию: «Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью. И враги человеку домашние его. Кто любит отца или мать более

Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня. И кто не берет своего креста и следует за Мною, тот не достоин Меня». (Мф. 10:35-38) В язычестве причиной семейных распрей было соперничество в приобретении богатства, власти или удовольствий, раскалывавших родственников. Христос объявляет начало эры идеологического противостояния. Он не произносит этого слова, которого тогда не знали, но суть, сказанного им, передает его содержание. Через все Евангелия проходит мысль, что учение Христа разделит людей на его сторонников и противников. Не славу и богатство, как в иудаизме, обещает Христос своим последователям, а тяжкий крест, который они должны нести, следуя за ним. Его учение исключает лицемерие: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного». (Мф. 7:21) Он объясняет, что: «От дней же Иоанна Крестителя доньше Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его». (Мф. 11:12)

Иоанн Богослов подводит итог рассуждениям Иисуса о духовном царстве следующими словами, сказанными иудеям: «Вы от нижних, Я от высших, вы от мира сего, Я не от сего мира». (Ин. 8:23). То же самое Иисус сказал и на суде Пилата: «Царство Мое не от мира сего». (Ин. 18:36). Спаситель противопоставил жестокому материализму денег - дух, божественный и человеческий, как основу добра и нравственности, он создал учение, ставящее заслон перед наступлением денежной цивилизации. Маркс пытался представить капитализм высшим достижением цивилизации, но Иисус указал на его разрушительную роль для человечества. Сегодня мы видим крах идеи материального прогресса, который ведет людей к самоуничтожению, потому что крохотное меньшинство сверхбогатых захватило в свои руки материальные богатства природы, а большинство людей стало лишними ртами, от которых они избавляются любыми способами.

4. Насилие и любовь

Духовность учения Спасителя основывается на любви к людям, которые должны положить ее в основу отношения друг к другу. Мир насилия и страха, презрения к слабым людям, созданный языческим Римом, захлебнулся от крови и слез покоренных народов, превращенных в рабов, гладиаторов и проституток. Захватив все известные в то время земли, и ограбив их, Рим потерял цель своего существования. Чем больше росли его богатства, тем распущеннее становились нравы и злее отношения людей, тем больше слабело государство.

Появление Иисуса Христа, принесшего «благую весть», вселяло надежду на избавление от кошмара, в котором оказалось общество. Спаситель принес идею равенства и добрых отношений со всеми, выраженную в лаконичной и емкой формуле: «Возлюби ближнего твоего как

самого себя». Любовь в учении Христа носит деятельный характер, он говорит: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Мф 7:12). Человек не должен ждать добра от других, он должен его творить сам. Иисус показывает образцы поведения, разрушающего языческий индивидуализм и эгоизм: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин 15:13). Самопожертвование ради близких является одной из главных идей Спасителя.

Иисус Спаситель показывает примеры новых отношений, препятствующих рождению денежной цивилизации, разрушающих эгоизм и индивидуализм: «И кто хочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся». Спаситель говорил людям: «Да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5:39-47). Спаситель считал, что люди должны быть сынами Божиими, а между собою братьями. При осуществлении в жизни этих установлений Иисуса возникновение капитализма в любой форме и угнетение людей было бы невозможным. Однако языческий мир не смог понять и принять идей Спасителя.

Советский философ А.Ф. Лосев, рассматривая роль насилия в период античного рабовладения писал, что оно существовало «не как насилие просто, а как определенная форма насилия, а форма эта требует наличие раба, т.е. человека, понимаемого и действующего как вещь, или, по крайней мере, как животное. А это связано с отсутствием в самом человеке сознания, что он именно человек, а не вещь» Далее он объясняет, откуда берется самоидентификация раба с вещью или животным. А.Ф. Лосев пишет, что «абсолютной, всевластной» силой, господствующей над каждым греком, будь он свободным или рабом была «судьба, рок, слепой, всевластный античный рок. В античном мире свободные сознают себя рабами общего миропорядка, рабами прежде всего судьбы, рока».³ Вот эта слепая покорность всемогущему року была причиной рабства - насилием, заключенным в религиозную форму. Единственным средством изменить систему, основанную на насилии, была любовь.

5. Что есть истина?

В Ветхом Завете нет даже упоминания об истине и о необходимости ей следовать. Выполнение Закона, защищавшего религиозные ритуалы, мало затрагивало нравственную сторону жизни. Во время суда над Спасителем прокуратор Пилат спросил его: «Что есть истина?» и, не дожидаясь ответа, обратился к иудеям со словами: «Я никакой вины не нахожу в нем» (Ин. 18:38). Современные философские словари говорят, что истина – «адекватное отражение действительности». В этих же словарях рассматриваются

различные варианты истины, в том числе и «конвенциональная истина», то есть договорная истина, когда группа людей договаривается считать истинным взаимоприемлемый ответ на какой-либо вопрос. Это напоминает договорные матчи и игры в футбол, когда тренеры и судьи договариваются считать победительницей команду, которая им заплатила. Однако есть все основания считать, что истина в понимании Пилата и Спасителя имеет совершенно другой смысл, чем в современных естественных науках и обыденной жизни.

Философы, как звали ученых античности, много спорили об устройстве окружающего мира и космоса, однако не меньший интерес вызывал у них сам человек. Знаменитая фраза со стены храма Аполлона в Дельфах гласит: «Познай самого себя». Эти слова означают не познание анатомического строения человеческого тела, а того, что стоит за его биологической природой, и было названо Аристотелем «метафизикой». У Христа нет многословных философских рассуждений об «истине», он выражается очень просто, кратко и понятно. В его понимании «истина» является не простым отражением соотношения правды и лжи. В Евангелии от Иоанна сказано: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и слово было Бог. В нем была жизнь, и жизнь была свет человеков; и свет во тьме светит, и тьма не объяла его. Был свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1:1-9). Проследим логику изложения: Слово, бывшее у Бога и ставшее Богом, несло жизнь, в которой воплотился свет истины, просвещающий каждого человека, приходящего в этот мир. По сути дела Слово, Жизнь, Свет, Истина становятся явлениями одного порядка, присущими самому Богу. То есть «истина» в понимании Христа несет в себе гораздо больший смысл, чем придают ей современные ученые. Она становится отражением содержания, смысла и цели жизни. Такая истина была неизвестна последователям Иеговы. Они приходили в мир, чтобы славить Бога и наслаждаться радостями жизни, получая максимум удовольствий, но желающих было много, а возможностей мало, поэтому люди разделялись: одни становились обладателями удовольствий, таких было жалкое меньшинство, а громадное большинство обеспечивало эти удовольствия. Удовольствия одних, достигались за счет бедствий многих. Так появились богатые и бедные, рабовладельцы и рабы.

На суде Пилата Христос заявляет ему: «Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине...» (Ин. 18:37) В учении Иисуса познание истины сливается со стремлением к совершенству, которое он делает целью жизни своих последователей. Их нельзя рассматривать порознь. Более того, Спаситель считает, что истину составляет все его учение. Он прямо говорит об этом: «Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики». Пребывать в слове – это ни что иное, как следовать его учению, а далее

потрясающий вывод: «И познаете истину, истина сделает вас свободными» (Ин. 8:32). В данном случае познание истины означает постижение смысла и цели жизни, которая состоит в самосовершенствовании человека, такой нравственный выбор делает свободным самого человека. Языческое разнообразие предоставляло человеку не свободу нравственного выбора, а многообразие греха. Христос так и говорит: «Истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8:34). Достаточно вспомнить такие «мелкие» в понимании сегодняшних людей слабости, как табакокурение, алкоголь, секс и т.п., от которых образованные люди, ставящие свои похоти выше истины Иисуса, не только не могут, но и не желают освободиться. О них Спаситель говорил: «Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7:13,14).

Истина, принесенная Спасителем, несет громадный социальный заряд: она объясняет, почему одни люди угнетают других. Христос говорил: «Горе вам, богатые! Ибо вы уже получили свое утешение» (Лука 6:24). А его брат Иаков в послании, написанном после казни Иисуса, обвиняя его убийц писал: «Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся (на вас). Плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши вопиет. Вы роскошествовали на земле и наслаждались ...» (Ик. 5:1-6).

Правда и ложь

Язычник не только не знал истины, скрытой грехом, доставляемым удовольствиями повседневной жизни, но и не понимал значения и необходимость правды. Со времен Жан-Жака Руссо живет созданная им легенда о благородном дикаре, смелом и честном, прямодушно боровшимся за правду. Отголоски красивой легенды Руссо существуют до сих пор. Исследования Ш. Летурно и других ученых ее полностью опровергают, показывая, что первобытный человек в своем нравственном развитии совсем недалеко ушел от животного предка. Антропологи открыли племена «охотников за головами», - людей, живших охотой на себе подобных.

Говорить ложь, скрывая правду, чтобы добиться личной выгоды, было для язычника естественным делом. В его религии не существовало каких-либо нравственных ограничений для лжи. Не было понятия об абстрактной правде и лжи, потому что критерием правды была выгода, и язычник следовал этому правилу. В Ветхом Завете мы находим множество примеров, подтверждающих подобное поведение древних израильтян. Лгали все прародители евреев: Авраам, Сарра, Исаак, Иаков и сам Моисей. Их ложь объясняют пользой для «избранного народа».

Не поддаются реконструкции отношения людей, живших до появления письменности, пять или десять тысяч лет назад. Особенно слабы представления о переходе к рабовладельческому обществу. Мы уже

упоминали, что первые государства Востока не походили на рабовладельческие государства Греции и Рима, они не знали частной собственности на землю и орудия труда. Постепенное развитие частной собственности, появление денег и рыночных отношений не могло возникнуть и развиваться без употребления в самых широких масштабах лжи. О том, что пустословие и ложь были широко распространены в язычестве, говорит Закон Моисея. Две его заповеди из десяти посвящены этому вопросу. В третьей заповеди он запрещает упоминать имя Господа Бога напрасно. Это значит, что язычник любил именем бога прикрывать свои неблагоприятные дела. А в девятой заповеди он запрещает лжесвидетельствовать. То есть ложь вполне осознанно использовалась ветхозаветными людьми во вред другим. Иисус Христос в Нагорной проповеди удерживает своих последователей от лжи следующим образом: «Еще слышали вы, что сказано древним: «не преступай клятвы, но исполняй перед Господом клятвы твои». А Я говорю не клянись вовсе... ни небом..., ни землею..., ни Иерусалимом...; ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным. Но да будет слово ваше: «да, да», «нет, нет»; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф. 5:33-37). Этим самым Спаситель ставит ложь и клятвопреступление на один уровень: он запрещает лгать.

Более детально подходит к проблеме правды и лжи апостол Павел. Он пишет: «Посему, отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу». Павел требует внимательного отношения к нравственному содержанию собственной речи: «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим. Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас; но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас. Также сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны [вам], никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это приходит гнев. Вы были некогда тьма, а теперь - свет в Господе: поступайте, как чада света» (К Еф. 4:25-32; 5:4-8). В учении Спасителя Слово становится не только носителем информации, но и проводником истины, любви и добродетели.

6. Добро и зло в учении Иисуса

Ветхий Завет не давал своим последователям абстрактного понимания добра и зла, которые заменялись субъективными представлениями о выгоде или вреде, приносимыми отдельному человеку или «избранному народу». Добро и зло в трактовке Иисуса Христа имеет более глубокий смысл, чем простое разделение действий на полезные или вредные, он связан с древними понятиями света и тьмы, как символами добра и зла, истины и лжи, вечной жизни и гибели. Иоанн Богослов говорит: «Не послал Бог сына Своего, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был через Него». Вот откуда

произошло одно из имен Иисуса – «Спаситель». Он не грозный судия, он утешитель и спаситель для угнетенного, трудящегося и страждущего народа. Иоанн продолжает: «Всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы; а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны» (Ин. 3:16-21). Свет и правда, в конечном итоге, являются тем самым добром, к которому стремятся люди, а тьма и ложь – злом.

Добро в представлении евангелистов совершенно не связано с материальным изобилием. Христос рассказывает об этом своим ученикам в притче: «Берегитесь любостыжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имени... У одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: что мне делать? Некуда мне собрать плодов моих. И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое. И скажу душе моей: душа! Много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! В сию же ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? Так бывает с теми, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Лк. 12:15-21). Жизнь уже много веков подтверждает слова Христа, что стремление богатеть только для себя, забывая о тех, кто доставляет эти богатства, не приносит добра. Недавно зарубежные психологи, не читавшие Евангелия, сделали «открытие», что обладание большими деньгами не делает человека счастливее, а наоборот он становится черствым и одиноким.

- Добрый и злой человек

В Евангелиях прослеживается двойственное понимание Иисусом природы человека, он указывает на заложенное в нем от природы доброе или злое начало: «Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое; ибо от избытка сердца говорят уста его» (Лк. 6:45). Злое начало мешает людям слышать учение Спасителя. Он объясняет, почему вынужден говорить с ними притчами: «Потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют... Ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Мф. 13:13-15). По этой причине «широки врата и просторен путь ведущие в погибель». В тоже время его проповедь полна оптимизма и надежды на исправление людей. Христос говорит: «На небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели об девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Лк. 15:7). Вершиной нравственных наставлений Христа являются его слова: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними...» (Мф. 7:1-12) Эта формула стала называться золотым правилом нравственности. Она

принципиально отличается от известного со времен Конфуция правила, повторенного иудейским Гилелем: «Не делай другому того, чего не желаешь себе». Эти формулы противоположны по смыслу. Одна говорит «поступай», не ожидая ответных действий, а другая «не делай». Первая провозглашает активную позицию личности, а вторая пассивное созерцание. Может быть, в этом и состоит коренное различие между учением Иисуса Христа и этическими учениями Востока. Евангелист Лука предлагает: «Давайте и дастся вам: мерою доброю утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо какую мерою меряете, такую же отмерится и вам» (Лк. 6:38).

Уже в XX веке психологи подтвердили выводы Иисуса о существовании двух противоположных психологических типов людей. З. Фрейд писал о склонности к эросу, т.е. к созиданию, и танатосу – разрушению и смерти. Эрих Фромм назвал эти типы биофилами и некрофилами: первые любят жизнь и созидание, а вторые – разрушение и смерть.

7. Л.Н. Толстой и Н.А. Бердяев об Иисусе Христе

Два виднейших русских мыслителя, принадлежавших к аристократии, совершенно с разных позиций оценивали учение Христа. Великий писатель, граф Л.Н. Толстой написал: «Нужно высвободить ту религию, которую исповедовал Иисус, от той религии, предмет которой есть Иисус»⁵. Философ, считающийся христианским, Н.А. Бердяев написал прямо противоположное: «Сущность христианства, которую многие тщетно пытаются разгадать со стороны – в личности Христа, в космической роли этой таинственной личности. Евангелие есть учение о Христе как Искупителе и Спасителе мира, а не учение Христа. По Евангелию, путь спасения - сам Христос, Его Божественная личность, а не христианская мораль, не христианские поучения». Бердяев, следуя церковной традиции, противоречит Л.Н. Толстому, считая, что в христианстве главным является не учение, а сам Христос. Он пишет далее: «В Ветхом Завете, в Индии, у Сократа и стоиков были уже даны почти все элементы христианской морали»⁶. Бердяев Н.А. был сыном землевладельца и председателя правления очень крупного банка, придерживался либеральных взглядов, поэтому классовая позиция Иисуса на фоне надвигающейся русской революции и гражданской войны была для него неприемлема. Для Бердяева проще рассматривать Христа как некую космическую личность, оторванную от земли и ее проблем. Этот отрыв Иисуса от земли и народных бед позволяет вообще забыть об его учении и молиться только его иконе. Граф Толстой, пахавший землю и считавший труд основой добродетельной жизни, мыслил совершенно по-иному. Для него был важен не Христос – икона, а его учение, которое составляет истинный смысл жизни. Более того, Льву Толстому вообще была не интересна ветхозаветная история евреев.

Либеральному философу Бердяеву Н. А. очень мешала евангельская мораль, которая требовала изменения системы общественных отношений, поэтому он идет по пути, избранному христианской церковью еще во II - IV веках, - заменить Евангелия Ветхим Заветом, который предназначен для оправдания имущественного неравенства и угнетения людей. В учении Христа рабовладелец и раб, феодал и крестьянин, ремесленник и купец были равны перед Богом, при капитализме такое равенство мешало эксплуатировать тружеников.

Литература:

1. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. С. 32-34.
2. Поляков Л. История антисемитизма. Эпоха веры. М.-Иерусалим. Мосты культуры. 2008. С. 27.
3. А.Ф. Лосев. История античной эстетики. Ранняя классика. М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Фолио», 2000. С. 64.
4. Толстой Л.Н. Об истине, жизни и поведении. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1998. - С. 904.
5. Бердяев Н. Судьба России: Сочинения. - М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1998. С. 170.

Глава 12. Кто отверг Спасителя?

1. Слуги Мамоны. 2. Иисус обвиняет талмудистов. 3. Авторы Талмуда – инициаторы казни Спасителя. 4. Талмудист замышляют погубить Иисуса. 5. Суд и казнь Иисуса. 6. От служения Мамоне к служению дьяволу

Современная католическая церковь сумела так «подправить» историю, что сделала римлян виновниками распятия Спасителя. Этот факт можно объяснить только невежеством современных католиков, которые верят священникам и не читают Евангелие. Когда мы его читаем, то сталкиваемся с римлянами только на суде у прокуратора Пилата. До этого момента о них нет упоминаний, а все нападки на Иисуса совершают иудеи, как в храме, так и за его пределами. Не прокуратор, а Синедрион во главе с первосвященником решили отправить его на казнь и сделали римлян исполнителями своей воли, потому что такими были отношения между римской администрацией и иудейским самоуправлением. Вынесли решение о казни Спасителя слуги Мамоны, которым он мешал своими проповедями против накопления богатства.

1. Слуги Мамоны

О суде прокуратора Пилата над Иисусом пишут все четыре автора Евангелий, и единодушно описывают озлобление иудеев, которое вызывал осужденный и гневное требование: «Распни его». Почему озверелая толпа так ненавидела Спасителя – Сына Божиего? Дело в том, что Бог, которому

призывал поклоняться Иисус Христос, не был их Богом, их Бога звали Мамона.

Мы упоминали, что монеты появились в Лидии в 685 г. до Р.Х., а торговый дом Эгиби возник в Вавилоне еще в VIII веке, поэтому появление монет наполнило ростовщические и торговые операции в Вавилоне кровью, которой стали деньги, пришедшие от соседей из Малой Азии. Они вызвали бурное развитие товарно-денежных отношений сначала в Вавилоне, а затем в Персидской империи, многократно ускорив процесс обогащения одних и разорения остальных. Вавилон превратился в самый крупный торговый город середины первого тысячелетия до Р.Х. Миллион или более жителей составляло его население. В 586 году в этот город переселили иудейскую знать, которая очень быстро встроилась не только в торговые и ростовщические дела, но и в жреческие корпорации вавилонских храмов. В 537 г. до Р.Х. Кир разрешил иудеям вернуться на родину, но возвратилась меньшая часть, а большинство осталось, составив первую крупнейшую еврейскую диаспору древнего мира, с которой только через несколько веков сравняется диаспора Александрии. Реформатор Эзра был послан персидским царем в Иудею в 458 году, когда деньги стремительно усиливали свое господство не только в Вавилоне, но и по всему Средиземноморью. Эзра принес в Иудею тексты Танах или Ветхого Завета, отредактированные в Вавилоне, и написанные для рабовладельческого общества, и веру в Мамону, которую утвердил в качестве принципа отношений между храмовым жречеством и народом. При нем была разработана система податей в пользу храма и жрецов, которыми облагался каждый иудей не только в Палестине, но и в диаспоре. За их сбором следила синагога и кагал, создаваемые везде, где жили иудеи.

В сознании иудеев произошло соединение трех фетишей, сделавших их особым народом, ставшим на службу Мамоне. Главным фетишем было сознание своей божественной избранности, которая принесет богатство. Избранность, Бог и богатство сливались воедино, не оставляя места духовности и нравственности. Своей бездуховностью до сих пор похваляются евреи, заявляя, что в их религии нет веры. Вторым фетишем стала образованность, когда обладание знаниями приравнивалось к обладанию богатствами. Детей с раннего возраста учили грамоте путем изучения Торы, в которой идея избранности была главной, таким образом, ребенок проникался осознанием своей исключительности и превосходства. Появление Устной Торы наполнило образование утилитарными знаниями, необходимыми для ростовщика и торговца, а также представителей других профессий. Третьим фетишем стало отсутствие собственного царя и государства, которые заменил Храм, Иерусалим и Иегова, живущий там. Все вместе эти фетиши стали олицетворять духовные интересы нации. Разделение народа между Иудеей и вавилонской диаспорой стало

общепризнанной реальностью, с которой все соглашались, так как она не мешала единству иудеев. Со времен Эзры возникли органы самоуправления в виде народных собраний и советов, которыми руководили жрецы храма и служители синагоги, составившие иерократию (власть священства), главным органом которой стал Синедрион.

Когда во II веке до Р.Х. Иудея получила независимость под властью династии Хасмонеев, это вызвало бешеное сопротивление теократии, считавшей, что царем Иерусалима является сам Бог. Чуть позже храмовое жречество - саддукеи смирилось с царской властью, но фарисеи никогда не смогли признать ее. Иудейскую иерократию нельзя называть духовенством, так как она не занималась духовной жизнью верующих. По этой причине Иисус сказал, обращаясь к ним: «Пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы». Обязанностью жрецов храма было неуклонное соблюдение ритуала жертвоприношения, а служители синагог растолковывали закон и наблюдали за тем, чтобы иудеями не нарушались предписания закона о субботе, отправлении праздников, пищевых ограничениях, чтобы они посещали синагоги и выполняли другие требования.

Синедрион, синагога, кагал и раввины составили религиозную организацию, которая пронизывала всю жизнь общества и руководила ею. В области самоуправления иудеи не придумали ничего нового, так как сенат в Риме, численностью в 100 человек, возник еще при его первом легендарном царе Ромуле в VIII веке до Р.Х. и просуществовал более тысячи лет до упразднения Западной Римской империи. Иудейское самоуправление начало формироваться только со второй половины V века до Р.Х. После прибытия в Иерусалим, Эзра собрал совет родовых старейшин для проведения в жизнь решения об изгнании инородческих жен. В течение столетий этот совет трансформировался в Синедрион. Он возглавлялся первосвященником, обладавшим громадной наследственной властью, а его члены представляли своеобразный парламент. Ни у одного народа самоуправление, составленное из иерократии, не было таким деспотическим и не длилось более двух тысяч лет. Оно составило основу могущества иудеев, которого не могут понять другие народы.

Книжники и фарисеи, саддукеи, первосвященники и старейшины народные, которых обличал Иисус, не только представляли теократию, они являлись классом угнетателей. Иисус Христос, объявив грехом, стремление к приобретению материальных благ и накоплению богатств, вступил в противостояние с Ветхим Заветом, в котором благоволение Бога проявляется в ниспослании людям богатства. Учение Христа становилось поперек пути «денежной цивилизации» во всемирном масштабе. Если в Риме и крупных городах империи эта цивилизация ко времени Иисуса Христа уже существовала, то многие варварские провинции были слабо вовлечены в

товарно-денежные отношения. К этому времени верхушка иудеев встроилась в денежную цивилизацию через диаспоры, разбросанные по главным торговым путям империи. Иудейские диаспоры представляли собой обособленные кварталы в больших городах, существовавшие на всей территории империи и за ее пределами. На Северном Причерноморье и Кавказе, Ближнем Востоке и Египте, городах Апеннинского полуострова и Риме – везде были еврейские поселения численностью от нескольких семей до сотен тысяч человек. Число иудеев в Римской империи составляло 6-7 миллионов и за ее пределами жило 1-2 миллиона, а в самой Палестине около 1 миллиона. Эти данные показывают, что миф о гонениях римлян против иудеев, в результате которых они расселились по всему свету, лжив. Он живет благодаря церкви, которая поддерживает его как доказательство божественного наказания иудеев за распятие Иисуса Христа. Тем самым иудеи представляются народом в течение двух тысячелетий расплачивающимся за преступление, совершенное римлянами. Именно так распятие Спасителя истолковала католическая церковь на Втором Ватиканском соборе в 1960-е годы.

Вернер Зомбарт и Макс Вебер утверждали, что капитализм в Европе начал бурно развиваться благодаря евреям и протестантам. Делаются попытки противопоставить теории этих ученых друг другу, что совершенно беспочвенно, так как протестантизм в Нидерландах и Англии носил иудейскую физиономию. Протестанты, называясь христианами, признали первенство Ветхого Завета в Библии. Недаром, английских пуритан назвали «иудеями, пожирающими свинину». Носителем духа денежной цивилизации является сам Ветхий Завет, содержание которого построено на стремлении «избранного народа» к получению материального изобилия за счет ограбления чужих народов. Стремление к обогащению прививалось каждому иудею вместе с изучением Торы. Особой отличительной чертой иудеев, делавших их наиболее подготовленными к ведению торговых и ростовщических операций, была образованность, которую они давали молодежи со времен Вавилонского плена. Образование, получаемое иудеями в религиозных школах, в сочетании с деловой хваткой в торговых и ростовщических делах, которую они переняли у вавилонян и греков, приносило результаты. Они поняли, что труд пахаря или строителя не принесет богатств. Поэтому избрали торговлю в качестве источника обогащения, а иудейские саддукеи, близкие к казне Иерусалимского храма и распорядившиеся его деньгами, сделали источником обогащения ростовщичество. Возможность обогащения особенно велика, если вести торговлю и денежные операции среди других народов в отсутствии конкурентов, поэтому иудеи расселяются по всему известному в то время миру. Еще одним, распространенным в то время видом бизнеса, приносящим большие прибыли, был обмен денег. Существовало множество монет

отчужденных в разных городах, ходивших наряду с римским динарием, поэтому при обменных операциях извлекалась значительная прибыль, которая позволяла заниматься ростовщичеством.

Самым ходовым товаром, приносящим высокий доход, были рабы. В поисках этого товара иудеи-работорговцы идут вслед за римскими легионами. Современные еврейские политологи с гордостью заявляют, что иудеи появились на территории России гораздо раньше, чем туда пришли славяне и появились русские. При этом они умалчивают, что иудеи, появившиеся в Крыму и Причерноморье в древние времена, пришли туда не выращивать хлеб и строить города, а торговать рабами, поэтому гордиться их приходом сомнительно. Точно так же в Новое время иудеи торговали в Америке черными рабами, привезенными из Африки. О работорговле упоминают довольно часто, только умалчивают о национальной принадлежности работорговцев. Для ведения торговли и ростовщичества нужны особая мораль и идеология. Выработкой их занялись ученые книжники, ставшие составителями Талмуда, предусматривавшего приход мессии и господство иудеев над другими народами. Эта книга, заменившая Тору, учила служить Мамоне, еще больше разжигая в иудеях страсть к обогащению. Торговля, ростовщичество, накопление денег, дающих власть, стало ментальной особенностью этого народа и сделало его преданным слугой Мамоны.

Церковь по традиции рассматривает Евангелие как религиозное произведение далекое от повседневной жизни, тем самым намеренно заслоняя поставленные в нем социальные проблемы. Противостояние между бедностью и богатством, трудом и угнетением показано в Евангелиях предельно откровенно. Иисус говорит: «Горе вам, богатые!» (Лк. 6:24). А его брат, апостол Иаков добавил: «Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа» (Иаков. 5:4) Эти утверждения Иисуса Христа и его апостола показывают, что богатства не могут быть результатом праведного труда.

Проповеди Иисуса, говорившего, что нужно стремиться не к богатству, а духовному совершенству, выглядели не только кощунством, но и противоречили целям верхушки иудеев и даже бедноты, которая мечтала разбогатеть после прихода мошиаха. Иисус разрушал идеологию иудаизма, строившуюся половину тысячелетия. Евангелия стали первой книгой о классовой борьбе, которая призывает не к восстанию и войне, а изменению сознания людей. Иисус Христос говорил, что его Бог защищает угнетенных и обездоленных в отличие от Иеговы, который служит богачам.

2. Иисус обвиняет талмудистов

Грех стяжательства

Среди грехов, в которых Иисус обвинял иудейскую знать, на первом месте стоял грех стяжательства. Первым выступил с обличениями фарисеев и

саддукеев в этом грехе Иоанн Креститель: «Кто внушил вам бежать от будущего гнева? И не думайте говорить в себе: «отец у нас Авраам»; ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму» (Мф. 3:7,9). Обратим внимание на слова Иоанна Крестителя о сыновьях Авраама, которых Бог может воздвигнуть из камней. Он разбивал гордые надежды евреев на свою избранность, указывая на то, что камни могут стать людьми, угодными Богу, а они как дерево, не приносящее доброго плода, могут быть срублены и брошены в огонь. Таким образом, Иоанн отвергал веру в избранность по крови, дающую особую близость к Богу. По этой причине Иисус сказал, что со времен Иоанна в Царство Небесное смогут попасть не избранные от рождения, а те, кто выполняет его заповеди.

Евангелия рисуют и образ Иоанна: «В те же дни приходит Иоанн Креститель и проповедует в пустыне Иудейской... Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих; а пищею его были акриды (*саранча*) и дикий мед» (Мф. 3:1-4). Иоанн предстает аскетом, идеалом человека преданного служению Богу. В своей проповеди Иоанн Креститель требует отказа от накопительства: «У кого две одежды, тот дай неимущему; у кого есть пища, делай то же» (Лк. 3:11.).

Отказ от богатств, мирских благ и власти демонстрирует и сам Иисус: «Опять берет Его диавол на весьма высокую гору, и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам тебе, если падши поклонишься мне. Тогда Иисус говорит ему: отойти от Меня, сатана; ибо написано: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (Мф. 4:8-10). Служение Богу, а не стяжание богатств и славы – вот цель жизни Спасителя. Позднее он скажет словами притчи, в чем состоит служение Богу: «Так - как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25:40). В этой притче Христос разъясняет, что служение Богу заключается в служении людям добрыми делами. В другом месте Христос утверждает: «Не можете служить Богу и маммоне» (Мф. 6:24). Однако авторы Талмуда фарисеи учили, что служение Богу не мешает служить Мамоне, накапливать деньги и давать их под проценты (в рост). Этим занимались все - саддукеи и фарисеи. Евангелист Лука в притче Иисуса о смерти богача, построившего новые житницы в надежде долго наслаждаться своими богатствами, пишет: «Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Лк. 12:21). Лука показывает, что богатство не может служить только одному человеку, он должен богатеть в Бога, то есть делиться с другими.

Приверженность Богу

Дискуссия с саддукеями и фарисеями, Христос рассказывает им притчи. Одной из них была притча о непослушных сыновьях, в которой содержится символический вывод. Один сын сказал: «Не пойду и пошел, а другой сказал: «Пойду и не пошел». Этот вывод касается иудеев, которые

говорят, что следуют учению Моисея, но на самом деле уже отвергли его. Евангелист Марк приводит слова Иисуса, очень точно определяющие суть талмудистов: «Он сказал им в ответ: хорошо пророчествовал о вас лицемерах Исаия, как написано: «люди сии чтут Меня устами, сердце же их далеко от Меня...» (Мк. 7:6).

Пороки талмудизма

По всем Евангелиям рассыпаны обвинения Иисуса Христа против талмудистов: «Иисус сказал им (ученикам): смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской». «Он говорил им беречься не закваски хлебной, но учения фарисейского и саддукейского». (Мф. 16:6, 12) Против самих талмудистов Христос бросает самые резкие и оскорбительные обвинения, которые как будто бы не соответствуют принятому в христианстве образу кроткого и терпеливого Спасителя: «Порождения ехидны! Как вы можете, говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста» (Мф. 12:34); «род лукавый и прелюбодейный» (Мф. 12:39); «Они - слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму» (Мф. 15:14). Особенно часто он говорит о формальном понимании талмудистами служения Богу: «Пойдите, научитесь, что значит: «милости хочу, а не жертвы»? ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9:13).

В двадцать третьей главе Евангелия от Матфея подробно изложены обвинения, предъявленные Иисусом фарисеям. Перечислив тягу фарисеев к почестям, он, обращаясь к ученикам говорит: «Все же вы – братья... Большой из вас да будет вам слуга... Ибо кто возвышает себя, тот унижен будет; а кто унижает себя, тот возвысится. (Мф. 23:8-12). Слова Спасителя, обращенные к талмудистам, становятся все более гневными и угрожающими: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам; ибо сами не входите и желающих войти не допускаете. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете дома вдов и лицемерно долго молитесь... Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас» (Мф. 23:13-15).

Далее Спаситель переходит к самому главному обвинению в том, что поклонение Богу подменяется поклонением деньгам и богатству: «Горе вам, вожди слепые, которые говорите: «если кто поклянется храмом, то ничего, а если кто поклянется золотом храма, то повинен. Безумные и слепые! Что больше: золото или храм, освящающий золото?». Далее Иисус говорит: «Если кто поклянется жертвенником, то ничего; если же кто поклянется даром, который на нем, то повинен. Безумные и слепые! Что больше: дар или жертвенник, освящающий дар? Итак, клянущийся жертвенником клянется им и всем, что на нем; И клянущийся храмом клянется им и Живущим в нем; И клянущийся небом клянется престолом Божиим и Сидящим на нем» (Мф.

23:18-22). А далее Иисус Христос перечисляет главнейшие отступления талмудистов от Закона: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру; сие надлежит делать, и того не оставлять» (Мф.23:23). И вновь Христос возвращается к обвинению талмудистов в формальном следовании закону: «Вожди слепые, оцеживающие комара, а верблюда поглощающие! Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты. Так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония». В конце следуют проклятия и пророчества: «Змии, порождения ехидны! Как убежите вы от осуждения в геенну? Да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина, которого убили между храмом и жертвенником. Истинно говорю вам, что все сие придет на род сей. Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется дом ваш пуст». (Мф 23: 24-38). Пламенной страстью и гневом дышат эти слова Иисуса Спасителя. Они совершенно не соответствует провозглашенным им самим идеалам прощения. Нет у него прощения для талмудистов.

Гнев Иисуса становится понятен после прочтения Евангелия от Иоанна: «Иисус сказал им: если бы Бог был Отец вам, то вы любили бы Меня... Кто от Бога, тот слушает слова Божии; вы потому не слушаете, что вы не от Бога» (Ин. 8:42-47). В I веке христианской эры задолго до письменного оформления Талмуда Христос обвинял талмудистов в сатанизме. Неудивительно, что с тех пор их выступления против Христа проникнуты искренней ненавистью.

3. Авторы Талмуда – инициаторы казни Спасителя

Еврейский автор М. Штереншис сообщает: «В первом же веке до н.э. функции пророков как духовных лидеров взяли на себя Учителя, таннаим. Предметом их преподавания был Закон Божий. Как и положено учителям, они основывали школы, в которых религия отцов тщательно изучалась. К этому времени вера усложнилась настолько, что недостаточно было просто верить и исполнять заповеди и законы Торы. Нужно было еще и учиться самой религии, ее культуре, ее духу, литургии, ее философии и теологии. Именно из этих школ вышли основоположники раввинистического иудаизма. Двумя наиболее популярными танна были Гиллель и Шаммай. Гиллель родился в Вавилоне где-то около 70 г. до н.э., но будучи молодым человеком приехал в Иерусалим учить Тору. Устный закон, Мишна, в ту пору

*еще не был записан и на Гиллеле и Шаммае лежала большая ответственность отвечать на многочисленные вопросы людей. Фактически они сами создавали Мишну, опираясь на традиции и Тору. Мишну записали лишь через двести лет после их смерти».*¹ Из рассказа М. Штереншиса мы узнаем конкретных исторических лиц, современников Иисуса Христа, скрывающихся в Евангелиях под именами «книжников», «фарисеев» и «первосвященников», которые в ту пору вели активную разработку Мишны, ставшей основой Талмуда, поэтому для краткости мы будем называть их «талмудистами».

Старший из них – Гиллель (112 г. до н.э. – 8 г. н.э.) в течение сорока лет до дня своей смерти был первосвященником Синедриона. Джоан Комей сообщает: «Он принадлежал к религиозной партии фарисеев». Она же сообщает и историю Шаммая, который прожил гораздо меньше, «с 50 до Р.Х. – 30 по Р.Х. В вопросах Закона и его применении Шаммай и его школа обычно настаивали на буквальном толковании библейского текста»,² - то есть Шаммай был представителем партии саддукеев. Приведенные Д. Комей сведения о первосвященнике Гиллеле расходятся со сведениями о том, что все первосвященники до Иудейской войны были саддукеями. Шаммай был современником Иисуса, и если рождение последнего произошло, как утверждают историки на 4-5 лет раньше принятой в христианстве даты, то Шаммай мог быть в числе тех, кто отправил его на казнь. Записанная через двести лет Мишна, позднее составила основу Талмуда, а раввинистический иудаизм стал еще и талмудическим.

Евангелия скрупулезно перечисляют врагов Иисуса Христа, среди которых находилась не только иеократическая верхушка: первосвященники, книжники, фарисеи, саддукеи, но и социально-экономическая элита иудейского общества - начальники, старейшины, меновщики и торговцы. Их всех объединяла складывающаяся идеология – талмудизм, в которой поклонение Богу сводилось к мелочному исполнению всех шестисот установлений закона Моисея, а следованию нравственным заповедям придавался формальный характер, делая дозволенными любые преступления против иноплеменников. Христос выступил против подобного понимания Закона. Проповеди Иисуса раскалывают талмудистов, и евангелист Иоанн пишет: «Впрочем и из начальников многие уверовали в Него, но ради фарисеев не исповедывали, чтобы не быть отлученными от синагоги» (Ин. 12:42).

Ко времени Иисуса Христа в Палестине, как и во всей Римской империи, социальное расслоение раскалывает общество на две неравные части. Деньги становятся главным идолом, которому поклоняется большинство. Основная масса – народ влачит жалкое существование, обеспечивая безбедную жизнь незначительному меньшинству, живущему за счет его эксплуатации. Это меньшинство презирает народ, называя ам-

гаарецами, которые не имели права даже свидетельствовать в суде, и приспособляет закон Моисея для обеспечения своего господства, создавая с этой целью Талмуд. Первым преступлением Христа, по мнению блюстителей древнего Закона, стало его пренебрежение принятыми в нем установлениями: «Потом спрашивают Его фарисеи и книжники: зачем ученики Твои не поступают по преданию старцев, но неумытыми руками едят хлеб?» (Мк. 7:5). Иисус убедительно объясняет, что оскверняет человека не то, что входит в него, а то, что выходит: ложь, злые мысли, слова и поступки. Следующим предметом нападок стал запрет на разводы, который установил Христос. «Подошли фарисеи и спросили, искушая Его: позволительно ли разводиться мужу с женою?» (Мк. 10:2).

Нарушением древних традиций посчитали талмудисты близость Спасителя с париями еврейского общества – мытарями и блудницами: «Увидевши то, фарисеи сказали ученикам Его: для чего Учитель ваш ест и пьет с мытарями и грешниками?» (Мф. 9:11). Особую ненависть вызвало исцеление больных в субботний праздник. По этой причине евангелисты Матфей и Марк пишут, что фарисеи обвинили Христа в том, что «Он изгоняет бесов силою Веельзевула, князя бесовского» (Мф. 12:24; Марк. 3:22). Вражда к Спасителю постепенно сменилась открытой ненавистью: «И стали Иудеи гнать Иисуса и искали убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу». (Ин. 5:16). Особенно нетерпимым, по мнению жречества и фарисеев, стало поведение Христа после изгнания из храма менял и торговцев: «И когда пришел он в храм и учил, приступили к Нему первосвященники и старейшины народа и сказали: какой властью Ты это делаешь? И кто Тебе дал такую власть?» (Мф. 21:23). Матфей свидетельствует, что теперь Иисус проповедует не где-то в пустыне, а в сердце иудаизма – Храме, сокрушая прежние авторитеты. Евангелист Лука утверждает, что Христос «учил каждый день в храме» (Лк. 19:47).

4. Талмудисты замышляют погубить Иисуса

Планы убийства Иисуса Спасителя

Иоанн Богослов рассказывает, как родились планы убийства Иисуса Спасителя: «Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот Человек много чудес творит; если оставим Его так, то все уверуют в Него, - и придут Римляне и овладеют местом нашим и народом» (Ин. 11:47,48). Теократия увидела в деятельности Иисуса Христа не только угрозу своей власти, но и опасность для страны и народа. Главным обвинением против Христа стало следующее: «Он возмущает народ» (Лк. 23:5). Можно сделать вывод, что подлинной причиной гонений на Спасителя стали не религиозные разногласия, а боязнь талмудистов потерять свое влияние и власть над народом. Когда слава о проповедях Христа прокатилась по Иудее, Галилее и всей Палестине, среди жрецов и фарисеев рождаются планы его убийства. Евангелист Матфей рассказывает, что после исцеления

больного в синагоге в субботний день: «Фарисеи же вышедши имели совещание против Него, как бы погубить Его. Но Иисус узнав удалился оттуда» (Мф. 12:14). Тем временем Иисус Спаситель усиливал свои нападки на фарисеев и книжников: «И слышавши притчи его, первосвященники и фарисеи поняли, что он о них говорит, и старались схватить Его; но побоялись народа, потому что Его почитали за пророка». (Мф. 21:45). Евангелист Марк уточняет, что причиной ненависти к Спасителю было несоответствие его проповедей учению талмудистов: «Книжники и первосвященники искали, как бы погубить Его; ибо боялись Его, потому что весь народ удивлялся учению Его». (Мк. 11:18.)

Неоднократно жрецы и фарисеи пытались натравить народ на Иисуса, чтобы убить его. Когда в Иерусалимском храме при стечении народа и жрецов Иисус заявил: «Я и Отец – одно. Тут опять Иудеи схватили камень, чтобы побить Его». На слова Иисуса о том, что он не сделал ничего плохого, они ответили: «Хотим побить тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты будучи человеком, делаешь Себя Богом» (Ин. 10:30-33).

Проповедь Спасителя не нашла поддержки у его земляков в Назарете: «И пришед в отечество Свое, учил их в синагоге их, так-что они изумлялись и говорили: откуда у Него такая премудрость и силы? Не плотников ли Он сын? не Его ли Мать называется Мария, и братья Его Иаков и Иосий, и Симон и Иуда? И соблазнялись о нем. Иисус же сказал им: не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем. И не совершил там многих чудес по неверию их». (Мф. 13:54-58) А Евангелист Лука сообщает о выступлении Христа в синагоге Назарета следующее: «Услышавши это, все в синагоге исполнились ярости, и вставши выгнали Его вон из города и повели на вершину горы, на которой город их был построен, чтобы свергнуть его». (Лк. 4:28, 29.)

Если в Галилее только жители родного города не приняли Иисуса Христа, то в Иудее, когда он сказал: «Я есмь хлеб, сошедший с небес» (Ин. 6:41), иудеи не могли принять его слов, поэтому выступили против и искали случая, чтобы убить его. Но не только иудеи отвергли Иисуса Христа: «С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним» (Ин. 6:66).

Заговор против Спасителя

Евангелист Лука объясняет, почему Христос был долго недоступен врагам: «И учил каждый день в храме. Первосвященники же и книжники и старейшины народа искали погубить его. И не находили, чтобы сделать с Ним, потому что весь народ неотступно слушал Его». (Лк. 19:47). «И искали первосвященники и книжники, как бы погубить Его, потому что боялись народа» (Лк. 22:2). Защитой Христа был народ, которого боялась верхушка иудеев.

Евангелист Иоанн пишет о влиянии Иисуса на народ после воскрешения Лазаря: «Тогда многие из Иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него... (Ин. 11:45). «Многие из Иудеев узнали, что Он там, и пришли не только для Иисуса, но чтобы видеть и Лазаря, которого Он воскресил из мертвых. Первосвященники же положили убить и, Лазаря, потому что ради него многие из иудеев приходили и веровали в Иисуса» (Ин. 12:9-11). «И весь народ с утра приходил к Нему в храм слушать Его» (Лк. 21:38.).

Евангелист Матфей сообщает, что конкретным инициатором убийства Спасителя был первосвященник: «Тогда собрались первосвященники и книжники и старейшины народа во двор первосвященника, по имени Каиафы, и положили в совете взять Иисуса хитростью и убить; но говорили: только не в праздник, чтобы не сделалось возмущения в народе» (Мф 26:3-5). Убийство в праздник могло привести к стихийному мятежу, многочисленным жертвам среди знати и непредсказуемым последствиям.

Попытки провокаций

Теократия не решалась открыто выступить против Иисуса, так как не было достаточных оснований для обвинения его в преступлениях, тогда стали провоцировать его, чтобы услышать высказывания, направленные против традиций, закона или римских властей, которые позволили бы найти повод для обвинений. Евангелист Лука пишет об этом: «И наблюдая за Ним, подослали лукавых людей, которые притворившись благочестивыми, уловили бы его в каком-либо слове, чтобы передать его начальству и власти правителя» (Лк. 20:20).

Вначале они требовали от Спасителя чудес, показывающих его неземную силу: «И приступили фарисеи и саддукеи и, искушая Его, просили показать им знамение с неба». (Мф. 16:1; Мк. 8:11). Они старались толкнуть Иисуса на нарушение римских законов: «Тогда фарисеи пошли и совещались, как бы уловить Его в словах. Итак скажи нам: как Тебе кажется? Позволительно ли давать подать кесарю, или нет? Но Иисус, видя лукавство их сказал: что искушаете меня лицемеры? Покажите мне монету, которою платится подать. Они принесли ему динарий. И говорит им: чье это изображение и надпись? Говорят Ему: кесаревы. Тогда говорит им: итак отдавайте кесарю кесарево, а Божие Богу». (Мф 22:15-21). Опять он разоблачил талмудистов, соединивших светскую власть с религиозной, поэтому разделение власти, как на то указал Иисус, подрывало позиции теократии.

Саддукеи, отрицавшие воскресение интересовались, чьей женой после воскресения будет женщина, выходящая согласно обычаю поочередно замуж за нескольких братьев после смерти каждого из них. Один из законников, «искушая Его спросил: «Учитель! Какая наибольшая заповедь в

законе?» (Мф. 22:35,36). Однако, все попытки добиться от Иисуса компрометирующих его высказываний заканчивались неудачей.

Предательство Иуды

Пребывание Иисуса среди множества людей не могло быть постоянным, но выманить его из толпы, сами жрецы и фарисеи не могли. На помощь им приходит предатель: «Тогда один из двенадцати, называемый Иуда Искариот, пошел к первосвященникам и сказал: что вы дадите мне, и я вам предам Его? Они предложили ему тридцать сребреников; и с того времени он искал удобного случая предать Его» (Мф. 26:14-16. Мк. 14:10,11).

5. Суд и казнь Иисуса

Попытки привлечь Иисуса Спасителя к суду и казнить изложены в Евангелиях как настоящий детектив. Помощь предателя Иуды позволила талмудистам в ночь после «Тайной вечери» найти Иисуса на Гефсиманской горе, молящимся в сопровождении нескольких учеников. Матфей сообщает: «Иуда, один из двенадцати, пришел, и с ним множество народа с мечами и кольями, от первосвященников и старейшин народных. Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его. И тотчас подошед к Иисусу сказал: Радуйся Равви! И поцеловал Его. Иисус же сказал ему: друг, для чего ты пришел? Тогда подошли, и возложили руки на Иисуса, и взяли Его. В тот же час сказал Иисус народу: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями взять Меня; каждый день с вами сидел Я, уча в храме, и вы не брали Меня. Тогда все ученики оставивши Его, бежали. А взявшие Иисуса отвели Его к Каиафе первосвященнику, куда собрались книжники и старейшины» (Мф. 26:47-57).

Арестовав Иисуса, талмудисты не могли его казнить сами. Приговорить к смерти мог только римский наместник в Иудее прокуратор Пилат. Однако для казни нужно было весомое обвинение. Начался суд Синедриона над Иисусом Христом, который заключался в поисках преступления, за которое полагалась смерть. Так как преступлений он не совершил, то искали лжесвидетелей способных предъявить правдоподобные обвинения. «Первосвященники и старейшины и весь синедрион искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти, и не находили; и хотя много лжесвидетелей приходило, не нашли». Евангелист Марк добавляет: «Ибо многие лжесвидетельствовали на Него, но свидетельства сии не были достаточны» (Марк. 14:55, 56.) «Но наконец пришли два лжесвидетеля и сказали: Он говорил: «могу разрушить храм Божий и в три дня создать его» (Мф 26:59-61).

Приведем рассказ евангелиста Матфея: «И встав первосвященник сказал Ему: что же ничего не отвечаешь? Что они против Тебя свидетельствуют. Иисус молчал. И первосвященник сказал ему: заклинаю Тебя Богом Живым, скажи нам Ты ли Христос, Сын Божий? Иисус говорит ему: ты сказал; даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого,

сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных. Тогда первосвященник разодрал одежды свои и сказал: Он богохульствует! На что нам еще свидетелей? Вот теперь вы слышали богохульство Его! Как вам кажется? Они же сказали в ответ: повинен смерти. Тогда плевали ему в лицо и заушали его; другие же ударяли его по ланитам» (Мф. 62-67). Затем начинаются издевательства над обвиненным Иисусом Спасителем, как это бывает, когда озверевшая толпа глумится над беззащитной и слабой жертвой.

Обратим внимание на то, что, говоря о «Сыне Человеческом» сидящем по правую руку от «силы», Иисус делает настоящее открытие. Он не говорит о Боге, а упоминает силу. В то далекое время еще не знали об энергии, поэтому сила была ее синонимом. В данном случае речь идет об энергии, которая будет сопровождать Иисуса Христа на небесах. Вспомним его слова, что «Бог есть дух», сопоставив их с «энергией», можем получить вполне современное представление об Отце Небесном.

«Когда же настало утро, все первосвященники и старейшины народа имели совещание об Иисусе, чтобы предать Его смерти; и связавши Его, отвели и предали Его Понтию Пилату, правителю. Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и раскаявшись, возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную. Они же сказали ему: что нам до того? Смотри сам. И бросив сребреники в храме, он вышел, пошел и удавился» (Мф. 27:1-5).

Долго не решался Пилат принять окончательное решение о казни Иисуса Спасителя. Он послал его к наместнику Галилеи Ироду, но тот дал подсудимому нарядные одежды и не признал виновным. Когда Пилат пытался защитить Иисуса, говоря, что не видит в нем вины: «Иудеи отвечали ему: мы имеем закон и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал себя Сыном Божиим» (Ин. 19:7). Громче всех кричали первосвященники и служители: «Распни, распни Его» (Ин. 19:6). Иисус указывает Пилату на то, что отправляя его на казнь, он менее грешен, чем те, «кто предал Меня тебе» (Ин. 19:12). Круг обвинений против Иисуса замкнулся: во-первых, он преступил иудейский закон, назвав себя Сыном Божиим, а, во-вторых, он преступил и закон империи, так как, не признавая себя мессией, царем Иудеи, своими действиями и влиянием на народ он соответствовал этому обвинению. За то и другое преступление полагалась смерть по законам Иудеи и Рима. Пилат пытался помиловать Иисуса, как это делалось по старому обычаю перед Пасхой, когда освобождали преступника, приговоренного к смерти. Таковых было двое: разбойник и душегуб Варавва и Иисус: «Но первосвященники и старейшины возбудили народ простить Варавву, а Иисуса погубить» (Мф. 27:20.). Пилат делает неуклюжие попытки спасти Иисуса: «И сказал Пилат Иудеям: се Царь ваш! Но они закричали: возьми, возьми, распни Его! Пилат говорит им: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвечали: нет у нас царя кроме кесаря» (Ин. 19:14, 15).

Первосвященники показали себя более ревностными подданными императора, чем его прокуратор. Пилат испугался, что его самого могут обвинить в измене, за то, что он пытается спасти самозванца, объявившего себя царем. Последний раз пытался Пилат спасти Христа, обращаясь к взбешенной толпе, он сказал: «Какое же зло сделал Он? Но они еще сильнее кричали: да будет распят! Пилат, видя, что ничего не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы. И отвечая весь народ сказал: *кровь Его на нас и на детях наших*». (Мф. 27:23-25).

В отместку жрецам и фарисеям он приказал на кресте сделать надпись: «Написано было: Иисус Назорей, Царь Иудейский. И написано было по-Еврейски, по-Гречески, по-Римски. Первосвященники же Иудейские сказали Пилату: не пиши «Царь Иудейский», но что Он говорил: «Я Царь Иудейский». Пилат же отвечал: что я написал, то написал» (Ин. 19:19, 21, 22).

Вопреки очевидным свидетельствам Иисуса и Евангелий, написанных еврейскими писателями вскоре после казни Иисуса Христа, католическая церковь сняла вину за его казнь не только с иудейского народа, но и с теократии, переложив ее на римлян и всех христиан. Современной церкви историческая правда не нужна, такая позиция привела ее в число противников Евангелий и самого Спасителя.

6. От служения Мамоне к служению дьяволу

Прослеживая противостояние Иисуса Христа с талмудистами, мы можем выявить любопытное изменение обвинений, предъявляемых им. Вначале он обвиняет их в стяжательстве и убедительно показывает, что служение Богу не совместимо со служением мамоне, а цель человеческой жизни заключается в стремлении к нравственному совершенству, а не в накоплении богатств. Обвиняя их в лицемерии и лживости, Иисус угрожал существованию ветхозаветной религии. Талмудисты, в свою очередь, понимали опасность, исходящую со стороны Спасителя, который своими обличениями и проповедями о новой нравственности, основанной на любви, подрывал их влияние на народ. Борьба между Иисусом и талмудистами была первой войной, которая велась за умы людей. Вопрос был поставлен предельно ясно, что будет господствовать в мире: власть денег или добрых нравов, которые сделают справедливыми и гармоничными отношения между людьми.

Обвинения против Иисуса были основаны на клевете и лжесвидетельстве. Идеи коммунизма, провозглашенные Марксом и его крикливыми последователями вершиной революционной мысли, родились в проповедях Спасителя, которого марксисты тоже злобно оклеветали, перейдя в стан его врагов - талмудистов. Иисус, видя тщетность своей проповеди в среде талмудистов, обвиняет их в том, что они смотрят, но не видят,

слушают, но не слышат, так как очерствели сердца их, а к нему не могут оборотиться, так как служат не Богу, а дьяволу, который является лжецом и отцом лжи. История повторяется: талмудизм, ставший на службу дьяволу еще во времена Христа, через полтора тысячелетия переродился в либерализм, который в настоящее время служит Сатане и продолжает борьбу за уничтожение учения Иисуса Христа.

Иегова, Мамона и Князь мира сего

Иисус открыл людям своего Бога, которого называл Отцом Небесным и ни разу не упомянул в Евангелии имен ветхозаветного Бога: Эль, Элохим, Яхве, Иегова, Адонай. Кроме того, он ввел два персонажа, неизвестных Ветхому завету – Мамону и Князя мира сего. Иоанн Богослов в своем Откровении пишет о древнем драконе, которого называет «дьяволом и сатаной» (Откр. 12:9). Если сопоставить другие сведения, имеющиеся в обоих Священных писаниях, то оказывается, что все эти персонажи являются одним и тем же лицом. Иоанн Богослов пишет о некоем звере, который установит свою власть над миром. Описание этого зверя совпадает с описанием «Князя мира сего», о котором говорил Иисус Христос. Иоанн Богослов называет его числовое обозначение – 666 (Откр. 13:18). Это число многие века мучает любителей кабалы, мистики и сатанизма. Поиски его следов приводят в Ветхий Завет: «В золоте, которое приходило Соломону, в каждый год, весу было шестьсот шестьдесят шесть талантов золотых...» (3-я Царств 10:14). Число 666 с тех времен служит для иудеев обозначением богатства и довольства. Мамона, упоминаемый Иисусом, тоже был символом богатства. Из этих фактов вытекает, что апокалиптический зверь, установивший власть над миром и Мамона, обозначенный числом 666, а также Князь мира сего - одно лицо, которое связано с Иеговой. Все эти персонажа выступают врагами Спасителя. В Ветхом Завете Иегова приобрел черты Мамоны, который озабочен лишь одним – обогащением избранного народа: его беспокоит не нравственная чистота и совесть людей, а только выполнение данного им Моисею закона, в котором главными стали не десять заповедей, а 603 остальных, посвященных ритуальным предписаниям. В свою очередь евреи неоднократно доказывали, что не видят различия между Иеговой и Мамоной, которого представляли в облике золотого тельца. Первый раз его изготовил во время исхода из Египта брат Моисея Аарон и, поклоняясь ему, евреи устроили веселое гулянье, разогнанное Моисеем. Через несколько веков царь Израиля Иеровоам приказал изготовить двух золотых тельцов и установить в языческих капищах. Обращаясь к народу, он сказал: «Не нужно вам ходить в Иерусалим; вот боги твои Израиль» (3-я Царств 12:28). Служение демону богатства Мамоне в Иерусалимском храме в эпоху Иисуса Христа слилось со служением Иегове. Евангелист Лука пишет, что когда Спаситель запрещал служить Богу и Мамоне, то это слышали

фарисеи, «которые были сребролюбивы, и они смеялись над ним» (Лк. 16: 13-14).

Легенды Ветхого Завета дали повод составителям Талмуда и Кабалы обратить внимание на совпадение значения слов «мамона» и «лестница», которое дало им основание говорить, что богатство есть лестница, которую видел во сне Иаков, позволяющая достигнуть неба. Этим они доказывали, что стремление к деньгам имеет высшее благословение, поэтому стало главным содержанием этих книг. В современном мире Иегова окончательно превратился в Мамону, заслонившим Иисуса Христа.

Евангелист Иоанн написал, что истина и благодать исходят от Иисуса. Отсюда следует, что Моисей не получил от Бога способность отличать истину от лжи. Иисус говорил служителям Иеговы, что их отец диавол, ... лжец и отец лжи, бывший человекоубийцей (Ин. 8:44). Иоанн Богослов пишет в Откровении: «Из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они иудеи, но не суть таковы...» (Откр. 3:9). Совершенно непонятны слова Иоанна о том, что «побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего... и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего» (Откр. 3:12). Таким образом, Иоанн убеждает читателя, что имя его Бога не имеет ничего общего с именем Иеговы. Не менее загадочны в свете ортодоксальных догматов слова Иисуса: «Да знают Тебя, единого истинного Бога... Я открыл имя Твое человекам... Мир Тебя не познал...» (Ин. 17:3, 6, 25). Иисус говорит, что имя Бога не Иегова, а Отец Небесный, единственно истинный Бог, который был неизвестен людям. Встает вопрос, кому же поклонялись иудеи в течение столетий? Иисус отвечает, что они поклонялись Мамоне, Князю мира сего или дьяволу.

Литература:

1. Штереншис, Михаил. Евреи: история нации. Изд. 2-е. Ростов н/Д: Феникс. 2011. С. 191.
2. Джоан Комей. Кто есть кто в истории евреев. М. 1998. С. 163, 467.

Глава 13. Благая весть и Ветхий Завет

1. Путь к государственной религии. 2. Ветхий Завет и учение Спасителя. 3. Восстание против Ветхого Завета. 4. Отец Небесный и Иегова. 5. Иисус Христос – смертельный враг фарисеев. 6. Редактирование Евангелия и Ветхого Завета

1. Путь к государственной религии

После казни Иисуса Христа против его последователей, называемых «свидетелями» начались гонения, прежде всего, в сердце Иудеи – Иерусалиме: их побивали камнями, сажали в темницы, изгоняли из города. Убегая от преследований, они разносили «Благую Весть» в разные земли, увеличивая число своих сторонников. Иудейская война 66-70 гг. стала подтверждением пророчеств Спасителя о разрушении Иерусалима и храма,

как наказания за грехи, и тем самым способствовала росту числа христиан, как их уже называли к тому времени. Христиане отказались участвовать в этой войне, поэтому дали повод иудеям обвинить их в предательстве. Гонения и война стали началом разрыва христианства с иудейской религией, но римские власти еще не видели между ними разницы и иногда подвергали общим преследованиям.

Накануне войны апостолы активно пишут послания, начинают появляться Евангелия. Христианская религия в том виде, в каком она представлена в этих Писаниях была нетерпимой для рабовладельческого государства, поэтому не могла быть признана Римом и иудаизмом. Благая Весть Спасителя была призывом к революции, пусть мирной, пусть духовной, но революции, которая должна изменить отношения в обществе, а также между государством и народом. Это поняли не только жрецы храма, фарисеи, но и власти империи. Началом гонений и кровавых расправ над христианами можно считать казнь Спасителя. После его казни гонения продолжились в самом Иерусалиме, а император Нерон в 64 году, придал им государственный характер, устроив зверские расправы над христианами в Риме. Исследователи отмечают, что наиболее жестокие гонения проходили при наиболее умных императорах, таких как философ Марк Аврелий. Эти императоры понимали угрозу, которую несло христианство миру насилия и денег.

Иерархи церкви во втором веке нашли путь примирения с государством, заглушая радикализм Евангелия соединением с Ветхим Заветом, который соответствовал рабовладельческой морали. Они начали активно редактировать Евангелия, чтобы показать их неразрывную связь с Торой. Многочисленные редактирования, проведенные иудеохристианами, внесли множество нестыковок в эти писания. Так евангелист Матфей устами Иоанна Крестителя говорит о приближении Царства Небесного, а не царства Мошиаха, в котором не будет места фарисеям и саддукеям. В их адрес он говорит - «порождения ехидны» и предупреждает, что их ждет гибель: «Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф. 3:2-10). Остальные евангелисты почти дословно повторяют высказывания Матфея в адрес блюстителей ветхозаветного закона.

2. Ветхий Завет и учение Спасителя

Если отвлечься от мелких вставок в Евангелия, якобы, доказывающих их связь с Ветхим Заветом, то можно увидеть, что это две разные книги, принципиально отличающиеся по своему содержанию и по идеям, которые они несут. Ветхий Завет - книга, написанная для единственного на земле народа, который Иегова назвал «избранным». Она предсказывает грядущее господство этого народа над миром и его обогащение за счет покоренных племен. При этом «избранный народ» присвоит себе не только чужие богатства, но и будет «славиться славою их», благодаря стараниям Иеговы.

Все рассказы об универсальном и общечеловеческом характере Ветхого Завета – не более чем демагогия, которая ведется самой христианской церковью в союзе со служителями синагоги. Разукрашивание Евангелий сценами из Ветхого Завета не более чем камуфляж или покрывало, упоминаемое апостолом Павлом, скрывающее от людей истину, заключенную в том, что Иегова – это Бог угнетателей, оправдывающий рабство, неравенство и насилие.

Евангелие, в отличие от Ветхого Завета, обращено ко всем людям и, в первую очередь, к страдающим и угнетенным. Оно провозглашает: «Горе вам богатые». За Богом этого Евангелия – Иисусом Христом пошли тысячные толпы людей, но иерархи рождающейся церкви увидели невозможность примирения с государством на его почве. Только Ветхий Завет с его идеологией господства мог стать мостом, связующим государство и новую религию. Церковные деятели после Иисуса Христа триста лет доказывали неразрывную связь Евангелия с Ветхим Заветом, чтобы получить благосклонность римского императора. Наконец им это удалось: они сделали Иисуса Христа сыном Иеговы, после чего христианство стало государственной религией.

В наши дни христианство очень часто называют иудеохристианством, а церковь иудеохристианской. Почему? Имеет ли право на существование такое определение религии и церкви? По-видимому, имеет и вот почему: священный канон христианства составляет одна священная книга Библия, состоящая из двух – Ветхого Завета и Евангелия, по содержанию совершенно не соответствующих одна другой. В течение трехсот лет после казни Иисуса, Евангелие с его высказываниями, направленными против ветхозаветного закона, жреческой касты и фарисеев переписывали, подгоняя к Ветхому Завету, чтобы придать им видимость древней органической связи. С помощью аллегорических толкований искажали смысл учения Иисуса, соединяя его с законом Моисея и ветхозаветными пророчествами. В эти же самые столетия фарисеи начинают создавать Талмуд, содержащий оскорбительные нападки на Спасителя, Богородицу, Святое Распятие и христиан вообще. Возникла интересная ситуация: иудеи с помощью Талмуда стараются отгородиться от молодой церкви, которая присвоила себе Ветхий Завет, толкуя его как предшественника Евангелия, что совершенно не соответствовало воззрениям иудеев. Церковные иерархи спокойно воспринимали происходившее все более глубокое и враждебное отдаление иудаизма от христианства, в это же время делали все, чтобы показать кровное родство Евангелия с Ветхим Заветом и представить христиан избранным народом вместо иудеев.

Поражают различия в мудрости наставлений между Евангелиями и Пятикнижием Моисея. Подавляющее большинство наставлений Спасителя наполнены глубокой мыслью и подтверждены двумя тысячелетиями

истории. Вспомним эти: «Делающий грех, есть раб грех». «Познаете истину, и истина сделает вас свободными». Ветхий Завет древнее, поэтому несет многие наивные представления, присущие тем временам. В самом Пятикнижии Моисея мы почти не встретим глубоких философских обобщений. Наоборот, в нем встречается много присущих тому времени наивных высказываний. Наиболее ярким, вызвавшим негодование гностиков, явилось напутствие Иеговы Адаму и Еве после их сотворения: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» (Бытие 1:28). Однако праотцы людей еще не знали, как это делать, поэтому понадобился Змей-Диавол или Сатана, который дал им знание, позволившее выполнить наказ Бога. За это знание Бог проклял Сатану и изгнал из рая Адама и Еву. Гностики считали, что в действиях Бога отсутствует элементарная логика. Особой глубиной мысли в Ветхом Завете отличаются размышления Екклесиаста, но, по мнению еврейского историка Греца, эта книга написана во времена царя Ирода в I в. до Р.Х., т.е., накануне пришествия Спасителя. Эта книга материалистична во многих высказываниях, Екклесиаст говорит: «Сказал я в сердце своем о сынах человеческих, чтобы они видели, что они сами по себе животные...» (Екклесиаст 3:18). Материализм Екклесиаста лег в основу Талмуда, который развивает в человеке не духовное, а материальное начало.

Другим кричащим противоречием Ветхого Завета является рассказ о том, как «сыны Божии» стали брать в жены «дочерей человеческих». Ветхий Завет не объясняет, откуда взялись эти сыны Божии. Для разъяснения этих непонятных мест иудеям потребовался Талмуд и Кабала, которые церковь отвергла и оставила верующих христиан в неведении. Церковь стала строить новую религию на невежестве, а любопытные христиане вынуждены были сами обращаться за разъяснениями в Талмуд и Кабалу. Этим самым, церковь создала почву для появления будущих еретиков и своих врагов.

Последствия браков сынов Божиих и дочерей человеческих были самыми печальными для людей. От таких браков рождались исполины – «сильные, издревле славные люди». Далее сообщается, что от этих людей «шло развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время. И раскаялся Господь, что создал человека на земле...» (Бытие 6:1-6). Картина вырисовывается противоречивая: сначала Бог разрешает браки своих сыновей с человеческими дочерьми, от чего распространяется зло, а затем сожалеет о сотворении людей, хотя зло появляется в результате этих браков и виноваты в нем его сыновья. Зачем же тогда нужно было устраивать Всемирный потоп и губить все человечество? У Иеговы нет иных средств для воспитания людей, кроме их убийства, поэтому он сам и его пророки все время пугают евреев. Иное дело Иисус: он соответствует своему имени – Спаситель, так как не грозит, а учит людей, как следует жить. Евангелия состоят из таких наставлений.

Христианская церковь выростала из синагоги, заимствуя из нее вместе с Ветхим Заветом Псалтырь, сборник религиозных гимнов, исполняемых во время богослужений, одеяния священников, вплоть до кипы, маленькой шапочки на голове иудеев, ее стали носить католические священники и римский папа. Были заимствованы религиозные праздники. Христианских пастырей не смущало, что они вкладывают в заимствованное совершенно иной смысл, чем иудеи, а подражание часто было слепым и выглядело неким обезьянничанием. Например, еврейская пасха или Песах, празднуется как день исхода из египетского рабства, а христианская Пасха – это день воскресения Спасителя, но о несоответствии этих праздников никто не думал. Протiwоестественное слияние двух несовместимых по содержанию религий породило множество противоречий, вылившихся в ереси, раздирающие церковь две тысячи лет

3. Восстание против Ветхого Завета и теократии

Слова Спасителя в Нагорной проповеди: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф. 5:17), казалось бы, служат подтверждением его преданности ветхозаветному закону, но на самом деле они, были вставлены иудействующими редакторами Евангелий позднее. Это доказывают дальнейшие высказывания Иисуса, которые евангелист Матфей приводит через четыре стиха: «Вы слышали, что сказано древним, а Я говорю вам...», - так он повторяет шесть раз, каждый раз меняя смысл ветхозаветных законов (Мф. 5:22, 28, 32, 34, 39, 44). В этом свете утверждение о том, что ни одна буква (йота) или черта из закона не исчезнут, совершенно, не согласуется с новыми толкованиями нравственного закона, данного Иисусом: «Вы слышали, что сказано: «люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего». А Я говорю вам: любите врагов ваших...» (Мф. 5:43, 44). Иисус полностью меняет смысл отношений между людьми, которые не соответствуют ветхозаветному закону. Подобные вставки в Евангелия дали в руки атеистов обильный материал для критики христианства со времен Просвещения. Редакторы Библии, увлеченные задачей соединения Евангелия и Ветхого Завета, не заботились о логической связи и целостности текста, стремясь доказать их неразрывное родство. Приоритет веры в Иисуса над иудейским законом, о котором говорил апостол Павел, поздними христианскими богословами был растолкован как ее приоритет над знанием и разумом. Такое толкование позволило Тертуллиану заявить: «Верую, ибо абсурдно».

Связь между Ветхим Заветом иудеев и Евангелиями Спасителя сразу же исчезает, если брать не предсказания иудейских пророков, часто «притянутые за уши» к Новому Завету, а содержание этих Священных книг. Во II – IV вв. иудеохристиане и убежденные ими сторонники, из бывших язычников, пробрались к руководству церкви, захватив епископские

кафедры. Они стали формировать основы ортодоксальной церковной догматики, определяя содержание ритуалов, церковных традиций и уклада.

Завет иудеев с Богом и Спаситель

Наделение евреев земными благами и богатством является целью и смыслом Завета, заключенного с ними Богом, который обещал, что евреи расплодятся как песок земной и звезды небесные, если будут ему служить. Взамен он требует исполнять не очень обременительные обязательства: считать его единственным Богом, приносить ему жертвы в храме, делать обрезание, праздновать субботу и выполнять другие статьи закона Моисея.

Совершенно по-другому относится к вере в Бога Иисус Христос. Для него поклонение Богу это не путь к приобретению богатства, а способ самосовершенствования человека. Спаситель говорит человеку, что, следуя за его учением, он не станет материально богаче, но приобретет духовное достоинство, которое откроет ему путь в Царство Божие, где нет вражды и злобы, насилия и угнетения, где будут царить мир и любовь, а после смерти он сможет наслаждаться единением с Богом. Попасть в Царство Божие человек может не после смерти, а уже на земле, так как оно «внутри вас есть» (Лк. 17:22). Следуя учению Спасителя, человек создает внутри себя душевную гармонию между помыслами, словами и делами, она позволяет ему находить равновесие между своей совестью и отношениями с окружающими. Христос в Нагорной проповеди призывает своих последователей: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48). Тем самым он отвергает смысл ветхозаветного закона, утвердившего о благах, предназначенных иудеям.

Спаситель об избранности иудеев

Наряду с обещанием богатства, Бог в Ветхом Завете постоянно убеждает иудеев в их избранности, которая дает право на уничтожение иных народов и присвоение их богатств. В вопросе избранности мы вновь наталкиваемся на подтасовки, сделанные иудеохристианами. Слова Иисуса, что он «послан только к погибшим овцам дома Израилева» (Мф. 15:24), опровергаются другими, среди которых мы находим следующие: «От дней Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11:12). Это очень трудное для христианских богословов высказывание, и они его не могут внятно объяснить. У профессора Лопухина А.П. в его «Толковой Библии» объяснение совершенно не связано с текстом Евангелия. Из текста явствует, что иудеям отказано быть избранными по праву рождения, а в Царство Небесное могут попасть только те, кто прилагает усилия в выполнении евангельских заповедей. До Иоанна Крестителя принадлежность к избранному народу достигалась обрезанием и кровным родством. Теперь Иисус Христос говорит не об избранности, а о возможности попасть в Царство Небесное, которая может быть достигнута только собственными

усилиями, добродетельной жизнью. На смену кровному родству пришло духовное. Вспомним, как Спаситель в ответ на слова о пришедшей матери и братьях сказал, показывая на последователей: вот моя мать и вот мои братья.

Во всех языческих верованиях народ поклонялся своим богам в надежде получить материальные блага, поэтому язычники поклонялись многим богам, чтобы не ошибиться. Прагматичные римляне пошли дальше всех, они свозили в Рим идолов из всех храмов, захваченных в других странах, и в критические моменты своей истории приносили жертвы перед всеми. Иисус Христос в своих проповедях говорил, что на смену избранности по факту рождения и формального соблюдения закона, приходит новая избранность, основанная на глубокой духовной вере, которая выше любых религиозных догматов. Христос говорит: *«Но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе...»* (Ин. 4:23). А избранность бывших поклонников отойдет в прошлое: *«Будут первые последними и последние первыми»* (Мф. 15:30).

Спаситель о законе Моисея

Во многих проповедях Спаситель говорит прямо или притчами о том, что Ветхий Завет, его закон и сама религия иудеев устарели. Упомянем некоторые: «не наливают молодое вино в старые мехи»; «к старой одежде не пришивают заплатку из небеленой ткани». Наконец, в Иерусалимском храме он обращается к первосвященникам и книжникам со словами: «Отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его». Столь откровенная угроза в адрес верхушки священства напугала их, и они начали злоумышлять против Иисуса: «Старались схватить Его; но побоялись народа, потому что Его почитали за пророка» (Мф. 21:15, 43, 46).

Выступление против Ветхого Завета Иисус начинает в Нагорной проповеди, когда полностью меняет смысл древних установлений. Он предлагает совершенно новые отношения между людьми: запрещает гневаться на близких, с возделением смотреть на женщин, запрещает развод, клятвы, отвечать злом на зло, и призывает любить даже врагов. Шесть нравственных предписаний Иисуса из Нагорной проповеди не оставляют от Закона Моисея камня на камне. Основным нравственным установлением ветхозаветного закона было - «око за око, зуб за зуб», Иисус своим толкованием нравственности отменяет его.

Наконец Иисус поднимается на прямой бунт против религии Ветхого Завета в лице ее главных служителей - книжников и фарисеев. Двадцать третья глава Евангелия от Матфея начинается призывом Христа к народу не поступать по делам книжников и фарисеев: «Ибо они говорят, и не делают», но стремятся возложить на плечи народа тяжелые бремена закона, которые сами же и придумывают. Это обвинение составители Талмуда никогда не простят Иисусу. Семь раз возглашает Иисус: «Горе вам книжники и

фарисеи...», обвиняя их в замене нравственного закона, придуманными ими, ритуалами. Перед своими последователями Иисус ставит задачу превзойти праведность книжников и фарисеев, иначе они не войдут в Царство Небесное (Мф. 5:20).

Если в синоптических Евангелиях к врагам Христа причисляются первосвященники, книжники, фарисеи и старейшины народные, то в Евангелие от Иоанна его врагами названы все иудеи, а их Бог - дьяволом. Иоанн Богослов рассказывает, как у иудеев развивалась ненависть к Иисусу Христу. Вначале они узнали, что Иисус «приобретает учеников и крестит больше нежели Иоанн (Креститель)» (Ин. 4:1-3), поэтому он вынужден был покинуть Иудею и уйти в Галилею. На праздник Кушей он вновь вернулся в Иерусалим и исцелил там множество больных. Тогда «стали Иудеи гнать Иисуса и искали убить Его за то, что он делал такие дела в субботу... И еще более искали убить его Иудеи за то, что он не только нарушал субботу, но и Отцом Своим называл Бога, делая Себя равным Богу» (Ин. 5:16, 17). Вскоре ненависть иудеев к Христу возросла настолько, что Иисус ходил только по Галилее, потому что жители Иудеи искали повод убить его (Ин 7:1).

Изгнание торговцев из храма

Изгнание из Храма торговцев, менял и жертвенных животных, выставленных на продажу, богословы рассматривают как незначительный эпизод, стоящий в одном ряду с проповедью Христа. На самом деле изгнание торговцев с территории Храма означало выступление против всей религиозной системы и власти жрецов, которые превратили храм в место торговли животными и обмена монет, сделав рынком. Мамона ко времени появления Спасителя правил в храме наравне с Иеговой или же слился с ним. Первосвященники, коэны и левиты занимали по наследству согласно многовековой традиции жреческие должности, которые позволяли управлять храмом и получать доход. Кроме взносов, уплачиваемых иудеями на содержание храма и жрецов, священники получали доход от продажи жертвенного скота и птиц, а также обмена монет. Во времена Христа, сыновья первосвященника Анны имели фермы по разведению жертвенных птиц, и торговали ими на рынке при храме,¹ это вызывало возмущение народа, который в начале Иудейской войны уничтожил их базары. С обменом монет происходила не менее занимательная и выгодная для жрецов история. Они издавна решили, что на монетах, приносимых в Храм для платежей и подаяний, не могло быть ничьих изображений. На римских монетах чеканились изображения императоров, поэтому их надлежало обменивать на специальные, отчеканенные при Иерусалимском храме. Стоимость храмовых монет, которые нигде больше не использовались, завывшалась в несколько раз. Разница от такого неравноценного обмена ложилась в карманы менял, тесно связанных со жрецами. О жадности первосвященников и других служителей храма ходили легенды.

Первосвященники, коэны и левиты с течением времени приобрели большие богатства и составили финансовую элиту Иудеи и всей Палестины. Со времен Эзры (V в. до Р.Х.) в Иудее сложилась теократическая система власти, которую возглавлял Синедрион, состоявший из первосвященников и коэнов, сосредоточивший в руках все нити политического, административного, религиозного и экономического управления народом и государством, а Иисус восстал против этой системы. Вначале он заявил, что «никто не может служить двум господам», потому что для одного будет стараться, а по отношению к другому будет нерадеть. Налагая запрет на одновременное служение Богу и Мамоне, Иисус запрещал служителям храма заниматься, какими бы то ни было финансовыми операциями с целью извлечения прибыли, чем они были крайне возмущены. Только за один этот запрет они были готовы распять его, а если присовокупить все, что он требовал, то причины его казни будут вполне земными и материальными. Вера, принесенная Иисусом народу, была мятежной, она подрывала сложившуюся систему теократической власти. Вспомним его слова: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22:21). Этими словами Иисус признавал светскую власть, но отрицал теократию, так как на место нее ставил Бога. Иисус в глазах правящей элиты был не просто святотатцем, он был мятежником.

4. Отец Небесный и Иегова

Почти невозможно найти объективных религиозных исследований о связи Евангелий с Ветхим Заветом. Все христианские богословы демонстрируют безоговорочную веру в их единство, поэтому не хотят видеть имеющиеся несоответствия. Любой, кто приступает к сопоставлению этих Писаний, неизбежно впадает в ересь, так как невозможно найти подходящие доводы, чтобы объяснить кричащие противоречия между ними. Особенно видны они в описании Спасителем Отца Небесного в Евангелии и нарисованным в Ветхом Завете образе Иеговы.

Находясь в храме, Иисус обвиняет его служителей и фарисеев: «Вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего» (Ин. 8:19). Тем самым, он прокладывает между ними и собой непреодолимую грань: «Он сказал им: вы от нижних, Я от высших; вы от мира сего, Я не от мира сего» (Ин. 8:23). На фоне этого высказывания все ветхозаветные рассуждения о Боге развеиваются сами собой. Более того, Спаситель говорит, что закон Ветхого Завета он не приемлет и называет его «вашим законом».

Иисус пытается доказать жрецам и фарисеям: «Ничего не делаю от Себя, но как научил Меня Отец Мой, так и поступаю» (Ин. 8:28). Далее начинается самое главное - Иисус говорит о двух богах: «Я говорю то, что видел у Отца Моего; а вы делаете то, что видели у отца вашего» (Ин. 8:38). Ему возражают, что они дети Авраама и соответственно Бога, но Иисус парирует: «Иисус сказал им: если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы

Меня, потому что Я от Бога исшел и пришел; ибо я не сам от Себя пришел, но Он послал Меня» (Ин. 8:42). Иисус спрашивает фарисеев и жрецов храма: «Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что не можете слышать слова Моего» (Ин. 8:43). Евангелист Матфей приводит более подробное объяснение причин непонимания проповеди Иисуса, который вынужден говорить притчами: «Потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не понимают. Ибо огрубело сердце людей сих... И не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Мф. 13, 15). Наконец, Иисус произносит главные слова, объясняющие причины непонимания и отторжения его большинством иудеев: «Ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего; он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи. А как Я истину говорю, то не верите Мне» (Ин. 8:44, 45).

Перечисляя десять заповедей Моисея, Спаситель ссылается только на общечеловеческие и гуманистические статьи, отвергая поклонение Иегове. Евангелист Матфей пишет, что человек спросил Иисуса: «Учитель Благий! Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?», - и получил следующий ответ: «Если хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди... Не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать; и: люби ближнего твоего, как самого себя... Если хочешь быть совершенным, пойди продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровища на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф. 19:17-21). В этих словах Иисуса нет даже упоминания о четырех первых статьях закона Моисея, в которых сказано о поклонении Иегове, необходимости соблюдать его закон и праздновать субботу.

Современный исследователь христианства А.С. Четвертухин считает: «Отождествив «местночтимое» хтоническое божество Яхве с верховным богом западно-семитского пантеона Элом (Бытие 14:18) и объявив божества соседних племен враждебными, пророки Израиля ни на шаг не смогли приблизиться к монотеизму... Свидетельства о существовании идеи монотеизма отмечены у разных древних народов, но самым ярким из них являются сочинения Платона... Впервые в контексте широкого религиозного движения эта идея озвучена христианами I столетия, последовавшую синкретизацию христианства с иудаизмом, то есть фактически отождествление христианского Бога-Отца с племенным божеством Яхве, можно без обиняков назвать «вторичной дехрианизацией»²

Добавим собственные рассуждения: если в Святой Троице Иегова является Богом Отцом, единосущным Богу Сыну – Иисусу Христу, то все кровопролития, совершенные Иеговой ради иудеев, а также его кровожадность по отношению к ним самим, о которой неоднократно рассказывает Ветхий Завет, делают ответственным за них и Иисуса Христа. Но Богочеловек, который отказался от сопротивления во время собственного

ареста, так как выступал против насилия, не мог участвовать в убийствах людей. Он говорил, что «пришел не судить, а спасти людей». Иегова в качестве Бога-Отца Иисуса разрушает концепцию Святой Троицы. Не может Иисус Спаситель, проповедующий любовь к людям, быть сопричастным к травле и убийствам людей, к геноциду во время Всемирного Потопа или завоевания Земли Обетованной. Более того, в Ветхом Завете вообще отсутствуют какие-либо свидетельства предвечного существования Иисуса Спасителя. Туманные предсказания Исаии (Исаия 7:14) о рождении девой сына, который станет царем Иудеи, иудеохристиане связали со Спасителем. При этом они не захотели учитывать, что верхушка иудейского священства – саддукеи не считали эти пророчества священными. Христианская церковь перенесла на христиан и связала со Спасителем пророчества, говорившие только о судьбе иудеев и предрекавшие им господство над миром.

5. Спаситель – смертельный враг фарисеев

Евангельский Иисус Спаситель, призывавший к себе всех «труждающихся и обремененных», ставил вполне земные цели: «Я успокою вас... и найдете покой душам вашим; ибо иго мое благо, и бремя мое легко» (Мф. 11:28-30). За Спасителем ходили тысячные толпы простых людей, к которым присоединялись поверившие ему представители знати, военные и даже фарисеи со жрецами. Рядом с двумя общественно политическими силами, делившимися на саддукеев, озабоченных сбором с народа многочисленных податей в пользу храма, и фарисеями, боровшимися с саддукеями за власть над Иудеей и влиянием на народ, появилась третья сила – вождь, который лично для себя ничего не хотел. Его целью было установление на Земле Царства Божия, в котором господствовать будут справедливость и любовь. Безраздельную власть жрецов храма и служителей синагоги он подрывал своим существованием. Синедрион упустил время, когда можно было открыто расправиться с Иисусом. Евангелия во многих местах сообщают, что боязнь народного возмущения заставила жречество и фарисеев действовать скрытно. Даже арест и суд над Иисусом проходили глубокой ночью. Присутствие толпы, кричавшей Пилату: «Распни его», - говорило не о том, что противников Христа было много, а о том, что в решительную минуту сторонников Христа никто не организовал. Христос не готовил учеников для борьбы с властью, у которой всегда имеется больше рычагов воздействия на массы, чем у ее противников.

Обвинениями против фарисеев полны все четыре Евангелия. Одним из самых интересных является притча о молитве фарисея и мытаря, которую рассказал евангелист Лука. Начинается эта притча с вопроса: «Сын Человеческий придет найдет ли веру на земле?» Далее Иисус рассказывает, что в храм пришли два человека, чтобы помолиться - один фарисей, а другой мытарь (сборщик налогов). Фарисей начал молитву с благодарности Богу за то, что он не такой как все: постоянно постится, вовремя выплачивает

десятину и совершает другие благие дела. Мытарь просил Бога только об одном - прощении грехов. Иисус выводит следующую мораль из этой притчи: «Всякий, возвышающий себя сам, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк. 18:8-14). Если сопоставить эти слова с сомнениями Иисуса о том, что найдет ли он веру на земле, то становится ясно, что молитва фарисея фальшива и в ней нет веры, но лицемерная вера заразительна, и она может охватить всех людей, как это произошло с церковью.

У фарисеев никогда не было другого столь же опасного врага как Спаситель. Иудеохристиане смогли так извратить историю Иисуса, что очень трудно понять цель его прихода к людям, его дела и причины казни. Они сделали главным событием Евангелий не жизнь Спасителя, а его казнь, сосредоточив внимание на воскресении и втором пришествии, отодвинув в самый дальний конец причины прихода и цели, с которыми он был послан Отцом Небесным. Оставим на совести церковных проповедников слова о том, «что он смертью смерть поправ», уносящие поиски ответа на них в неземную сферу, в то время как Евангелия содержат правдивый ответ на поставленные вопросы, рассказывая о том, что совершил Иисус в земной жизни. Прямо и необычайно остро указывает Спаситель на своих врагов – книжников, фарисеев и всю верхушку иудейской теократии. Самое главное, чего не могли простить фарисеи и теократия, – его прямой призыв к пересмотру закона Моисея. На такое не решался никто из прежних противников жрецов Храма, к которым относились назареи, ессеи, а затем караимы. Спаситель не только подверг сомнению, но отверг столь трепетно охраняемый фарисеями закон о субботнем отдыхе, заявив: «Суббота для человека, а не человек для субботы» (Мк. 2:27). Он полностью отверг пищевые ограничения закона Моисея, утверждая: «Не то, что входит в уста оскверняет человека; но то, что выходит из уст, оскверняет человека» (Мф. 15:11). Обличения фарисеев Спасителем были четко аргументированы и затрагивали состояние всей религиозной системы. Он говорил: «На Моисеевом седалище (месте первосвященника) сели книжники и фарисеи», которые в то время сочиняли дополнения к устной Торе, таким образом, он выступил против будущего Талмуда. Называя фарисеев и книжников лицемерами, он обвиняет их в том, что они затворяют перед людьми Царство Небесное, так как не учат людей «суду, милости и вере». Вскоре последовала ответная реакция жречества и фарисеев, которые составили заговор против Спасителя, с целью его убить. Как видим, деятельность Иисуса, и ответная реакция его врагов вполне укладывается в рамки земных представлений о добре и зле, и не нуждаются в придумывании каких-либо сверхъестественных интерпретаций, которые сочинили для того, чтобы скрыть истинные причины расправы над Иисусом и показать родство Евангелия с Ветхим Заветом.

Христа казнили примерно в 33 году. Точная дата не известна, так как в то время не существовало общепринятой хронологической системы, а в 66 г. началась Иудейская война. К этому времени последователи Спасителя из Иерусалима распространились по всей Палестине и Сирии, а также попали в другие земли, вплоть до самого Рима; они считали, что война является наказанием для иудеев за распятие Иисуса, и уклонялись от участия в ней. Так христианство начинало свой путь, отдельный от иудаизма, но тесно с ним связанный.

После появления Спасителя перед иудаизмом возникла возможность движения по духовному пути, который ему совершенно непонятен, потому что был связан с ожиданием Царства Божия или Царства Небесного, которое может быть внутри самого человека. Традиционный путь предписывал следовать за мечтой, насаждаемой фарисеями, ожидая прихода мессии и установления над миром господства иудеев, когда каждый из них будет владеть 2800 рабами. Второй путь богатства не обещал вообще, но обязывал быть терпеливыми, готовыми к гонениям и трудностям. Тем не менее, по подсчетам историка Дворкина А.Л.,³ одна треть иудеев, что составило 1,5-2,5 миллиона человек, приняла христианство в первые века.

О том, что фарисеи проникли в христианство и насаждали в нем ветхозаветный закон, говорят Деяния в главе 15 и других местах. Многочисленные иудеи вместе с фарисеями, ставшие христианами, посеяли внутри христианской церкви иллюзию, ставшую со временем очень опасной, о том, что всех иудеев можно обратить в христианство, достаточно их «распропагандировать». В течение веков писались книги и памфлеты с целью дискредитации иудаизма, проводились диспуты, но в них не затрагивался главный фактор, объединявший христиан и иудеев – Ветхий Завет. Отрицание закона Моисея касалось только ритуальных предписаний. В остальном у христиан и иудеев оставалась общая догматическая основа, которая при тщательном размышлении делала переход из одной религии в другую бессмысленным, так как Бог и пророки были общими. Иудеи считали свою религию более древней и «правильной», а христиане были для них святотатцами, укравшими чужую веру, поэтому Спаситель становился отступником и предателем. Христианские апологеты добровольно поставили себя на роль ведомых, младших братьев иудаизма, сделав Ветхий Завет основой своей догматики. Апостол Павел пытался устранить зависимость христианства от иудаизма, но не смог.

6. Редактирование Евангелия и Ветхого Завета

История написания Евангелия и Ветхого Завета говорит об их постоянных редактированиях. Ветхий Завет особенно активно редактировался в период с I в. до Р.Х. по IV в. после Р.Х., однако редактирование продолжалось вплоть до IX века: составлялись его разные переводы на греческий и латинский языки, писались новые варианты Танах

на иврите. В это же самое время проходило активное редактирование Евангелий. В 180 году Иринеи Лионский признал каноническими четыре Евангелия, а остальные стали называть апокрифическими или сокровенными. Редактирование продолжалось вплоть до Никейского собора в 325 г., а возможно и позже. Редактирование Евангелий вызывалось противоборством двух главных течений внутри церкви. Иудеохристиане, составлявшие руководство церкви, пытались в Евангелиях доказать их близость Ветхому Завету. В свою очередь противники сближения с иудаизмом и Ветхим Заветом доказывали их независимость от иудейского закона. Всех, кто не соглашался с иудеохристианами, церковь объявила еретиками и причислила к гностикам, среди которых были секты, отрицавшие моральные нормы Ветхого Завета и Евангелий, это позволило церковным писателям очернить все гностическое движение, хотя среди него было достаточно высокоморальных людей и течений.

Пик редактирования Евангелий проходил на II и III вв., когда произошло выступление гностиков и последователей еретика Маркиона против Ветхого Завета. Иудеохристиане хотели сблизить между собою их содержание, в свою очередь талмудисты стремились отгородиться от Евангелий и удаляли из Ветхого Завета все, что указывало на их связь. Борьба талмудистов с христианством вызывает большие сомнения в их искренности: они были слишком умны и дальновидны, чтобы не видеть силу молодой религии и не попытаться ее использовать. В 135 г. было разгромлено восстание иудейского мессии Бар Кохбы, в результате которого погибли сотни тысяч иудеев. Император Адриан принял законы, направленные на уничтожение иудейской религии. Он запретил делать обрезание, праздновать субботу, выполнять пищевые ограничения. В случае утраты религии возникал вопрос о существовании самого народа, который мог раствориться среди окружающего населения. Многие из запретов, введенных против иудаизма, уже существовали против христианства, которое хранило веру в Ветхий Завет, поэтому переход гонимых иудеев в христианство был простейшим способом избежать преследований и сохранить свою веру. Есть все основания считать, что многие иудеи этим воспользовались. В таких условиях установление контроля над христианством, связанным с иудаизмом догматическим единством через Ветхий Завет, становится весьма вероятным. В этот период жил выдающийся составитель и редактор Талмуда, глава Синедриона Иегуда Ганаси, который не мог равнодушно наблюдать за укреплением христианской церкви и не вмешаться в ее дела. Есть все основания предполагать, что Синедрион мог направить в церковь своих представителей. Иегуда Ганаси жил в 135-220 гг., а выдающийся деятель христианской церкви Иринеи Лионский, находившийся под сильнейшим влиянием Ветхого Завета жил в 130-202 гг. Вполне вероятно, что между ними существовала какая-то связь.

В результате всех редактирований и переписываний в распоряжении науки не осталось подлинных Евангелий, написанных в I, II и III вв. Самым ранним текстом Евангелий считается Синайский Кодекс, датируемый IV веком - временем, когда христианство стало религией, признанной и приближенной к себе императором Константином Великим. В этом документе содержится текст Ветхого Завета на греческом языке и Евангелие, в которое дополнительно включены два неканонических текста. В это время Константин насаждал христианство по всей империи. По его приказу было написано 50 Библий и направлено в христианские церкви крупнейших городов. Константин придерживался арианских взглядов на Святую Троицу и Ветхий Завет, не считавшим Иисуса Христа Богом. Религия Иисуса и Евангелий, защищавшая трудящихся и угнетенных, была не нужна императору рабовладельческой империи, всю жизнь придерживавшемуся язычества. Он до самой смерти поддерживал ариан, подменявших революционную сущность Евангелий, ветхозаветной религией господ. Большинство Евангелий, написанных в период борьбы с противниками ортодоксального христианства, не дошло до нас. Нам неизвестно, что в них было написано. Точно так же нет текстов Ветхого Завета, написанных раньше III в. Таким образом, период формирования догматических писаний, ставших основой христианства, остался без первоисточников, подтверждающих подлинность текстов и проповедей Иисуса Христа. Есть все основания полагать, что церковь сознательно уничтожила писания, противоречившие ее догматике. Сегодня невозможно точно установить, что Иисус говорил сам, а что ему приписали усердные иудеохристиане. Кроме Синайского кодекса до нашего времени дошел Ватиканский кодекс, который датируется серединой IV в. и Александрийский, написанный около 450 г.

Литература:

1. Гладков, Борис Ильич. Толкование Евангелия. М.: Эксмо, 2016.
2. Евангелие истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний. Под ред. А.С. Четвертухина – Ростов н/Д: Феникс, 2008. С. 61-62.
3. Дворкин А.Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Н. – Новгород. 2016. С. 44.

Глава 14. Иудеи о Спасителе

1. Спаситель мира или царь иудейский? 2. Иудейский мир в эпоху Иисуса Христа. 3. Иудейская диаспора. 4. Иерусалимский Храм и Синагога. 5. Талмуд о неевреях. 6. Талмуд об Иисусе Христе и христианах.

1. Спаситель мира или царь иудейский?

Вот уже два тысячелетия между христианами и иудеями идет спор, кем был Иисус Христос? Противоречия в отношении к личности Иисуса Христа, названного Спасителем, начались с момента суда над ним в

Синедрионе. Первосвященник и члены Синедриона считали, что судят самозванца и святотатца, назвавшего себя Сыном Божиим. Через три дня после казни собравшиеся ученики узнали, что их учитель воскрес, и они понесли в народ весть о Сыне Божьем, который приходил к людям, но они не приняли его. В течение двух тысяч лет христиане обвиняют иудеев в том, что они казнили сына Бога, а те стараются очернить Спасителя, льют на него зловонную грязь, доказывая, что согласно Ветхому Завету у Бога не может быть детей. В середине XX столетия, католическая церковь сняла с иудеев вину в казни Иисуса Христа, переложив ее на римлян и самих христиан. Однако Евангелие прямо обвиняет иудеев. Видимо, вскоре придет время, когда церковь вновь перепишет Евангелие, убрав из него неудобные свидетельства о настоящих виновниках казни.

Противоречия в понимании личности Иисуса распространились на оценку его роли не только в истории христианской церкви, но и человечества. Кем является Иисус: иудейским мессией или носителем Благой Вести, которая вошла в христианство под названием «Евангелие»? Он категорически запрещал ученикам называть себя мессией и отвергал попытки первосвященников обвинять его в том, что он называл себя мессией и царем Иудеи, зато твердо заявлял: «Я - Сын Божий». Греческое слово Христос имеет два значения – мессия или «мошиах» по-еврейски, что означает «помазанник», которым, согласно древним пророчествам, будет иудейский царь, воссоздавший могучее государство, способное покорить другие народы и подчинить их иудеям. Второе значение этого слова - посланник, несущий Благою Весть, с которой Иисус пришел к людям, чтобы открыть им истину и смысл жизни, спасти от греха. Первыми массовыми последователями Иисуса были «иудействующие христиане», создавшие в Иерусалимском храме сплоченную общину своих сторонников, которые поверили в Иисуса, сохраняя преданность Иегове. Их возглавил брат Иисуса Иаков. Они были малограмотными людьми и не знали иного предназначения Иисуса, кроме известного из Ветхого Завета - Мошиаха или Христа. Так в греческом слове «Христос» произошло соединение двух значений - иудейского «царя-мессии» и носителя Благой Вести - Спасителя. Этому воспротивилась верхушка жрецов храма – первосвященники и саддукеи, а также руководители синагог – фарисеи и книжники. Эти люди указывали, что Иисус не соответствует образу иудейского мессии: он простолюдин, презренный ам-гаарец. Чтобы унижить Спасителя, ему придумали отца, которым, якобы, был римский легионер Пантира. Незаконнорожденный человек, согласно ветхозаветному законодательству, был отверженным – не мог занимать каких-либо ответственных постов, в том числе быть раввином, а тем более посланцем Бога. В Ветхом Завете было указание на приход мессии – царя, но ни слова не говорилось о Спасителе, Сыне Божиим. У Бога не могло быть сыновей. Так возникло главное противоречие между иудаизмом и христианством.

Иудеи отвергли Иисуса и отправили его на казнь, а иудеохристиане соединили в образе Христа несоединимое – иудейского царя и христианского Спасителя. Это произошло в I в, когда Евангелия еще не были написаны, а церковь только создавалась, поэтому нельзя было сопоставить евангельского Иисуса, который категорически отвергал любые притязания на земную власть, с тем, что ему приписали иудеохристиане.

По мере развития церкви ее иерархам все больше нравилось соединять образ царя-мессии с идеей евангельского Спасителя. Вскоре сама Церковь заняла место Иисуса Христа, обещая спасти верующих на том свете, а на этом царствовала сама. Образ Царя-Мессии идеально подошел для соединения Ветхого Завета с Евангелием, содержание которых совершенно не соответствует друг другу. Автор четвертого Евангелия Иоанн Богослов наиболее яростно нападал на иудеев и показывал неземное предназначение Иисуса, ему же принадлежит идея второго пришествия Христа и установления его тысячелетнего царства на земле, которая изложена в «Откровении». На основе этой идеи уже во II в. возник хилиазм – учение об установлении тысячелетнего царства Христа, в котором соединились иудейский царь-мошиах и христианский Спаситель.

Отголоски борьбы с иудеохристианскими представлениями мы находим даже в русском православии. Следует упомянуть, что древние иконы, изображающие Иисуса, назывались ликами Спасителя или Спаса. Достаточно назвать икону Спас Нерукотворный. Древние иконописцы на подсознательном уровне не хотели назвать его иудейским именем Христос, а давали понятное – Спаситель.

2. Иудейский мир в эпоху Спасителя

Теократический режим, установленный во времена Эзры, погрузил иудейский народ в бесправие и нищету. Многочисленные поборы в пользу храма и синагоги, а также налоги в пользу Римского государства тяжелым грузом ложились на иудеев и довели большинство населения до положения презренных ам-гаарцев. Народ бурлил, недовольный своей нищенской жизнью. Брожение усилилось после смерти Ирода, когда исчезла твердая рука, жестоко подавлявшая выступления недовольных. Все еврейские авторы пишут об ожидании мессии в этот период, но в тяжелой жизни обвиняют только Рим. Тогда появилось множество пророков, предсказывавших приход мошиаха и установление его царства, которое уничтожит беспросветную жизнь и даст каждому еврею благоденствие. Никто из авторов не пишет, что мессианские настроения были вызваны мечтами народа об освобождении от невыносимого гнета теократии и подогревались фарисеями для того, чтобы победить саддукеев, господствовавших в храме и не разделявших веру пророков в грядущее господство Иудеи. Борьба за власть между фарисеями и саддукеями перетекала на улицы Иерусалима и незаметно подогревала недовольство народа. Шла незримая подготовка к Иудейской войне 66-70 гг.

Законы Эзры отгородили еврейский народ от соседей, сделали жизнь замкнутой, не принимавшей иноверцев, с которыми евреи старались не вступать в какие-либо отношения, хотя торговля и ростовщические дела заставляли это делать. Эзра под страхом жестоких наказаний запретил дружеские связи с иноверцами, потребовав изгнания неиудейских жен вместе с детьми. Даже ближайший родственник народ самаритяне, бывших такими же евреями, был объявлен чуждым. Идея собственной избранности перед лицом Иеговы насаждалась среди иудеев с детского возраста. Среди народа горделивое чувство избранности сливалось с невыносимым ощущением своей бедственной жизни. Появляются бунтовщики зелоты, а затем сикарии, которые начали вести вооруженную борьбу за установление царства Мошиаха. Это они хотели тайно «прийти, нечаянно взять Его (Иисуса) и сделать царем». (Ин. 6:15). Установление господства Израиля над миром в царстве Мошиаха не могло быть национально-освободительной борьбой с Римом, как об этом пишут еврейские авторы: речь шла не о борьбе за свободу, а за собственное господство, которое отвергал Иисус. Видимо, по этой причине он и скрылся от бунтовщиков. Этот факт тщательно замалчивают иудейские раввины и христианские богословы.

3. Иудейская диаспора

Оправдывая свои войны с Римом, раввины и иудейские писатели сложили миф о постоянных гонениях, которым подвергались евреи со стороны Рима и других народов, заставлявшие их покидать родную землю и уходить в другие страны. Они утверждают о том, что рассеяние евреев началось после Иудейской войны в I веке, когда римляне выселили их из Палестины. Однако ветхозаветная история говорит о другом. Патриарх Иаков, покинул Палестину с семейством в семьдесят человек не потому, что его кто-то гнал, а потому, что пришел голод, и в Египте его можно было сытно переждать в гостях у сына Иосифа. Следующее массовое переселение состоялось в начале VIII в. до Р.Х., когда ассирийцы выселили из Самарии израильскую знать, не тронув народ, но иудеи перестали считать их евреями и переименовали в самаритян. В начале шестого века до Р.Х. в Вавилон было переселено более двадцати тысяч жрецов и знатных иудеев, но не весь народ. Через сорок лет персидский царь Кир разрешил иудеям вернуться на родину, но возвратилась только часть, а остальные остались в Вавилоне. Так образовалась первая многочисленная диаспора евреев за пределами Палестины. Можно считать, что началом рассеяния был VI в. до Р.Х. Когда Александр Македонский пришел на Восток, началась эпоха эллинизма, сопровождавшаяся строительством городов, в которые добровольно переселялись иудеи, спасаясь от гнета теократии.

Теодор Моммзен, рассказывая об истории Ближнего Востока времен Александра Македонского, пишет, что «иудеи принимали выдающееся участие в эллинизации Востока». Уже в III веке до Р.Х. иудейская диаспора в

египетской Александрии соперничала по численности с вавилонской, а на 8 млн. египтян приходился 1 млн. иудеев. Иудейская диаспора в столице Сирии Дамаске соперничала по численности и богатству с Александрийской.

Моммзен пишет, что «самостоятельные иудейские общины появились во всех вновь основанных греческих городах». Добралась иудеи до самой Эллады, обосновавшись в Коринфе и других древнегреческих городах. Значительная иудейская диаспора существовала в древних городах Кирена и Карфаген на территории современной Ливии.¹ Ко временам Спасителя иудейские диаспоры существовали по всему Юго-Восточному побережью Средиземного моря. Некоторые историки считают, что из 7-8 миллионов иудеев, живших в то время, только 1 миллион проживал в Палестине, а остальные за ее пределами. Миф о изгнании иудеев с «Земли Обетованной» врагами является лживым, а рассеяние было вызвано не злой волей врагов, а невыносимыми условиями жизни, созданными теократической верхушкой на родине. От ее гнета иудеи бежали в разные страны, сохраняя при этом верность Иегове и Закону.

Иудеи в Риме

Есть все основания полагать, что в Рим иудеи прибыли еще в III из финикийского Карфагена, который торговал и воевал с ним, они были среди купцов и пленных карфагенян. В 161 г. до Р.Х. Рим посетили послы Иуды Маккавея, заключившие с сенатом договор о дружеском нейтралитете. Позднее еврейское посольство еще трижды прибывало в Рим. Оно не могло обходиться без купцов, завязавших торговлю с Римом. В 139 году до Р.Х. произошло первое известное в истории изгнание иудеев из Рима за то, что «они пытались передать римлянам свои таинства». После того как в 63 г. до Р.Х. Помпей присоединил Иудею, в Риме появились иудейские общины и стали открываться синагоги, а на правом берегу Тибра возник еврейский квартал, состоявший в основном из торговцев. Император Август включил евреев в число римских граждан, которым выдавали зерно. В 19 году Тиберий вновь изгоняет евреев на Сардинию за распространение иудаизма. Однако вскоре они вернулись в Рим. Говорят, что в 43 году в Рим прибыл апостол Петр и стал обращать в христианство знатных римлянок, за что и был казнен. Иудейские войны I и II веков не повлияли на отношение к евреям в Риме, а наоборот лишь усилили их приток в столицу. В Риме появились знатные иудейские семьи, известные в истории: Иосифа Флавия, царя Агриппы, его сестры Береники, от которых вели родословную несколько семей римской знати. Есть сведения, что даже должность префекта Рима одно время занимал еврей.

4. Иерусалимский Храм и Синагога

До Вавилонского плена иудеи довольно равнодушно относились к Храму и обитавшему в нем Иегове. Вернувшись из плена фарисеи и книжники застали народ, поклоняющимся языческим богам. Первым делом

они восстановили храм и насадили новый религиозный культ, с элементами, заимствованными в Вавилоне. Через век после восстановления храма законодатель Эзра провел религиозные реформы и составил для иудеев единую священную книгу – Танах, которая стала не только религиозным писанием, но идеологической доктриной, нравственным и юридическим законом. За нарушения закона была введена строгая ответственность, предусматривавшая четыре вида смертной казни: побивание камнями, утопление, удушение и отсечение головы. Кроме того, вводилось много других наказаний имущественного и материального характера. Эзра заложил систему теократической власти, в которой Иерусалимскому Храму и его священникам отводилось центральное место.

Во всех древних цивилизациях Ближнего Востока храм и его служители играли важную роль, но нигде они не обладали такой властью как в Иудее, которая три столетия после Эзры не знала собственных царей, поэтому функции светской власти выполняли Синедрион и первосвященники, соединявшие в своих руках политическую, административную, религиозную и судебную власть. Когда появились иудейские цари из династий Хасмонеев и Ирода, они вызвали яростное сопротивление фарисеев, считавших, что царем в Иерусалиме является Иегова, а другие цари незаконны, поэтому началось трехвековое противостояние фарисеев с царской властью.

Иудейская теократия делилась на две ветви – первую составляло наследственное храмовое жречество, состоявшее из первосвященников - коэнов, наследников Аарона, которые регулярно переизбирались, из них формировались высшие органы теократической власти – Синедрион и Бет-Дин (Верховный Суд). Левиты составляли младшее звено жрецов, обслуживавшее ритуальные жертвоприношения. Другую часть теократии составляли служители учрежденных еще в Вавилоне синагог, куда относились раввины, ученые-книжники, судьи и старшины, ведавшие разными вопросами общинного самоуправления. Синагога охватывала своим контролем каждую местную общину - кагал, и каждый иудей был в поле зрения ее служителей. Храмовое жречество, выполнявшее священные ритуалы в дни праздников, имело большое влияние на народ, но еще больше оно влияло на светскую власть, так как в его руках находился контроль над Синедрионом, поэтому первосвященник выполнял функции представителя народа перед светскими властями, вплоть до сбора налогов. Постепенно между раввинами синагог и жречеством храма начинается противостояние в борьбе за власть и влияние на народ. Об этом противостоянии дружно умалчивают все иудейские писатели.

Иудеи первыми создали систему тотальной власти, в которой вместо партии выступило священство, а идеологией была религиозная доктрина избранности. Храм в этой системе власти играл роль не только символа, но и

был местом соединения небесных сил с земными: в храме жил Иегова, которому иудеи приносили жертвы, в храме находились жрецы, служившие Богу. Храм собирал подати в свою пользу, был центром деловой жизни: банком, юридической конторой и т.д. В храме религия соединялась с повседневной жизнью. После разрушения храма эту традицию продолжили Талмуд и синагога, ставшие путеводителями по земной жизни.

Иисус своими проповедями разрушал теократическую систему, господствовавшую пятьсот лет. Его предсказания о разрушении Храма символичны. Они предсказывали неизбежность крушения храмового иудаизма под влиянием христианства и натиском римских легионов. Он яростно обличал фарисеев, указывая на них, как на новую силу, которая придет на смену жрецам храма.

Иисус о Храме и жрецах

Иерусалимский храм не был подобием современного христианского храма, в который верующие приходят для духовного общения со Всевышним. Храм Иеговы не отличался от храмов, посвященных Ваалу или Иштар (Астарте). Главным предназначением этих храмов было принесение жертвы богам. По этой причине Соломон так легко поддался женам и построил капища Астарте, Милхолму (Ваалу) и Хамосу (3-я Царств 11:5, 7). Ветхий Завет подтверждает, что великий царь Соломон одновременно поклонялся четырем богам, вместе с иудейским Иеговой. Из этого можем заключить, что во времена Соломона грани между монотеизмом и язычеством не существовало. Нужно добавить, что поклонение языческим богам сопровождалось человеческими жертвоприношениями, которые приносили и Иегове. В честь Астарты существовала храмовая проституция. Естественно, что такие боги поощряли насилие и жестокость.

Евангелие рисуют довольно противоречивое отношение Иисуса к Иерусалимскому храму и его жрецам, которые выполняли в нем главную работу по организации жертвоприношений. В задачу левитов входил подбор и забой скота и птиц. Первосвященники, коэны и левиты жили за счет доходов, которые им приносило служение в храме. Они составляли партию саддукеев, которые противоборствовали с фарисеями. Иосиф Флавий в своих книгах представлял тех и других на греческий манер философскими школами, что не соответствовало действительности. Несомненная причина противоречий между ними лежала в том, что саддукеям традиционно принадлежала власть в храме и синедрионе, который они возглавляли сотни лет со времен Эзры и до самого начала Иудейской войны. Фарисеи господствовали в синагогах, которые возникли со времен Вавилонского плена, поэтому их власть была менее древней, но она распространялась на все иудейские общины в Палестине и диаспоре. Соперничество между фарисеями и саддукеями выливалось в откровенную борьбу за власть, которая привела к шестилетней гражданской войне с 94 по 88 гг. до Р.Х. в

период правления Александра Янная, а затем к уничтожению саддукеев во время Иудейской войны.

В этом противостоянии Иисус не поддерживал ни одну из сторон, так как те и другие не могли быть его сторонниками и союзниками, потому что они принадлежали к классу угнетателей. О них Иисус сказал «вы от мира сего, а я не от мира сего», «вы от низших, а я от высших». После разрушения храма фарисеи создали множество мифов о его духовном предназначении, которые совершенно не соответствовали действительности. В этом мы можем убедиться на фактах из Ветхого Завета. После открытия храма, во время его освящения Соломон принес в жертву Богу «двадцать две тысячи крупного скота и сто двадцать тысяч мелкого скота» (3-я Царств 8:63). Не будем гадать, насколько эти цифры были преувеличены. Их подлинность подтверждает Иосиф Флавий, который сообщает, что в 63 г. после Р.Х. в праздник Песах было принесено в жертву 256 500 агнцев, т.е. баранов. Для того чтобы перевезти баранину, полученную от забоя такого количества скота, сегодня бы потребовалась сотня 60-тонных железнодорожных вагонов. Забить одновременно тысячи волов и сотни тысяч овец представляется не простым делом. При этом нужно знать, что жертвенный забой сопровождался особым ритуалом, обеспечивавшим полное истечение крови, поэтому время забоя увеличивалось в несколько раз. Предания говорят, что во время жертвоприношения левиты, совершавшие обряд, ходили по щиколотку в крови животных. К этому следует добавить блеяние и мычание скота, ожидающего своей очереди, который предчувствовал скорую кончину, хотя во время принесения жертвы, животному зажимали рот. Не поддается подсчету количество навоза, внутренностей и шкур забитых животных, которые нужно было убирать. Все делалось вручную и растягивалось во времени. Над гигантской скотобойней летали тучи мух, которые разгонял только смрад от сжигаемого на жертвенниках мяса и жира. Еще Исаия понял отвратительность этого обряда и сказал от имени Бога: «Я пресыщен всесождениями овнов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу» (Исаия 1:11). Скорее всего, эти слова приписали Исаии уже в христианские времена, так как семьсот лет после его смерти ничего не менялось, хотя храм в VI в. до Р.Х. был разрушен, а затем восстановлен. В благодатные годы во время больших иудейских праздников для совершения жертвоприношения в Иерусалим стекались сотни тысяч паломников. Были моменты, когда число паломников достигало двух миллионов человек. Трудно представить, во что превращалось подобное служение Богу. В Иерусалим приезжали семьями, и каждая семья приносила жертву. Кто-то приносил голубя, а многие старались принести овцу, теленка или быка. Площади внутри стен, ограждавших храм, становились базаром, на котором стояло множество лавок, торговавших разными товарами: ладаном, маслом, мукой, вином и всякой всячиной. Храмовая подать принималась

только храмовыми сиклями (шекелями), поэтому римские и другие монеты подлежали обязательному обмену.

В будние дни служители храма занимались торговыми и ростовщическими делами. Первосвященники ко времени появления Иисуса превратили храм в доходное предприятие, они создали фермы по разведению жертвенных животных, поручали служителям совершение коммерческих сделок, проведение ростовщических операций, храм выполнял функции банка, принимая на хранение деньги, и юридической конторы, участвуя в заключении коммерческих сделок. Во время Иудейской войны беднота, восставшая против произвола богатых, среди которых было много жрецов храма, первым делом сожгла архив с долговыми расписками. Иосиф Флавий писал: *«Их целью было, уничтожив списки должников, сделать выплату долгов невозможной. Это обеспечивало им поддержку толпы должников и давало возможность бедным безнаказанно подняться против богатых»*²

Иоанн Богослов пишет, что Иисус, придя первый раз в храм в качестве Благовестника, увидел: «Что в храме продавали волов, овец и голубей, и сидели меновщики денег. И сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, также и овец, и волов, и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул; и сказал... дома Отца Моего не делайте домом торговли» (Ин. 2:14-16) Последний раз Иисус пришел в храм незадолго до своей казни, и вновь ему пришлось прогонять «продающих и покупающих», говоря им: «Написано: дом Мой есть дом молитвы»; а вы сделали его вертепом разбойников» (Лк. 19:45-46). Сами евангелисты, которые единодушно упоминают об изгнании торговцев и менял из храма, и толкователи Евангелия, такие как Гладков Б.И.³, не до конца осознавали значение этого факта. Изгнание торговцев, продающих животных или птиц для принесения жертвы, оставляло храм без жертвенных животных и изменяло весь смысл его функционирования. Языческий храм не мог существовать без жертвоприношений, таким же точно был и Иерусалимский храм. Иисус своим поступком отменял принесение жертв. Он подрывал основу иудейской религии. К этому были не готовы ни служители храма, ни сами иудеи. Иисус в Нагорной проповеди не рискнул призвать иудеев отказаться от принесения жертв Иегове, его бы никто не понял. Он лишь сказал, что прежде, чем приносить жертву, нужно примириться с братом твоим (Мф. 5:24). И только гораздо позднее бросил в лицо фарисеям: «Пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы» (Мф. 9:13).

Храм в виде громадной скотобойни, которая существовала до Иисуса и после его казни, пришел в столкновение не только с принесенной им верой, но и с гуманистическими взглядами греческих философов. Еще философ Пифагор и его многочисленные последователи требовали отказа от кровавых жертвоприношений. Слишком грубы и кровавы были храмовые обряды, слишком жесток был Иегова, который требовал их выполнения. В

уничтожении изжившего себя храма в 70 г. видится историософский смысл. Гибель храма предсказывал Иисус своим ученикам. Более того он говорил: «Наступает время, когда не на горе сей и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу... Истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине...» (Ин. 4:21, 23). Иисус учил, что молиться Богу нужно тайно, чтобы никто не видел, в недоступной для других комнате дома. В сочетании с содержанием молитвы «Отче наш» и другими высказывания Иисуса, в том числе, утверждениями о разрушении храма, ясно, что Иисус объявлял эпоху храма завершившейся. Борьба современных ортодоксальных иудеев за построение третьего храма выглядит борьбой со временем, означающей возврат в прошлое, которое невозможно вернуть.

5. Талмуд о неевреях

Убеждение иудеев в собственной избранности было основной задачей жрецов храма и служителей синагоги, которые учили этому народ и свято верили сами. В этом убеждала их Тора, превращенная в незыблемый закон Моисея. Иегова говорил: «Израиль есть сын Мой, первенец Мой» (Исход 4:22). «И господствовать будешь над многими народами» (Втор. 15:6). Иегова обещал, что чужие цари и царицы будут кормить Израиль, «до земли будут кланяться тебе и лизать прах твоих ног» (Исход 49:23). «Никто не устоит против тебя, доколе не искоренишь их» (Втор. 7:22-24). «Бог ваш наведет страх и трепет на всякую землю, на которую вы ступите». (Втор. 11:22-23). «А в городах сих народов, которых Господь Бог твой дает тебе во владение, не оставляй в живых ни одной души». (Втор. 20:16-18).

Людоедские положения Торы легли в основу Талмуда. Во времена Иисуса Христа положения устной Торы хранились и передавались фарисеями, о которых он сказал: «На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи. Связывают бремена тяжелые и неудобноносимые и возлагают на плеча людям, а сами не хотят и перстом двинуть их» (Мф. 23:2-4).

Христиане сделали Ветхий Завет своей священной книгой, а себя наследниками всех обетований, записанных в адрес иудеев, только толковали их по-своему. Поэтому иудеям потребовалось через сто пятьдесят лет после казни Иисуса, чтобы начать записывать положения Устной Торы в новую книгу, которую называли «Мишна», вошедшую в дальнейшем в пространное издание, получившее название «Талмуд». Талмуд расширял обетования Торы и доказывал, что они предназначены только для иудеев, а христианам в них нет места. Современный еврейский писатель Михаил Штереншис так и пишет: «Если бы христианство не попыталось объявить Ветхий Завет частью соей доктрины, возможно бы Танах остался бы единственной великой книгой евреев... Но христианская логика лишила евреев Святой книги, поэтому появилась другая великая книга – Мишна».⁴ Нужно помнить, что Талмуд складывался в период ожесточенного противостояния с христианами, которые в этот период увели от раввинов в свои общины от 1,5 до 2,5 млн.

иудеев. Михаил Штереншис дал собственную оценку тому времени: «Борьба-то шла в принципе за простой народ».⁵ Христианство стало врагом, который угрожал дальнейшему существованию иудаизма, поэтому для его очернения и создания отталкивающего образа, нужно было, прежде всего, очернить создателя учения – Иисуса Христа и всех его близких, в первую очередь мать.

Авторы Талмуда поставили своей задачей растолковать содержание Ветхого Завета и придать ему некий «научный» характер. Призывами уничтожать язычников наполнен Ветхий Завет, делящий человечество на «избранный народ» и всех остальных, которые должны этому народу служить или быть уничтоженными. Талмуд объясняет человеконенавистнические призывы Ветхого Завета по отношению к неевреям тем, что они не являются полноценными людьми, так как Бог наделил человеческими душами только иудеев, а у всех остальных души животных. Талмуд говорит, что только иудеи произошли от Адама, Авеля, Авраама и Моисея, а все остальные народы и особенно христиане от дьявола, Каина, Исава и Иисуса Христа. Современный раввин Овадия в трансляциях своих проповедей на весь Израиль утверждает: «Гои были созданы только для того, чтобы обслуживать иудеев в субботный день».⁶

Талмуд учитывал факт нахождения иудеев в рассеянии и жизни в тесной близости с христианами, поэтому он учит уничтожать неевреев более изощренно, чем предписывал Ветхий Завет. Иудеям запрещается посвящать гоев в свои религиозные книги или традиции, а если его обяжут это сделать, то ему следует лгать. В отношении гоев запрещено милосердие и даже спасение в случае смертельной опасности. Талмуд сообщает, что Иегова создал гоев в человеческом облике только для того, чтобы иудеям было приятно пользоваться их услугами. Женщины и девочки гоев предназначены для сексуальных удовольствий иудеев, поэтому могут использоваться с 3-летнего возраста. Вот откуда идет педофилия, ставшая столь модной в наши дни. За убийство гоя иудей не несет ответственности перед Иеговой и законом Моисея. В то же время обличителей иудеев можно убивать повсюду. Талмуд утверждает, что Иегова дал иудеям право собственности на имущество всех людей иных наций, поэтому для его приобретения можно использовать обман, насилие, воровство и другие «подходящие» средства.

Талмуд объявляет всех иудеев праведниками, поэтому их оскорбление является оскорблением самого Иеговы и наказанием за него служит смертная казнь, как за оскорбление величества. В наше время иудеи добились того, что любое выступление против евреев приравнивается к антисемитизму, за который во многих странах введено уголовное наказание, таким образом, положение Талмуда реализовано в юридической практике. Талмуд не останавливается на утверждении, что иудеи являются избранными среди людей, он объявляет, что они превосходят даже ангелов, которые говорят на

еврейском языке, поэтому к ним бесполезно обращаться с молитвами на других языках.

Иудейские женщины недалеко ушли от гоев, поэтому их не нужно обучать закону. Каждое утро в молитве иудей благодарит бога за то, что он не создан язычником или женщиной. Талмуд причисляет к тем, кто не может свидетельствовать в суде, девять разрядов недееспособных людей, среди которых в числе детей, рабов, умалишенных, нечестивых и порочных, находятся и женщины. Талмуд не ограничивает число жен, которых может иметь иудей, лишь бы он мог их содержать. Все иудеи рано или поздно попадут в рай, а все язычники и христиане будут на вечные времена брошены в ад. Иудей или иудейка, вступившие в брак с неевреем подлежат наказанию, а их брак не действителен. По этой причине современные евреи едут для регистрации брака с неевреями из Израиля в другие страны. В конце времен все неевреи должны погибнуть, а в живых останутся только те, кто служит евреям рабами или слугами. Талмуд запрещает иудеям делать добро гоям, даже давая добрый совет или подавая милостыню, нельзя помогать язычнице при родах. Талмуд утверждает, что заповедь «не убий» распространяется только на сынов Израиля, а в отношении гоев дозволяется все.

6. Талмуд о Спасителе и христианах

В Талмуде нет упоминаний полного имени Иисуса Христа. О нем пишут, не называя имени, или именуя «Иешу га Ноцри». Упоминается он и как «повешенный на дереве». Такая казнь по иудейским понятиям была самой позорной. Иисуса Христа в Талмуде представляют «шарлатаном, фокусником, обманщиком и злодеем», а о его матери, Богородице Марии пишут как о падшей женщиной. Отвергает Талмуд и распятие Спасителя, так как его казнили не римляне, а иудеи, сбросив в яму с нечистотами, где он захлебнулся навозной жижей. Чтобы как можно больше уронить достоинство Иисуса в глазах простых иудеев, фарисеи старались придумать о нем как можно больше грязных рассказов. Они рассказывают о том, что Иисуса сварили в кипящей сперме. Интересно утверждение Талмуда о том, что Иисус не был евреем. Это утверждают и современные юдофобы. В довершение оскорблений Талмуд рассказывает, что Иисус прелюбодействовал со своей ослицей.

Согласно Талмуду Иисус не мог быть мессией, потому что по предсказаниям пророков мессия создаст иудейское царство, которое подчинит остальные народы и сделает их своими рабами. Мессия должен собрать из рассеяния на землю Израиля всех евреев. Ничего этого Иисус не сделал. Мессия должен быть потомком царя Давида по отцовской линии, но христиане утверждают о непорочном зачатии Иисуса, поэтому талмудисты считают, что у него не было земного отца и он не мог быть потомком Давида. Более того, Талмуд утверждает, что отцом Иисуса был римский легионер Пантира.

Иисус обвиняется в несоблюдении Торы, так как в Евангелии он призывал пересмотреть многие положения Ветхого Завета. Он говорил о необязательности соблюдения субботы, ритуальной чистоты, развода и других положений закона Моисея. Наконец, Талмуд обещал каждому еврею после прихода Мошиаха по 2800 рабов, а Иисус выступал против господства над людьми. Очень агрессивно относится Талмуд к иудеям, читающим Евангелие и другие христианские книги. Сами книги следует уничтожать, а любопытных евреев лишать наследства. Даже, проходя мимо христианского кладбища или церкви, иудей должен послать проклятия и три раза плюнуть в их сторону.

Известен факт, что восемь Пап римской католической церкви осуждали Талмуд, но в настоящее время она признает его священной книгой иудеев.

Литература:

1. Моммзен Т. История Рима. Т. 5. Книга 8. Иудея и иудеи. С. 517-587.
2. Иосиф Флавий. Иудейская война. М.: Иерусалим. 2006. С. 163.
3. Гладков, Борис Ильич. Толкование Евангелия. М.: Эксмо, 2016.
4. Штереншис, М. Евреи: история нации. Рост н/Д :Феникс, 2011. С. 186.
5. Штереншис, М. Евреи: история нации. Ростов н/Д :Феникс, 2011. С. 198.
6. Интернет-ресурс: <http://nashe.orbita.co.il/blogs/news/15407/show>.

Глава 15. Евангелие о Спасителе

1. Начало Евангелий. 2. Ученики Спасителя. 3. Евангелие от Иоанна. 4. Иоанн Богослов о Боге и его Сыне. 5. Святая Троица. 6. Спаситель, Мошиах и Антихрист. 7. Иегова и Спаситель

1. Начало Евангелий

Греческое слово «Евангелие» означает – «Благая весть». Под этим общим названием известны книги четырех авторов, каждая из которых тоже названа Евангелием, по имени автора. Единое Евангелие составили четыре канонических Евангелия, Деяния святых Апостолов, двадцать одно послание апостолов и Откровение Иоанна Богослова. Авторами Евангелия были четыре евангелиста: Марк, Лука, Матфей, Иоанн и пять апостолов: Иаков, Петр, Иоанн Богослов, Иуда и Павел. Церковь назвала Евангелие Новым Заветом, чтобы подчеркнуть преемственность с Ветхим. Очень точно различие между обеими священными книгами обозначил евангелист Лука, написавший: «Закон и пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовествуется, и всякий усилием входит в него» (Лк. 16:16). Слова Иоанна Крестителя о том, что Бог может создать себе сыновей из камней, утверждали, что кровное родство не имеет теперь никакого значения. Пятикнижие Моисеево или закон и писания пророков имели силу среди

иудеев до прихода Иоанна Крестителя, с которого началось действие Благой Вести, которая открывает путь в Царство Божие, но каждый должен принять ее сам и применить усилие, последовав ей. Ветхий Завет был договором Бога с «избранным» народом, скрепленным обрезанием и сопровождался родством по крови. Евангелие не несет никакого завета-договора, его действие распространяется только на тех, кто хочет приложить усилия к исполнению: принять или отвергнуть. Единство верующих в Иисуса Христа обеспечивается не кровным родством, а духовным единением. Вера в Евангелии является свободным выбором каждого, поэтому оно не может быть законом и продолжением Ветхого Завета, в этом состоит его коренное отличие от иудейской Священной книги. Из Евангелия следует, что первым свидетелем Благой Вести или христианином, был Иоанн Креститель или Предтеча, который провозгласил о необходимости покаяться и принять крещение, предупреждая о грядущей расплате за грехи. Сам факт необходимости раскаяния и крещения после обрезания говорил о несостоятельности ветхозаветного закона, о его неспособности дать прощение грехам. Иоанн Предтеча восстал против фарисеев и саддукеев, назвав их порождениями ехидны и грозя неизбежной карой (Мф. 3:1-17). В Ветхом Завете не существует понятия греха, раскаяния или прощения, там есть нарушители закона и отступники от него, подлежащие безусловной смерти.

Ученые говорят о существовании протоевангелия, «источника Q» самого первого собрания изречений Иисуса Христа, положенного в основу при написании трех синоптических Евангелий. Время его появления неизвестно, как не установлен и точный факт существования. Самым ранним считается «Евангелие от Марка». Марк был спутником апостола Петра во время его проповеди в Риме в 50-х начале 60-х годов, поэтому одни ученые относят время его написания к этому периоду, другие считают, что оно было написано около 65 года. Историки-материалисты переносят время написания Евангелий на более поздние сроки, чтобы пророчества Христа о разрушении Иерусалима и Храма выглядели написанными по следам событий. Очень любопытными представляются рассуждения на эту тему известного польского знатока Библии Зенона Косидовского, который писал: «Методом дедукции установлено, что Евангелие от Матфея было написано после 70 года, то есть после разрушения Иерусалимского храма. Библиисты на основании своих вычислений относят это событие к периоду между 85 и 110 годами. В евангелии, например, четырежды встречаются намеки на разрушение Иерусалима. Поскольку мы не допускаем мысли, что автор был ясновидящим, то нам остается лишь отнести дату создания евангелия к периоду после 70 года»¹ Дедуктивный метод, использованный Шерлоком Холмсом, и глубочайший материализм положены в основу рассуждений Косидовского о времени написания Евангелия. Если же подходить

логически, то именно сбывшиеся пророчества дали иудеям толчок для принятия крещения, так как убеждали в неземной силе предвидения Иисуса Христа. Евангелиста Луку, происходившего из греков и бывшего спутником апостола Павла, считают автором одноименного евангелия и Деяний апостолов. Время их написания материалисты датируют 80-85 годами. Однако встает вопрос, почему Лука молчал после казни Павла двадцать лет? Позволительно предположить, что это Евангелие и Деяния были написаны раньше. Об этом говорит сам апостол Павел в послании к Римлянам, ссылаясь на свое «благовествование» (К римлянам 2:16), что позволяет предположить, что евангелист Лука написал свое Евангелие еще при жизни Павла. Некоторые ученые датируют Евангелие от Луки и Деяния 60-62 гг. Это Евангелие неоднократно переписывалось, и его окончательный вариант был написан позднее. Возможно, что существование разных вариантов Евангелия от Луки, позволило Маркиону отобрать один из них как самый правдивый.

Время написания Евангелия от Матфея относят к 85-90 гг., но согласно церковному преданию Матфей после Пятидесятницы, когда свидетели Иисуса Христа отправились проповедовать Евангелие, остался в Палестине и здесь проповедовал. В это время он и написал свое Евангелие, предназначенное эвионитам Иерусалима. Затем он пришел в Эфиопию, где был замучен в 60-е годы. Представляется, что церковное предание более надежный источник, чем умствования кабинетных материалистов, подгонявших историю церкви под свою теорию, это позволяет признать факт, что Евангелие написано Матфеем раньше, чем он принял смерть. Наиболее единодушно мнение о том, что Иоанн написал свое Евангелие в период от 90 до 105 года. Евангелия от Марка, Луки и Матфея называют синоптическими, так как они во многих случаях повторяют друг друга. Евангелие от Иоанна стоит особняком, выделяясь не только особым стилем, но и содержанием. Все Евангелия были написаны на греческом языке, и только Матфей, писавший для иудеев Иерусалима, написал на арамейском.

2. Ученики Спасителя

Спаситель не имел возможности проводить какого-либо отбора своих учеников, поэтому он брал тех, кто встречался на пути. О том, что ученики не были готовы к миссии, предназначенной им Спасителем, говорят многочисленные свидетельства Евангелий. Будущие апостолы были представителями низов общества. Среди них не было никого, кто имел бы образование, необходимое для ведения проповеднической деятельности. Четыре из них были рыбаками, один мытарем, один зелотом, борцом за величие Иудеи. Иуда Искариот был мелким менялой, а Мария Магдалина – падшей женщиной, занятия других не известны, но ни о ком из них не сказано, что он вышел из зажиточной семьи и получил образование. Социальное положение учеников говорит, что проповедь Христа была

предназначена простому народу, но понять глубинную сущность учения Христа, его отличие от иудаизма малограмотным людям было трудно. Тем более трудно им было проповедовать его учение и, особенно, защищать от нападков врагов. Зная эту слабость, Иисус, отправляя апостолов проповедовать Евангелие, успокаивал их и говорил: «Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано вам будет» (Мф. 10:19). На этом фоне призвание фарисея Савла, ставшего апостолом Павлом, к служению выглядит как вынужденная необходимость. Павел был высокообразованным фарисеем и, судя по его посланиям, один понял новизну и смысл учения Спасителя.

Вера, которую Иисус требовал от учеников, предполагала, что они поверят в то, что он Сын Божий и признают, что выполнение его нравственных заповедей важнее, чем исполнение предписаний ветхозаветного закона. Его предсказания о собственной казни они не принимали всерьез, не поняли происходившего на Тайной вечере, во время молитвы Спасителя в Гефсиманском саду, когда они уснули, и Иисус несколько раз будил их, упрекая в слабости и нежелании поддержать его. После его ареста они вообще разбежались и не пришли на казнь, кроме Иоанна и женщин.

Вера, которую он воспитывал у учеников в течение трех лет своей проповеди, проснулась после казни Спасителя, его воскресения и вознесения. Он воспитывал в них веру как свойство личности, без которой невозможно достижение идеалов. Иисус говорил ученикам, что, если они будут иметь веру с горчичное зерно, то смогут передвигать горы (Мф. 17:20) и неоднократно упрекал их в маловерии. Апостол Петр, увидев Спасителя, идущим по воде, попросил разрешения подойти к нему. Пройдя несколько шагов, Петр испугался бьющих в лицо волн и начал тонуть. Иисус спас его, упрекнув: «Маловерный! Зачем ты усомнился?» (Мф. 14:29-31). На Тайной вечере, когда Спаситель омывал ученикам ноги, вновь отличился Петр, который вначале не давал для омовения своих ног, но после предупреждения Иисуса о том, что если он не даст, то не будет иметь «чести со Мною», потребовал, чтобы он омыл ему «и руки, и голову» (Ин. 13:9-10).

Евангелия показывают, что ученики не понимали, кем является Иисус и в чем состоит суть его учения, кто он – иудейский мессия или Сын Божий? Большинство учеников, не искушенных в богословии, не видело в этом разницы, в то время как иудейское священство не признало его ни тем, ни другим. Для учеников признание Иисуса мессией было естественным, так как его прихода иудеи ждали уже много столетий. Это признание сыграло с христианством злую шутку, так как позволило иудеохристианам уже в церкви соединить образ Евангельского Сына Божия с иудейским мессией, призванного стать царем Израиля. Ученики считали Иисуса иудейским мессией, поэтому спорили между собой, кто из них займет более высокую

должность в его грядущем царстве (Мф. 20-22). Они не понимали, в чем состоит миссия Спасителя и каково царство, о котором он постоянно говорил. Воспитанные на мечтах о создании царства Мошиаха, перед которым склонятся все народы, они озабочены вопросом, какие посты предоставит им Иисус в этом царстве.

Мать апостолов Иакова и Иоанна, сыновей Зеведеевых, Саломия, родственница Спасителя, пришла к нему и попросила: обещай, что мои сыновья в твоём царстве будут сидеть по обе стороны от тебя. Размещение за столом как тогда, так и сейчас, означает положение человека в иерархии власти. Чем ближе к руководителю, тем важнее персона. Саломия просила, чтобы ее сыновья находились на самой вершине пирамиды власти рядом с Иисусом (Мф. 20:20,21). Такой же вопрос мучил и остальных апостолов, поэтому Петр прямо спрашивает Иисуса: «Вот, мы оставили все и последовали за Тобою; что же будет нам?» Иисус Христос дал им исчерпывающий и успокаивающий ответ: «Когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых...» (Мф. 19:27-28). Судьи в ранней истории Израиля были еще и правителями, поэтому играли очень важную роль, и то, что Иисус обещал им такие должности, было лестным. Слова Иисуса о том, что царство его не от мира сего, многие из них не поняли вообще. Как не понимали повторенные много раз слова: «Многие же будут первые последними, а последние первыми» (Мф. 19:30). Эти слова относились и к самим ученикам, среди которых Павел, вошедший в число апостолов последним, по своему вкладу в христианство, стал первым.

Иисус объяснял ученикам при помощи притч значение многих своих слов и действий, но они так и не созрели до осознания происходящего. Вера, привитая им в иудаизме, была слишком материалистичной. Они верили в Храм и в Бога, который живет в нем, верили в необходимость принесения жертвы, в приход Мессии, но поверить, что его царство будет духовным, были не в состоянии, так как не понимали, что значит духовность. После ареста Иисуса ученики трусливо разбежались. Только после его воскресения ученики собрались вместе, потрясенные мужеством, силой духа и свершившимся чудом воскресения Спасителя. Ученики духовно переродились и стали Апостолами, посланниками Иисуса, которые все, за исключение Иоанна, приняли мученическую смерть за веру в Учителя. Даже Иуда Искариот понял весь ужас совершенного предательства и повесился, предварительно вернув 30 сребреников в Храм. Одно только останется ими не понятным – противоречие между Ветхим Заветом и Евангелием. Они станут не только проповедовать учение Иисуса, но и его связь с иудейским законом, родство Иисуса с домом Давида. К этому их подталкивала многовековая вера иудеев в приход мессии из дома Давида.

Иисус предвидел, что ученики не смогут до конца понять и последовать его учению. Он предупреждал их, чтобы они не выдумывали новшества и не отклонялись от его принципов: «Ученик не выше учителя... Довольно для ученика, чтобы он был как учитель его...» (Мф. 10: 24,25). Однако, сила традиций, впитанных с молоком матери, страх перед Иеговой и законом пересилили заповеди Иисуса. Тем более что каждый из них воспринимал его учение, исходя из собственных воспоминаний, сохранившихся в памяти, но проходили годы, и память слабела, на воспоминания накладывалось ежедневное влияние жрецов Храма и фарисеев. Ветхий Завет был перед глазами, а христианских священных книг, в которых можно было бы найти подтверждение заветам Иисуса Христа, не было. Послания Павла появились через двадцать лет после распятия Иисуса и многие апостолы их отвергли. Евангелия начали появляться только через 30-50 лет, и некоторые из них тоже были отвергнуты апостолами. Когда было написано Евангелие от Иоанна, его послания и Откровение, апостолы, видевшие Спасителя, уже погибли, а у многих новых христиан они вызвали бурю недовольства. Не могли иудействующие последователи признать Иисуса Сыном Божиим.

При жизни Иисуса среди его учеников не было ясного представления, кем он является? Евангелист Марк рассказывает, что во время пути Иисус спросил «учеников Своих: за кого почитают меня люди? Они отвечали: за Иоанна Крестителя, другие же за Илию, а иные – за одного из пророков. Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Петр сказал ему в ответ: Ты – Христос. И запретил им, чтобы никому не говорили о нем». (Мк. 8:27-30). Как видим, Петр назвал Иисуса мессией, но дело в том, что это был иной Мессия, не ветхозаветный, который ни одной своей чертой не соответствовал тому Израильскому царю, который должен установить господство иудеев над миром. Иуда Искариот, видимо, не видел в нем ничего святого, поэтому предал его и тем обрел на смерть.

- Царство Мошаха и Царство Небесное

К началу Иудейской войны 66-70 гг. многие апостолы мученически погибли, но она заставила многочисленных христиан вспомнить о пророчествах Иисуса Христа и подтолкнула к более активной проповеди Евангелий. Сегодня невозможно судить, в какой степени евангелисты стремились показать связь между Евангелиями и Ветхим Заветом, так как позднейшее редактирование, проведенное иудеохристианами, внесло многочисленные нестыковки в эти писания. Евангелист Матфей устами Иоанна Крестителя говорил о приближении Царства Небесного, а не царства Мошаха, в котором не будет места фарисеям и саддукеям. В их адрес он говорил - «порождения ехидны» и предупреждал, что их ждет гибель: «Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф. 3:2-10). Остальные евангелисты почти дословно повторяют

высказывания Матфея в адрес блюстителей ветхозаветного закона. Восставших иудеев согревала мысль, что они смогут установить в Иерусалиме царство мошиаха, но, когда они потерпели поражение, это укрепило веру христиан в Спасителя.

3. Евангелие от Иоанна

Евангелие от Иоанна появилось в последние годы первого века и подвело итог каноническим спорам по поводу взаимоотношений Иеговы и Спасителя, которые начались с вопроса Иисуса ученикам: «За кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?» (Мф. 16:13). Все три Евангелия приводят одинаковые ответы учеников о том, кем считали люди Иисуса? Петр ответил, что считает Иисуса Христом или Мошиахом по-иудейски. Однако, Мошиах – Мессия или Христос в понимании иудеев был всего лишь человеком, как он мог соперничать в создании новой религии с Богом иудеев Иеговой? Иудеохристиане считали, что простой человек не может быть основателем новой религии, потому что такая религия будет несовершенной. Евангелия дают ответ, разбивающий взгляды иудеев. Все три сообщают, что при крещении Христа в Иордане Иоанном Крестителем с неба спускается на Иисуса Дух Божий в виде голубя и раздаётся голос, говорящий: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3:16, 17). То же самое происходит и во время Преображения, когда Христос беседовал с Моисеем и Илией. Таким образом, Евангелия свидетельствовали, что Иисус Христос не просто Мессия, а сын Божий, поэтому он может быть создателем новой религии. Такую трактовку не могли принять иудеи.

Уже Евсевий Кесарийский указывал на особенность Евангелия от Иоанна, которая состояла в том, что он писал «о божественном». Это Евангелие авторитетом любимого ученика Иисуса подводило итог всем рассуждениям о природе Спасителя и его связи с Богом – Отцом Небесным. В Евангелии от Иоанна в очень сжатом и поэтическом виде изложен догмат о Святой Троице. Иоанн утверждает: «Бог есть дух» (4:24). «Бога не видел никто никогда; едиnorodный Сын суций в недре Отчем, он явил. (1:18)». Сразу же возникает противоречие с Ветхим Заветом, в котором Бог не только предстает перед Авраамом, Моисеем и другими любимцами из числа евреев, но, более того, вступает с ними в спортивные состязания. Книга Бытие рассказывает, что внук Авраама Иаков, родоначальник Израиля, всю ночь боролся с неизвестным и начал его одолевать, но тот сделал недозволенный прием и порвал ему связки на ноге, однако Иаков не отпустил незнакомца. Тогда незнакомец взмолился, так как всходила заря, и попросил отпустить его. Этот момент многих писателей, сведущих в демонологии, подводит к вопросу, кем был незнакомец, так как от солнечного света бежит только демоническая нечисть? Сцена очень странная, так как таинственный незнакомец не знал имени Иакова. Иаков потребовал от незнакомца благословения и получил его. Незнакомец сказал: «Имя тебе будет не

Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь» (Бытие 32:28). Эта невероятно фантастическая сцена потребовалась иудеям, чтобы показать свое могущество, сравнимое с мощью самого Иеговы. При составлении Талмуда его составители поняли несуразность описанной в Ветхом Завете сцены, но убрать ее не смогли, так как сами объявили священной каждую букву Торы. Тогда они ее перетолковали, объявив ветхозаветного Бога всего лишь Ангелом, но еще пророк Осия подтвердил первоначальный смысл описанной сцены: «Еще во чреве матери запинал он брата своего, а возмужав боролся с Богом» (Осия 12:3).

Бог Иоанна не занимается такими детскими шалостями как борьба с кем-либо из иудеев. Он служит всему человечеству, а не одному племени. В этом главное отличие Отца Небесного Иоанна от иудейского Иеговы. Иоанн показывает, что Бог Отец неотделим от Бога Сына и оба существуют предвечно, совместно производя творение вселенной и человека. Иоанн рассказывает, как Спаситель упоминает третью ипостась Святой Троицы – Дух Святой. «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое...» (14:26). Иудеохристиане восприняли Евангелие от Иоанна в штыки. Более двухсот лет вокруг Святой Троицы шла борьба, пока на Никейском Соборе она не была принята в качестве основного постулата христианства. В Святой Троице Богом-Отцом был признан иудейский Иегова, что привязывало Евангелие к Ветхому Завету и выставляло христианство младшим братом иудаизма, сохраняя избранность иудеев, которая не могла исчезнуть при сохранении любви к ним Иеговы. В Ветхом Завете нет даже намека на то, что Иегова может разлюбить избранный народ и найти себе иных избранных. Об этом говорит Иисус в Евангелиях, но иудеи их не считают Священной книгой. Противоречия между обеими Священными книгами утонули в болоте мистицизма, придуманного церковью.

4. Иоанн Богослов о Боге и его Сыне

Иоанн, бывший любимым учеником Иисуса, прожил долгую жизнь и написал Евангелие более чем через полвека после его Вознесения, когда никого из апостолов уже не было в живых. Он был свидетелем ожесточенной Иудейской войны, поэтому обвиняет в казни Иисуса не только фарисеев, книжников и теократию, но всех иудеев. Долгая жизнь позволила ему наблюдать происходившие события и глубже осмыслить роль Спасителя. К концу столетия религия Иисуса и Павла нуждалась в большем мистическом обосновании, чем оно было дано в трех первых Евангелиях. Евангелисты до Иоанна писали о том, что Иисуса не принимали самые близкие люди. Его братья не верили в него, поэтому Иисус с горечью сказал: «Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем» (Мф. 13:57). А земляки из Назарета так разъярились после его выступления, что выгнали из синагоги и повели на гору, чтобы сбросить в пропасть. После вознесения Спасителя его брат Иаков возглавил в Иерусалиме первую общину

последователей, из которой вышли иудеохристиане – эвиониты, не считавшие Иисуса сыном Божиим, а, значит, неспособным быть Богом новой религии.

Евангелист Лука в своем Евангелии довольно робко написал: «Как передали нам то, бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова...» (Лука 1:2). Лука называет Иисуса «Словом» и на этом нерешительно останавливается. Евангелисты Матфей и Лука, доказывая связь Иисуса с Ветхим Заветом и пророчествами, привели его родословную, восходящую к царю Давиду, этим самым они поставили его в один ряд с пророками, умаляя божественную сущность и поставив ниже Иеговы. Вполне возможно, что эта родословная была включена гораздо позднее иудеохристианами. Достоверно известно, что в Евангелии от Луки, которое опубликовал Маркион, родословной не было. Свое Евангелие Иоанн Богослов начинает с объявления Иисуса Сыном Божиим. В величественном прологе евангелист рисует космическую картину появления Спасителя:

«1. В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.

4. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков;

5. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его...

9. Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир.

10. В мире был, и мир через Него начал быть, и мир Его не познал...

11. Пришел к своим, и свои Его не приняли...

14. И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как едиnorodного от Отца...

17. Ибо закон дан чрез Моисея, благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа.

18. Бога не видел никто никогда; едиnorodный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил».

Иоанн наделяет Иисуса божественными качествами, несовместимыми с Ветхим Заветом: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1:1). Наличие рядом с Иеговой Бога – Слова противоречит всему духу Ветхого Завета, в котором закон Моисея начинается с утверждения о единоличии Иеговы, рядом с которым невозможно существование иных богов. Иоанн объясняет знание Бога следующим образом: «Бога не видел никто никогда; едиnorodный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1:18). Такое объяснение вновь опровергает Ветхий Завет, который рассказывает о сорока днях, проведенных Моисеем на горе Синай во время которых ему были переданы божественные тайны мироздания, описанные в Книге Бытия. Кабалисты утверждают, что тайны Кабалы тоже были переданы Моисею Иеговой. В текстах Танах на иврите упоминается о том, что вместе с Моисеем на встречу с Иеговой поднимались и старейшины

народа Израиля. Ветхий Завет сообщает о встречах Иеговы с Авраамом и, наконец, о его борьбе с Иаковом, которого он назвал Израилем.

Иисус объясняет, что до него никто не знал подлинного Бога и путь к неведомому Богу лежит только через него. Он говорит иудеям: «Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется... Я даю им жизнь вечную...». И, наконец, Иисус говорит в лицо иудеям: «Я Сын Божий... Верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в нем» (Ин. 10:9, 28, 36, 38). Кроме Бога и Слова, Иоанн называет в Евангелии других персонажей, обладающих властью над людьми – «Мамону» и «Князя мира сего», о которых ничего не сказано в Ветхом Завете.

На суде у Пилата состоялся разговор с Иисусом: «Пилат сказал Ему: итак Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь; Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего» (Ин. 18:37). Заметим, что Иисус отказывается признать себя царем, т.е. иудейским мессией, но утверждает себя свидетелем истины. Вновь повторим, что «благодать и истина даны через Иисуса Христа». Современные словари объясняют одно из значений слова «благодать» как изобилие материальных благ, что не может быть правильным. Ветхий Завет полон обещаниями материального изобилия иудеям, но в нем нет благодати, которая пришла вместе с Иисусом, поэтому «благодать» несет в себе только духовное содержание.

5. Святая Троица

Несоответствие между Богом Евангелий и Богом Ветхого Завета попытался разрешить Иоанн Богослов. За свою долгую жизнь он пережил гонения на христиан со стороны иудеев, затем последовали гонения со стороны римского государства. В его время подняли голову еретики-иудеохристиане, которые умаляли роль Иисуса, считая его лишь человеком, христиане - гностики, наоборот, считали его неземной сущностью, заключенной в человеческую оболочку. Евангелие Иоанна дало ответы на все вопросы. Иисус является Словом, Сыном Божиим, которое послано к людям для их спасения. В Евангелии от Иоанна противопоставление Иеговы и Отца Небесного дошло до своей крайности. Иисус говорит служителям Иеговы, что их Отец – диавол. Иоанн выводит три ипостаси единого Бога - Отец, Сын и Дух Святой. Он наносит решительный удар по Ветхому Завету, так как вводит, помимо Иеговы, еще две неизвестные ранее ипостаси. По этой причине его Евангелие, Откровение и Послания не принимались многими церквями в течение II и III вв. Только на Никейском соборе они окончательно вошли в Евангельский канон.

Одними из первых не приняли Святую Троицу эвиониты или бедные, которые унаследовали назарейские правила аскетической жизни Иоанна Крестителя, поэтому их привлекали нравственные заповеди Иисуса, но они не считали его равным Иегове. Уже в конце I начале II века появляются

монархиане, которые Святую Троицу признавали, но считали Иегову в ней главным. В дальнейшем борьба за главенство Иеговы в Святой Троице разгорается со все большей силой. Возглавляли эту борьбу иудеохристиане. Они не могли примириться с мыслью, что с возвышением Иисуса, теряется их избранность перед Иеговой, а они становятся равными вчерашним язычникам. Впоследствии все противники равенства ипостасей в Святой Троице получили наименование «антитринитариис», которые существуют и, более того, становятся многочисленнее в наше время.

Под влиянием апостола Павла начало формироваться ортодоксальное течение в церкви, которое считало Ветхий Завет своей священной книгой наравне с Евангелиями, но понимало, что признание Иисуса зависимым от Иеговы делает такой же зависимой и христианскую церковь от иудаизма. Центром ортодоксальной христианской церкви становится Римская община, которая сформировала догматы, приемлемые для богатых слоев общества и государства.

Роль и место Иисуса в Святой Троице навсегда разделило христиан на два противоположных лагеря не только по религиозным взглядам, но и социальному положению. За Иисуса Спасителя как Бога и Сына Отца Небесного выступали вначале гностики - представители образованного язычества, а затем их идеи подхватили народные низы. Средневековые еретики, начиная с павликиан, богомилов, катаров до таборитов и моравских братьев, выступали против ортодоксальной церкви, называя ее «синагогой Сатаны». Многие восстания бедноты проходили под требованиями возврата к раннехристианской церкви, жившей по заповедям Иисуса.

Сторонники главенства Иеговы, представленные иудеохристианами, носившими различные наименования, никогда не покидали ортодоксальную церковь. В период Реформации они выдвинули Кальвина и его учение, получившее название «кальвинизма», в котором достижение материального благополучия считалось знаком благоволения Бога. Таким образом, они вернулись к верховенству Ветхого Завета, отойдя от учения Спасителя. Показателем их родства с иудаизмом являются заимствования законов Ветхого Завета, вплоть до субботнего отдыха и имен, даваемых детям. Так две ипостаси единого Бога стали Богами разных социальных слоев: Иисус – Богом бедноты, Иегова – Богом богатых.

Иоанн показал неразрывную связь Отца Небесного и его Сына-Слова, которым являлся Иисус, их предвечное совместное существование. Иисус - это Слово и Свет, данные людям. Иисус Христос в трактовке Иоанна не является иудейским мессией - он Сын Божий, неотделимый от Отца, несущий людям божественное учение. Он – Благовестник. Через Моисея был дан закон, который теперь потерял свое значение, так как Спаситель принес Истину и Благодать. У Иоанна появляется и третья ипостась Бога – Дух

Святой: «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое...» (14:26). Иоанн дает и свое понимание Бога: «Бог есть дух» (4:24).

Иоанн уточняет, что Спасителя преследовала не только священническая верхушка, но все иудеи: «И стали Иудеи гнать Иисуса и искали убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу» (Ин. 5:16). Высшей, кульминационной точкой этого Евангелия является разговор Иисуса Христа с иудеями, в котором он объясняет, почему они не слышат и не понимают его слов: «Почему вы не понимаете речи Моей, потому что не можете слышать слова Моего. Кто от Бога, тот слушает слова Божии; вы потому не слушаете, что вы не от Бога. Иисус сказал им: если бы Бог был Отец вам, то вы любили бы Меня, потому что я от Бога исшел и пришел; ибо Я не Сам от Себя пришел, но Он послал Меня. Ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего; он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи». (Ин. 8:43, 47, 42, 44).

6. Спаситель, Мошиах и Антихрист

Евангелист Иоанн решил и другую важнейшую догматическую задачу: он разведал представление об иудейском Мошиахе, Спасителе и Антихристе. По предсказаниям пророков Мошиах будет человеком, которого Бог сделает своим посланцем и царем возрожденного царства иудеев. Иоанн разделил понимание Царства Божия или Небесного и царства иудейского мессии, которое является земным государством. В Евангелии Иисус говорит: «Царство Мое не от мира сего», - далее добавляет, что иначе он «не был бы предан Иудеям» (Ин. 18:36). О Царстве Божиим Иоанн подробно останавливается в своем Откровении или Апокалипсисе. Небесный Иерусалим, в котором будет господствовать Спаситель и его истина, сойдет на землю с небес. В нем не будет места тем, кто не принял Спасителя и его учение.

Иоанн считает Иисуса Богочеловеком. В конце первого века ученик Иоанна Поликарп Смирнский начнет использовать это наименование Иисуса в своих писаниях. В Иисусе Спасителе неразрывно соединились божественное начало и человеческое естество. Еще евангелист Лука писал о рождении Иисуса следующее: «Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лука 1:35). Из Ветхого Завета известно, что после сотворения мира сыны Божии брали в жены дочерей человеческих. От этих браков рождались исполины: «это сильные и издревле славные люди». Однако от этих славных людей шло «развращение человеков на земле и помышление сердца их были зло» (Бытие 6:4,5). На эту очень серьезную нестыковку в Ветхом Завете, как и на многие другие, привыкли не обращать внимания. Однако евангелист Лука пишет о другом: на младенца Иисуса будет возложена миссия Спасителя человечества. Подчеркивая

божественную природу Спасителя, евангелисты Лука и Иоанн указывали на его человеческую сущность. Лука пишет о том, как Иисус заплакал о будущих страданиях жителей города, когда приближался к Иерусалиму (Лука 19:41). Иоанн рассказывает, как прослезился Иисус, когда пришел к могиле Лазаря после его смерти и увидел скорбящих сестер и соседей (Ин. 11:35).

Христос – Спаситель

Иисус Христос Иоанна несопоставим с мессией иудеев. Он завершает свое описание Иисуса Христа в Соборных Посланиях и Апокалипсисе. В Первом Послании Иоанн выводит образ антихриста: «Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это – антихрист, отвергающий Отца и Сына» (1-е Иоанна 2:22). Иоанн четко дистанцирует иудейского человека-мошиаха от Бога - Отца и Сына. Его антихрист противостоит не человеку Иисусу, а Богу Христу. «Многие обольстители вошли в мир, не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти: такой человек есть обольститель и антихрист» (2-е Иоанна, 7). Наиболее ярко показан антихрист в Апокалипсисе, где он предстает в обобщенном виде как символ иудейского мессии. В отличие от современного Ватикана во времена Иоанна не было сомнений в том, что врагами Христа, предавшими его на казнь, были иудеи и, соответственно, мессия, которого они ждали, должен был вступить в борьбу с Иисусом Христом. Иоанн рисует антихриста в образе зверя с семью головами, выходящего из моря. Этот зверь получит власть над всеми народами, а на каждого человека будет наложено начертание «на правую руку или чело. И что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его... Число его шестьсот шестьдесят шесть» (Откр. 13:16-18). Данное число Иоанн взял не с потолка, а из Ветхого Завета, в котором сказано, что во времена наивысшего процветания Израиля при царе Соломоне, он получал от покоренных народов в качестве дани 666 талантов золотом, что было невероятно большой суммой. Современные апокалиптики говорят, что начертаниями, наложенными на каждого человека, являются штрих-коды и чипы, которые уже начали вживлять людям. Значение числа 666 вывел профессор Осипов А.И., который говорит, что при переводе этих цифр в буквы иврита они означают - «царь иудейский». Кроме того, существует предание, что это число является символом демона богатства – Мамоны. Таким образом, зверь из Апокалипсиса, Мошиах, Антихрист и Мамона являются одним лицом – царем иудейским, прихода которого ожидают иудеи. Говорит Иоанн и о судьбе «дракона, змия древнего, который есть дьявол». После последней битвы, во время которой «огонь ниспал с неба и пожрал их», т.е. сторонников антихриста и дьявола: "А диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков» (Откр. 20:1-10). Эта картина очень

напоминает термоядерную войну, о последствиях которой следовало бы задуматься поклонникам Мамоны, Антихриста и Мошиаха.

«Откровение» наполнено многими мистическими образами и смыслами: «И я Иоанн увидел святой город Иерусалим, новый сходящий с неба... И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже, ни плача, ни вопля, ни болезни... Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном» (Откр. 21:1-7). Мистические образы, использованные Иоанном, мешают современникам понять вполне земные реалии того, что иудеи, последователи мошиаха, это поклонники зверя – антихриста, которому предстоит быть побежденным, а его царству – уничтоженным. На место старого Иерусалима с его храмом и верой придет новый, в котором будет господствовать Бог – Отец и его Сын – Спаситель.

Иудеохристиане никогда не хотели соглашаться с таким финалом истории. Последователь Ария - Евсевий Кесарийский в своей «Истории церкви» (7:25) доказывал, что «Апокалипсис» не может принадлежать Иоанну Богослову, так как у него отличный от Евангелия и Посланий стиль и другое содержание. В опровержение Евсевия заметим, что содержание всех Евангельских писаний Иоанна логически связано.

7. Иегова и Спаситель

До наших дней многие христиане воспринимают Иисуса как вторую ипостась Святой Троицы, подчиненную Богу-Отцу, а не равную ему. Евангелие от Иоанна дало христианам Бога, равного Иегове иудеохристиан, которые восприняли это Евангелие в штыки. В христианстве долгое время шли споры о признании каноническими этого Евангелия и Апокалипсиса. Наличие трех ипостасей Бога: Отца Небесного, Сына – Иисуса Спасителя и Духа Святого давало возможность христианству быть самостоятельной религией и существовать независимо от иудаизма, но в таком случае возникали две острейшие проблемы: первая – как совместить социальное учение Христа с рабовладельческим государством, вторая – как сделать христианство приемлемым не только для бедных, но и богатых. Без соединения Евангелий с Ветхим Заветом это было невозможно сделать. Словно для того, чтобы связать оба Завета, в уста Спасителя в Евангелии от Иоанна вложена пресловутая фраза: «Спасение от иудеев» (Ин. 4:22). Многие авторы считают эту фразу противоречащей смыслу всего Евангелия, но она нужна, если рассматривать его в связи с Ветхим Заветом.

Евангелие от Иоанна рассматривает духовные и мистические проблемы, но не затрагивает социальных противоречий иудейского общества, которое раздирали классовая борьба. Это Евангелие противоречиво: с одной стороны, оно пронизано беспощадной критикой иудаизма и иудеев, а с другой, именно оно закладывает в христианстве господство мистических представлений, уводя верующего в сторону от рассмотрения социально-нравственных вопросов. В этом Евангелии

разъясняется значение мессианского Царства Спасителя. Иисус говорит: «Царство Мое не от мира сего» (Ин. 18:36), поэтому материальные проблемы не волнуют Иоанна.

Борьба сынов света и сынов тьмы

В ветхозаветной религии существует неразрешимое противоречие, - если Иегова благой, справедливый и добрый, то откуда взялось зло? Ветхий Завет изобрел неуклюжий ответ, что источником зла явился змей искуситель, соблазнивший Еву, который наказан за это тем, что ползает на чреве своем и по распоряжению Иеговы питается прахом. Однако пророк Исаия по-иному освещает проблему происхождения добра и зла. От имени Иеговы он говорит: «Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь (перевод неточный, следует читать Иегова)» (Исаия 45:7). Согласно этому свидетельству пророка источником тьмы и бедствий является сам Бог Ветхого Завета - Иегова, который сотворил мир, то есть установил порядок взаимоотношений, по которому живет человечество. В мире Иеговы вопросам добра и зла уделено какое-то извращенное понимание. Добром считается только то, что несет благо «избранному народу» и сопровождается поклонением Иегове. Все люди, которые не делают этого, подлежат полному уничтожению. Объясняя жестокость ветхозаветного Бога, его последователи утверждают, что другие боги требовали человеческих жертвоприношений, а он нет. Это утверждение опровергается содержанием Ветхого Завета, в котором Иегова требовал человеческих жертв не только от Авраама, но и во многих других случаях. Жестокость к язычникам объясняется невозможностью обратить их к вере в единого Бога, однако, в тексте Священной книги мы не найдем даже упоминаний о попытках подобного обращения.

Тьма Иеговы и свет Спасителя

В Евангелиях мы находим ответ, по-иному объясняющий сущность добра и зла. У евангелиста Матфея Иисус в Нагорной проповеди говорит своим последователям: «Вы – свет мира... Да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (5:14, 16). Источником света и добра является Отец Небесный Иисуса Христа. Наиболее полно тема света и тьмы, добра и зла раскрыта евангелистом Иоанном, который написал, что Бог – Слово был источником жизни и света людей. «Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (1:9). Дальше Иоанн пишет совершенно непонятное, чего не могут объяснить христианские толкователи: «В мире был, и мир через него начал быть, и мир Его не познал» (1:10). Чуть выше мы привели слова Исаии о том, что Иегова делает мир, а Иоанн уточняет, что мир начал быть через Слово-Свет, то есть произошло столкновение сил света и мира, созданного Иеговой, который не захотел познать Слово-Свет. Дальше Иоанн пишет, как будто бы, ясно: «Пришел к своим и свои его не

приняли» (1:11). У Иоанна тьма ассоциируется со злом: «Всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы» (Ин. 3:20). Эти сопоставления показывают, что мир, созданный Иеговой, не принял Слово-Свет, и не просто отверг его, а казнил, то есть врагом Спасителя был сам Иегова.

Иисус говорил народу: «Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света» (Ин. 12:36). И, наконец, Спаситель отождествляет со светом себя: «Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме» (Ин. 12:46). «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8:12). Отождествление Иисуса себя со светом имеет глубокие духовные корни. На борьбе света и тьмы, добра и зла построена древнеиранская религия – зороастризм, которая, в конечном счете, отождествляет зло с материальным миром и тьмою, а добро со светом и духом. В буддизме материальный мир тоже несет в себе злое начало, и только освобождение от желаний, которые порождает плоть и животная природа человека, может привести его к нирване или состоянию Будды, означаемому «пробужденный» или «просветленный». Состояние, о котором говорил Иисус, совмещает в себе свет и истину. Гностики, современники Иисуса, тоже считали материальный мир источником зла. Иисус призывал накапливать богатства не на земле, а на небе, ставя в качестве цели духовное совершенство. В Евангелии от Иоанна мы находим и другие ипостаси Иисуса Христа, наряду со *Словом* и *Светом* – *Истину* и *Благодать*. В этом Евангелии мы находим очень любопытное признание Иисуса, характеризующее Ветхий Завет и его Бога: «А теперь ищете убить Меня, Человека, сказавшего вам истину, которую слышал от Бога: Авраам этого не делал...» (Ин. 8:40). Таким образом, ни Авраам, ни Моисей не говорили иудеям истины. Это сделал только Иисус, который сказал, что источником зла является стремление к накоплению богатств и денег. За это открытие он и был распят, так как его истина не понравилась «избранному народу», который переставал быть таковым. Открывает Спаситель причину, по которой открыл истину: «Познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:32). В то же время: «Всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8:34). Познание истины – это путь к свободе. Человек невежественный блуждает во мраке незнания и неизбежно впадает в грех. Свет истины, о котором говорит Иисус, прежде всего, означает отказ от накопления богатств, которое толкает человека на совершение зла. Иисус указывает, что нельзя служить Богу и Мамоне, который оказывается самим Иеговой. На современном языке истина, открытая Иисусом, заключена в краткой сентенции: «Не в деньгах счастье».

Сыны тьмы

Иисусу Христу и его последователям, сыновьям света и истины, противостоят сыны тьмы, которые составляли мир до его прихода. Иоанн

пишет: «Люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы» (Ин. 3:19). Отсюда можно заключить, что ветхозаветный мир, созданный Иеговой, пребывал во тьме. Апостол Павел дал красочный портрет сынов тьмы. Он писал, что ветхозаветный человек, истлевает в обольстительных похотях, лжи, воровстве, сквернословии, постоянно испытывает раздражение, ярость и гнев, злоречив и злобен. Ему необходимо измениться и стать новым человеком – сыном света, обладающим прямо противоположными качествами. Отсюда вытекает, что предназначением Спасителя была борьба с темным миром Иеговы.

Революционное содержание Евангелия, отвергающее насилие и угнетение, всеми силами замалчивается и искажается церковью уже две тысячи лет.

Литература;

1. Косидовский З. Сказания евангелистов. Политиздат, 1977. С. 42.

Глава 16. Спаситель о человеке

1. Новые отношения между людьми. 2. Спаситель о любви. 3. Спаситель о женщине и семье. 4. Принципы новых отношений. 5. Этика Спасителя. 6. Нравственная и социальная составляющие учения Спасителя.

В отличие от Торы, которая была дана всему «избранному народу» в качестве закона, обязательного для исполнения, Евангелие обращено к отдельному человеку, который готов добровольно принять его истины. Достаточно прочесть Нагорную проповедь, из которой видно, что Спаситель говорит, обращаясь ко всем людям вместе и к каждому человеку в отдельности: «А я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду... Оставь дар свой пред жертвенником, и пойдя, прежде примиришься с братом твоим...» (Мф. 5:22, 24).

1. Новые отношения между людьми

Мир Ветхого Завета, рожденный в язычестве, был основан на насилии. Все богатства, которые должны были приобрести евреи, предстояло отнять силой у других народов. Авторы Ветхого Завета похваляются, когда пишут о том, как евреи ограбили египтян и разорили Палестину, уничтожив населявшие ее народы, таким же путем они собирались строить будущее царство Мошиаха.

Мир насилия, созданный язычеством, ко времени правления первого императора Рима Августа изжил себя. Ненасытная страсть к богатству и удовольствиям овладела многими гражданами. Разлагалась и сама власть. Среди императоров время от времени появлялись такие чудовища, как Калигула (37-41) или Нерон (54-68), которые не только подрывали уважение к государству, но и оставили о себе память в веках как о хищных зверях в человеческом образе.

Появление Спасителя, принесшего «Благую Весть» вселяло надежду на избавление от кошмара, в котором оказались люди. Иисус отказался от борьбы за материальные блага. В богатстве он видел зло и причину разделения людей, которая заставляет одних возвышать себя над другими. Спаситель приносит людям идею равенства и добрых отношений со всеми, выраженную в лаконичной и емкой формуле: **«Возлюби ближнего твоего как самого себя»**.

Любовь в учении Христа носит деятельный характер. В отличие от Конфуция, сформулировавшего отношения между людьми следующим образом: «Не делай другому того, чего не желаешь себе», - суть которых выражается словом взаимность. У Будды отношение к людям выражено в благожелательной отстраненности, которую можно назвать равнодушием. Он тоже призывает любить людей, но эта любовь не принимает осязаемых форм, она не подтверждается делами.

Спаситель идет дальше в разрушении языческих нравов. Он говорит: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Мф 7:12). Человек не должен ждать добра от других, он должен творить его сам. Иисус показывает образцы поведения, разрушающего языческий индивидуализм и эгоизм: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин 15:13). Самопожертвование ради близких становится одной из главных идей Иисуса.

Спаситель объясняет мотивы своих установлений: «Ибо, если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то делают и мытари. И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так ли поступают и язычники?» Заповеди Иисуса призывают к более высокому уровню отношений, к которым должно перейти человечество. Он разъясняет суть новой морали, разрушающей эгоизм и индивидуализм, которые составили нравственную основу денежной цивилизации: «И кто хочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся» (Мф. 5:39-47) При осуществлении в жизни этих установлений Спасителя возникновение капитализма в любой форме и угнетение людей было бы невозможно.

Спаситель указывает на способ удовлетворения взаимных обид и претензий: «Прощайте и прощены будете» (Лк 6:37). Прощение – тот ключик, которым можно примирить всех конфликтующих, однако, иудеи и язычники, стремящиеся к превосходству и пользующиеся правом сильного, не могут прощать. Прощение требует мудрости и великодушия не только от того, кто прощает, но и от того, кого прощают, а ветхозаветная этика их лишена. Евангелия показывают, что Иисус Христос не только декларирует нравственные истины, а собственным поведением подтверждает их. Когда

его истязали и подвергли распятию, он говорил, обращаясь к Богу: «Отче! Прости им, ибо не знают, что творят» (Лк. 23:34).

Христос призывает людей: «Да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных». Тем самым он считает, что люди могут быть сынами Божиими, а между собою братьями.

Насилие и господство подавляют человеколюбие, как у господ, так и рабов, поэтому учение Христа поднимало отношения людей на новую ступень неизвестной ранее духовности, начинало новую эпоху в истории человечества, становясь основой новой этики и новой философии, которые создавали идеологию, направленную против укоренившихся в ветхозаветном мире взглядов. Христианство сразу же вызывало мощное противодействие ветхозаветного и языческого общества, которые видели в нем свою гибель и выступали не только против религии, но и новых отношений, предложенных Иисусом.

Спаситель учит своих последователей, как стать лучше и добрее: «Не судите, да не судимы будете; ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучек в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь?» В то же время он учит их быть разборчивыми и уметь различать друзей и врагов: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего пред свиньями...» Начиная с Ницше, христиан привычно обвиняют в слабости и покорности. Эти качества прививала церковь, но не Спаситель, который учил своих последователей упорству и настойчивости: «Просите и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите и отворят вам» (Мф. 7:7).

2. Спаситель о любви

Конкуренцию в погоне за материальными благами, в которой побеждает сильнейший, Иисус предложил заменить новым принципом отношений между людьми, которого не знал ветхозаветный мир, а тем более денежная цивилизация, - любовью. Это слово таит в себе множество смыслов. Она может быть страстью между мужчиной и женщиной, нежной заботой матери о ребенке, а может быть сотрудничеством между людьми, в котором нет соперничества, а присутствуют взаимная помощь и поддержка.

Любовь людей к Богу

Новым чувством, которое дал Спаситель людям, была любовь к Богу, которая покоилась на взаимности. Богу Ветхого Завета Иегове любовь евреев была не нужна, главными чувствами, которые он требовал по отношению к себе, были страх, покорность и желание приносить обильные жертвы. Упоминаний о любви к Богу в Ветхом Завете почти нет, и эта любовь отличается от того чувства, о котором говорит Иисус. Во Второзаконии (6:5) сказано: «Люби Господа Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими». Есть все основания считать, что эта фраза

вставлена в Ветхий Завет не Эзрой, а гораздо позднее, в III в. под влиянием христианства. Спаситель в этой формуле любви к Богу меняет третий элемент: вместо «всеми силами твоими» он говорит – «всем разумением твоим». Как будто бы незначительная замена, но она меняет весь смысл любви к Богу. До Спасителя любовь к Богу требовала слепого поклонения, теперь она должна основываться на разуме. Христианской церкви разумная любовь тоже не понравилась, и позднее она поставила веру выше разума и знаний, но Иисус любовь к Богу, а значит и веру, основывал на чувствах и разуме, не разделяя их.

Любовь Бога к людям

Забота Иеговы об избранном народе заключается в обещаниях бесчисленных богатств, которые «потекут потоком», а остальному человечеству, представленному язычниками, надлежало быть уничтоженным или превращенным в рабов «избранного народа». Иное дело Евангелия: Бог Иисуса Христа любит всех людей. Иисус говорит: «Да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему всходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5:45).

Любовь между людьми

В книге Левит (19:18) о любви к людям сказано следующее: «Не мсти, и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя». Таким образом, любовь к ближнему распространяется только на соплеменников. Спаситель сделал немислимое ранее, он соединил любовь к Богу и человеку. Когда его спросили о главной заповеди, он сказал, что первой является любовь к Богу: «Вторая же подобная ей: «возлюби ближнего своего как самого себя»; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22:37-39). Тем самым он очеловечил любовь к Богу и обожествил любовь к человеку, а добрые дела, сделанные для других людей, Бог Спасителя – Отец Небесный приравнивает к тем, которые делаются для него самого.

Говоря о любви к ближнему, Спаситель развеивает представления иудеев о том, что только единоплеменники являются таковыми. Когда один законник спросил его: «Кто мой ближний?» - Иисус рассказал притчу, разрушавшую многовековые представления об особой близости иудеев между собой и их племенной избранности. Иисус рассказал, что на одного иудея напали разбойники, ограбили его и избili так, что он не мог встать и валялся на обочине дороги. Мимо него прошли священник, затем левит, но никто не помог. Мимо проезжал самарянин, представлявший презренное для иудеев племя. Увидев избитого, он перевязал его раны, положил на своего осла и отвез в гостиницу, где дал хозяину денег и попросил позаботиться о раненом. В заключение рассказа Иисус спросил законника: «Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам?» Вопреки всем традициям последний должен был признать, что ближними являются не

священник и левит, а тот самый, презренный самарянин. Эта притча разрушала сразу два мифа - о единстве избранного народа и о презрении к другим народам.

Любовь к врагам

Самым непонятным местом в учении Иисуса является требование любви к врагам. Враг, начиная с самых древних времен, подлежал уничтожению, порабощению или наказанию. Ветхозаветный принцип «око за око, зуб за зуб» господствовал среди иудеев. И вдруг слова Христа: «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5:44). Для уяснения смысла слов Спасителя следует обратиться к ранее написанному стиху: «А Я говорю вам: не противься злому, но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5:39). Можно много дискутировать по поводу жизненности этих поучений Иисуса, лучше задуматься о таком вопросе: можно ли остановить насилие, используя силу? История знает много случаев, когда вступив на путь кровной мести, роды или кланы уничтожали друг друга полностью, до последнего мужчины, а с их гибелью погибал и весь род. Войны ведутся до победы, но во многих из них ее не достигают, что же делать? Тоже воевать до полного уничтожения друг друга. Спаситель обращался не только к отдельному человеку, но и к целым народам, он убеждал, что остановить насилие, применяя силу невозможно.

Первичной ячейкой общества является семья, если в ней обе стороны – муж и жена вместо поиска компромисса будут заниматься «выяснением отношений», то мир в ней невозможен, и семья распадется. На основании этого положения Спасителя Лев Толстой создал теорию «о непротавлении злу насилием», а Махатма Ганди использовал ее, добиваясь независимости Индии. Если слово «любовь» заменить на «сотрудничество», то этот принцип окажется главным в международных отношениях. Конечно, нападающего бандита увещаниями не остановить, поэтому для его успокоения необходимы соответствующие методы.

Вера

Мы уже неоднократно упоминали о гордости, испытываемой иудеями за то, что в их религии нет веры, а существует только закон, выполнение которого поддерживается страхом наказания. Теперь мы подошли к ключевому моменту в учении Иисуса - вере, которая покоится на *истине*. Вера в учении Спасителя является границей, отделяющей его от иудаизма. Вера, в понимании Иисуса, становится духовным феноменом, способным изменить реальность. «Истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет и ничего не будет невозможного для вас» (Мф.17:17, 20). Некоторые критики христианства называют способность верующих людей передвигать горы

всего лишь красивой гиперболой. Однако исторический опыт говорит, что Спаситель был прав. Во-первых, он обращается к людям во множественном числе, подразумевая, что люди, охваченные верой в правоту своего дела, смогут передвигать горы. Опыт Советского Союза подтверждает, что народ не только передвигал горы и рыл моря, но и штурмовал космос, совершил много других героических дел, казалось бы, непосильных для человека.

Иисус превратил «веру и надежду» в факторы, определяющие личностные характеристики человека. Современные биопсихологи считают индивидуума средоточием биопсихических свойств человека, основанных на инстинктах и рефлексах. Такому индивидууму вера не нужна, он служит своей биологической природе. Личность шире индивидуума, она не мыслима без духовной составляющей, которая господствует над биологической природой, и живет, руководствуясь идеалами и возвышенными целями. Если же инстинкты оказываются сильнее и духовная сердцевина отсутствует, то перед нами предстает жалкое подобие человека, которое служит удовлетворению собственных страстей и похотей. К сожалению, современное образование в массовом порядке лепит подобных индивидуумов.

Особенное значение придавал вере Иисус Христос при излечении больных. Только в XX в. психологи и врачи убедились, что без веры во врача и выздоровление, невозможно излечение больного. Сами врачи говорят, что для излечения необходимо целенаправленное использование воли больного. Нельзя сделать здоровым человека, который хочет болеть. Иисус неоднократно повторял: «По вере вашей да будет вам» (Мф. 9:29). А двум женщинам сказал одни и те же слова: «Вера твоя спасла тебя» (Мф. 9:22. Лк. 7:50). При разговоре с сотником, который просил исцелить слугу, не заходя к нему в дом, Христос сказал: «В Израиле не нашел я такой веры... Иди, и, как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час» (Мф. 8:10-13). Обратим внимание, что вера в учении Спасителя вселяет в человека оптимизм и надежду на то, что его усилия не пропадут даром. Вера в данном случае выступает в роли духовной опоры, которая служит человеку, для преодоления жизненных невзгод.

Противники христианства говорят о том, что чудеса исцеления, совершенные Иисусом Христом, являются плодом фантазии его последователей, но этим доводом они не могут опровергнуть Евангелие.

Иисус сделал главным элементом поклонения Богу не жертву, а веру и молитву. Правоту Иисуса подтверждает современная жизнь: спортивные достижения, военные победы, успехи в труде могут быть достигнуты только благодаря вере. Неверие обрекает на неудачу любые начинания. Этого не могут понять атеисты, которые недоумевают, почему дети уже в школах начинают убивать друг друга. Они не видят, что современные дети воспитаны на неверии не только в Бога, но и в добро вообще.

Молитва

Спаситель большое внимание придавал молитве: «Потому говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, - и будет вам. И когда стоите на молитве прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши; если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших» (Мк. 11:23-26). Иисус говорил: «Просите, и дано будет вам; ищите и найдете; стучите и отворят вам; Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Мф. 7:7,8).

Ученики попросили Христа научить их молиться. Он ответил, что фарисеи молятся, «чтобы показаться перед людьми. Ты же когда молишься, войди в комнату твою и затворив дверь твою помолись Отцу твоему... А молясь не говорите лишнего, как язычники; ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны... Молитесь же так: Отче наш сущий на небесах! Да святится имя Твое; Да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас во искушение, но избавь нас от лукавого; ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь» (Мф. 6:5-14). Такую бесхитростную молитву дал Иисус ученикам, а через них всему человечеству.

Христианские иерархи, словно, не читали этих указаний Спасителя о молитве. Современные литургии были заимствованы из ритуалов Иерусалимского храма и синагоги, поэтому не соответствуют заповеданиям Иисуса.

3. Спаситель о женщине и семье

Иисус Христос в своих проповедях пытался покончить с господством страстей, порождаемых звериными инстинктами соплеменников и не сдерживаемых ветхозаветным законом. Он первым указал на женщину, как на существо равное мужчине и имеющее право, как на физическую, так и духовную любовь. Семья в его учении не только кровнородственная, но и духовная ячейка общества, воспитывающая детей, и обучающая их главному качеству человека – любви.

Позиция Спасителя по отношению к женщинам, совершившим прелюбодеяние, как будто бы не соответствует жесткому осуждению греха. Когда фарисеи привели к нему женщину «взятую в прелюбодеянии» и потребовали дать ответ, что с ней делать, так как согласно закону Моисея ее следовало побить камнями, что означало верную смерть, Иисус ответил: *«Кто из вас без греха, первый брось на нее камень... Они же, услышавши то и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди. Иисус, не видя никого кроме женщины, сказал ей: «Женщина! Где твои обвинители? Никто не осудил тебя?» Она ответила: «Никто Господи!»*

Иисус сказал ей: «И я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши» (Ин. 8:4-11) Этот эпизод разбивает измышления противников Иисуса о чрезмерно строгих требованиях предлагаемой им морали. Сын Божий не следует закону Иеговы и не берет на себя смелость осуждать падшую женщину. Это пример, данный в назидание: осуждению подлежит порок, но никто не имеет права осуждать человека, поддавшегося ему. В этом и состоит человеколюбие Спасителя: грешник должен сам осудить собственное прегрешение.

О случае подобного самоосуждения рассказывает евангелист Лука. Один фарисей пригласил Иисуса в свой дом отобедать. Во время трапезы в комнату вошла женщина, которая была грешницей, и принялась омыwać ноги Спасителя своими слезами, вытирая их собственными волосами, а затем умастила драгоценным миром. Тогда фарисей начал про себя негодовать, что Иисус допустил к себе грешницу, прикосновение к которой оскверняло правоверного иудея, Спаситель прочел мысли хозяина и сказал, что когда пришел в дом, хозяин не дал ему воды омыть ноги и не оказал должных знаков внимания, которые сделала женщина, а заключил следующими словами: *«Прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тот мало любит. Ей же сказал: прощаются тебе грехи. Вера твоя спасла тебя; иди с миром»* (Лк. 7:39-50)

Брак в учении Спасителя принимает сакральное значение. У Иисуса тема единства жены и мужа приобретает не только биологический, но и духовный характер, который связан с воспитанием детей, которому до тех пор не придавалось особого значения. Сохранению семьи в учении Иисуса Христа придается совершенно новое значение: *«А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует»* (Мф. 5:32). Только измена одного из супругов может стать причиной развода.

Начиная с Нового времени право на развод становится одним из главных прав человека. Сегодня уже никто не подвергает его сомнению, кроме детей, разведенных родителей, которые получают незаживающую травму. У Иисуса было особо трепетное отношение к детям. Он просил учеников не препятствовать приходить к нему детям, потому что «они наследуют Царство Небесное». Иисус предостерегает будущие поколения от растления детей. Он говорит о карах, которые последуют за такие действия: *«Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит»* (Мф. 18:7). Христианство часто упрекают в излишне строгом и даже жестком отношении к воспитанию детей. В этом повинен Ветхий Завет, из которого православные богословы брали в качестве рекомендаций по воспитанию предписания из ветхозаветной «Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова», где содержатся такие сентенции: *«Кто любит своего сына, тот пусть чаще наказывает его,*

чтобы впоследствии утешаться им... Нагибай выю его в юности и сокрушай ребра его, доколе оно молодо, дабы, сделавшись упорным оно не вышло из повиновения тебе» (Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова. 30:1, 12) Однако в Евангелии ничего подобного не предлагается. Апостол Павел разъясняет, как должны строиться отношения родителей и детей: *«Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего [требует] справедливость. Почитай отца твоего и мать... И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем»* (К Ефесеям. 6:1, 2, 4).

Кто знает, к чему пришла бы судьба моногамной семьи в результате крушения Римской империи? В ту пору в самом Риме безбрачие и однополая любовь процветали, так же, как и проституция. Сокращение рождаемости приняло катастрофические размеры. В обстановке всеобщей деморализации и хаоса, царивших в империи, моногамную семью спасло христианство. Среди этого моря разврата и порока раздаются слова Иисуса Христа: *«Вы слышали, что сказано древним: «не прелюбодействуй». А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем»* (Мф 5:27-28). Спаситель совершенно по-новому поставил вопрос о мужской верности в браке. Во всех предшествовавших христианству религиях и культурах понятия мужской верности в браке не существовало. Говорить о ней при полигамии, в которой многоженство было узаконено, просто невозможно. В моногамных семьях Греции и Рима верность жены была обязательным условием, чтобы избежать передачи наследства в руки чужого сына. По этой причине существовал обычай признания отцом новорожденного ребенка, после которого он становился членом семьи. Сына, не признанного отцом, выбрасывали на улицу на окраине города. Дочь могли выбросить не только потому, что отец посчитал ее рожденной от другого мужчины, а по причине ее пола. Иисус Христос в Нагорной проповеди не только возлагает на мужчину наравне с женщиной ответственность за грех прелюбодеяния, но и запрещает разводиться с женой.

4. Принципы новых отношений

Прощение

В учении Христа любовь базируется на очень мощном фундаменте, которым является прощение. Любовь и прощение неразделимы: не умея прощать, человек никогда не сможет любить. В молитве «Отче наш» Иисус не упомянул о любви, но сказал о прощении: *«Отче наш... прости нам грехи наши, ибо и мы прощаем всякому должнику»* (Лк. 11:4). В заключение молитвы он добавляет: *«Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный»* (Мф. 6:14).

Когда Петр спросил Иисуса: можно ли прощать до семи раз? Он ответил: *«не говорю тебе «до семи», но до семижды семьдесят раз»* (Мф. 18:21,22). То есть прощение должно быть безграничным. Высшим примером

прощения на все времена стало обращение Иисуса к Богу: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23:34), которым он просил простить своих мучителей, которые вначале истязали его, а затем распяли.

Рассказывая ученикам о необходимости прощения, Спаситель затрагивает очень широкий круг проблем, излагая их в форме притч. Одной из них является притча о блудном сыне, который потребовал от своего отца причитающейся ему доли наследства, а получив ее, уехал в другую страну, где промотал богатство и стал бедствовать, питаясь рожками, плодами с деревьев, которыми кормили свиней, но и тех ему не давали. Наконец, когда жить стало невмоготу, он вспомнил об отце, но долго боялся к нему идти, не надеясь получить прощения. Когда отец увидел вернувшегося сына, он очень обрадовался и простил его. Спаситель говорил ученикам, что раскаяние человека, совершившего прегрешения очень важно не только для него самого, но для окружающих и даже для Всевышнего: «Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Лк. 15:7-32).

В притче о должнике, которого простил царь, но не пожелавшем в свою очередь простить собственного должника, приводится пример возмездия неблагодарному человеку. Царь, узнавший, что прощенный им должник не хочет прощать собственного, призвал его и сказал: «Злой раб! Весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя? И разгневавшись царь отдал его истязателям, пока не отдаст всего долга. Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату согрешений его» (Мф. 18:24-35). Мораль этой притчи проста: добываясь прощения, не забывай прощать сам.

В Нагорной проповеди Иисус Христос учит иудеев, что нельзя идти к жертвеннику не помирившись с братом и даже соперником. Нужно прежде помириться, а уже потом обращаться к Богу с жертвой.

Сострадание

Состраданием полно отношение Иисуса к людям. Он не мог равнодушно пройти мимо больного и страдающего. Евангелия полны описанием исцелений, совершенных им. Были моменты, когда он по каким-то причинам не хотел исцелять неиудеев, но неизменно уступал просящему. Дела исцеления перечисляет он сам в ответе Иоанну Крестителю: «Пойдите и скажите Иоанну, что вы видели и слышали: слепые прозревают, хромые ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мертвые воскресают, нищие благовествуют» (Лука 7:22).

Особенно трогательно выглядит история, рассказанная Иоанном Богословом, о смерти Лазаря. Иисус относился с любовью к самому Лазарю и двум его сестрам. Когда Иисусу сказали о болезни Лазаря, он поспешил к

нему, но опоздал и пришел, когда его захоронили. Подойдя к погребальной пещере, Христос увидел плачущих сестер и соседей, стоявших перед входом. Увидев общее горе, Иисус «восскорбел духом и прослезился» (Ин. 11:1-36). История религий, по-видимому, не знает второго примера плачущего Бога. Во всяком случае, Иегове это не присуще, он никого не жалел, предавая смерти все человечество во время потопа и убивая тысячи людей во имя Израиля.

Милосердие.

У Христа милосердие является важнейшей составляющей любви к людям. Его слова: «Милости хочу, а не жертвы» - являются границей, отделяющей христианство от ветхозаветной религии и язычества. Принесение жертвы являлось центральным действием религиозного ритуала не только в язычестве, но и в религии Моисея. Подчеркивая различие между Спасителем и фарисеями в исповедании Бога, Матфей дважды приводит эту фразу. В первом случае он предваряет ее словами: «Пойдите, научитесь, что значит...», а во втором: «Если бы вы знали, что значит...» (Мф. 9:13. 12:7). Иисус подчеркивает, что милосердие отсутствует в религии Моисея, и ее служители не знают его.

В одной из притч Спаситель показывает, что награда за милосердие воздастся самим Богом: «Господи! Когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? Или жаждущим, и напоили? Когда мы видели Тебя странником, и приняли? Или нагим, и одели? Когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: «истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25:37-40). Этим он показывает, что Бог приравнивает милосердие людей по отношению друг к другу к служению себе. Иисус наставляет: «Прозящему дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся. И кто захочет взять у тебя верхнюю рубашку, отдай ему и верхнюю одежду» (Мф. 5:40,42). Эти слова в обществе рыночной экономики вызывают насмешку, но они были сказаны для людей, не испорченных погоней за деньгами.

Друзья Спасителя, а не рабы Божию

Отношение Спасителя к ученикам было особенно теплым и стало образцом для родившейся христианской церкви в первом и втором веках. Иоанн Богослов пишет, что, обращаясь к ученикам, он сказал: «Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Ин. 15:14,15).

По мере укрепления и развития церкви отношения внутри нее изменились и стали копировать ветхозаветные традиции, повторявшие обычаи рабовладельческого общества. После того как церковь была зачислена Константином в ранг государственных учреждений, она стала копировать отношения рабовладельческой империи во всей полноте.

Путь спасения, указанный Иисусом Христом, предписывал человеку спасти душу на земле путем добродетельной жизни. Принципы этой жизни он раскрыл полностью: они заключаются в отказе от насилия и накопления богатств, в стремлении к совершенству, которое невозможно без богатств духовных - любви к людям, прощения, сострадания и милосердия, которые составляют их содержание. Устройство власти, завещанное Спасителем, состоит в служении людям, а не господстве над ними.

5. Этика Спасителя

Иисус в Евангелиях противопоставил свое учение ветхозаветному закону. О том, что ветхозаветное учение исчерпало себя, говорил и апостол Павел. Об этом же свидетельствуют и авторы Евангелий. Евангелист Матфей пишет: «Народ дивился учению его, ибо он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи» (Мф. 7:28, 29). Различие между учением Иисуса и Моисея видели все, кроме церкви, соединившей Ветхий Завет и Евангелие. Этика, данная Иисусом, противоречит этике Ветхого Завета и денежной цивилизации. Сравним их:

№№ п/п	<i>Мораль Ветхого завета и денежной цивилизации.</i>	<i>Мораль Спасителя.</i>
1	«Право сильного». Насилие физическое и финансовое.	Любовь к ближнему и даже врагам, отвергающая насилие.
2	Презрение к другим - причина появления рабовладения и угнетения.	Милосердие, прощение, взаимопомощь
3	Материальные блага важнее духовных. Страсти повелевают духом: накопление богатств и денег, стремление к удовольствиям.	Духовное совершенствование выше забот о приобретении и накоплении материальных благ.
4	Секс первичен и не знает любви. Превосходство мужчин над женщинами. Стремление к удовольствиям приводит к извращениям. Секс важнее семьи и детей.	Одухотворенная любовь, назначением которой является рождение и воспитание детей. Ответственность мужчины и женщины за грех прелюбодеяния.
5	Религия не знает веры, а служит удовлетворению материальных запросов. Милость богов приобретается жертвой.	Вера – духовная опора личности, способствующая совершенствованию человека и развитию его способностей.
6	Добро и зло, истина и ложь носят субъективный характер. Не существует абсолютных принципов и истины. Личная	Поиск истины и добра составляют суть веры в Иисуса, без них невозможно духовное совершенствование личности.

	выгода является критерием истины, добра и зла.	
7.	Корыстный интерес – главный движущий мотив деятельности человека.	Стремление к общему благу - составляют основное содержание деятельности человека.

6. Нравственная и социальная составляющие учения Спасителя

Иисус Христос не был революционером, который хотел уничтожить государство, собственность, церковь, семью, мораль, как это делали радикалы всех времен. Принципы его морали при их реализации неизбежно привели бы к коренным социальным преобразованиям. В кратком изложении принципы социально-нравственного учения Христа будут выглядеть следующим образом:

1. *Замена «права сильного», насилия и порабощения любовью к человеку.*

2. *Превосходство духовного над материальным, при котором исчезнет сам смысл накопления денег и существования денежной цивилизации.*

3. *Вера из религиозного феномена, превращается в нравственную составляющую личности человека. Цель веры - не приобретение материальных благ, а в духовное совершенствование.*

4. *Принципиально новое отношение к женщине, семье и воспитанию детей. Отказ от половой распущенности. Сексуальные отношения из источника удовольствия, наслаждения и развлечения возвращаются к своей главной роли – продолжению рода и воспитанию детей.*

5. *Познание истины - основной элемент учения Спасителя. Для Иисуса истина - это свет, которым его учение освещает не только мрак невежества, но и путь человека к освобождению от заблуждений.*

6. *Самосовершенствование человека, а не погоня за властью, богатством и удовольствиями становится главной целью жизни христианина. Смена жизненных ориентиров и целевых установок неизбежно должна была бы привести к социальному переустройству общества, именно так поняли учение Иисуса первые христиане и соответствующим образом устраивали внутреннюю жизнь своих общин.*

7. *Равенство и социальная справедливость – главные элементы учения Христа об обществе.*

Перефразируя М. Горького, можно сказать, что в отличие от Ветхого Завета и учения Церкви, «человек», нарисованный в Евангелии, звучит гордо.

Глава 17. Спаситель о своей церкви

1. *Еврейский Новый Завет. 2. Апостолы-евангелисты о Церкви. 3. Спаситель о будущей Вселенской церкви. 4. Служение, а не господство. 5.*

Царство Небесное и Царство Божие. 6. Вера в религии Спасителя. 7. Пророчества Иисуса. 8. Церковь о себе самой.

1. Еврейский Новый Завет

Церковь внушила всем христианам, что Евангелия и Новый Завет являются синонимами и означают одну и ту же книгу, вторую часть Библии, в которой рассказано о приходе Иисуса Христа, основавшего христианскую религию и ставшего в ней Богом. Однако американский еврей Давид Стерн, член глобалистской конспирологической организации - Совет по международным отношениям, считает иначе. Он с 1977 по 1992 год трудился над книгой, названной «Комментарий к еврейскому Новому Завету», в которой написал: *«Читатель должен осознать, что Новый Завет – это еврейская книга, написанная евреями, о евреях и обращенная как к евреям, так и к язычникам. Евреи должны знать, что Новый Завет говорит о Йешуа из Нацерета (Назарета) как о сыне Давида, долгожданном Мессии Израиля, жизненно необходимом евреям для достижения как личного спасения, так и спасения всей еврейской общины... Христиане должны четко осознавать, что они навсегда едины с еврейским народом и что Новый Завет не дает никаких оснований для проявления антисемитизма в любых его формах»*.¹ Высказывание автора говорит, что Новый Завет обращен к «евреям и язычникам», то есть для евреев христиане остаются язычниками. Иисус Христос является «Мессией», который «жизненно необходим» евреям для спасения, поэтому иудеи и христиане «едины», а антисемитизмом объявлена любая критика иудаизма и, соответственно, сионизма. В таком тандеме ведущая роль принадлежит евреям, а христианам остается участь ведомых, которых можно низвести в соответствии с Ветхим Заветом до положения рабов. Если перенести признание Д. Стерна на первый-второй века христианской эры, когда над Палестиной прокатилось три опустошительных и кровопролитных войны, а император Адриан объявил о необходимости уничтожить иудейскую религию и издал соответствующие законы, то вопрос о спасении евреев благодаря растворению среди христиан был столь же актуален, как и сейчас. Не будь христианства, сделавшего Ветхий Завет своей священной книгой, иудеи растворились бы среди окружающих народов, но вера христиан в Иегову дала возможность евреям сохраниться в истории. Сам того не желая, Иисус спас иудеев от забвения. Это спасение достигнуто за счет внедрение в христианство ветхозаветных обетований.

Следует сказать, что восприятие каждого человека субъективно благодаря его биологической природе, но толкование Д. Стерном евангельских текстов субъективно вдвойне, так как основано на его талмудическом восприятии христианства. Невидимая цель книги состоит в том, чтобы убедить христиан в превосходстве иудеев. Об этом говорит следующая цитата из книги Д. Стерна: *«Танах (Ветхий Завет) и Новый Завет взаимосвязаны: два завета, составляющие одну Библию, даны Божьему*

народу, Израилю, евреям, к которым без обращения в иудаизм присоединяются язычники, верящие в Бога Израиля и Его Мессию». ² Как будто бы Иисус Христос не говорил жрецам храма и фарисеям: «Ваш отец дьявол». Д. Стерн утверждает, что Новый Завет пришел не как Благая Весть, а был дан как Тора. Две тысячи лет назад христиане лишили иудеев Торы, теперь иудеи хотят лишить христиан Евангелия, это происходит потому, что тогда христиане сами связали Благую Весть с Ветхим Заветом и тем самым поставили под вопрос самостоятельное существование своей религии.

2. Апостолы-евангелисты о Церкви

Евангелия оставили очень мало свидетельств о том, какой видел будущую церковь Иисус. Об этом говорит всего лишь одна фраза из Евангелия от Матфея: «Ты - Петр (Камень) и на сем камне Я созижду (создам) Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее». Вторая часть этой фразы: «И дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф. 16:18, 19), - вызывает сомнение, так как противоречит другим высказываниям Спасителя, который неоднократно разделял земное – плотское и небесное – духовное. Так же поступал и апостол Павел, отделявший дух от плоти. Церковное предание говорит, что Евангелие от Матфея было единственным, написанным на арамейском языке, а его перевод на греческий сделал Иоанн Богослов. Есть все основания полагать, что это всего лишь легенда, а перевод был сделан во втором веке, когда епископы столичного города Рима стали претендовать на особую роль среди остальных церквей. Свое право на особое положение они подкрепляли авторитетом апостолов Петра и Павла, которые в 60-е годы пребывали в Риме и были там казнены. Легенда сделала Петра первым епископом Рима, чему способствовала приведенная фраза, поэтому наследники Петра на епископской кафедре обосновывали свое первенство и особое положение среди других церквей ссылкой на эти слова из Евангелия от Матфея. Все канонические Евангелия были написаны на греческом языке, кроме этого, написанного на арамейском и предназначенного для эвионитов при Иерусалимском храме, считавших христианство ветвью иудаизма и не видевших противоречий между Благой Вестью и Ветхим Заветом. Оно было единственным, признанным эвионитами, которые не могли согласиться признавать церковь обособленной от ветхозаветной религии. Скорее всего, эти слова могли быть вставлены во втором веке, когда эвиониты были изгнаны из Иудеи, а Евангелие переводилось на греческий язык в Риме для эллинизированных иудеев и вчерашних язычников. В это же самое время начинаются притязания Римских пап на свое особое положение среди других церквей. При переводе Евангелия от Матфея с арамейского на греческий язык вполне могла быть сделана приписка, подтверждающая особые права римского епископа. В других Евангелиях тоже приводятся слова Петра о том,

что он считает Иисуса Мессией, но не сказано, что Петр станет главой церкви. Главным следствием, следующим из слов, сказанных Петру Иисусом о том, что он камень, на котором будет создана церковь, заключается в признании того, что Спаситель не собирался реформировать ветхозаветную религию, преобразовав Храм и синагогу. Спаситель создавал свою Церковь и религию, которая принципиально различалась с ветхозаветной. Этот довод отменяет все рассуждения современных иудеохристиан о том, что Спаситель хотел реформировать иудаизм.

Слово «церковь» во времена Спасителя не носило тех многозначных смыслов как сейчас. Иисус говорил на арамейском языке, в котором существовало еврейское слово «кагал» или община верующих, объединенная вокруг синагоги. На греческом языке синонимом кагала было слово «экклесия», означающее «народное собрание». Поэтому слова Спасителя о создании Церкви не следует понимать как создание какой-то иерархической организации со сложной структурой и должностными лицами: речь шла, прежде всего, об объединении верующих в общину единомышленников.

В Евангелиях верующие называются стадом овец, а их наставники пастырями или пастухами, Иоанн Богослов приводит слова Спасителя, обращенные к апостолу Петру: «Симон Ионин! Любишь ли ты Меня? Иисус говорит ему: паси овец Моих» (Ин. 21:15-17). Это обращение к Петру многозначительно повторилось трижды. В Деяниях приводится выражение: «Паси Церковь Господа и Бога, которую он приобрел себе Кровию Своею» (Деяния 20:28). На языке того времени слово «паси» означало - руководить, направлять, наставлять и в них не было какого-то уничижительного смысла.

Апостол Павел дал основы современного понимания Церкви: «Вы - тело Христово, а порознь члены. И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых пророками, в-третьих учителями; далее, иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки» (1-е Коринфянам 12:27-28). В этом послании Павел перечислил церковную иерархию, которая сложилась в течение тридцать лет после Вознесения Спасителя.

3. Спаситель о будущей Вселенской церкви

Храмовый иудейский культ по своему содержанию был языческим. Все разговоры о поклонении иудеев единому Богу не более чем способ выдать желаемое за действительное, так как большинство языческих храмов тоже посвящалось единственному богу. В истории известны храмы Ваалу, Астарте, Аполлону, Зевсу, Афине и многим другим богам. Точно таким же был храм Иегове, главным назначением которого являлось принесение жертвы. Мы знаем, что иудеи до пятого века до Р.Х. поклонялись кроме Иеговы другим богам Ближнего Востока. После того, как Эзра жестокими карами запретил это делать, Иегова сделался единственным Богом иудеев, но содержание религии осталось тем же. В религиозном культе главным

оставалось принести жертвы с целью получить расположение Бога, который обеспечит избранный народ материальными благами. Поводов для жертвоприношений было много - от рождения ребенка до смерти близкого человека. В жертву приносились первые плоды нового урожая и приплод скота. Ветхозаветная религия свое назначение видела в обеспечении господства избранного народа над остальным миром, поэтому обращение в свою веру иноверцев, (прозелитизм), практиковалось очень слабо. Это подтверждают Деяния апостолов, в которых апостол Петр говорит: «Вы знаете, что Иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником; но мне Бог открыл, чтоб я не почитал ни одного человека скверным или нечистым» (Деяния 10:28). Во времена Хасмонеев, чтобы увеличить население Иудеи, была сделана попытка широко использовать прозелитизм, но в течение всей истории он был слабо развит. Создавая свою религию, Иисус Христос говорил иудеям: «Есть у меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит мне привести; и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь» (Ин. 10:16).

Эту линию продолжил апостол Павел, говоривший бывшим язычникам: «Помните, что вы, некогда язычники по плоти, которых называли необрезанными так называемые обрезанные плотским обрезанием, совершаемым руками, что вы были в то без Христа, отчуждены от общества Израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире. А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко стали близки Кровию Христовою... Через Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном духе. Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу. Бывшие утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание стройно возрастает в святой храм в Господе. На котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом» (К Ефесянам: 2:11-22). Павел убеждает, бывших язычников, что в Церкви Христовой обетования об избранности, данные иудеям, распространяются и на них. В другом месте Павел уточняет: «Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники» (К Галатам 3:29). Павел, делая христиан из язычников избранными и равными иудеям, поступает как будто бы хорошо, но тем самым он связывает их между собой в единое целое. Павел не знал, что большая часть иудеев сохранит свою веру, и не захочет делиться избранностью с христианами, тем самым Павел заложил основания вечной вражды между ними.

В Евангелиях мы находим противоречивые суждения об отношении Спасителя к обращению язычников. В Евангелии от Матфея, написанном для эвонитов, Иисус, напутствуя учеников, говорит: «На путь к язычникам не ходите и город Самарянский не входите» (Мф. 10:5). В синоптических Евангелиях Марка и Луки нет запрета проповедовать среди язычников и

самарян. Таким образом, Матфей проводил линию эвионитов на недопущение язычников к вере в Спасителя.

Евангелист Лука рассказывает, как Иисуса с учениками не пустили в самарянское селение, так как они имели вид паломников, идущих в Иерусалим. Между самарянами и иудеями существовала древняя вражда, самарян не пускали в Храм, а они, в свою очередь, доставляли неприятности иудеям. Ученики Иисуса, Иоанн и Иаков обратились к нему с требованием истребить селение небесным огнем. Но Спаситель ответил: «Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать» (Лк. 9:56). То есть, для него не было разницы между иудеями и не иудеями – все они души человеческие.

Наиболее ясно о создании духовной религии вместо материального ветхозаветного культа высказался Иисус в разговоре с самаритянкой, который приводит Иоанн. Это разговор является одним из самых интересных и загадочных в Евангелии. Женщина сказала Иисусу, что ее предки постановили поклоняться Иегове на горе Гиризим, а иудеи утверждают, что поклоняться можно только в Иерусалиме. В ответ Иисус сказал: «Поверь мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу; вы не знаете, чему кланяетесь; а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от иудеев; но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет себе. Бог есть дух и поклоняющиеся ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4:20-26)..

Слова Иисуса «вы не знаете, чему кланяетесь; а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от иудеев» в этом разговоре совершенно неуместны и не соответствуют теме и логике рассуждений Иисуса Христа. Он объясняет женщине, что Бог есть дух и ему совершенно не важно, где будут поклоняться ему люди, а суть поклонения состоит в том, чтобы поклонялись в «духе и истине». Как только Иисус произносит, что поклоняться будут не в Иерусалиме, как следует вставка – «спасение от иудеев». Вставку могли сделать только иудействующие христиане, которые не могли позволить умалять роль Иерусалима. Евангелие Иоанна содержит самые резкие нападки на иудеев, именно он обвинял всех иудеев в казни Иисуса. Еще более резко высказался Иоанн в адрес иудеев в «Откровении», назвав их «сборищем сатанинским» (Откровение 2:9). Поэтому поверить в то, что именно в Евангелии Иоанна Богослова сказано о «спасении от иудеев», непредвзятым людям невозможно. Иудеи по характеру привитой им веры не могли поклоняться Богу в духе и истине, они не были этому научены, следует добавить, что талмудисты вообще не считали Иисуса иудеем. Навсегда останется загадкой как эта фраза появилась в Евангелии Иоанна, самого ожесточенного противника иудеев, который писал не о строительстве Третьего Храма, а о сошествии на землю Небесного Иерусалима.

4. Служение, а не господство

Спаситель дал не основы церковного устройства, а принципы отношений между членами его церкви, которые основывались на любви к людям. Эти принципы подрывали ветхозаветную систему теократического управления, которая предполагала господство над народом, утверждаемое силой. В разговоре с учениками Иисус Христос сообщил совершенно новый принцип власти, которого не знали прежде: «Он же сказал им: цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются; а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий, как служащий... А Я среди вас, как служащий» (Лк. 22:25-27). В Евангелии от Марка эта мысль звучит еще более жестко: «А кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом; ибо и Сын Человеческий пришел не для того, чтобы ему служили, но чтобы послужить и душу Свою отдать для искупления многих». (Мк 10:42-45). Спаситель впервые в истории заменяет принцип господства власти, на ее служение народу. То, что мы сегодня называем демократией, хотя и появилось в Греции, не получило в ней столь ярко выраженной трактовки. Лишь Спасителю удалось этот принцип сформулировать столь четко.

Иоанн Богослов в своем Евангелии рассказывает об омовении ног, которое совершил Иисус своим ученикам в начале Тайной вечери. Он пишет, что Иисус «снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, перепоясался; потом влил воды в умывальницу, и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был перепоясан. Подходит к Симону Петру и тот говорит Ему: Господи! Тебе ли умывать мои ноги? Иисус сказал ему в ответ: что я делаю теперь, ты не знаешь, а уразумеешь после... Когда же омыл им ноги, сказал им: знаете ли, что я сделал вам? Если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо я дал вам пример, чтоб и вы делали то же, что Я сделал вам» (Ин. 13:4-15). Этим Спаситель преподал ученикам урок служения друг другу. В современной Церкви демократический принцип сохранился только в показном ритуале омовения ног римским папой и московским патриархом, а в повседневной жизни господствует монархическое единоначалие, в котором полностью отсутствует демократия.

Спаситель говорил ученикам: «Не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель – Христос, все же вы братья; и отцем не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, который на небесах; и не называйтесь наставниками, ибо один у вас наставник – Христос. Большой из вас да будет вам слуга: ибо кто возвышает себя, тот унижен будет; а кто унижает себя, тот возвысится» (Мф. 23:8-12).

Принципы руководства церковью изложены апостолом Петром в его послании: «Пастырей ваших умоляю: пасите Божие стадо, какое у вас,

надзирая над ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду... Также и младшие, повинуйтесь пастырям; все же подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1-е Петра 5:1-10).

Для Иисуса Христа его ученики были друзьями, а между собой братьями, но церковь заставила целовать руки старшим иерархам и униженно кланяться перед ними. Церковь, вопреки Спасителю, узаконила обращение к верующему «раб Божий», а из священства создало господствующее сословие. Достаточно назвать титулы, с которыми обращаются к церковным иерархам: «Батюшка», «Святой отец», «Ваше преподобие», «Ваше Высокопреподобие», «Ваше преосвященство», «Владыка», «Ваше Высокопреосвященство», «Святейший Владыка» - так именуют Московского Патриарха. Официальный титул Папы Римского: «Епископ Рима, викарий Христа, преемник князя апостолов, верховный первосвященник Вселенской церкви, Великий понтифик, Примас Италии, архиепископ и митрополит Римский, суверен государства - города Ватикан, раб рабов Божьих». Титул патриарха Константинопольской церкви – «Его Божественное Всесвятейшество Архиепископ Константинополя – Нового Рима и Вселенский патриарх» и совсем скромно выглядит титул Московского патриарха – «Патриарх Московский и всея Руси». Перечисление титулов высших иерархов церкви вызывает вопрос, а читали ли они Евангелие, в котором Спаситель порицал фарисеев за нескромность, тягу к богатствам и почестям? История рассказывает, что титулы своих иерархов церковь заимствовала у светской знати рабовладельческой империи - Рима.

5. Царство Небесное и Царство Божие

Все христианские толкователи Евангелия не делают различия между Царством Небесным и Царством Божиим, попадая при этом в противоречия. В «Большом путеводителе по Библии» говорится, что Царство Божие присутствует уже «в позднейших слоях Ветхого Завета и обозначает царствование Яхве над Израилем, что отчасти приходит в противоречие с установлением земного царства в Израиле». Далее следуют запутанные рассуждения о том, что Царство Божие «появляется как образ полноты господства Божьего, которое в Иисусе осуществляется среди людей. С другой стороны оно понимается как потустороннее царство, или царство будущего, где избранные будут жить в соединении с Богом».³ В Библейской Энциклопедии Брокгауза Царство Небесное связывается вопреки Евангелию с мессианской ролью иудеев, которые понесут веру не в Иисуса Христа, а в Иегову другим народам. Нечто подобное написано и в других авторитетных христианских толковых изданиях.

Эти толкования противоречат тому, что сам Спаситель говорил о Царстве Небесном или Божиим. Во-первых, Спаситель разрушал мечту о том,

что мессия установит царство материального изобилия, в котором иудеи будут благоденствовать за счет ограбления других народов. В Нагорной проповеди он говорил, что Царство Небесное принадлежит «нищим духом» и «изгнанным за правду». Иисус сразу расставляет акценты: божьи избранные – это борцы за совершенство и истину, не имеющие ничего общего с завоевателями и угнетателями. Его слова: «От дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное усилием берется и употребляющие усилие восхищают его», - разбивают мечту иудеев о приходе мессии. Это подтверждает евангелист Лука, который приводит ответ Спасителя фарисеям: «Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царство Божие, отвечал им: не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: «вот оно здесь», или «вот оно там». Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть» (Мф. 11:12, Лк. 17:21). В этом ответе Спаситель отрицает ожидания прихода мессии, который должен установить свою власть в какой-то местности, прежде всего в Иерусалиме. Иисус очень четко сказал, что никакого царства земного властителя не будет, оно пребывает в душах людей. Об этом же говорят другие слова Спасителя: «Отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его» (Мф. 21:43). Высказывания Спасителя разбивали мечты иудеев не только о грядущем царстве мессии, но и о своей избранности.

В многочисленных притчах Спаситель продолжает внушать иудеям мысль, что Царство Небесное или Божие не имеет ничего общего с наступлением царства мессии. Он показывает, что его царство духовное, которое придет благодаря нравственным усилиям людей. Для этого Иисус рассказывает притчу о семенах, посеянных на различной земле, поэтому давших разные всходы, что означало, что не все люди смогут одинаково воспринять его учение. Одним оно просто не нужно, другие будут лишь отчасти понимать его и только некоторые станут плодородной землей, способной дать богатый духовный урожай. Иисус сравнивает Царство Небесное с горчичным семенем, которое является очень маленьким, но вырастая, становится злаком, в котором укрываются птицы. Он показывает, что его учение - путь, который ведет в Царство Небесное, и с этой целью рассказывает другие притчи. Он сравнивает его с закваской, которая должна приготовить тесто, с сокровищем, спрятанным на поле, драгоценной жемчужиной, за которую нужно отдать все состояние. Спаситель убеждает, что грядущее Царство небесное не наступит само собой, как обещали пророки, за него нужно бороться совершенствуя себя, вкладывая в борьбу большие духовные усилия.

Евангелист Матфей словами притчи Иисуса разъясняет различие между Царством Небесным и Божиим. Он рассказывает о поле, засеянном человеком добрыми семенами, на которое пришел враг человеческий - дьявол и засеял его плевелами. Когда семена взошли, между ними стали

видны побеги плевел. Работники предложили хозяину прополоть поле, но он запретил, потому что вместе с плевелами можно выдернуть и хорошие всходы. Разъясняя притчу, Иисус сказал, что в его Царствии растут хорошие и злые всходы, но при жатве: «Пошлет сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие и ввергнут их в печь огненную; тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13:39-43). Спаситель ясно показывает, что его Царство существует на земле и в нем могут быть как злые, и так хорошие, но Царство Небесное может быть только на Небе, где будут находиться только праведники.

Вера, принесенная Спасителем, должна была создать религию, в которой не будет места материальным интересам и деньгам. Она должна была принципиально отличаться от иудаизма, в котором господствовал дух Мамоны. Иисус так и говорил, что «истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине». Современники Иисуса часто не понимали его, как и в дальнейшем многие не могли его понять, так как этому мешал Ветхий Завет, на котором воспитывали иудеохристиан.

Церковь об учении Иисуса говорит, как о пути к спасению в потусторонней жизни. Христос же утверждает: «Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме. И если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его: ибо я пришел не судить мир, но спасти мир. Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день» (Ин. 12:46-48). Иисус, согласно его собственным свидетельствам, пришел не для того чтобы изменить потусторонний мир, нет, он хотел спасти людей в земном мире.

Иудейские авторы пишут о том, что жрецы храма – саддукеи не признавали наличия души и ее посмертного существования, таким образом, во времена Иисуса Христа иудеи, ходившие в храм, жили по предписаниям саддукеев и не понимали, что такое духовное царство. Поэтому переворот, совершенный Иисусом среди иудеев, состоял в первую очередь в том, что он начал проповедовать приближение царства духа. Еще до того, как Иисус обратился к людям со своей проповедью, он очень четко обозначил свое отношение к извечной борьбе материального и духовного начал. Во время искушения сатаной в пустыне Спаситель сказал ему: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4:4). Иисус поставил слово Бога, духовное начало, выше хлеба – источника земной жизни. Самым поразительным признанием Иисуса Христа являются его слова о Царстве Божием: «Царствие Божие внутри вас есть». (Лк. 17:21) Объяснение этим словам содержится в Евангелии от Матфея: «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко». (Мф. 11:28) В

этих словах содержится ключ ко всему учению Спасителя. Царство Божие – не богатства и почести, обещаемые Иеговой иудеям, они всего лишь земная преходящая суэта. Царство Божие – это покой душам и познание истины, которые дают человеку свободу. (Ин. 8:32) Царство духа, в которое вел Спаситель, исключало плотские страсти и борьбу за материальные блага. Еще Будда понимал, что желания людей, рожденные их материальными запросами, удовлетворить невозможно, так как запросы растут быстрее возможностей, поэтому он требовал отказаться от желаний. Почти то же самое предлагает Иисус, который обещает людям дать душевный покой, гораздо более важный, чем обладание вещами.

6. Вера в религии Спасителя

Материалисты уже больше двухсот лет не могут смириться с мыслью о том, что за пределами материального мира пространства и времени существует мир духа. В последние десятилетия появилось некое подтверждение существования духовного мира – виртуальная реальность. Она не является полностью духовной, так как этому не соответствует ее содержание, но процессы, происходящие внутри нее, моделируют духовные. Компьютер, являющийся куском металла, может создавать иллюзии, оказывающие глубочайшее воздействие на сознание. Для некоторых людей исчезает граница между реальным и виртуальным миром, появились психические заболевания, вызванные компьютерной зависимостью.

Биологические инстинкты, требующие своего удовлетворения путем насыщения желудка, полового акта или иных действий, десятки тысяч лет формировали материальный интерес как основу деятельности человека. Одновременно с ним, а может, и опережая, шло развитие духовных потребностей. Об этом говорят наскальные изображения животных и фигурки людей, появившиеся раньше каменного топора и мотыги. Объяснить палеолитическое искусство чувством голода или жажды секса невозможно. Оно говорит о появлении любопытства и жажды творчества, составляющих основу мира духовного и создавших мифологическое сознание.

Глобальные катаклизмы, сотрясающие планету и грозящие гибелью человечеству, ничему не учат материалистов, так как их материализм незаметным образом перерастает в сатанизм, для которого гибель земли и людей является желанным финалом истории. Именно такой конец человечества предсказывал знаменитый анархист и индивидуалист, предтеча философии Ф. Ницше, Макс Штирнер, написавший книгу «Единственный и его собственность», в которой описывал конец истории человечества в результате безумного анархического восстания эгоистических личностей против собственности, законов, традиций и религии.

Все развитые языческие религии внушали людям страх. С этой целью возводились громадные храмы с сумеречными помещениями, в которых стояли слабо видимые статуи богов, которым приносились кровавые жертвы,

напоминавшие верующим, что любой из них может стать следующей. Многие культы были просто изуверскими, требовавшими не только крови, но и истязаний. В Ветхом Завете, несущем явные следы язычества, сам Иегова говорит: «Я Господь Бог твой, Бог ревнитель, за вину отцов наказывающий детей до третьего и четвертого рода» (Второзаконие. 5:9). Угнетение и господство одних людей над другими возможны только в условиях существования страха, рожденного насилием, приведшего к появлению рабства.

В Евангелии Спаситель отменяет страх и насилие, поставив на их место любовь и веру, причем, любовь к Богу неразрывна от любви к людям. Иисус отменяют жертву как способ материальной связи человека с Богом. Духовная связь заключена в поисках истины и совершении добрых дел. Первым среди них является умение прощать.

Христос говорит: «Не судите и не будете судимы; не осуждайте и не будете осуждены, прощайте, и прощены будете». Он провозглашает не религиозные каноны, а нормы нравственного поведения людей, ставя в один ряд любовь и прощение, так как распространяет любовь не только на отношения к ближнему, но и к врагам. «Будьте милосерды и взаимны давайте не ожидая ничего, давайте и дастся вам. И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лк. 6:31-38). Христос говорит, что нельзя любить только тех, кто любит вас, поэтому призывает любить даже врагов. Иисус постоянно подчеркивал, что следование за ним приведет к гонениям и поношениям, но последователи должны быть мужественными: «И будете ненавидимы всеми за имя Мое... И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить» (Мф. 10:22, 28). Он предупреждает: «Будут предавать вас на мучения и убивать вас» (Мф. 24:10).

Вера в Евангелиях и вера в Ветхом Завете имеет совершенно разные формы. Вера в Иегову рождена страхом наказания или потери благ и сводится к принесению жертвы и исполнению ритуалов, которые должны обеспечить верующему получение от Бога богатства, власти и удовольствий. Иудеи говорят, что в их религии вера отсутствует, а господствует закон, который требуется неукоснительно исполнять. Вера в учении Иисуса Христа своей целью имеет не получение материальных благ, а нравственное совершенствование верующего, которое духовно приближает его к Богу. Спаситель требует от учеников верить ему и Отцу Небесному. Он утверждает, что в основе всех благих дел лежит вера: «По вере вашей, да будет вам» (Мф. 9:29). Ветхий Завет пугал, но не учил верить, а Спаситель говорил ученикам: «Имейте веру Божию» и если будете обладать верой, то сможете передвигать горы (Марк 11:23).

М. Штирнер в своей книге «Единственный и его собственность» сделал вывод, важный для рассматриваемой темы: «Бездуховность отделяет навсегда евреев от христиан, ибо бездуховному непонятен духовный, так же

как для духовного презренен бездуховный. Евреи же обладают только «духом мира сего».⁴ Правоту слов М. Штирнера подтверждает еврейский писатель Лев Поляков, писавший: «Хотя учение Иисуса могло шокировать рядового знатока Закона, в нем не было ничего, что с еврейской точки зрения представляло бы формальную ересь... Первой христианской общиной была община Иерусалима, и ее составляли евреи, придерживавшиеся крайне строгих правил и не собиравшиеся менять что-либо».⁵ Утверждение Полякова о том, что в учении Иисуса нет ничего, что составляло бы формальную ересь, подтверждает слова Штирнера, что «бездуховному непонятен духовный». Вот почему иудеи не приняли Иисуса, а ученики не поняли его: они не понимали, что значит духовное царство? Поляков рассматривает религию Иисуса только с внешней формальной стороны, а в пример приводит эбионитов, которых еще ранняя церковь признала еретиками за то, что они соединили веру в Иисуса со скрупулезным выполнением ветхозаветного закона.

7. Пророчества Иисуса

Иисус предупреждает учеников об опасностях, исходящих от талмудистов: «Ибо говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то не войдете вы в Царство Небесное» (Мф. 23:20). О пророчествах Иисуса Христа ходит много мистических легенд. Мы не будем перечислять их все: упомянем лишь о двух, которые осуществились. Первое пророчество изложено евангелистом Матфеем: «И вышед Иисус от храма. И приступили ученики Его, чтобы показать Ему здания храма. Иисус же сказал им: видите ли все это: истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; все будет разрушено» (Мф 24:1,2). Критики христианства говорят, что это пророчество было дописано позднее, после завершения Иудейской войны, когда храм и весь Иерусалим были сожжены и разрушены. Не будем дискуссировать с ними. Остается фактом, что это случилось, и нет оснований не верить в то, что Христос так говорил, потому что исполнение этого пророчества привлекло к нему так много последователей.

О втором пророчестве расскажем словами евангелиста Луки: «И начал учить их, что Сыну Человеческому много должно пострадать, быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть» (Лука. 8:22). Если о первом пророчестве можно гадать, когда были сказаны эти слова, то второе пророчество - бесспорно. Историки и теологи доказали, что Иисус является исторической личностью, а для того, чтобы утверждать бессмертное существование его веры в течение двух тысяч лет не нужно никаких доказательств. Существует не только множество церквей, присвоивших себе имя Христа, но несоизмеримо больше людей, верящих в его смерть на кресте и чудесное воскресение. Говорить об Иисусе Христе с материалистических позиций невозможно в принципе. Он

духовная сущность, стоящая выше обычного человеческого разума, поэтому вера в его пророчества зависит от мировоззренческой позиции человека. Ход мировой истории подтверждает, что она развивается в соответствии с пророчествами Спасителя.

Со временем популярность Иисуса выросла настолько, что евангелист Иоанн сообщает: «Иисус же, узнав, что хотят придти, нечаянно взять его и сделать царем, опять удалился на гору один» (Ин. 6:15). Молва о Спасителе достигла и язычников: «Из пришедших на поклонение в праздник были некоторые Еллины. Они подошли к Филиппу и просили его, говоря: господин! Нам хочется видеть Иисуса» (Ин. 12:20, 21).

8. Церковь о себе самой

Найти в справочнике определение Церкви, которое бы в двух-трех предложениях передавало значение этого понятия, по-видимому, невозможно. Википедия приводит семь разных понятий церкви, от «христианской общины и формы организации верующих» до перечисления различных церквей: католической, православной, лютеранской и т.д. Существуют национальные церкви: Русская православная, Армянская, Грузинская и т.д. Под словом церковь подразумевается приход или община и здание церкви. Наконец, под ней понимается социальный институт и самоназвание религиозных движений: «мормонская церковь», «церковь саентологии» и т.д.

Самым признанным определением церкви, которое признают все конфессии, является данное Павлом наименование ее «Телом Христовым», к которому принадлежат члены этого тела - верующие, как живые, так и умершие, соединившиеся со Спасителем через крещение, евхаристию и его благодать. Символ веры определяет Церковь как Единую Святую, Соборную, Апостольскую. Интересно мистическое деление Церкви на Ангельскую, Райскую, Патриархальную, Ветхозаветную и Новозаветную, которое связывает в единый исторический организм не только землю и небо, но храм, синагогу и Церковь.

Церковь делала все, чтобы запутать верующих в понимании назначения, которое возложил на нее Спаситель. Главным камнем преткновения в понимании церковью своей роли, является вопрос о характере ее деятельности: должна она заниматься только делами духовными или земные дела ее тоже касаются. О своем предназначении предельно ясно выразился Спаситель на суде Пилата, отвечая на вопрос: «Ты царь Иудейский?» - он ответил: «Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда» (Ин. 18:36). Слова о том, что он не был бы «предан Иудеям» звучат очень откровенно. Иисус назвал своих гонителей не фарисеями и книжниками как обычно, когда обличал их, а возложил вину на весь народ. Главное состоит в том, что он

отказывался от признания себя земным царем или иудейским мессией. Современная церковь с давних времен думает по-другому. Не только архимандрит Никифор, но и протестант Эрик Нюстрем утверждает в своем словаре, что Спаситель – «законный Царь, поддерживающий Свое Царство».⁶ Ученые религиоведы XIX-XX вв. объясняли такую позицию церкви тем, что объявляя Спасителя не только небесным царем, но и земным, она стремилась занять его место на земле и царствовать безраздельно. Эта позиция породила бесчисленные конфликты между Церковью и светскими властями, длящиеся на протяжении всей ее истории.

Когда на экране телевизора или в самой церкви мы видим во время церковных литургий залитые сиянием драгоценных камней, золотых одеяний священников, икон и украшений храмы, вспоминаются заповеди Спасителя: «Не собирайте себе сокровищ на земле, ... но собирайте себе сокровища на небе», а за ними следом приходят на ум слова из Евангелия Иоанна Богослова, сказанные Спасителем жрецам и фарисеям: «Вы от нижних, Я от высших; вы от мира сего, Я не от мира сего». Поневоле вспоминается и Великий инквизитор Ф.М. Достоевского, сказавший: «Мы давно уже не с Тобою, а с ним, уже восемь веков... Мы взяли от него то, что Ты с негодованием отверг; мы взяли от него Рим и меч кесаря и объявили себя царями земными... А взяв его (меч), конечно, отвергли Тебя и пошли за ним».

В наше время, когда господство Мамоны видно повсеместно оно не обошло и современную церковь, которой присущи все пороки общества: сребролюбие и тщеславие, жажда власти и стремление к славе, незаметны только добродетели, завещанные Спасителем - любовь, милосердие и прощение. Поражает забвение, которому предается Спаситель, когда толпы священников и верующих дерутся друг с другом, выясняя к какой церковной епархии принадлежит тот или иной храм, как это происходит на Украине.

Противоречия с Евангелием, которые создает Церковь, необходимы ей, чтобы утвердить свое право на господство в земном мире. Такое противостояние с самим Евангелием ей дозволено потому, что вера, которую она навязывает прихожанам фанатична и слепа, а не основана на разуме, как того требовал Спаситель.

Литература:

1. Стерн Д. Комментарий к Еврейскому Новому Завету. М.: НП «Силоам», 2004. С. 7.
2. Стерн Д. Комментарий к Еврейскому Новому Завету. М.: НП «Силоам», 2004. С. 17.
3. Большой путеводитель по Библии. М.: республика, 1993. С. 459.
4. Штирнер М. Единственный и его собственность. Харьков: Основа, 1994. С. 20.

5. Лев Поляков. История антисемитизма. Эпоха веры. Москва – Иерусалим. Мосты культуры. 2008. С. 27.

6. Нюстрем Э. Библейский словарь. СПб. 2001. С. 491.

Глава 18. Апостол Павел в истории христианской церкви

1. Христиане после Вознесения Спасителя. 2. Апостолы и учение Спасителя. 3. Призвание Павла. 4. Первый апостольский собор. 5. Первые священные тексты христиан. 6. Закон и вера в посланиях апостола Павла. 7. Апостол Павел о Боге и Иисусе Христе. 8. Апостол Павел о любви и «новом человеке». 9. Роковая роль Павла.

Евангельская история о жизни и казни Иисуса, прозванного Мессией или Христом, могла бы остаться внутренней историей евреев, память о которой сохранилась бы только среди этого народа, если бы не фарисей Савл, ставший Апостолом Павлом. Благодаря Павлу, Иисус из Мессии, пришедшего только к иудеям, стал Спасителем, понятным и близким для эллинов Сыном Божиим, пожелавшим изменить сознание людей и их отношение друг к другу.

1. Христиане после Вознесения Спасителя

После вознесения Спасителя иудеи Иерусалима разделились на две неравные части: тех, кто признал Иисуса, называвших себя «свидетелями» пришествия Мошиаха-Христа, и составлявшими меньшую часть; и тех, кто не признал его и отправил на казнь или же одобрил ее, составлявших подавляющее большинство. Свидетели Иисуса собирались в храме, молились и обвиняли фарисеев и верхушку жречества в убийстве Спасителя. Теократическая власть Иерусалима, увидев быстрый рост числа последователей Иисуса, развернула против них гонения, которые вызвали их бегство в другие земли. Вместе с собой беглецы понесли веру в Иисуса Христа. Деяния апостолов рассказывают, что христиане бежали в ближайшие от Иудеи районы Палестины, Сирии, а затем устремились в прибрежные города Средиземного моря.

В то время процедура обращения в христианство иудеев и язычников была простой. Она заключалась в том, что обращаемые должны были признать Иисуса Мошиахом или Христом и принять крещение, погрузившись в воду ближайшего источника. Отказа от веры в Иегову или иудейский закон не требовалось, поэтому они оставались святынями. Сложнее было с язычниками, которых первоначально обязывали делать обрезание. Деяния (16:3) рассказывают, что даже апостол Павел был вынужден обрезать своего ученика Тимофея, в связи с тем, что они направлялись с проповедью христианства в города, в которых были большие иудейские общины, а необрезанный сын эллина мог вызвать среди них неприязнь. Общины христиан, вышедших из иудеев, не знали, в чем состоят особенности нового учения, поэтому не понимали различий между законом

Моисея и учением Иисуса Христа. Став христианами, и признав пришествие Мошиаха в лице Иисуса, они оставались во всем остальном ревностными иудеями. Перед христианством возникла реальная угроза раствориться в иудаизме в виде небольшой секты.

2. Апостолы и учение Спасителя

Церковные богословы без всяких доказательств и вопреки свидетельству Евангелия внушают мысль, что Церковь изначально формировалась как цельный и единый организм, который креп в борьбе с ересями. О том, что это было не так, рассказывают сами Евангелия, в которых встречается множество свидетельств того, что Апостолы каждый по-своему верили в Иисуса Христа. Один из таких случаев красноречиво описывает Иоанн Богослов, рассказывая о Фоме, вошедшем в историю под прозвищем «Неверующий». Когда другие ученики рассказали ему о воскресении Иисуса, он не поверил и заявил, что поверит, только после того как увидит его раны и вложит в них пальцы. Во время встречи с Иисусом, который вошел, «когда двери были заперты», тот сказал ему: подойди и вложи пальцы свои в мои раны. Сделав так, Фома был поражен увиденным и воскликнул: «Господь мой и Бог мой» (Ин. 20:25-28). Признание Иисуса Богом, было спонтанным, вызванным эмоциями, но оно могло бы оказывать влияние на христиан более позднего периода, когда пошли споры о природе Христа, если бы они внимательнее читали Евангелие. Вера в Иисуса первых христиан покоилась на чувствах и очень мало на разуме, а тем более сознательном понимании его учения. Апостолы были малообразованными людьми, и уровень их развития не позволял понять замыслы Иисуса. Их привлекали его чудеса и исцеления, но в суть его слов они вникали слабо.

Спаситель говорил апостолам о принципах отношений между ними, которые они не поняли. Не знали они формы церковного строительства, о которых Иисус ничего не сказал. В устройстве жизни церковных общин, содержании религиозных постулатов апостолы использовали чужой опыт, который заимствовали из практики Иерусалимского храма, синагоги или каких-либо сект.

Легенда о существовании Единой Всемирной (Кафолической), Православной (Ортодоксальной) Церкви, существовавшей со времен Иисуса Христа, была сочинена Отцами Церкви в III-IV веках. Они не хотели говорить верующим, что в христианстве существовал период разброда и шатаний, когда действовало значительное число течений по-разному смотревших на Иисуса Спасителя, которого считали главной фигурой возникшей христианской церкви, но воспринимали его учение и саму личность в соответствии со своими предпочтениями. Одни считали его пророком, другие Сыном Божиим, а третьи Сыном Человеческим, как он называл себя сам. Двенадцать учеников, составивших первую общину последователей Иисуса, ставших его апостолами (посланцами) после

Вознесения, по-разному понимали и толковали его учение. Более того, один из них – Иуда Искарот вообще оказался предателем и выдал учителя на смерть.

После Вознесения Иисуса Христа иерусалимская община христиан, состоявшая из иудеев, не видела особых различий между выполнением закона Моисея и учением Иисуса, которое существовало только в виде противоречивых рассказов апостолов. Среди «свидетелей» Иисуса возникли группы, отличавшиеся по восприятию его самого и учения. Наиболее многочисленная группа во главе с Иаковом, братом Иисуса, считала его великим человеком, предсказанным пророками мессией, царем Израиля. Другие считали Иисуса не просто мессией, но Сыном ветхозаветного Иеговы, выполняющим его волю. Начали раздаваться и голоса третьих, которые полагали, что он сын Отца Небесного, но не Иеговы, а неизвестного до тех пор Бога. Были и четвертые, которые видели в христианстве способ хорошо заработать и получить доступные земные удовольствия, в первую очередь, удовлетворение похоти.

Последователи Иисуса, считавшие его иудейским мессией, вошли в историю под названием «иудеохристиан». Вначале их было подавляющее большинство, во II-III вв. их взгляды изменились, и они стали видеть в Иисусе не просто мессию, но Сына Божиего, зависимого от Отца - Иеговы, на их основе сформировались течения монархиан и антитринитариев. Те, кто отрицал связь Иисуса с ветхозаветным Иеговой, со второго века составили движение гностиков и маркионитов. Любители легкой наживы за счет искренне верующих прошли через все века; они становились членами церкви и старались любыми путями пробиться к руководству. Церковь первого века, созданная апостолами, была названа «Апостольской», в ней не было понятия «еретик», которое позднее стало означать человека, вера которого отличалась от общепринятой.

3. Призвание Павла

История призвания фарисея Савла в христианство полна мистики. Согласно легенде, изложенной в Деяниях апостолов, Савл был самым жестоким гонителем христиан в Иерусалиме. Он участвовал в убийстве, происшедшем в 33-36 гг., первого христианского мученика - диакона Стефана. После убийства начались гонения на христиан. Деяния сообщают: «Савл терзал церковь, входя в дома и, влача мужчин и женщин, отдавая их в темницу» (Деяния 8:3). Расправившись с христианами в Иерусалиме, Савл отправился в Дамаск, заручившись письмом первосвященника, чтобы продолжить гонения там. По дороге с ним случилось чудо: Спаситель с неба обратился к нему со словами: «Савл, Савл! Что ты гонишь Меня? Я Иисус, которого ты гонишь; трудно идти тебе против рожна» (Деяния 9:4-5). После этого Савл стал самым ревностным распространителем христианства. Иисус оставил после себя двенадцать апостолов, кроме них было еще семьдесят

учеников, которые не так тесно с ним общались, но, как следует из Евангелий, ни один из них не подходил на роль верного последователя и продолжателя дела Спасителя. О слабости веры учеников в учение Иисуса говорят история предательства Иуды Искарота, неверие Фомы и сомнения учеников перед прощанием с Иисусом (Мф. 28:17). Эти факты показывают, что для учеников никакого значения не имело содержание учения, для них бы важен внешний, проверяемый чувствами факт воскрешения. Такие ученики не могли быть продолжателями революционного учения, оставленного Спасителем, они его не понимали.

Многие историки христианства считают, что апостол Павел, не видевший Иисуса при жизни, один понял суть его учения. Правоверный фарисей Савл, отличавшийся образованностью, отказал иудаизму в праве на тесное родство с христианством. Призвание бывшего фарисея Савла к служению новой религии спасло учение Иисуса от слияния с иудаизмом. Став христианином, Павел сумел разглядеть в учении Спасителя универсальное послание для всего человечества, которого не поняли остальные апостолы, бывшие при Иисусе во время его жизни. Именно Павлу пришло в голову мысль сказать, что вера в Иисуса Христа делает равными иудея, эллина и варвара-язычника, что для правоверного иудея было невероятным святотатством. Сам культ Иеговы основывался на превосходстве иудеев над всеми народами, поэтому иудеохристиане, даже признавая Иисуса мессией, не хотели отказываться от своей «избранности». Павел начал разрушать стену отчуждения между иудеями и остальными народами.

Заявив о христианстве как о универсальной религии для всех людей, Павел делает следующий шаг: он говорит о едином Боге для иудеев и язычников, а избранность делает достоянием веры в Христа, а не наследием закона Моисея. По этой причине эвиониты считали Павла отступником от веры отцов и не признавали ни его самого, ни его писаний. В число апостолов Павел был причислен еще при своей жизни за неустанную работу по созданию христианских общин среди язычников, поэтому был назван «Апостолом язычников».

В учении Спасителя Павел на первое место поставил его нравственное содержание. Он продолжил учение Иисуса разработкой образа «нового человека», любви как общем принципе отношений и основе семьи, показал отвратительную личину «ветхого человека» и разоблачил его пороки, заявил о труде как источнике жизни. При строительстве христианской церкви в первые три века христианства взгляды апостола Павла легли в основу ортодоксального направления, которое формировалось на основе его посланий, которые вместе с появившимися Евангелиями, составили каноническое учение Церкви. Историческим центром формирования христианства до Иудейской войны был Иерусалим, но после разрушения

Иерусалима и храма в 70 г. он перемещается в Рим. О начале этого перемещения говорит и приезд туда главных христианских апостолов Петра и Павла, и их казнь в «вечном городе» в 60-е годы. Кроме веры в Бога Иисуса Христа Павел заповедовал в своих посланиях христианам – труд, как источник жизни, и любовь, как основу веры.

4. Первый апостольский собор

Вера, данная Иисусом людям, была чрезвычайно привлекательной и многие язычниками захотели стать христианами, но перед ними встали препоны, созданные иудействующими последователями Иисуса. Уже в 40-е годы возник вопрос, нужно ли язычникам, обращенным в христианство, следовать предписаниям иудейского закона? Павел, создававший во время миссионерских путешествий общины, в которые вошло много язычников, требовал, чтобы их освободили от выполнения предписаний Моисеева закона: обрезания, пищевых ограничений, особенно, употребления свинины, к которой привыкли язычники, празднования субботы и прочих положений закона, не имеющих к христианству никакого отношения. Ряд апостолов во главе с братом Иисуса Иаковом, служившим епископом Иерусалимской церкви, которого вначале поддерживали Петр и Иоанн, выступали за соблюдение иудейского закона. Началом разделения христианства с иудаизмом можно считать Первый апостольский собор, состоявшийся в период между 49 и 52 годом. О позиции фарисеев по отношению к обращаемым язычникам рассказывают Деяния: «Тогда восстали некоторые из фарисейской ереси уверовавшие и говорили, что должно обрезать язычников и *заповедывать* соблюдать закон Моисеев» (Деяния 15:5). Из-за важности вопроса, Павел возвращается из миссионерских странствий в Иерусалим, и просит собраться всех находившиеся там «апостолов и пресвитеров», чтобы решить вопрос об условиях обращения в христианство язычников. В ходе дискуссий было решено, что христиане из язычников могут не делать обрезание, а исполнять только семь заповедей Ноя: не есть из приносимого в жертву идолам, крови, удушенных животных, не распутничать, не делать другому того, чего не желают себе. (Деяния 15:20). Это решение было знаменательной победой - впервые иудеи-христиане признавали язычников равными себе.

Отмена обрезания и соблюдения закона Моисея для христиан из язычников не отменила их для иудеев. Так христиане были разделены на две части, придерживавшиеся разных церковных правил, а, следовательно, и представлявших разные слои верующих. С этого момента началось разделение христиан на разные течения внутри самой церкви, о чем мало пишут историки. Христиане, соблюдавшие закон Моисея стали «иудеохристианами», которые в том или ином виде дожили до наших дней, хотя церковные богословы утверждают, что таковыми были только одни эвиониты. Из иудеохристиан и бывших язычников выделилась группа,

которую впоследствии назовут единой, ортодоксальной, католической церковью. Иудеохристиане, оставшиеся в рамках единой церкви, будут всеми силами тянуть за собой ветхозаветный закон и его традиции в новую религию, постоянно создавать еретические течения, раскалывающие христианство.

Сбор пожертвований в пользу Иерусалимского храма

Одной из иудейских традиций, которую апостол Павел был вынужден выполнять, был сбор пожертвований в пользу Иерусалимского храма. Задолго до первого века все иудейские общины не только в Палестине, но и за ее пределами от Вавилона и Александрии до Рима и Греции собирали с каждого члена взносы на содержание Иерусалимского храма. Спаситель не освободил своих последователей от их уплаты. Его известная фраза: «Кесарево кесарю, а Божие - Богу», как будто бы проводила четкую грань между земной и духовной властью, поэтому не препятствовала таким сборам. В характере этих взносов пытался разобраться еще Эрнест Ренан в книге «Апостол Павел». Он писал: «Церковь Иерусалима вследствие своей коммунистической организации, своих особых обязательств и нищеты, царившей в Иудее, продолжала быть в стесненном положении... Павел и его партия... надеялись известным родом дани закрыть рот нетерпимой иерусалимской партии и примирить ее с мыслью, что существуют церкви язычников».¹ Предположения Ренана подтверждают, что Павел начал с 56 года собирать взносы с нищих христиан из язычников в пользу нищих иудеев Иерусалима. Сам Павел в Первом Послании к Коринфянам писал о сборе пожертвований «для святых», которыми он называл христиан. Он предлагал христианам каждую неделю откладывать деньги по мере своих возможностей (1-е Коринф. 16:1-3). Обязанность каждого иудея сдавать деньги в пользу Храма позволяет предположить, что апостол Павел, скорее всего, собирал деньги на его нужды, а не иерусалимским нищим или христианской общине, которая существовала при храме. Не могли первые христиане демонстративно противопоставить себя иудеям и отказаться от их традиций. Эта проблема разрешилась сама собой в 70 г., когда храм был разрушен, и сборы в его пользу прекратились.

5. Первые священные тексты христиан

Первыми Священными текстами христиан, помимо Ветхого Завета, стали двадцать одно послание апостолов Павла, Иакова, Петра, Иоанна, Иуды. В каноническом Евангелии перу Павла принадлежит 14 посланий, а остальные семь написаны четырьмя другими апостолами. Существует множество апокрифических посланий других апостолов, которые церковь отвергла, так как они не соответствовали ее догме и складывавшейся традиции.

Несмотря на многочисленные споры, ведущиеся вокруг даты написания Посланий, Деяний Апостолов и Евангелий, является

несомненным, что Послания начали появляться после 48 или 51, когда были написаны послания «К Галатам» и «К Фессалоникийцам». В течение 50-х и в начале 60-х годов появляются остальные восемь, принадлежность которых Павлу не вызывает сомнений. В эти же годы пишут послания другие апостолы. Затем пришло время написания Евангелий. Мы упоминали, что в датировке Посланий и Евангелий между церковными историками и научной историографией существуют значительные расхождения. Церковь считает, что книги Евангелий были написаны до Иудейской войны 66-70 гг., а ученые-атеисты переносят сроки их написания на послевоенный период. Такая разногласия носит мировоззренческий характер, если Евангелия написаны до 66 года, то пророчества Иисуса Христа о разрушения храма и Иерусалима носят провидческий характер, если же позже, то конъюнктурный, так как пророчества приписали ему авторы Евангелий. Таким образом, атеисты наносили удар по христианству, подгоняя науку под свою идеологию.

Точно установлены даты написания только четырех Посланий: «К Галатам» - 49-50 гг., первое и второе Послание к Коринфянам – 57 г. и «Послание к Римлянам» 58 г. Точное время написания остальных посланий не известно. Ученые считают, что Павел является автором десяти посланий: «К Римлянам», «1-е и 2-е к Коринфянам», «К Галатам», «К Филиппийцам», «1-е и 2-е к Фессалоникийцам», «К Филимону», «К Ефессянам», «К Колоссянам». Многие ученые считают, что четыре послания, среди которых два послания «К Тимофею», послания «К Титу» и «К Евреям» написаны после смерти Павла в период до середины II века. При этом все исследователи отвергают принадлежность Павлу Послания к Евреям. По мнению ряда историков церкви, эти четыре послания были написаны во второй половине II в., чтобы показать преданность Павла Ветхому Завету и его авторитетом укрепить складывающееся иудеохристианское устройство церкви.

Таким образом, апостол Павел, не видевший Иисуса Христа и не слышавший его проповедей лично, а, зная по рассказам других апостолов, еще до появления Евангелий начал создавать Церковь Христа в противостоянии с иудеохристианами, выступавшими за сохранение кровной связи с иудаизмом. В этом противостоянии Послания Павла стали первыми христианскими текстами, закладывавшими канонические основы новой религии. Возможно, что он подал пример другим апостолам в написании Посланий и Евангелий.

6. Закон и вера в посланиях апостола Павла

При чтении посланий апостола Павла в глаза бросаются многочисленные упоминания им Ветхого Завета, поэтому складывается впечатление, о нем как о ревностном иудее, но это не так. Не дожив до написания Евангелий и не прочитав их, Павел следовал примеру,

показанному Евангельским Иисусом Христом по отношению к закону Моисея. Евангелия полны свидетельств негативного отношения Спасителя к иудейскому закону. Иисус постоянно его нарушал: ел немытыми руками, общался с низами общества и грешниками, исцелял в субботу, обвинял книжников и фарисеев, жрецов храма и даже первосвященников в служении диаволу. До конца первого столетия Евангелий было очень мало, и их содержания почти никто не знал. Последователи Спасителя не знали его подлинного отношения к закону, так как апостолы рассказывали об этом поразному. Евангелия еще не были написаны, а Ветхий Завет был в каждой синагоге, куда они собирались на моления. Складывалась сложная ситуация: последователи Христа были, христианские общины возникали, а Священным Писанием был текст другой религии, из которой заимствовались догматы, традиции и ритуалы. Учение Иисуса Христа передавалось верующим апостолами в форме воспоминаний, которые грешили субъективностью изложения и восприятия. В большинстве этих рассказов, под влиянием ветхозаветных писаний, происходило соединение учения Христа и закона Моисея, Ветхого Завета и Евангелия. Во второй половине первого века послания апостола Павла стали главными священными текстами, которые закладывали основы ортодоксальной церкви.

Павел о Ветхом Завете и законе Моисея

В своих посланиях Павел оставил очень яркие описания своего отношения к Ветхому Завету. Очень интересные рассуждения на эту тему содержатся во 3 главе Второго послания к Коринфянам. Павел отделяет служение мертвой букве закона Моисея от служения духу Евангелий. Он так и пишет: «Буква убивает, а дух животворит», поэтому служение духу более славно, чем служение омертвевшей букве закона. Он прямо называет закон Моисея ушедшим. Павел вспоминает, что Моисей опускал на свое лицо покрывало, чтобы не ослеплять евреев сиянием, исходившим от него. Далее следуют интересные сравнения в адрес иудеев: *«Умы их ослеплены: ибо то самое покрывало доныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом. Доныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их. Господь есть дух; а где Дух Господень, там свобода»*. (2-е Коринф. 3:13-18). Трудно выразить более ясно, что Ветхий Завет словно покрывало закрывает истину, которую может открыть лишь вера в Иисуса Христа. Стремление к свободе, о котором говорит Павел чуждо Ветхому Завету, обещавшему иудеям не свободу, а богатство. Павел утверждает, что Ветхий Завет надо понимать через Евангелия, но церковь сделала по-другому, она стала толковать Евангелия через Ветхий Завет. Павел утверждает, что закон Моисея исчерпан: *«Истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил к кресту... Никто да не осуждает вас за пищу, или питье, или за*

какой-нибудь праздник, или новолуние, или субботу...» (К Колоссянам 2:14, 16).

Закон и вера, дух и плоть

Апостол Павел в Послании к Галатам (гл. 3) отделил закон от веры, которую дал людям Иисуса Христос, иудеи веры не имеют, выполняют закон и не верят в пришествие Христа. «Во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью» (Гл. 5:6). «Весь закон в одном слове заключается: «люби ближнего твоего, как самого себя. Если же вы друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом» (К Галатам 5:14, 15). Павел разрушал фундамент, на котором строился закон Моисея: он предрекал, что отсутствие любви грозит людям самоуничтожением: «Плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы» (К Галатам 5:17-26).

Из посланий апостола Павла выясняется, что к нему пренебрежительно относились апостолы из числа остальных одиннадцати учеников Иисуса, от которых такое отношение перенимали и основанные ими церкви. Известно, что ряд церквей, стоящих на иудеохристианских позициях, отвергали послания Павла. С глубокой горечью Апостол пишет: «Я думаю у меня ни в чем недостатка против высших Апостолов: хотя я и невежда в слове, но не в познании... Если кто смеет хвалиться чем-либо, то, скажу по неразумию, смею и я... Христовы служители? Я гораздо больше был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти. От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побили, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской...» (2-е Коринф. 11:5,6, 21-25). Так перечисляет Павел свои испытания за время проповеди учения Иисуса. Следует добавить, что его и казнили за веру в Спасителя.

Павел проложил грань между законом Ветхого Завета и верой Евангелия, перенеся на христиан обетования, данные иудеям. Фарисей Савл смог выполнить свою миссию и отделить учение Иисуса от закона Моисея, но не смог перешагнуть через преданность иудаизму и разделить обе религии окончательно. Он сделал первый шаг и сказал, что дела закона не могут оправдать греха: «Мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть» (К Галатам 2:16). Под делами закона Павел имеет в виду ритуальные предписания закона Моисея, которые должен неукоснительно выполнять каждый иудей. Павел во всех посланиях утверждает, что время закона Моисея окончилось, но христиане являются наследниками Авраама. Таким образом, Павел устанавливал родство христианства с ветхозаветным преданием.

Дела и вера

Спаситель в своих проповедях приравнивал добрые дела с поклонением Богу: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали для Меня» (Мф. 25:40). Апостол Иаков тоже утверждал: «Вера без дел мертва» (Ик. 2:20). В дальнейшем христианские богословы извратили смысл этих слов Иисуса Христа и Павла: положение о первенстве веры над делами подхватил Августин, а еще позднее протестанты. В их трактовке дела закона превратились в дела добродетели, что было удобно, так как позволяло заявлять о своей вере, формально соблюдать ритуалы и ничего не делать для людей.

Окончание избранности иудеев по праву рождения и обрезания

Павел говорит о том, что закон Моисея исчерпал себя не только в обрядовой и ритуальной форме, но и в избранности иудеев, так как Иисус ввел понятия «искупление грехов» и «спасение», которых не знал Ветхий Завет, требовавший только исполнения закона. Павел писал: «Законом никто не оправдывается перед Богом... Христос искупил нас от клятвы закона... Все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса... Нет уже Иудея, ни язычника, нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе ... и по обетованию наследники» (К Галатам 3:11-29). «Где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (К Колоссянам 3:11). Павел произносит совершенно недопустимые для иудея слова о том, что их избранность окончилась и перед Иисусом Христом все равны, уже нет национального или расового деления, а наследниками или избранными становятся все уверовавшие в него. В отличие от племенной религии иудаизма, религия Спасителя является вселенской, космополитической или интернациональной.

Иудеохристиане приписали Павлу высказывания, утверждающие превосходство иудеев над эллинами: «Я не стыжусь благовествования Христова... ко спасению всякому верующему, во-первых Иудею, потом и Еллину» (К Римлянам 1:16). Иудеохристианское авторство этих слов подтверждается в следующей главе этого послания, где он пишет совершенно иное: «Не тот Иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но тот Иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве; ему и похвала не от людей, но от Бога» (К Римлянам 2:28, 29). Павел утверждает, что обрезание означает не хирургический акт, а духовную связь с Богом, поэтому иудеем, то есть Божиим избранником, может быть любой, кто эту связь хранит и исполняет сердцем и душой.

7. Апостол Павел о Боге и Спасителе

В Ветхом Завете Бог, обращаясь к Моисею, говорит о себе: «Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова» (Исход 3:6). У Иеговы странная забывчивость, создав Адама, а от него все человечество, затем,

спасши Ноя и, возродив от него человечество, он словно о них забывает, и все внимание уделяет только предкам евреев, предоставив им право уничтожать другие народы, сотворенные им самим. Иегова даже не называет себя Богом Адама и Ноя.

Возможно поэтому, в посланиях Павла отсутствует преемственность между Богом Ветхого Завета и Богом Спасителя. Он писал: «Чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его» (К Ефессянам 1:17) «Преклоняю колена мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа» (К Ефессянам 3:14). Из этих слов Павла видно, что он отделяет Иегову - племенного Бога Ветхого Завета, озабоченного судьбой евреев, и Бога - Отца Небесного Иисуса Христа, пришедшего обогатить не одно племя, а спасти все человечество.

Павел об Иисусе Христе

Три синоптических Евангелия подтверждают, что ученики не поняли, кем является Иисус Христос и для чего он начал свою проповедь. Сомневались в личности Иисуса не только ученики, но даже Иоанн Предтеча посылал к Иисусу людей с вопросом: «Ты ли Тот, которому должно придти, или другого ожидать нам?» (Лк. 7:20). Эта сцена не вяжется с описанием того, что Иоанн говорил народу до крещения Иисуса: «Идет сильнейший меня, у Которого я не достоин развязать ремень обуви» (Лк. 3:16).

Признания Иисуса Христа Сыном Божиим очень робко звучит в трех первых Евангелиях. У Матфея Петр называет Иисуса «Христом и Сыном Бога Живого», у остальных двух евангелистов – только Христом. Только Иоанн Богослов во всеуслышание заявляет о трех ипостасях Бога – Отце, Сыне и Духе Святом. Возможно, одним из самых таинственных мест посланий является следующее высказывание Павла: «Для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого» (2-е Коринф. 4:4). За полвека до появления Евангелия от Иоанна Павел говорит о «боге века сего», которому поклонялись жрецы, фарисеи и книжники, который заслонял Иисуса Христа, бывшего образом Бога. Мы видим, что мысль о существовании двух богов, в которой обвиняют гностиков, присутствует и у Павла. Более того, он тесно связывает Иисуса с образом самого Бога. Иоанну оставался один шаг, чтобы связать Бога-Отца и Бога-Сына в едином Боге.

Павел видел вселенскую роль Иисуса Христа: «Через Которого мы получили благодать и апостольство, чтобы во имя его покорять вере все народы» (К Римлянам 1:5). Не закабалить для господства иудеев, а приводить к вере в Иисуса - задача, возложенная на апостолов. Павел утверждает: «Конец закона - Христос» (К Римлянам 10:4). То есть Благая Весть уничтожила Ветхий Завет, но в жизни этого не произошло, а иудейский закон стал частью христианской церкви и веры.

Ветхий Завет и его Бог требуют от иудеев жертвоприношений, в том числе человеческих, но нигде не упоминают о необходимости нравственного совершенствования самого человека. У пророков встречаются упоминания о необходимости нравственного роста. Исаия говорил: «Омойтесь, очиститесь, научитесь делать добро» (Исаия 1:16-17). Скорее всего, это вставка, сделанная иудеохристианами, чтобы сблизить содержание Ветхого Завета с Евангелиями. Не случайно во время Иудейской войны, восставший народ, доведенный до отчаяния несправедливостью и лихоимством теократии, первым делом убил первосвященника, сжег его дворец и дом с долговыми расписками, а затем перебил саддукейскую знать. В иудаизме понятие «грех» не имеет ясных очертаний. Десять заповедей запрещают красть, убивать, прелюбодействовать, лжесвидетельствовать, завидовать, но раввины убедили иудеев, что эти заповеди распространяются только на иудеев, а Талмуд учил, как их можно обойти.

Апостол Павел, продолжая нравственную проповедь Иисуса Христа, создает учение о «новом человеке». Он говорит о необходимости: «Отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (К Ефесянам 4:22-24).

8. Роковая роль Павла.

В истории церкви апостол Павел сыграл двойственную роль. С одной стороны, его послания вместе с Евангелиями составили догматическую основу ортодоксальной и католической церкви, позволили размежеваться с иудейской синагогой; но, с другой стороны, не дали христианству полностью порвать с Ветхим Заветом и его рабовладельческой традицией, легшими тяжелым и неудобноносимым бременем на церковь и верующих. Сохранив преемственность с Ветхим Заветом, Павел открыл иудеям дорогу в христианскую церковь. Павел молчаливо признал Иисуса Сыном, а Иегову Богом-Отцом, тем самым положил начало единству Ветхого Завета с Евангелием, которое называл Новым Заветом. Утверждение Павла, что «всякая власть от Бога» (К Римлянам 13:14) позволило церковным и мирским правителям ссылаться на него, поддерживая любую деспотическую власть над народом. В посланиях Павла мы встречаем упоминание о «Страхе Господнем» (2-е Коринфянам 5:11), которого нет у Иисуса Христа. Себя Павел называет «рабом Христовым» (К Галатам 1:10). Воспитанный на страхе, внушаемом Иеговой, Павел не смог отказаться от использования его в наставлениях верующим. Церковь сделала «страх Божий» основой своей догматики. Павел начал борьбу с Ветхим Заветом, но не довел ее до конца, сохранив его спутником христианства.

Литература:

Ренан Э. Апостол Павел. Ярославль. Терра. 1991. С. 38.

Глава 19. Церковь о Спасителе

1. Евангельский Иисус и церковный Христос. 2. Эвиониты в истории церкви. 3. Дева Мария или Богородица. 4. Толкование церковью Евангелий и Ветхого Завета. 5. Христианская церковь о вере Иисуса . 6. Великие русские мыслители о церкви

1. Евангельский Иисус и церковный Христос

Церковные толкователи учения Иисуса Христа приложили много стараний, чтобы не только запутать его смысл, но и исказить цель, с которой пришел в мир он сам. Евангелие означает «Благую Весть», а благим вестником был Иисус, такое значение имеет греческое слово «христос», а в их толковании оно стало обозначат иудейского мессию – царя, устроителя господства Сиона над миром. Подчеркивая неразрывную связь иудаизма и христианства, они переименовали Евангелия, названные так Иисусом и апостолами, в Новый Завет, который, якобы, наследует священную книгу иудеев Ветхий Завет.

Евангельский Иисус в образе плотника, аскета-назоря, родившегося в бедной семье, по мере укрепления церкви, роста ее богатств, возвышения иерархии и приближения ее к имперской знати не соответствовал их притязаниям на земную власть. Гораздо больше для укрепления авторитета христианской церкви, по мнению иерархов, подходил иудейский мессия, потомок царя Давида, приход которого был предсказан древними пророками. Более того, Моисей получил свой закон от предвечного Бога - Иеговы, и пророки вещали от его имени, а Иисус в Евангелиях говорил от себя лично. Он прямо заявлял: «Вы слышали..., а Я говорю вам...» Таким образом, Евангельский Иисус ставил себя выше ветхозаветных пророков. На каком основании? Нужно было найти этому объяснение. Кроме того, закон, данный от имени всемогущего Бога Иеговы, был авторитетнее, поэтому более значим, чем заповеди, исходившие от человека Иисуса. Нужно было уравнивать значимость ветхозаветного закона с евангельскими заповедями, поэтому слияние двух разных образов в одном Мессии решало все проблемы. Оно не могло только одного - примирить совершенно разное социально-нравственное содержание Ветхого Завета и Евангелия. Ветхозаветный мессия должен был прийти к одному народу – иудеям, чтобы установить их господство над миром и истребить непокорные народы. Евангельский Иисус пришел не к одному племени, а, наоборот, звал к себе всех трудящихся и угнетенных, обиженных и оскорбленных, не обещая им никаких богатств и власти, а давая утешение и покой душам. Такой Иисус был не нужен на земле знатым и богатым, которые не нуждались в утешении. Он подходил им после смерти тела для прощения грехов и приобретения их душами достойного места в Царстве Небесном.

Несоответствие Благой Вести и Ветхого Завета были замечены самим Иисусом, апостолом Павлом и древними гностиками со времен зарождения

христианской религии. Со второго века всех, кто не соглашался с церковными толкованиями, она изгоняла из своих рядов, а с четвертого стала наказывать при помощи государства. Изгнать своих основателей – Иисуса и Павла церковь не могла, поэтому толковала их слова в соответствии с собственными интересами. Нужно отметить, что в церкви, начиная со второго века, материальный интерес, постепенно, возвышается над верой, а со времен императора Константина становится преобладающим. Церковь приспособила учение Христа для власть имущих. Иисус Евангелий и Христос церкви – это две разные личности. Иисус Евангелий – защитник обиженных и угнетенных здесь, на земле, а Христос церкви – это пропуск в царство вечного блаженства, которое будет на небе. Иисус учит людей жить на земле в любви и дружбе, создавая гармонию отношений, чтобы взрастить Царство Божие в своих душах, а церковный Христос учит не грешить для того, чтобы попасть на небо. Принятие Иисуса или поклонение Христу во многом зависит от социального положения верующего. Для угнетенного человека ближе Иисус, так как он внушает надежду на облегчение земной жизни, а для имущего – Христос, особенно в протестантском варианте, так как разрешает угнетение одних людей другими, объясняя накопление богатства божественной благодатью.

Евангельский Иисус, который называл себя Сыном Человеческим, а иногда Сыном Божиим, и был распят на кресте, для церкви, которая хотела господствовать над последователями Иисуса, был не очень удобной фигурой. Достаточно вспомнить его слова: «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и душу Свою отдать для искупления многих» (Мф. 20:28). Иисус отвергал принцип господства в управлении народами, говоря, что это князья и знать господствовали, а его последователи должны служить людям. К этому он призывал своих учеников, которым говорил, что если кто хочет быть большим, пусть будет слугою, а если захочет быть первым, то должен стать рабом.

По этой причине иудейский мессия, который должен стать царем Иудеи и подчинить другие народы, по мере укрепления церкви все больше нравился иерархии, вместо Спасителя, находящегося на службе у людей. Пример того, как происходила подмена евангельского Спасителя церковным Христом, мы находим в «Библейской энциклопедии» Архимандрита Никифора, репринтное издание 1990 года. На странице 763 архимандрит пишет: «Но никто не может сравниться в достоинстве, с которым засвидетельствовал Господь Иисус Христос о самом Себе перед лицом Римского правителя и судии: «Я царь, Я на то родился и пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине; всякий, кто от истины, слушает гласа моего» (Ин. 18, 37). Архимандрит, нисколько не смущаясь разоблачения, идет на фальсификацию Евангелия. В самом тексте Евангелия мы читаем следующее: «Пилат сказал Ему: итак Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь,

что Я Царь; я на то родился и пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине», - а далее по тексту. Как видим, Иисус не собирался утверждать, что он царь, как об этом спрашивал Пилат, он называет себя посланцем истины, но архимандриту нужно сделать его царем и он грубо перелицовывает Евангелие, переставляя знаки препинания, ставя вместо запятой точку и разрывая предложение. Энциклопедия Никифора была издана в 1891 году, можно представить, как подделывались Евангелия в первые века, когда внутри церкви происходила ожесточенная борьба.

Церковь поменяла евангельский образ Спасителя, сделав сыном кровавого Иеговы, которого провозгласила Отцом Небесным, а Евангелия начала толковать через Ветхий Завет, тем самым был извращен весь смысл его учения.

2. Эвиониты в истории церкви

Первой христианской церковью была община эвионитов при Иерусалимском храме, которая по-своему толковала учение Спасителя и апостола Павла. Процесс подмены евангельского Иисуса на иудейского Мессию начали первые христиане - «эвиониты». После казни и Вознесения Спасителя его ученики – Апостолы, выполняя наказ проповедовать Благоую Весть, разбрелись по разным землям, оставив при Иерусалимском храме первую церковную общину, которую возглавил брат Иисуса Иаков. Теократическая иудейская верхушка отвергла Спасителя, но среди бедноты его учение о любви и братстве между людьми нашло горячий отклик и привлекло много пламенных последователей, которые начали стекаться в общину Иакова. Членов этой иерусалимской общины называли «эбиониты» или «эвиониты», что означает «бедные», которые сыграли в истории христианской церкви выдающуюся роль: именно они внесли основной вклад в соединение Благой Вести с Ветхим Заветом. Они считали себя последователями Иисуса, объявленного ими Мессией, а христианство - новым течением иудаизма. Против них выступил апостол Павел. В свою очередь эвиониты отвергали Послания апостола Павла, Евангелия от Иоанна, Луки и Марка.

Эвиониты были продолжателями традиций назареев, последователей Иоанна Крестителя, которые после его смерти примкнули к Иисусу Христу, тоже называемому в Евангелиях назареем. Назареем был брат Иисуса Иаков, ставший первым епископом Иерусалимской общины. Церковь, ставшая фарисейской во II-III веках, невзлюбила назареев, поэтому подменила наименование Иисус-назарей, на Иисус из Назарета или Иисус назарянин. Причина вражды идет еще к Иоанну Крестителю, который разоблачал фарисеев и саддукеев, предрекая им погибель, а также в аскетическом и благочестивом образе жизни, который вели назареи. Церковь в первые века приняла в свои ряды много фарисеев, и это отразилось на отношении к назареем.

После разрушения храма в 70 году эвиониты-назарее, оставшиеся без пристанища, сформировались как отдельная секта, отделившаяся от остальной христианской церкви, которая признала Христа мессией, но не Сыном Божиим и оставалась верной закону Моисея. Они делали обрезание, соблюдали субботу, пищевые ограничения и т.д. Считают, что назареи-эвиониты существовали не менее пяти веков. Апостола Павла они считали отступником от веры. По их мнению, Иисус пришел исполнить закон и пророчества и убрать из иудаизма всю накопленную за многие столетия фальш. Они проповедовали бедность, аскетизм и вегетарианство. Единственным Евангелием, которое признавали эвиониты, было Евангелие от Матфея, которое было написано специально для них. Ученые выделяют среди ранних христиан назарейских гностиков, но об их связи с эвионитами известно очень мало. Возможно, что после разрушения Храма они заимствовали гностические идеи.

Эвиониты считали себя мостом между Церковью и Синагогой, сочетая в себе черты, как христианства, так и иудейства. Но в результате были объявлены Церковью еретиками, а Синагогой - вероотступниками. Пять веков они жили в христианской бедности, соблюдая иудейский закон. Эвиониты заимствовали у гностиков некоторые положения из их учений, среди которых были обряды, подрывавшие нравственный авторитет христианства. В ритуальных целях они употребляли сперму и менструальную кровь. На собраниях эвиониты подавали богатое угощение из мяса и вина, а в заключение предавались ритуальному сексу.¹ Возможно, что деятельность этой секты породила среди язычников слухи о порочных наклонностях христиан. После восстания Бар Кохбы эвиониты из Палестины перебрались в Сирию и Иорданию, где просуществовали до V века.

Соединение евангельского Спасителя с ветхозаветным царем-мессией произошло в Иерусалимской церкви, а во II-IV вв. это стали делать остальные Церкви. В течение трех веков церковные апологеты без устали доказывали единство Евангелия и Ветхого Завета. Все, кто с этим был не согласен, объявлялся еретиком и изгонялся из Церкви.

3. Дева Мария или Богородица

Следы того как церковь перелицовывала толкование Благой Вести сохранились в Евангелии. О том, что Мария забеременела чудесным образом от Святого Духа, пишут Евангелия, они же сообщают о семье Иисуса следующее: «Не плотник ли Он, сын Марии, брат Иакова, Иосии, Иуды и Симона? Не здесь ли между нами его сестры?» (Мк 6:3). «Не плотников ли Он сын? Не Его ли мать называется Мария, и братья Его Иаков, и Иосий, и Симон и Иуда?» (Мф. 13:55). Два Евангелиста перечисляют членов семьи Марии, не называя по имени отца - Иосифа, видимо, он к тому времени умер. Они перечисляют по именам братьев и упоминают о сестрах. Позднее церковь стала утверждать, что не только зачатие Иисуса было непорочным,

но и рождение таким же, Мария осталась Девой, у которой не было других детей. Выражение Дева Мария в католической церкви стало каноническим наименованием матери Иисуса, в православии ее называли Богородицей. По видимому, признание Марии Девой произошло между II и VI веком.

Это было вызвано тем, что церковь начала активно соединять Ветхий Завет с Евангелием, создавая единую Священную книгу. В Евангелии от Матфея (1:22-23), написанном для эвонионов, содержатся слова, дословно повторяющие пророчество Исаии (7:14): «Се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог». Неизвестно писал ли эти слова евангелист Матфей или они добавлены позднейшими редакторами? Ясно только одно, если Дева родила Иисуса Мессию, то она не должна была иметь других детей. Уже в первой половине второго века один из первых апологетов Иустин Философ утверждал, что Мария является Девой в соответствии с пророчеством Исаии.

Иаков, брат Иисуса, первый епископ Иерусалимской церкви, был широко известен в Палестине своей праведной жизнью и о нем писали историки того времени. О том, что у Иисуса были братья писал еврейский историк Иосиф Флавий в книге «Иудейские древности», книга 20, глава 9. Уже в IV веке о двух братьях Иисуса писал церковный историк Евсевий Памфил в «Церковной истории»: книга 2, глава 23; книга 3, глава 20.

В самом Евангелии содержатся послания двух братьев Иисуса Христа - Иакова и Иуды. Первым идет Соборное Послание Святого Апостола Иакова и только после него Послание апостола Петра, которого Иисус выбрал главой церкви. Послание Иуды завершает Соборные Послания. Такое расположение Посланий не может быть случайным. Его можно объяснить только близостью авторов к Спасителю. Первенство послания апостола Иакова, перед посланием Петра, можно объяснить только тем, что апостолы признавали Иакова братом Иисуса. Об этом сообщает апостол Павел. В «Послании к Галатам» он пишет: «Другого же из Апостолов я не видел никого, кроме Иакова, брата Господня» (К Галатам 1:19). Другой брат Иисуса Иуда, начиная свое послание, пишет, что он раб «Иисуса Христа и брат Иакова». Таким образом, авторы Евангелия не сомневались о наличии у Иисуса двух братьев.

Знаменитый «поцелуй Иуды», которым он предал Иисуса, был вызван тем, что среди учеников был один, который внешне очень на него походил. Церковь утверждает, что таким подобием отличался Фома Неверующий. Верить этому утверждению сомнительно, так как оно могло быть придумано, чтобы отвести подозрения в родстве Иисуса с Иаковом и Иудой.

В начале V века Константинопольский епископ Несторий выступил с учением, что Иисус Христос не является богочеловеком и спасителем человечества, а иудейским Мессией, которого родила Дева Мария, поэтому она является не Богородицей, а Христородицей. Этим самым Несторий

протаскивал в христианство арианскую идею о человеческой сущности Иисуса. В ответ на это на Эфесском соборе в 431 г. было постановлено, что в Иисусе Христе соединено божественное и человеческое начало, и исповедовать его надо совершенным Богом и совершенным человеком. Дева Мария признавалась Богородицей, поэтому наличие у нее других детей, кроме Иисуса, противоречило ее статусу, и церковь переводит братьев Иисуса в разряд сводных или родственников других степеней.

В 2002 г. в Иерусалиме была обнаружена урна с прахом человека, на которой было написано, что в ней «похоронен Иаков, сын Иосифа, брат Иисуса». Эта надпись означает, что Иаков не был двоюродным братом Иисуса, как учит церковь. Вокруг признания подлинности этой надписи развернулись ожесточенные споры, так как ее признание означало бы: во-первых, что в Иудее первого века к Иисусу и его брату не было столь оголтелой ненависти, которая появилась позднее под влиянием талмудизма, а, во-вторых, оно признавало кровное родство Иисуса и Иакова. То и другое признание не нужно ни иудеям, ни церкви.

Совершенно несущественный вопрос, если говорить о всемирной роли учения Спасителя, а не составе его семьи, стал предметом бесчисленных и многолетних дискуссий внутри церкви, которые, на самом деле, были нужны для того, чтобы увести людей в сторону от содержания самого учения.

4. Толкование церковью Евангелий и Ветхого Завета

Оставив Ветхий Завет в качестве своей священной книги, христианская церковь должна была толковать его в свете учения Спасителя, изложенного в Евангелиях. Несоответствие таких толкований с действительностью ярче всего проявляется в понимании Иисуса как ветхозаветного мошиаха. Очень известный и авторитетный источник «Библейская энциклопедия Брокгауза» видит в Иисусе мошиаха, пришедшего в соответствии с ветхозаветными пророчествами: «Об ожидании Мошиаха свидетельствуют памятники иудейской письменности, относящиеся к эпохе между заключением Ветхого Завета и явлением Иисуса Христа. Ко времени Его прихода эти надежды особенно оживились и усилились вследствие бедственного положения Иудеи. Ожидание Спасителя, Который призван основать царство всеобщего мира, было свойственно и другим народам Древнего Востока, но у иудеев оно выражалось с особой силой. Цари, особенно Давид и Соломон, являлись прообразами грядущего Мессии».² Авторы этого текста словно не читали ветхозаветных пророчеств, в котором говорится не о всеобщем мире, а об установлении господства иудеев и уничтожении всех противников. Энциклопедия уверяет, что древние пророки тоже могут рассматриваться предшественниками мессии. Эти утверждения довольно смехотворны. Рассматривать царей Давида и Соломона предшественниками Иисуса Христа кощунственно, как с

иудейской, так и с христианской точек зрения. Во-первых, что может быть общего между царями и плотником? Во-вторых, евангельский Иисус является Сыном Божиим, а ветхозаветные цари и пророки всего лишь люди. Такая позиция христианских богословов породила множество ересей, которые отвергая положения Евангелий, считали Иисуса не Сыном Божиим, а человеком. Энциклопедия продолжает традиционно утверждать, что Иудея испытывала сильнейший гнет Рима, что совершенно не соответствует действительности. Истрия Рима знает восстания рабов, выступления вассальных царей, но не знает этнических восстаний, за исключением иудейских, так как империя обеспечивала всему населению мир и стабильность. Не Рим, а храмовое жречество обложило население таким количеством всевозможных податей и сборов, что проживание в Иерусалиме становилось невыносимым. Восстание 66 года в первую очередь было направлено не против римлян, а собственных угнетателей. В начальный момент восстания был сожжен дворец первосвященника и хранилище долговых расписок, а затем до 69 г. шло уничтожение саддукеев – служителей храма. Энциклопедия вопреки историческим фактам утверждает, что иудеи стремились основать царство всеобщего мира. Три восстания, которые поднимали иудеи в 66, 115 и 132 годах, были направлены не на установление всеобщего мира, а на истребление всей греко-римской культуры. Во время этих восстаний физически уничтожались не только греки, сирийцы, римляне и другие язычники, но и христиане, бывшие этническими иудеями. О каких древних пророчествах, обещающих мир, может идти речь? Их не было.

Церковные богословы совершенно игнорируют тот факт, что ветхозаветные пророчества давались «избранному народу» и обещали ему господство над остальным человечеством, в результате которого будет подавлено всякое сопротивление и наступит этот самый мир, обеспеченный мечом мессии. К предсказаниям о приходе Иисуса Энциклопедия относит следующее пророчество из Книги Чисел: «Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля, и разит князей Моава и сокрушает всех сынов сифовых» (Числа 24:17). Как умудряются отнести данное пророчество к Спасителю, который в принципе отрицал насилие, знают только сами толкователи.

Особенное удивление у непредвзятого человека вызывают пророчества Исаии. В одном из них он перечисляет имена грядущего мессии: «Ибо младенец родился нам – Сын дан нам; владычество на раменах (плечах) Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира» (Исаия 8:6). Закрывающее перечень имя «Князь мира» упоминается в Евангелии от Иоанна дважды: «Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон... Идет князь мира сего, и во мне не имеет ничего» (Ин. 12:31; 14:30). Иисус противопоставляет себя князю мира,

которого называет дьяволом. Перед нами полное несоответствие писаний Ветхого Завета и Евангелия. Похоже на то, что Исаия предсказывал не приход Спасителя, а Антихриста – Князя мира.

Пророка Исаию называют «ветхозаветным евангелистом», но его предсказания часто напоминают несвязные крики русских юродивых, которые ходили босиком по снегу, носили на себе тяжелые железные вериги в виде цепей, гирь или иных тяжестей, предназначавшихся для смирения плоти. К подобному предсказанию Исаии о мессии относится следующее: «И будет перепоясанием чресл Его правда, и перепоясанием бедр Его – истина. Тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и молодой вол будут вместе, и малое дитя будет водить их. И корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе, и лев, как вол, будет есть солому» (Исаия 11:5-7). Это предсказание не более чем симптом юродивости, когда бессвязные грезы выдаются за реальность, но церковь заставляет в них верить.

О царстве всеобщего мира Исаия говорил часто, но условием для его наступления он считал следующее: «Ибо народ и царства, которые не захотят служить тебе, - погибнут, и такие народы совершенно истребятся» (Исаия 60:12). Это пророчество все расставляет по местам: вначале произойдет истребление всех, кто не согласен служить, а затем под властью мессии лев вместе с волком будут есть солому. И, наконец, придет желанная пора: «Богатства моря обратятся к тебе, достояние народов придет к тебе. И будут всегда отверсты ворота твои, не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы приносимо было к тебе достояние народов и приводимы были цари их» (Исаия 60:5, 11). Эти пророчества «ветхозаветного евангелиста» не имеют ничего даже отдаленно напоминающего учение Иисуса.

5. Христианская церковь о вере Иисуса

Еще при жизни Иисус начинает создание своей церкви, которая вначале была всего лишь общиной учеников, следовавших за ним во время скитаний по Галилее. Против Иисуса и его последователей выступали книжники, фарисеи, первосвященники, которые видели в нем угрозу старому культу Иеговы и своей власти. Иисус, начав свою проповедь, отделил служение Богу от выполнения предписаний фарисеев. Он говорил людям, что они должны следовать словам фарисеев, но не их делам, потому что они лицемеры, а их благочестивые слова расходятся с делами. Последователей своей церкви Иисусу приходилось искать среди членов иудейской общины, потому что иных не было. Эти люди с раннего детства впитали чувство благоговения перед Иеговой и желание ревностно исполнять закон Моисея. Своих учеников Иисус набирал по одному или двое во время странствий, но привлечь внимание к себе, как к основателю новой веры он мог только в местах большого скопления людей. Наилучшим местом был Иерусалимский храм, куда по праздникам стекалось большое число иудеев. Иисус не мог

добиться внимания только пламенными призывами к соблюдению нравственных заповедей. Нужны были какие-то поступки, выбивавшие людей из привычной рутины повседневности. Такими поступками стали чудесные исцеления, совершаемые Иисусом. Слепые начинали видеть, парализованные – ходить, глухие – слышать, и даже умершие – воскресать. О чудесах Иисуса пошла народная молва, а вслед за ней пришла известность. Возникла вера, сначала в чудеса, которые не мог совершать обычный человек, а затем, и в его учение. Этой вере противились фарисеи, которые испугались, что народ отвернется от них и последует за новым учителем. Они сначала обвинили его в нарушении закона, так как он исцелял в субботу. Затем возникло обвинение в том, что его исцеления делаются силой Вельзевула. Торжественный вход в Иерусалим, когда Иисуса приветствовали тысячные толпы жителей, закончился распятием через несколько дней. Многие из тех, кто приветствовал его криками «осанна», теперь кричали Пилату: «Распни его».

В течение трех веков христианства церковь из собрания верующих – «эклесии» превратилась в особый иерархический институт, члены которого были объединены верой в единого Бога, едиными догматами, собирались в определенном месте – храме, получившем название церковь. Члены церкви находились под неусыпным надзором церковных начальников – иерархов. До сих пор церкви сохранили названия по месту их пребывания, например: русская, иерусалимская, римская.

Первый век стал временем существования Апостольской церкви, которая создавалась при непосредственном участии учеников Иисуса, разъехавшихся в разные концы Римской империи и даже за ее пределы. Существует легенда, что апостол Андрей, прозванный «Первозванным», посетил земли будущей Руси.

По примеру жизни первой общины Иисуса, в создаваемых церквях вводились братские отношения всеобщего равенства, в том числе, и общности имущества. Самоназвание «христиане» появилось в Антиохии в 43 г. во время пребывания в общине апостолов Павла и Варнавы (Деяния 11:26). Вначале его использовали фарисеи в качестве бранного слова, но уже апостол Петр в своем послании призвал христиан не стыдиться этого названия, а наоборот гордиться им (1-е Петра 4:16). После смерти Иоанна около 100 г., последнего из живших апостолов, в христианской церкви начинаются новые времена, связанные с приходом в нее людей, представлявших иные социальные слои. Коренные изменения в устройстве христианской церкви происходят во II веке. Энциклопедия религий сообщает: «К этому времени среди христиан выделились люди образованные и состоятельные, которые и взяли на себя руководство христианами своей округи. Со второй половины II в. появляются сочинения церковных писателей – защитников христианства (апологетов)».³ Усилия апологетов

были направлены на то, чтобы примирить христианскую церковь с императорской властью. Они завидуют иудеям, религия которых считалась властями «дозволенной», несмотря на восстания против империи, а христианская церковь подвергалась преследованиям. С этого времени начинается целенаправленный отход церкви с евангельских позиций защитника социальной справедливости, который сопровождался подменой Евангелия Ветхим Заветом. Церковь все дальше отходила от заповедей любви и братства в отношениях между последователями Иисуса и все больше копировала элементы устройства и организации внутренней жизни Римской империи, традиций Ветхого Завета и синагоги. Достаточно упомянуть, что звание верховного жреца Рима – «понтифик максимус» стало применяться к наименованию римского папы, которого до наших дней именуют понтификом. Церковь забыла многие заповеди Иисуса. Целование рук, признание верующего «рабом Божиим», восходившее к языческим обычаям Рима и Израиля, становятся элементами церковного ритуала. Накопление богатств, против которого предостерегал Иисус, стало одной из задач церкви. Увлеченная ветхозаветными заповедями приобретения богатств, церковь напрочь забыла завет Иисуса: искать богатства не на земле, а на небе. Для нее внешнее великолепие стало гораздо важнее внутреннего благочестия.

Ветхий Завет, императоры Рима заслонили Иисуса, и церковь стала следовать их примеру, а не евангельским истинам, которые не давали возможность получать удовольствия, даваемые земной жизнью и особым положением церковных иерархов. Пример Иисуса, его апостолов и первых христиан, умиравших за веру и претерпевших за нее тяжелейшие мучения, перестал быть притягательным для большинства клириков и мирян. Уже в середине III в. епископ Антиохии Павел Самосатский совмещал свой сан с очень доходной должностью судьи, на которую его назначила пальмирская царица Зенобия. Другой епископ, Евсевий Кесарийский писал, что для Павла вера стала источником дохода. Он окружил себя многочисленными слугами, телохранителями и наложницами, а когда церковный собор сместил его с должности, несколько лет продолжал жить в епископском дворце, благодаря покровительству царицы. В историю церкви Павел Самосатский вошел не как пример отступничества от христианской нравственности, а как основатель павлианской ереси, отрицавшей божественность Иисуса, в которой ветхозаветный Иегова стоял выше него, а Евангелия толковались только через Ветхий Завет. Таким образом, выхолащивался смысл и дух Евангелий, а Иисус превращался в иудейского пророка.

Евангелист Матфей передал возмущение Иисуса поведением фарисеев, которые стремятся выделить собственное положение особой одеждой, подчеркнуть свое превосходство во время пиршеств или молитвенных собраний в синагогах. Церковное священство отказалось

выполнять эти наставления Иисуса. На православных священниках мы видим ризы, покрой которых заимствован у первосвященников Иерусалимского храма, а обращение к ним, начиная со слов «батюшка» в православии и «святой отец» в католичестве, звучит, словно, насмешка над заповеданиями Иисуса.

6. Великие русские мыслители о Спасителе и церкви

Два великих русских мыслителя, которых не называют христианами, свое творчество посвятили изучению человека с подлинно христианских позиций. Л.Н. Толстой уделил много внимания русской православной церкви, а бывший государственный преступник и каторжанин Ф.М. Достоевский не рискнул писать о русской церкви и создал гениальное произведение «Великий инквизитор» об отношении католической церкви к Спасителю.

Ф.М. Достоевский

Федор Михайлович Достоевский, прошедший через смертный приговор на Семеновском плацу, переживший каторгу, а затем службу рядовым, поместил в пятой главе романа «Братья Карамазовы» рассказ, названный им поэмой - «Великий инквизитор», в которой излагает свое видение отношения церкви к Спасителю. Действие поэмы происходит в Испании XVI века, охваченной пожаром костров, на которых сжигали еретиков, в основном марранов - евреев, притворно принявших крещение, но соблюдавших обряды своей веры. Особое рвение в преследовании еретиков проявлял великий инквизитор, 90-летний кардинал, в своей беспощадности превзошедший римских легионеров, казнивших Иисуса. Перед кардиналом трепетали не только еретики, но и весь народ. В жаркий полдень в городе Севилья происходили похороны семилетней девочки. В этот момент среди толпы появляется Иисус, которого узнают люди и требуют от него исцелений. Вначале слепой попросил вернуть ему зрение, а затем мать – воскресить ребенка. Иисус делает то и другое. В это время великий инквизитор идет в толпе и видит чудеса, совершаемые Иисусом. Он приказывает схватить его и заключить в темницу.

Глубокой ночью инквизитор пришел в темницу и спросил Христа: «Зачем ты пришел нам мешать?» Затем инквизитор пускается в пространные рассуждения о том, как церковь подправила Евангелия с учением Иисуса. Он говорит: «Мы исправили подвиг твой и основали его на **чуде, тайне и авторитете**. И люди обрадовались, что их повели как стадо...» Далее инквизитор делает главные признания: «Я не хочу любви Твоей, потому что сам не люблю Тебя... Мы давно не с Тобою, а с ним, уже восемь веков... Мы взяли от него Рим и меч кесаря и объявили лишь себя царями земными...». Церковь превратила людей в послушное стадо, «которое по первому мановению бросится подгрести горячие угли к костру Твоему, на котором сожгу тебя за то, что пришел нам мешать. Ибо если был, кто всех более

заслуживал наш костер, то это Ты». Трудно придумать, что-либо более ярко показывающее разрыв между церковью и учением Иисуса Христа.

Затем инквизитор делает пророчества, касающиеся нашего времени. Он предсказывает: «Пройдут еще века бесчинства свободного ума, их науки и антропофагии, потому что, начав возводить свою Вавилонскую башню без нас, они кончат антропофагией».⁴ Гениальная прозорливость писателя позволила ему уловить главные отступления церкви от учения Спасителя. Церковь заменила любовь, истину и благодать на чудо, тайну и авторитет, превратившие ее в слугу дьявола, у которого она взяла власть и силу.

Л.Н. Толстой

В России о несоответствии учения Спасителя учению церкви громче всех в конце XIX в. заговорил Лев Николаевич Толстой. Вокруг церкви объединились все несогласные с ним и объявили Л.Н. Толстого отступником и сумасбродом. Эта точка зрения сохраняется до наших дней. Считать сумасбродом гениального писателя, ставшего гордостью русской литературы, нелогично, тем более что правдивость его многих высказываний о церкви мы продолжаем наблюдать в современной жизни. Во Вступлении к «Четвероевангелию» он писал: «Я был приведен к убеждению, что церкви никакой нет. Все различно верующие христиане называют себя истинными христианами и отрицают одни других... Почему люди не отстают от этого учения? Учение Христа хорошо и потому так дорого людям, что они не могут жить без него... *Причина разделения христиан есть учение о церкви...* Истина веры находится в самом первом откровении Христа – находится в Евангелиях. По учению церкви смысл учения находится не в одном Евангелии, но во всем писании и предании, хранимом церковью... Ветхий Завет я не читаю, потому что вопрос не состоит в том, какая была вера евреев, а – в чем состоит вера Христа, в которой люди находят такой смысл, который дает им возможность жить?».⁵

В наши дни можно услышать мнение о «богоборческой» позиции Л.Н. Толстого, которое сложилось под влиянием православной церкви у многих интеллигентов, что совершенно не соответствует действительности. Еще в 1881 г. Л.Н. Толстой пишет «Четвероевангелие», в котором излагает свое толкование Евангелий, но не отрицание их. Богоискательская позиция Л.Н. Толстого особенно ярко видна в его книге «Круг чтения», изданной в 1906 г.⁶ Литературоведы свидетельствуют, что замысел этой книги родился у Л.Н. Толстого еще в 1884 г. Более двадцати лет писатель размышлял и искал подтверждение своим мыслям у великих мыслителей прошлого и современников, создавая своеобразную энциклопедию веры и нравственности. Из оглавления этой книги видно, что самой животрепещущей проблемой для него была - «Божественная природа души». Он возвращается к ней снова и снова в продолжение пятнадцати раз. 14 февраля он пишет: «В человеке живет дух Божий», а завершая книгу 14

декабря утверждает: «Что бы ни постигло тебя, ты не можешь быть несчастлив, сознавая свое единство с Богом». Особенно интересны размышления Л.Н. Толстого об Иисусе и сущности христианской религии: «Христос был истинный пророк. Он видел тайну души. Он видел величие человека» (26 января). «Христос учил людей тому, что между Богом и человеком не нужно посредников» (31 января). «Мы удивляемся на то, как извращено было христианство, как оно мало, даже совсем не осуществлено в жизни...» (17 февраля). «Христианство – это учение о божественном в человеке» (17 апреля). «Христианское учение о совершенстве есть то единственное учение, которое может руководить человечеством» (11 мая). «Церковное христианство не только не христианство, но самый злой враг истинного христианства». «Нужно высвободить ту религию, которую исповедовал Иисус, от той религии, предмет которой есть Иисус» (20 декабря). Из приведенных размышлений Л.Н. Толстого видно, что он не «богоборец», а, наоборот, богоискатель, который не смог найти Бога в официальной православной церкви. Немудрено, что церковь, пользуясь своим положением и правом наказания, отлучила его в 1901 г.

Л.Н. Толстой на отлучение от церкви ответил в апреле того же года статьей «Ответ на определение Синода от 20-22 февраля и на полученные мною по этому поводу письма». В ней писатель дал свою оценку произошедшему событию, которая содержала вывод о лживости самого определения. Л.Н. Толстой пишет, что не церковь его отлучила, а он сам от нее отрекся. Причина отречения состоит не в том, что он восстал на Господа, «а напротив, только потому, что всеми силами желал служить ему... Я убедился, что учение церкви есть теоретически коварная и вредная ложь, практически же собрание самых грубых суеверий и колдовства, скрывающее совершенно весь смысл христианского учения... Я верю в Бога, которого понимаю как дух, как любовь, как начало всего. Верю в то, что он во мне и я в нем... До сих пор истина совпадает для меня с христианством, как я его понимаю».⁷

В 1902 г. году Л.Н. Толстой написал свою антицерковную легенду, а точнее памфлет - «Разрушение ада и восстановление его», в котором рассказал, что дьявол, низвергнутый в ад во время распятия Христа, через триста лет получил свободу, которую ему предоставила церковь. Причина, по которой она сделала это, заключалась в том, что церковники потеряли веру в учение Иисуса.

Л. Н. Толстой был отлучен от православной церкви как злостный еретик, потому что его видение христианства подрывало основные церковные догматы. Он считал, что изучать веру иудейскую для того, чтобы понять христианскую, - абсурдно, потому что между ними нет ничего общего. Признав Ветхий Завет таким же боговдохновенным, как и Евангелие, церковь впала в противоречия, из которых здравый смысл не может найти

выход. Церковь отлучила Л.Н. Толстого, но, можно ли, отлучить людей от способности мыслить, анализировать и делать выводы?

Литература:

1. Энциклопедия религий. Ред. Забияко и др. Третьяков А.В. Иудеохристиане. М. 2008. С. 589-590.
2. Ринекер Ф., Майер Г. Библейская Энциклопедия Брокгауза. Кременчуг Украина. 1999. С. 573-574.
3. Энциклопедия религий. Ред. Забияко. М.: 2008. С. 98-99.
4. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Часть 2. Гл. V.
5. Толстой Л.Н. Четвероевангелие. М.: ЭКСМО. 2006. С. 10.
6. Толстой Л.Н. Об истине, жизни и поведении. Круг чтения. М.: ЭКСМО-Пресс. 1998. 20 декабря. С. 904.
7. Толстой Л.Н. Ответ на определение Синода... Собр. соч. Т. 17. М.: «ТЕРРА». 1998. С. 56.

Глава 20. Гностики о Спасителе

1. Гностицизм в Евангелиях. 2. Первые христиане. 3. Особенности иудейского гностицизма. 4. Языческие гностики - противники Иеговы. 5. Гностики о природе Спасителя. 6. Антихристианские гностики.

1. Гностицизм в Евангелиях

Первые главы Книги Бытия не позволяют усомниться в том, что Иегова был единственной силой сотворившей мир и человека, но постепенно его начинают окружать некие сущности, не упомянутые вначале. Наличие в небесной иерархии других сущностей, кроме Бога – это и есть признаки гностицизма.

Евангелие от Матфея

Евангелие от Матфея было написано на арамейском языке для первой христианской общины эвионитов, возникшей при Иерусалимском храме. В начале этого Евангелия Иисус носит ярко выраженные черты иудейского мессии. Матфей в первой главе перечисляет не только родословную Спасителя, но и связывает его с ветхозаветным пророчеством Исаии о Деве, которая зачнет и родит сына. Сами иудеи считают, что христиане неправильно перевели это место и речь идет о молодой женщине, а не девственнице. Волхвы, пришедшие в Иудею, тоже искали родившегося человека-царя, а Ирод приказывает перебить младенцев, чтобы уничтожить будущего соперника.

Во время искушения Иисуса в пустыне появляется дьявол, как новая сущность из числа небожителей, который предлагал ему как обычному человеку совершить чудеса силой, данной Богом. В заключение дьявол обещал власть над всей землей, если Иисус поклонится ему. Спасает Иисуса от этих происков только вера и преданность Господу Богу. Бог в Евангелии Матфея носит явные черты Иеговы, но в Нагорной проповеди уже

называется Отцом Небесным. Основным содержанием этой проповеди является отказ от бытовых предписаний Ветхого Завета о богатстве, молитве, прощении, милостыне и других. Матфей показывает явные противоречия между заповедями Иисуса и ветхозаветным законом. Иисус отвергает избранность иудеев по праву рождения. Он противопоставляет «заповедь Божию преданию старцев». (Мф. 15:3). В 16 главе Евангелия апостол Петр впервые называет Иисуса - Христом, Сыном Бога Живого, а Иисус объявляет его основателем будущей Церкви. Объявление Иисуса Сыном Божиим противоречило не только Ветхому Завету, в котором пророки говорили о приходе божьего посланца – мессии, но не его сына. Сами эвониты, для которых было написано это Евангелие, тоже считали Иисуса человеком, посланным Богом. Несомненно, что это вставка, сделанная по заказу римских епископов, для обоснования своих претензий на верховенство в церкви. Во время Преображения голос из облака вновь объявляет Иисуса своим Сыном. Матфей пишет о необходимости любви к Богу не только сердцем и душой, но «и всем разумением твоим». Разум – это элемент гностицизма, которым не упоминает Ветхий Завет.

Походы Иисуса Христа в Иерусалимский храм сопровождались изгнанием из него корыстолюбивых служителей и обличениями фарисеев. Иисус предсказывает разрушение храма и проповедь Евангелия по всей вселенной. Теократия осудила и казнила Иисуса Христа, обвинив в том, что он самозванец, назвавший себя царем иудейским. Интересно окончание этого Евангелия, в котором рассказано, что одиннадцать учеников ушли в Галилею на гору, указанную Иисусом. Когда Иисус явился на этой горе ученикам, то «одни поклонились ему; а иные усомнились». Иисус сказал им: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле. Идите и научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28:16-20). Вызывает интерес признание, сделанное Матфеем, о том, что уже перед Вознесением Спасителя часть учеников усомнилась в нем, эти сомнения предваряли раскол в церкви на тех, кто признает Иисуса Сыном Божиим и тех, кто будет считать его человеком. Это противостояние продолжается до наших дней.

Евангелие от Марка

Евангелие от Марка считается самым первым, написанным учеником апостола Петра Марком, сопровождавшим его в Рим. Текст этого Евангелия был использован Матфеем и Лукой при написании собственных книг. Петр плохо говорил по-гречески, поэтому Марк служил ему переводчиком. Считается, что Марк записал рассказы Петра о Спасителе в своем Евангелии. Начинается Евангелие рассказами о чудесах, которые совершал Иисус, и обвинениями книжников в происхождении силы, которая ему дана от Вельзевула, что значит - дьявола. Марк тоже противопоставляет «заповедь Божию преданию старцев» и говорит, о необходимости отказаться от него, так как оно испорчено людскими пороками. Марк порицает стремление к

владению богатствами и говорит, что они не способны спасти от грехов. Иисус требует от учеников изменить систему управления народами, поменяв господство на служение. Марк часто упоминает о необходимости «веры Божией», которая способна передвигать горы. В своем Евангелии Марк показал последующим евангелистам пример в описании деяний Спасителя, показывая его человеческое естество, соединенное с неземной силой, способной приносить людям исцеление и давать надежду. Марк стал первым епископом Александрийской церкви.

Евангелие от Луки

Предания говорят, что Лука был врачом и художником, сопровождавшим апостола Павла в его путешествиях, ему принадлежат первые изображения Матери Божией. Когда враг Иеговы Маркион создавал свой Священный канон, он поместил в него Евангелие от Луки и десять посланий апостола Павла. Видимо, Маркион перенес уважение к Павлу на Луку, используя его Евангелие в своей книге. В Евангелии Маркиона нет родословной Иисуса, которая вошла в каноническое Евангелие Луки, но начинается оно с утверждения: «Как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова» (Лк. 1:6). Эта вставка свидетельствует о гностической традиции, в которой Иисус Христос – есть Логос - Слово. Дальнейшее изложение не выходит за пределы иудейского признания Иисуса Мессией. Особое внимание уделяет Лука рассказу о том, как иудеи родного Назарета не поверили Иисусу и пытались сбросить его в пропасть. Связь с гностицизмом показана в главе 10, когда Иисус говорит иудеям о своей связи с Отцом: «Кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца, и кто есть Отец, не знает никто кроме Сына» (Лк. 10:22). Лука показывает, что связь Отца и Сына, которая противоречит ветхозаветной религии, является глубочайшей тайной, лежащей в основе гностического учения. Говорит Лука и о Царстве Божиим, которое «внутри вас есть» (Лк. 17:17-21), противоречащим иудейским представлениям о царстве мессии. Евангелист Лука нарисовал образ земного человека Иисуса, с присущими ему неземными качествами.

Евангелие от Иоанна

Многие ученые-религиоведы считают Евангелие от Иоанна гностическим. В нем Слово - Логос сливается с самим Богом, при помощи него происходит сотворение мира, а затем Логос рождается в образе человека, призванного спасти людей от страданий и греха. В Евангелии Иоанна гнозис-знание сливается с Логосом-Иисусом, который пришел в мир, чтобы сделать его совершеннее.

Помимо космической картины прихода Логоса в мир, Иоанн использует главные элементы гностической доктрины. Во-первых, это тайна Бога Отца, о котором никто ничего не знает, кроме Сына. Во вторых, он соединяет Дух, Истину и Свободу, а также Свет, Любовь и Разум. Эти

категории чужды Ветхому Завету, в котором господствует слепое исполнение закона без разума, любви и истины. В этом Евангелии противостояние Спасителя со служителями ветхозаветного культа достигает кульминации: Иисус называет их детьми дьявола.

2. Первые христиане

Несоответствие Евангелий с Ветхим Заветом начинается с того, что сам Иисус и многие ученики были выходцами из Галилеи, в которой подавляющее большинство населения не было этническими иудеями, а представляло народы Палестины и соседних земель, перешедшие в иудаизм, во времена царствования династии Хасмонеев. Языковых различий между ними не было, так как все говорили на арамейском языке. Среди иудеев существовало поверие, «что из Галилеи не происходит пророк» (Ин. 7:52). Галилейское происхождение Иисуса потребовало создания легенд, доказывающих его иудейскую родословную, вплоть до придумывания города Назарета, о котором нет упоминаний в Ветхом Завете. По этой причине церковные писатели несколько веков искали подтверждение преемственности родословной Иисуса с древними пророчествами. Заявления Спасителя, сделанные в адрес фарисеев и храмовых жрецов, когда он называл закон Моисея «вашим законом» и «преданиями старцев» подтверждают предположение, что он не был иудеем, поэтому так неуважительно требовал отмены основных положений закона. По этой же причине он скрывался в Галилее, когда иудеи искали убить его.

Этнический состав Галилеи изменился после двух восстаний: Иуды Галилеянина в 6-7 гг. и Иудейской войны в 66-70 гг. В результате восстания Иуды Галилеянина, которое было жестоко подавлено, а население подверглось разграблению и продаже в рабство, Галилея опустела. В эти земли после Иудейской войны бежали жители Иудеи, когда на них обрушились репрессии, поэтому иудеи стали преобладать среди местного населения.

Церковь сумела посеять среди верующих иллюзию того, что она с первых лет существования обращала в свою веру язычников, что является полным заблуждением. Церковь во времена Спасителя начала создаваться как еврейская секта, об этом убедительно говорят Евангелия и Деяния Апостолов. Можно считать, что первые двадцать лет существования христианства оно было исключительно иудейским. До Апостольского собора, состоявшегося между 49 и 52 годами, все язычники, принимавшие христианство, были обязаны делать обрезание и выполнять предписания закона Моисея. Только на этом соборе их освободили от ига Ветхого Завета и тем самым открыли широкий доступ в христианскую церковь. К этому времени апостол Павел уже совершил два миссионерских путешествия, во время которых обращал в христианство не только язычников, но и иудеев. Он создавал смешанные общины из тех и других. Путешествуя по городам,

Павел первым делом находил иудейскую синагогу и шел туда с проповедью христианства. В общинах Павла не было национального разделения, но их члены делились на две группы: «обрезанных» - иудеев и «необрезанных» - язычников.

3. Особенности иудейского гностицизма

Почтение к Ветхому Завету, привитое иудеям с раннего детства, отличало их гностицизм от языческого, лишённого этого пиетета. В Евангелиях ярко видно противостояние иудейского и языческого гностицизма. Для иудейских гностиков признание Иисуса Христа мессией и Сыном Божиим было вершиной гностической мысли, так как не соответствовало ветхозаветным пророчествам. Евангелие от Иоанна утверждало гностическую систему в христианстве, поэтому для христианских гностиков из язычников, обильно появившихся во втором веке, Иисус был посланцем не Иеговы, а Отца Небесного.

Труд Иринея Лионского «Против ересей» стал каноническим, так как в нем епископ охарактеризовал все ереси, существовавшие в его время. Само понятие «ересь» стало употребляться только со середины в II в., в период борьбы с Маркионом. Книга Иринея была направлена в первую очередь против гностиков, к которым он причислил всех еретиков. Следует сказать несколько слов об Иринее. О его происхождении нет единого мнения: одни считают его греком, другие сирийцем. В качестве доказательства приводится плохое знание им еврейского языка, что ни о чем не говорит, так как многие евреи диаспоры вообще не знали его и говорили на арамейском или греческом, поэтому вполне вероятно, что Ириней происходил из иудеев.

Если рассматривать учения гностиков первых веков христианства, то их можно разделить на несколько групп: 1) лжепророки, маги и шарлатаны, которые использовали магию и некоторые элементы гностицизма; 2) во втором веке среди гностиков выделилась мощная группа врагов Ветхого Завета и Иеговы; 3) гностики, проповедовавшие распутный образ жизни; 4) последняя группа не видела особых расхождений с Ветхим Заветом и проповедовала очень сложное устройство небес.

Иудейские лжепророки и маги

В основе гностицизма лежит представление о падении души в низший материальный мир, созданный демиургом. В этом мире материя рассматривается как злобное, по отношению к человеку, и греховное начало, враждебное высшему Богу и подлежащее преодолению. На Христа возлагается миссия объединить силы добра и преодолеть зло. Гностики делят людей на духовных (пневматиков), способных внять учению Христа и следовать за ним, психиков (душевных), способных верить в Христа, но не способных полностью осознать его учение, и соматиков (плотских), живущих по велению чувственных страстей. В дальнейшем появилась классификация, делившая людей на посвященных – пневматиков и всех прочих – гиликов,

которые обречены на прозябание в невежестве и грехе. Гностики считали, что обладают сакральным, интуитивным знанием о Боге, человечестве и Вселенной, которое принесет им спасение.

О начале ересей рассказывают сами Евангелия. Мы упоминали, что евангелист Матфей написал в конце своего Евангелия о том, что увидев воскресшего Иисуса Христа одни ему поклонились, «а иные усомнились» (Мф. 28:17). Апостол Павел, распространявший Благою Весть среди язычников, принес проповедь учения Спасителя в среду гностиков, поэтому он предупреждал: «Смотрите, (братия), чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением» (К Колос. 2:8). Спаситель тоже предупреждал: «Восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24:24).

Гностицизм в христианство принесли иудеи, сразу же после начала деятельности апостолов. Ученик Филона Александрийского Симон-маг считается родоначальником всех ересей, хотя причислять его к христианином совершенно беспочвенно, так как его проповедь не имела ничего общего с учением Спасителя. Симон-маг и его ученик Менандр выступали в роли волхвов, колдунов и магов, выдававших себя за богов, и выступавших соперниками Иисуса Христа. Под колдовством и магией часто понимают одинаковые явления, но следует уточнить, что колдун большей частью занимается индивидуальной работой с людьми, а маг, прежде всего, гипнотизер, способный влиять одновременно на толпы легковерных. В наши дни они работают в цирках и концертных залах.

Симон-маг

Иринеи Лионский, а за ним Евсевий Памфил считали, что основателем всех ересей являлся Симон-волхв или Симон-маг, который появился в Самарии в начале 40-х годов и принял крещение. Утверждают, что он был иудеем с острова Кипр, но жил в Самарии, где познакомился с апостолами. Он предложил деньги апостолам Филиппу и Петру за право передавать Дух Святой новообращенным христианам и излечивать больных: «Петр сказал ему: серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги» (Деяния 8:18-20). Предлагая деньги за право передавать Дух Святой, Симон-маг поступал по правилам Иерусалимского храма, в котором принесение жертвы и внесение денег на его нужды и содержание жрецов были узаконенным обычаем. Острая реакция апостола Петра на предложение Симона была сделана не только в его осуждение, но и в назидание другим. Позднее продажу церковных должностей за деньги стали называть по имени Симона «симонией», и она стала узаконенной нормой обогащения иерархов католической церкви во времена средневековья. Таким образом, обычаи Иерусалимского храма через поколения священников проникали в христианскую церковь.

Симон-маг проповедовал собственное учение, в котором философия Филона соединялась с магией и колдовством. Учение Симона-мага не было связано с Иисусом Христом и полностью лишено социально-нравственного звучания. Он делал своих последователей членами колдовской секты. Магия удавалась Симону, и благодаря ей он приобрел широкую известность. Он проповедовал не Иегову, а Высшее Существо гностиков, которое источает божественные силы – зоны, а далее следовала сложная система божественных сущностей. Себя Симон-маг называл Спасителем и воплощенным Логосом, словом Божиим, который пришел, чтобы освободить божественную Мысль от уз материи, а людей от тирании закона Иеговы, что было близко иудеям, находившимся под властью теократии.

Симон провозглашал себя силой Божией и удивлял народ колдовством. Обладая гипнозом, он умел подчинять своему влиянию толпы легковерных. Иринея утверждал, что Симон вообще «не веровал в Бога», поэтому выдавал себя в Иудее за Иисуса, в Самарии за Иегову, а в других местах за Святого Духа. Он выкупил из публичного дома женщину, по имени Елена, которую согласно учению гностиков называл первой Мыслью, матерью всех вещей. Далее его фантазия ничем не сдерживалась, и он приписывал Елене множество совершенных деяний и многовековую жизнь, в том числе пребывание в теле Елены Троянской, из-за которой разгорелась Троянская война. Легенда рассказывает, как будучи в Риме, он так поверил в собственное чародейство, что собрав большую толпу, объявил о своем вознесении на небо. Однако вместо полета к небесам, он свалился на землю с высокого помоста. Симон объявлял, что пришел исправить существующий мир, а его последователи спасутся при кончине мира.

Иринея сообщал, что жрецы этой секты «живут сладострастно, занимаясь волхованием при помощи заклинаний и заговоров, используют средства, возбуждающие любовное влечение или наводящие сон. Иринея называл Симона гностиком и христианским еретиком, по-видимому, только для того, чтобы сделать гностицизм более отвратительным. Хотя Симон-маг принял крещение, в его секте не было ничего христианского и по-настоящему гностического. Он был обычным шарлатаном, стремившимся обогатиться на человеческом легковерии.

Менандр

Евсевий Памфил называет уроженца Самарии Менандра учеником и преемником Симона-Волхва.² Менандр, подобно своему учителю тоже называл себя Спасителем, а главным методом убеждения толпы и своих последователей считал колдовство и магию. Он учил, что Первая сила (Бог) неведома никому, а он послан как Спаситель к людям. Он утверждал, что благодаря колдовству способен подчинять даже ангелов, сотворивших мир, а ученики, принявшие от него крещение, не могут умереть, а останутся нестареющими и обретут бессмертие.

Керинф.

Керинф жил в Эфесе в Малой Азии в одно время с апостолом Иоанном, то есть в конце первого века, и они были знакомы. Он основал секту из иудеев, принявших христианство, поэтому они признавали только Евангелие от Матфея, вместе с тем отрицали обрезание и субботу. Керинф первым привносит в христианство существовавшую у гностиков теорию двух Богов: всевышнего Бога, который находится в недостижимом отдалении, и Бога Ветхого Завета – демиурга, творца. Учение Керинфа придерживалось гностической теории эманации (истечения) божественных сил, в котором он учил, что мир сотворен не несколькими ангелами, но силою (Демиургом), далеко отстоящею от высшего первоначала и ничего не ведающею о Всевышнем Боге. Иудейское происхождение Керинфа не позволяло ему признать божественным происхождение Иисуса от земной женщины и позорную смерть на кресте. Он изменяет сущность Иисуса Христа, который, согласно его учению, родился подобно всем людям в результате брака Иосифа и Марии, но отличался от других детей справедливостью, благоразумием и мудростью. После крещения Иоанном на него сошел Дух Святой в виде голубя, исходившего от высшего Бога, а в нем соединились две сущности: телесная, идущая от земных родителей, и духовная – от Всевышнего Бога. Иисус после крещения начал проповедь своего Бога-Отца. Страдания и смерть на кресте коснулись только земного Иисуса, а духовный Христос был не подвержен страданиям. Идею Керинфа об иллюзорности человеческой природы Иисуса Христа подхватили докеты, которые сделали ее широко распространенной в первые века существования христианства.

Николаиты – иудеохристианская гностическая ересь

Ересь николаитов была названа по имени Николая Антиохийца, одного из семи первых диаконов, избранных в Иерусалимской общине для организации общих трапез (Деяния 6:5) после вознесения Иисуса Христа. Иоанн Богослов в своем Откровении пишет, что он «ненавидит дела николаитов». О возникновении ереси николаитов рассказывает Евсевий Памфил: «У него (Николая) была жена в цвете лет. Когда по Вознесении Спасителя апостолы стали его укорять за то, что он ревнует жену, он вывел ее на середину и предложил брать в жены всякому, кто пожелает... Его поступку и его словам стали следовать прямо и без рассуждения: последователи его ереси предавались бесстыдному разврату».³ Далее Памфил рассказывает о личной добродетели Николая, который не знал ни одной женщины, кроме жены, а его две дочери и сын состарились девственниками.

Учение Симона-мага, Менандра, Керинфа и николаитов объясняло, что возвышенную душу не затронет телесный разврат, поэтому не существует нравственных запретов. Последователи этих ересей проблему общности имущества распространяли и на общность жен. Несомненно, что такие ереси затушевывали наличие в обществе острейших социальных

проблем, в первую очередь между бедностью и богатством, сводя их к общности женщин и тем самым уводя в сторону от учения Христа, который самым строгим образом осуждал распутство.

4. Языческие гностики - противники Иеговы

В наши дни гностицизм считают вредоносным учением не только представители церкви, но и вполне достойные ученые. Они следуют вслед за церковью, огульно обвинявшей всех гностиков за то, что они отрицали Ветхий Завет. В научно-популярных передачах наших дней невозможно услышать о том, что гностики отрицали святость Иеговы и Ветхого Завета. Гностики оказались единственной силой, выступившей против соединения Ветхого Завета с Евангелием, которое грозило подчинить христианство иудаизму. В наши дни такое подчинение свершилось, но этого не хотят видеть даже искренние последователи Спасителя.

Учение гностиков складывалось, начиная с V в. до Р.Х., а в III веке появился перевод Торы, названный Септуагинтой, позволивший эллинским философам ознакомиться с ним. Эллинов ужаснул кровожадный Иегова, и они стали обличать этого Бога, приписывая все его человеконенавистнические качества самим иудеям. Именно тогда зародился антисемитизма, вызванный, в первую очередь, апологетическими писаниями иудейских интеллектуалов, выдававших ветхозаветные тексты за вершину человеческой мудрости. Поиски тайного знания, объяснявшего мир природы, богов и людей, соединились с отрицательным отношением к Торе и Иегове, что родило эллинский гностицизм.

Явление Иисуса Христа, его проповедь заставили гностиков соединить его с Логосом и по-новому рассматривать выдвинутые ранее теории, что привело к расколу гностицизма на два направления, резко противоположные в оценке Ветхого Завета и его Бога. Первыми начали соединять гностицизм с христианством иудеи. Их предшественником был Филон Александрийский, который ввел в ветхозаветный монотеизм понятие о Логосе - Сыне Бога.

Иисус Христос и Логос

Высший Бог гностиков обитает в запредельной дали и из сострадания к человечеству, которое мучается под игом злого Бога, посылает своего посланца - Логос, воплотившегося в Иисуса Христа, чтобы научить людей освободиться из-под власти Демиурга.

Для подавляющего числа авторов, рассказывающих о гностицизме, он являлся самым главным врагом нарождавшегося христианства. При этом все гностические течения по примеру Иринея Лионского зачисляются в одно и подвергаются уничтожающей критике, хотя еще с XIX в. ряд серьезных ученых пытался вычленив в нем различные направления гностической мысли. Огульное очернение гностицизма базируется на позиции церкви, как католической, так и православной, и протестантских конфессий. Причина

единодушие всех церквей состоит в том, что они отошли от евангельского учения, которое выражает социальные чаяния бедных и обездоленных. В Евангелиях Иисус Христос очень твердо заявляет: «Горе вам богатые»; «Не ищите себе богатства на земле»; «Приидите ко мне труждающиеся и обремененные». Этим сказано все: вместо обещания богатств, Иисус требует от последователей духовного совершенства. Иное дело религия Ветхого Завета, которая обещает избранным богатство и благоденствие, будь то иудеи или христиане, которые присвоили себе обетования Иеговы и пророков. Религия Спасителя требовала духовного совершенствования от своих служителей и верующих, а религия церкви ограничивалась вполне земными делами, оставляя духовность монахам и Царству Небесному. Оппозиция Ветхому Завету и Иегове намного усилилась после трех кровопролитных иудейских восстания против всего эллинского мира в первом и втором веках, которые сопровождалась резней неиудейского населения и христиан. Среди христиан из язычников созрело стойкое гностическое движение, направленное в защиту Спасителя от Ветхого Завета, Иеговы и угрозы установления иудейской тирании.

Сатурнин

Гностик Сатурнин не был иудеем и происходил из Сирии, он появился в Антиохии около 125 г. Его учение носило яркую антииудейскую направленность. Он признавал «Неведомого Отца», создавшего ангелов и прочих небожителей, наряду с которыми существовала вечная материя. Ангелы, после создания мира поделили между собой земли и народы. Бог иудеев – один из ангелов, который решил подчинить им остальные народы. Сатурнин первым сказал, что ангелы сотворили два рода людей – добрых и злых. Он утверждал, что Иисус Христос пришел для того, чтобы уничтожить злых людей, демонов, иудейского Бога и спасти добрых людей, своих последователей. Брак и рождение детей произошли от сатаны, так как вели к разрастанию материального мира и, следовательно, зла.

Сатурнин утверждал, что Спаситель не рожден, бестелесен и безвиден и только казался человеком. Среди своих последователей он проповедовал аскетизм. После его смерти бывшие сторонники примкнули к маркионитам.

Василид

Василид был выходцем из Александрии, проповедовавшим в 117-138 гг. У Василида высшим божеством является единый, нерожденный Отец, от которого путем эманации произошли зоны: Нус, Логос, София и др., из них проистекают «начала, власти и ангелы», путем эманации было создано 365 небес. Главу небес зовут Абраксос. Он утверждал, что ангелы, занимающие седьмое небо, видимое нами, устроили все в мире и разделили между собою землю и живущие на ней народы. Их начальником является тот, которого почитают Богом иудейским (Иеговой), пожелавший подчинить иудеям все народы, но против выступили другие ангелы и началась война. Для спасения

людей Отец Небесный послал свой первородный Ум, названный Иисусом Христом, чтобы освободить верующих в него от власти узурпаторов.

Христос явился в образе человека, но был бестелесной силой. Христос избежал крестных страданий. Вместо него на кресте страдал Симон Киренейский. Кто верует в Христа распятого, тот остается рабом демиургов. Василид считал, что возможно только спасение души, но не тела. Своим последователям «истинным гностикам» он внушал чувство горделивости, так как они избранные и составляют редкое меньшинство – один из тысячи или даже десяти тысяч. Василид считал, что между нерожденным Отцом и иудейским богом существует вражда. Василид отрицал воскресение тел, так как они по природе тленны, а спастись могут только души.

Последователи Василида отмечены склонностью к разврату.

Кедрон

Кедрон происходил из Сирии и пришел в Рим 136-140 гг. Он не порывал с церковью, но проповедовал, что бог Ветхого Завета и пророков не был Отцом Иисуса Христа, потому что одного знали, а другой был неизвестен, один жестоко судил людей, а другой был благ. Позиция Кедрона напрямую вытекает из текстов Ветхого Завета и Евангелия. Он отвергал Ветхий Завет и отрицал воскрешение тел.

Маркион

Прибыл в Рим в 140 г. и подверг критическому анализу текст Ветхого Завета. Он издал первый сборник евангельских текстов. Маркион не занимался теогонией и космогонией, не рассуждал об эмонациях, зонах и архонтах. Он придерживался докетических взглядов на природу Иисуса Христа, Сына благого Бога Евангелий, который не может иметь ничего общего с Демиургом-Иеговой Ветхого Завета. Пророчества Ветхого Завета к Иисусу Христу не имеют отношения. Он отвергал аллегорический метод толкования священных текстов. Деятельность Иисуса противоположна действиям Иеговы. Отец Небесный любит всех людей. Многие исследователи не считают Маркиона гностиком. Он пытался реформировать церковь, отделив ее от иудаизма. Ему удалось создать множество общин своих последователей, представлявших реальную угрозу римской ортодоксальной церкви. Маркион проповедовал строгий аскетизм. К борьбе с маркионитами в конце IV начале V века подключилась империя, и они были загнаны в глубокое подполье или физически уничтожены.

5. Гностики о природе Спасителя

Докеты

Во многих учениях гностиков утверждалось, что Христос не был человеком, а только духовной сущностью, эоном, который передал людям тайное знание (гнозис), чтобы они смогли воссоединиться с Плеромой. По этой причине он не мучился и не умер на кресте. Он вообще не рождался от женщины, а только использовал ее, чтобы появиться в мире людей. Одни из

них утверждали, что он появился из уха Марии или иным образом, но она имеет к его появлению опосредованное отношение. Борьба вокруг природы Иисуса Христа продолжалась несколько веков, пока не победила позиция ортодоксальной церкви, которая на Никейском соборе в 325 г. признала единство трех ипостасей Бога – Отца, Сына и Духа Святого, но и после собора полного единодушия достигнуто не было. Ряд конфессий, называющих себя христианскими, до наших дней отводят Христу второе место после Иеговы.

В основе докетизма лежит желание гностиков видеть Сына благого Бога равным Иегове по своему божественному происхождению. Докетами, в первую очередь, являлись противники ветхозаветного Иеговы, желавшие создать свою теогонию - учение о богах, которая бы не уступала ветхозаветной, поэтому они отказывались видеть в Спасителе человека, им нужно было божественное существо. Божественность Иисуса Христа укрепляла позицию гностиков в их противостоянии с иудеохристианами в вопросе о злом Боге Ветхого Завета. Если Иисус Христос только человек, как утверждали иудеохристиане, то ветхозаветный Бог выше его, но если он предвечный Логос, то равен этому Богу-Демииургу.

Языческие гностики и церковь

Христианский гностицизм сложился на противопоставлении Богов Ветхого Завета и Евангелия. Постигание тайны Логоса становилось главным направлением деятельности гностиков. С.Н. Трубецкой считал, что гностицизм возник как антитеза всесилию ортодоксального иудаизма и власти книжников и фарисеев. Э. Гиббон отмечал: «Гностики были самыми образованными, самыми учеными и самыми богатыми из всех, кто назвался христианином. Они почти все без исключения происходили из языческих семейств...».⁴ Гностики из язычников, сознание которых было свободным от навязываемого с детства преклонения перед Ветхим Заветом, смогли взглянуть ясными глазами на суть отношений христианства и иудаизма. Эти гностики увидели несоответствие Ветхого Завета и Евангелия, мораль и дух которых были противоположны. Кровожадный Иегова не соответствовал духу благого Бога Платона, о котором знали все философы того времени. Несоответствие десяти заповедей Моисея поведению «избранного народа» и самого Иеговы в жизни противоречило даже языческим понятиям о человеколюбии и справедливости.

Еще Бертран Рассел писал: «Идея о том, что евреи являются избранным народом, оставалась невыносимой для греческой гордыни. Эта идея самым решительным образом была отвергнута гностиками. Гностики придерживались воззрения, согласно которому чувственный мир сотворен низшим богом по имени Иалдаваоф... Он-то, говорили они, и является тем Яхве, о котором говорится в Ветхом Завете. Гностицизм открывал возможность компромисса между философским язычеством и

христианством, ибо в нем сочеталось почитание Христа и недоброжелательное отношение к евреям»⁵. Не только греческие гностики видели в Иегове Демиурга, египетские видели в ветхозаветном Демиурге ограниченного Бога, а халдейские считали его источником зла, причем иудейскую религию считали формой поклонения злему Богу.

Гностицизм нельзя называть ересью в христианстве, как это повелось со времен апологетов, он представлял альтернативное мощное течение, которое занималось распространением веры в Спасителя и его учение, противоречившее иудеохристианству. Оппозиция Ветхому Завету неизбежно вела гностиков к противостоянию с иудеохристианами. Они собирали вокруг себя всех противников Иеговы. Э. Гиббон отмечал: «Гностики имели быстрый и обширный успех. Они наводнили Азию и Египет, утвердились в Риме и проникали в западные провинции империи. Они стали размножаться во втором столетии; третье столетие было эпохой их процветания... Хотя они беспрестанно нарушали спокойствие церкви и унижали ее достоинство, они не замедляли распространение христианства, а скорее содействовали ему».⁶

Христианские гностики, выступавшие против Ветхого Завета, Иеговы и иудеохристианской церкви в основной массе представляли греков или эллинизированные слои Римской империи, но в борьбе с ортодоксальной церковью они потерпели поражение, так как в ней большинство составляли иудеохристиане, которых поддержала империя, подавившая гностиков военной силой. Победили не идеи, а меч, обрушенный против них.

6. Антихристианские гностики

К антихристианским гностикам можно отнести ересиархов I века Симона мага и Менандра, которые провозглашали себя равными богам. В их учениях не было ничего, что роднило бы их с христианами. Антихристианские гностики II в. Карпократ и Валентин были иудеями, и хотя признавали Иисуса Христа, но его учение полностью извращали.

Карпократ

Происходил, по-видимому, из иудеев Александрии, его деятельность приходится на период после восстания Бар Кохбы до 160-х годов. Считается, что он переделал учение Иисуса Христа в философию языческого гностицизма. Карпократ учил, что мир сотворен ангелами низшего порядка, чем нерожденный Отец. Он выступал против иудейского Бога. В остальном его можно считать противником Спасителя. Он говорил, что Иисус родился от Иосифа и был подобен остальным людям, но его душа помнила то, что видела в сфере нерожденного Отца, при помощи Отца она освободилась от власти мироздателей.

Ученики Карпократа говорили, что они подобны Иисусу и в некотором отношении могущественнее его, а тем более его учеников: Петра, Павла и других. Карпократ учил колдовству и магии, употреблению любовных напитков, использовал снотворные зелья и гипнотические приемы.

Он проповедовал распутство, использовал имя Христа для прикрытия дурных дел, верил в переселение душ.

Карпократ выступал не только против Ветхого Завета, но и против частной собственности, брака и обосновывал общность жен и мужей. Вполне подходил на роль первого коммуниста. Его последователи основали в 160 г. в Риме общину каинитов, в которой пытались воплотить в жизнь эти идеи. Эта ересь подрывала не только учение Церкви, но и веру в Спасителя. Каиниты презрение к материальному миру выражали в стремлении делать всевозможные плотские грехи, чтобы сохранять свободу духа от любых привязанностей к вещам или людям. Аморализм Карпократа и его последователей послужил причиной для обвинения всех христиан в безнравственности, что способствовало усилению гонений, которые вели императоры Марк Аврелий в 162-180 гг. и Септимий Север в 193-211 гг. Христиан преследовали с такой нечеловеческой жестокостью, что наблюдавшие за казнями в ужасе содрогались и поражались мужеству страдальцев.

Валентин

Подавление восстания иудейского мессии, которым был объявлен Бар Кохба, видимо, очень сильно подействовало на Валентина, который происходил из иудеев, и принял христианство еще в Александрии, после чего прибыл в Рим, где стал известным пресвитером и претендовал на пост епископа столицы, но не был избран и разочарованный покинул город. После отъезда из Рима он создал собственную гностическую систему, которая считается наиболее сложной из всех. Похоже, что многие элементы из нее были использованы каббалистами. Валентин проповедовал свое учение в Малой Азии, Сирии, на Кипре, Египте и Риме. У него возникло много последователей, представлявших угрозу ортодоксальной церкви.

По учению Валентина создателем мира является демиург, о котором рассказывает книга Бытия. Его созидательной силой была София, которая придала человеку образ невидимого Бога. Разделение человека на телесную и духовную сущности произошло неведомым для демиурга образом. Ангелы-мироздатели создали форму человека из глины и испугались, когда их произведение начало издавать звуки. Валентин не отрицал Ветхий Завет, но трактовал его по-своему. Над миром вне Плеромы стоят София и Иисус, затем Демиург, Дьявол, князь мира сего, и Вельзевул – демоническая сущность. Демиург неразумен и создает души, заключенные в материальные тела, а Христос призван исправить все пороки

Иисус Христос представлен как образец непобедимого борца с искушениями, даже после еды и питья он не извергал из себя отходов пищеварения, так как его тело не было подвержено тлению, поэтому пища в нем не портилась. Иисус и Христос имеют разные сущности. Добрые дела не важны для людей духовных, имеющих совершенное знание, они нужны

только для душевных и плотских. Ириной Лионский упрекает Валентина в том, что его последователи вели распутный образ жизни и растлевали женщин. Последователи Валентина создали влиятельное направление в гностицизме, получившее название «валентинианство».

К гностикам, подрывавшим учение Спасителя можно отнести «офитов», почитавших змею как символ высшего знания и другие секты.

Особенностью антихристианских гностических сект является ветхозаветная идея избранности, по которой Иисус Христос является искупителем, но его призыву последуют лишь «духовные» люди («пневматики»), тогда как «душевные» люди («психики») смогут достигнуть лишь «веры», а «плотские» люди («соматики») вообще не выйдут за пределы чувственной сферы, поэтому не смогут обрести спасения. Таким образом, Иисус борется только за спасение духовных людей, в то время как плотские люди не способны понять его проповедь. Эта позиция противоречит учению Спасителя, который пришел спасти все человечество.

В наше время мы видим стойкое стремление не только церковных авторов, но и светских ученых, разделяющих церковные догматы, свалить всех гностиков в одну кучу, облить сверху черной краской и грязью, что совершенно не соответствует исторической истине.

Литература:

1. Косидовский З. Сказания евангелистов. М.: Политиздат, 1977. С. 42.
2. Евсевий Памфил. Церковная история 3:26.
3. Евсевий Памфил. Церковная история. Книга 3:29.
4. Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 105.
5. Рассел Б. История западной философии... Изд. 4. М.: Академический проект: Фонд «Мир», 2004. С. 393.
6. Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 105.

Глава 21. Евангельский коммунизм

1. Марксизм о коммунизме. 2. Коммуна и церковь. 3. Царство Божие и Царство Небесное. 4. Апостол Павел о любви, новом человеке и семье. 5. Спаситель о классовой борьбе. 6. Третья Программа КПСС о коммунистическом обществе

1. Марксизм о коммунизме

На фоне поднимавшегося в середине XIX века рабочего движения, пытавшегося изменить отчаянное положение своего класса, жертвы бесчеловечной эксплуатации, разворачивалось движение интеллигенции, которая хотела внести в борьбу рабочих осмысленный характер, дать ему идеалы и поставить цели, Книга Маркса Манифест Коммунистической партии стала пророчеством, указавшим направление движения к

коммунистическому обществу. Маркс создавал свое учение о коммунизме в качестве альтернативы евангельскому учению Иисуса Христа. Он даже не попытался разобраться в содержании идей Спасителя, отделить их от учения церкви, а отменил как опиум, которым вводят народ в заблуждение. Множество мыслителей Нового времени видело гуманизм евангельских истин, но Маркс не стал их рассматривать. Очень похоже, что это отрицание имело под собой воспитанное в семье талмудическое неприятие христианства. Маркс не увидел, что в Евангелии содержится учение о Царстве Божием, как будущем идеальном обществе.

Единственным, что объединяло коммунистическое общество К. Маркса с царством Божиим Спасителя, было отсутствие частной собственности. Дальнейшие меры необходимые для построения коммунизма, перечисленные в Манифесте Коммунистической партии, не имеют ничего общего с учением Иисуса. Если Спаситель рассматривал вопросы развития духовно-нравственной стороны членов общества, то Маркс основное внимание уделяет материальной сфере, а духовная жизнь выступает в качестве автоматического придатка материального производства. При таком подходе частная собственность выступала основой семьи, и при ее уничтожении исчезал смысл существования семейных отношений. Для Маркса прогресс заключается в абсолютной свободе личности, поэтому уничтожение семьи должно освободить всех ее членов от взаимной зависимости: у жен исчезнет зависимость от мужей, а у детей - от родителей. Он не мог понять, что освобождение от зависимости, освобождало и от ответственности друг за друга. Для этого человека не существовало понятий долга, ответственности и совести. Его поведение демонстрирует талмудический тип мышления, лишенный духовного содержания.

Жак Аттали в биографии К. Маркса, написанной в очень благожелательном тоне сообщает, что он не пришел на похороны отца, матери, жены и детей. К этому следует добавить, что две его дочери покончили жизнь самоубийством. Жак Аттали рассказывает, что у Маркса был внебрачный сын, прижитый от служанки, которого усыновил Энгельс и отдал в приют. Маркс никогда не встречался со своим ребенком. О великих людях не принято сплетничать, но эти факты из его биографии рисуют человека, не обремененного духовностью и нравственностью. Аттали рассказывает, что в начальный период жизни в Лондоне, когда семья прозябала в нищете, Маркс целыми днями лежал в грязной квартире на диване, но не шел искать какую-либо работу. Он вообще работал по найму лишь один раз в жизни в Новой Рейнской газете. Видимо, этот человек искренне не понимал, что семья является не только средством продолжения рода и соединения материальных интересов ее членов, но и колыбелью духовного воспитания, в которой дети познают глубинную ценность человеческих отношений – любовь.

Разрушив семью, марксисты задумывали ввести общественное воспитание детей. Одновременно должен был произойти отказ от буржуазной морали, под которой подразумевалась мораль христианская, основанная на любви к ближнему. Ленин так и говорил, что в «марксизме нет ни грана этики». Свои взгляды на духовную сферу марксисты почерпнули у иллюминатов, а Адам Вейсгаупт заимствовал их у иудейских гностиков, которые считали аморализм необходимым элементом свободы. Понимание свободы, как права на вседозволенность, характерно не только для марксизма, но и для либерализма. Именно так понимают свободу в странах «свободного мира» сегодня, поэтому она означает не право на достойную жизнь, а возможность заниматься сексуальными извращениями и совершать аморальные поступки.

Следующими шагами в марксистском плане построения коммунизма было уничтожение религии, национальностей, национальных границ, патриотизма и чувства Родины. Похоже на то, что марксисты были уверены, что в условиях всеобщего интернационализма только один «избранный народ» сохранит свою национальную идентичность, так как обладает более чем двухтысячелетним опытом автономного существования. Остальные народы, лишённые семьи, родины и религии, превратятся в атомизированное сборище эгоистичных особей, живущих по законам животного стада, руководимого инстинктами и легко поддающегося чужому влиянию. Особенно ярко антиобщественные идеи марксизма выявились на начальном этапе существования Советского государства.

Общественное воспитание

Победа Октябрьской революции вызвала небывалый расцвет материалистических теорий воспитания молодежи. Среди них необходимо выделить теорию свободного воспитания, которая включала элементы других, берущих начало в теории эволюции Дарвина. Особое место среди них занимала сексуальная теория З. Фрейда, которая рассматривала поведение человека как результат действия сексуального инстинкта. В Советской России педагогический дилетант и ничем не проявивший себя психолог - Л.С. Выготский объявил о создании новой науки о воспитании, возникшей на базе фрейдизма, и названной педологией или педагогической психологией, делавшей инстинкты и рефлексy главными инструментами воспитания.

В возрасте тридцати лет, не имея серьезного опыта педагогической работы, он написал учебник для учителей «Педагогическая психология», заявив, что будет создавать «бездуховную» науку о воспитании - педологию, в которой душу заменят инстинкты и рефлексy. Воспитание в педологии рассматривается как выведение новых пород животных в биологии, поэтому она становится биологической наукой, а ее главной отличительной чертой является материализм. Педология Выготского отрицала наличие в

воспитании целей и идеалов. Он так и писал: «Воспитание можно определить как сознательное воздействие и вмешательство в процесс естественного роста организма» (С. 71). Инстинкты, объявлялись основными инструментами воспитания, поэтому их «невозможно подавлять или угнетать». Отдельная глава посвящалась «Воспитанию полового инстинкта». С глубокой горечью Выготский писал: «Трудно представить себе что либо более ужасное, чем половая жизнь в школе недавнего прошлого» (С. 88). Основной воспитательной мерой он рекомендовал «половое просвещение». Эта рекомендация Выготского со середины XX в. захлестнула школы Европы и теперь укореняется в РФ. Онанизм в его понимании заслуживает права на свободное существование, поэтому в школах Европы проводятся коллективные сеансы мастурбации. Выготский утверждал, что не должно быть целенаправленного нравственного воспитания, а «буржуазная мораль должна быть вычищена из школы». Под нею надо понимать евангельскую нравственность. Одним из главных педологических постулатов является его вывод о недопустимости в школе наград и наказаний. Это означало отказ от признания доброго или злого в поведении ребенка.¹ Педологию Выготского и психоанализ Фрейда горячо поддержали революционеры-интернационалисты, среди которых был Троцкий и другие руководители партии. Спасло советскую школу появление Антона Семеновича Макаренко, выдвинувшего теорию коллективистского воспитания, базировавшуюся на принципах христианской морали. Выступая перед работниками Наркомпроса в 1934 г., Макаренко не побоялся говорить о необходимости создания учебника для детей, излагающего подобно Закону Божию, теоретические основы нравственности. Против Макаренко выступали все поборники педологии, которых активно поддерживала Н.К. Крупская. Взвешенная позиция И.В. Сталина позволила в 1936 году принять Постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпроса», которое на тридцать лет задержало торжество педологии, а советской школе. Педология, под названием «развивающего обучения», возродилась с конца 1960-х годов и окончательно победила с началом реформ 1990-х годов. Как видим, вопрос о соотношении евангельской нравственности и коммунистической морали отнюдь не абстрактный, он имеет широкий спектр практического применения в воспитании молодежи. В наши дни мы наблюдаем победоносное шествие ювенальной юстиции, которая подрывает основы семейного воспитания, широкую защиту прав ребенка, направленную на подрыв влияния родителей. Эти инновации имеют конечной целью уничтожение семьи и семейного воспитания.

Следует задуматься, почему реальный социализм в Европе прекратил свое существование, а идеи Маркса, противоречащие многовековому опыту народов, с таким упорством претворяются в жизнь не только коммунистами, но и либералами?

2. Коммуна и церковь

К. Маркс, при участии Ф. Энгельса, создал теорию построения коммунистического общества, названную «научной». Скоро будет двести лет, как эта теория слышит единственной, способной привести к созданию общества социальной справедливости. От внимания ученых мужей ускользает тот факт, что первым создал такую теорию Спаситель. Церковь постаралась запутать вопрос тем, что отнесла евангельское учение Иисуса Христа к потустороннему миру, не касающемуся земной жизни. Причина такого поведения церкви заключается в том, что со второго века она все больше становилась служанкой богатых, которым не нужна социальная справедливость, так как их богатство и благополучие достигается путем несправедливого угнетения трудящихся. Перенеся на небо дело социальной справедливости, церковь сложила с себя бремя защиты прав трудящихся, оставляя роль независимого посредника между Богом и верующими.

К. Маркс и Иисус Христос ставили своей целью защиту трудящихся, которых призывали тоже защищать свои права. Первый говорил, что с уничтожением собственности исчезнет угнетение, а Спаситель утверждал, что только нравственное самосовершенствование изменит человеческие отношения. Из единства целей должна была вытекать схожесть методов их достижения, но здесь мы видим полное несоответствие.

Рассмотрение общности между теорией К. Маркса и евангельским учением Спасителя начинается с рассмотрения значения слов «коммуна» и «церковь». Они несут одинаковый смысл. Французское слово «коммуна» - «община» образовано от латинского «*communis*», означающего «общий». Со Средних веков до нашего времени коммуна является формой общинного самоуправления ее членов, имеющих общие интересы и собственность. Слово «церковь» во времена Иисуса обозначалось греческим словом «эκκλησία», так назывались в греческих городах за столетия до его прихода народные собрания, решавшие все вопросы жизни горожан данного полиса-государства. То есть, перед нами та же община, которая позднее была названа латинским словом коммуна. В Септуагинте этим словом назван иудейский кагал, собрание членов общины.

Схожие смыслы между идеями марксистов и Евангелием содержатся и в их конечных целях. В Манифесте Коммунистической партии конечная цель провозглашается следующим образом: «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех». Спаситель, указывая цель жизни своих последователей, сказал: «Будьте совершенны, как Совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48). При кажущейся схожести целей между коммунистами и последователями Иисуса имеется глубочайшее расхождение, так как «развитие» еще не означает совершенствования. Марксисты, ослепленные

идеей прогресса, который основывается на развитии, не понимают, что оно может идти без совершенствования, что ярко демонстрирует современное общество, в котором развитие идет, но оно сопровождается не совершенствованием человека, а его деградацией.

3. Царство Божие и Царство Небесное

Маркс писал, что коммунистический рай наступит после того как собственность перейдет в руки государства, будет уничтожена мораль, семья, государственные границы и само государство. Интересный момент: собственность должна стать государственной, а государство подлежит уничтожению, на смену ему придет ассоциация свободных людей. Насквозь утопическая схема, в которой явно не предусмотрено достижение конечной цели революции. В основе создания нового общества лежат изменения материального устройства общества. Совершенно иной способ предложен в Евангелии. Спаситель, рассказывая об обществе, которое предстояло создать его последователям, называет его «царством Божиим». Многие церковные авторы не видят различия между ним и «царством небесным», о котором тоже упоминают Евангелия. Архимандрит Никифор в Библейской энциклопедии выделяет три его значения: в первом случае – приход Спасителя, во втором – «уничтожение политической и религиозной иудейской системы и замены оных христианской церковью, в третьем – означает наступление царства славы, когда наступит новое небо и новая земля». Большой путеводитель по Библии находит царство Божие в царстве Иеговы над Израилем, а в Евангелии оно существует среди людей.

В 13 главе Евангелия от Матфея Спаситель дает довольно полное объяснение существованию царства Небесного и Божия в притче о плевелах, которые были посеяны дьяволом и выросли на поле, засеянном хорошими семенами. Интересно разъяснение этой притчи, данное Спасителем. Он сказал: «Поле есть мир; доброе семя – это сыны Царствия, а плевелы – сыны лукавого...». После созревания урожая плевелы будут собраны и брошены в «печь огненную», а праведники «воссияют, как солнце в Царстве Отца их» (Мф. 13:37-43). Иисус указал, что на земле может существовать царство его последователей, которые и есть «Царство Божие», члены его после смерти попадут в Царство Отца или Царство Небесное. Итак, царство Божие – есть царство последователей Спасителя, которое возникнет на земле. Кто же сможет войти в него? На этот вопрос Спаситель дает подробные ответы. Один из них содержится в Нагорной проповеди, которая открывается «заповедями блаженства». Начинаются они с причисления к блаженным «нищих духом», что вызывало злорадство атеистов, которые под ними понимали умалишенных, но на самом деле речь идет о людях, которые понимают свое духовное несовершенство и желают исправить этот недостаток. Под духовным совершенством имеется в виду духовное развитие, которое немислимо без стремления к знаниям, нравственному

росту и желания делать добро. Следующими категориями блаженных, названных в проповеди, являются плачущие, кроткие, алчущие и жаждущие правды, милостивые, чистые сердцем, миротворцы, изгнанные за правду.

Церковь приучила полагать, что смирение и покорность являются главными качествами верующих, но среди блаженных, названных Спасителем, к таким можно отнести только плачущих и кротких, все остальные являются борцами. По другому невозможно назвать правдолюбцев, которые не только ищут правду, но и подвергаются гонению за свои поиски. О том, что царство Божие есть земное царство, очень убедительно рассказывает евангелист Лука. На вопрос фарисеев: «Когда придет Царствие Божие?» Иисус отвечал им: «Не придет Царствие Божие приметным образом и не скажут: «вот, оно здесь» или: «вот, там». Ибо вот, Царство Божие внутри вас есть» (Лк. 17:20-21). Эти слова Спасителя объясняют цель, к которой должны идти «нищие духом». Духовные поиски должны привести человека к созданию в его душе гармонии между мыслями, делами и отношениями с окружающими людьми. Это высказывание Иисуса разбивает мечты иудеев о наступлении царства мошиаха, которое придет в блеске его воинской доблести и грохоте побед. Спаситель говорит, что ничего подобного не будет, а наступит царство Божие незаметно и, прежде всего, в душе отдельного человека. Евангелист Марк сообщает, что Спаситель говорил: «Кто не примет Царства Божия, как дитя. Тот не войдет в него» (Мк. 10:15). Видимо, эти слова означают, что искренность и вера, которой обладают дети, являются главными качествами членов царства. В то же время Спаситель отсекает путь в царство тем, кто хочет попасть туда не за личные заслуги: «Как трудно надеющемуся на богатство войти в Царство Божие» (Мк. 10:24.). Царство Божие, о котором говорил Спаситель, должно возникнуть не в результате передела собственности, а как результат изменения самих людей. В Евангелии от Марка мы вновь находим подтверждение тому, что царство Божие является земным. В беседе с книжником, «видя, что он разумно отвечал» Иисус сказал ему: «Недалеко ты от Царствия Божия» (12:34).

Первые христианские общины были предвестниками наступления царства Божия: «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее» (Деяния 4:32). Характерно, что подобные общины существовали у еретиков средневековья и в общинах крестьян, созданных в Советской России на базе помещичьих усадеб. После революции в России существовали общины молодежи и студентов.

Через четыре века после Спасителя епископ Августин заменил «Царство Божие» учением о «Граде Божием», к которому причислил церковь и ее служителей не за их собственные усилия, а через благодать, якобы, ниспосланную Богом.

4. Апостол Павел о любви, новом человеке и семье

Идеи Спасителя о необходимости духовно-нравственного совершенствования людей наиболее полно были развиты в посланиях апостола Павла. Ветхий Завет не знает любви: страх и покорность требует Иегова от избранного народа. Апостол Павел сказал то, до чего через две тысячи лет назад не смог додуматься внук раввинов Мордехай (Маркс). Павел сказал о необходимости изменении духовно-нравственной составляющей человека. Можно указать, что Павел и Маркс увидели в учении Спасителя две разные составляющие: Маркс смог взять только материальную сторону – отказ от собственности, а Павел основной упор сделал на духовно-нравственное совершенствование людей. Он всем сердцем принял учение Спасителя о любви как о главном способе отношений между людьми, создав торжественную оду, воспевающую любовь:

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я медь звенящая, или кимвал звучащий.

Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так-что могу и горы переставлять, а не имею любви, - то я ничто.

И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, - нет мне в том никакой пользы.

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится,

Не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла,

Не радуется неправде, а сорадуется истине;

Все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.

Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится.

А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (1-е Коринф. 13:1-13)

Не насилие и ненависть, как предполагал Маркс, должны изменить людей, а любовь и сотрудничество.

«Новый человек» Павла

Павел разделил историю на два периода: дохристианский, названный им временем господства «ветхого» человека, живущего по законам Ветхого Завета и язычников, и период «нового человека», выполняющего заповеди Иисуса Христа. В послании к Ефессянам Павел написал:

«Посему я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы, по суетности ума своего, Они, дошедши до бесчувствия, предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытностью. Но вы не так познали Христа, потому что слышали о Нем и в Нем научились, - так как истина во Иисусе...

Отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях,

А обновиться духом ума вашего

И облечься в нового человека, созданного по Богу в праведности и святости истины.

Посему, отвергнувши ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу.

Кто крал, впредь не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся.

Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим.

Всякое раздражение и ярость, и гнев и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас;

Но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (К Ефессянам. 4:17-32).

«Ветхий человек» был не только язычником, но и, прежде всего, иудеем. Спаситель указал на развитие нравственности как главное содержание служения Богу и путь к созданию царства Божия, этому продолжил учить и апостол Павел. К. Маркс отверг нравственность из учения о коммунизме.

Павел о женщине и семье

В отличие от марксистов, видевших в семье средоточие материальных интересов, апостол Павел совершенно по-иному ставит вопрос о семье и отношениях мужа и жены, в которых главным мотивом является любовь. Устроитель христианской церкви Апостол Павел очень поэтично воспел супружескую любовь: *«Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя.*

Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь, потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей его.

Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть.

Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа». (Ефессянам 5:28-33).

Для Павла супружеская любовь вытекает из общности плоти, которой являются дети, рожденные от союза мужа и жены. Именно в этом состоит смысл слов, что «будут двое одна плоть». Апостол Павел приравнивает семейный союз к церкви, глава которой Христос отдал за нее свою плоть и земную жизнь. Подобное сравнение требует от мужчины не меньшее самопожертвование, чем у Спасителя, а жене - страха перед мужем. Этот «страх Божий» пугает многих современниц, которые не хотят никого бояться. Вспомним слова Евангелия, что «Бог есть любовь», поэтому в

данном контексте страх означает уважение к мужу, а главное, осознание ответственности за выполнение моральных предписаний супружеского долга, добровольно взятого на себя при вступлении в брак.

Если марксисты предрекали семье распад после уничтожения собственности, то у Павла семейные отношения никогда не прекратятся, так как плодами их являются дети, продолжающие в себе каждого из родителей. Он преломляет слова Христа о любви к ближнему и указывает, что любовь к жене - это любовь к собственному телу, так как муж и жена одна плоть, которая завершает свое слияние в детях, являющихся частицами отца и матери. В семье любовь как эротическое чувство перерастает в телесную и духовную близость, объединяя в единый союз супругов и детей. Апостол Павел, вменяя мужу в обязанность любить жену, ничего не говорит о любви жены к мужу. Тысячелетние иудейские представления о положении женщины в браке дают о себе знать и Павел, воспитанный на древних еврейских традициях, обязывает жену бояться мужа.

Казалось бы, что борьба Спасителя и Павла велась только против языческой и иудейской морали, но после появления марксизма, она противоречила и ему. Причина этого противоречия заключена в том, что идеология марксизма берет начало в обветшалых гностических и талмудических взглядах на мораль. Маркс не увидел, что учение Спасителя несет новую идеологию, которая должна лечь в основу теории построения общества социальной справедливости.

5. Классовая борьба

Марксисты заявляют, что К. Маркс сделал величайшее открытие, указав на прибавочную стоимость как источник капиталистического накопления, присвоение которой является основным экономическим законом капитализма. В.И. Ленин назвал учение о прибавочной стоимости «краеугольным камнем теории Маркса». Никто из них не желал знать, что этот закон открыл почти за две тысячи лет до Маркса брат Иисуса апостол Иаков, написавший в своем евангельском послании: «Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся (на вас)... Вот плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа. Вы роскошествовали на земле и наслаждались... Вы осудили, убили праведника; он не противился вам (Иисуса)» (Послание ап. Иакова 5:1-6). Этот малограмотный сын плотника понял, что источником любого богатства является неоплаченный труд работников, который является причиной классовой борьбы.

Иисус – плотник из Назарета за два тысячелетия лет до Маркса предназначил свое учение для трудящихся, он так и говорил: «Придите ко мне трудящиеся и угнетенные, и Я успокою вас». Он не звал их на вооруженную борьбу, а готовил к длительному мирному наступлению с проповедью новой нравственности, которая вызовет очень жесткое

противодействие угнетателей. Посылая учеников с проповедью своего учения, он напутствовал их: «Я посылаю вас как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби». Спаситель предупреждал их: «Остерегайтесь же людей; ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас». Современные иудейские раввины убеждают христиан, что Иисус тоже был раввином, но замалчивают тот факт, что его учение вызвало отторжение не только у служителей храма и синагоги, но и расколело все общество: «Предаст же брат брата на смерть, и отец – сына; и восстанут дети на родителей и умертвят их». Как можно понимать другие слова Спасителя: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел я принести, но меч; ибо я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее», - если не о наступлении эры идеологической борьбы, которая разорвет кровное родство и посеет между людьми непримиримую вражду. Спаситель объясняет ее источник: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня. «И кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня». Он говорит, что его учение разделит людей на два непримиримых лагеря. Его сторонники вызовут к себе непримиримую вражду: «И будете ненавидимы всеми за имя Мое». Спаситель убеждает последователей в необходимости быть стойкими: «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить» (Мф. 10:16-38). Источником этой смертельной борьбы является пристрастие к собственности. Он говорит юноше, пожелавшему стать учеником: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною». У юноши было большое имение и он уходил опечаленный. Видя это, Спаситель замечает: «Трудно богатому войти в Царство Небесное» (Мф. 19:21, 23).

Если вспомнить накал классовой борьбы во время всех революций, то он целиком соответствует предвидениям Спасителя. Особенно поражает предвидение, сбывшееся во время Октябрьской революции и Гражданской войны: «Предаст же брат брата на смерть, и отец – сына; и восстанут дети на родителей и умертвят их».

6. Третья Программа КПСС о коммунистическом обществе

В 1961 году состоялся 22 съезд КПСС, который не только подвел итог историческому развитию СССР, но и принял новую, Третью Программу коммунистической партии. В этой программе были закреплены изменения, внесенные советскими коммунистами в теорию Маркса. Такие изменения вносились на протяжении десятилетий. Самым первым был вопрос о мировой революции: согласно марксизму, коммунизм мог победить только в результате одновременной и согласованной революции пролетариата в передовых капиталистических странах Европы – Англии, Германии и Франции. Но В.И. Ленин убедил российских большевиков, что благодаря

неравномерности развития стран при капитализме социалистическая революция может произойти и победить даже в одной отдельно взятой стране. По мере строительства социализма в СССР стали явно видны несоответствия многих постулатов марксизма требованиям реальной жизни. Одним из первых был опровергнут постулат о распаде семьи после ликвидации частной собственности. Особая борьба развернулась по вопросу об общественном воспитании детей. После Гражданской войны в стране сложилась катастрофическая ситуация в демографии. Миллионы детей оказались без семейного присмотра и бродили по вокзалам, подвалам и другим «злочным» местам, пополняли банды преступников. Часть этих детей потеряла родителей во время боев между белыми и красными, но большая часть была плодами свободной любви, которую активно пропагандировали интернационалисты - Коллонтай, Арманд, Радек и поддерживал Троцкий. После Гражданской войны проблему беспризорности взялся решать Ф.Э. Держинский путем создания воспитательных коммун. В таких колониях протекала замечательная педагогическая деятельность А.С. Макаренко. Во второй половине 1920-х годов о семейном воспитании заговорил министр просвещения А.В. Луначарский, который призвал все партийные и комсомольские организации отказаться от пропаганды «свободной любви» и, наоборот, укреплять советскую семью, без которой государство не способно решить проблему воспитания молодежи.

И.В. Сталин видел несоответствие схематичной модели Маркса реальным проблемам социалистического строительства, поэтому заявлял, что без теории нам смерть.

При чтении новой Программы, принятой в 1961 году, возникает ощущение, что в ее написании принимал участие враг социализма, а вожди партии, которые ее принимали, или не понимали, что в ней написано или же делали это, не желая возражать. Прочтем определение коммунизма: «Коммунизм – это бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества, где вместе с всесторонним развитием людей вырастут и производительные силы на основе постоянно развивающейся науки и техники, все источники общественного богатства польются полным потоком и осуществится великий принцип «от каждого - по способностям, каждому – по потребностям». И вновь как у Маркса – производительные силы будут развиваться словно автоматически, не оставляя места для деятельности человека. Но самым вздорным было утверждение о том, что каждый человек будет трудиться, как сможет, а получать - сколько захочет. В Евангелии мы не найдем обещаний Спасителя о том, что все люди в царстве Божиим будут иметь все, что им нужно. Везде Иисус говорил только о душевном совершенстве и спокойствии. Абсурдность этой фразы, написанной в 1961 году, была ясно видна. Прошло

пятнадцать лет после окончания войны, страна только-только восстановила производство, запустила первый спутник, но народ в подавляющем большинстве не имел благоустроенных квартир, ютился в общежитиях и бараках, ощущался недостаток товаров повседневного спроса и продуктов питания, а программа обещала в течение двадцати лет построить материально-техническую базу коммунизма. За красивыми фразами о построении коммунизма скрывался тайный расчет авторов программы, выставить ее несбыточной мечтой, а руководство партии – пустыми фантазерами.

Самой интересной частью программы был «Моральный кодекс строителя коммунизма», в котором говорилось о всестороннем и гармоничном развитии человеческой личности и воспитании «нового человека». По инициативе Н.С. Хрущева в 1956 году началось «разоблачение культа личности И.В. Сталина», которое превратилось в погром советской истории и достижений социализма. Одновременно с ним развернулись гонения и на православную церковь. Хрущев похвалялся, что скоро мы увидим последнего попа. Словно в насмешку над его антирелигиозной политикой, моральный кодекс списан с Евангелия: не Маркс и Энгельс стали его соавторами, а Иисус Христос и апостол Павел.

Этот документ заслуживает того, чтобы привести его главные положения и сравнить с высказываниями Спасителя и апостола Павла.

«Моральный кодекс строителя коммунизма включает такие нравственные принципы:

- преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма (Иисус: «кто не берет креста своего и не следует за мной, тот не достоин меня»);

- добросовестный труд на благо общество: кто не работает, тот не ест (эти слова принадлежат Иисусу и апостолу Павлу);

- забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния (а. Павел о труде);

- высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов (Иисус о следовании его учению);

- коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех все за одного (Иисус: «возлюби ближнего»; «душу отдай за друзей своих»);

- гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку – друг, товарищ и брат (Иисус – возлюби ближнего);

- честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни (Иисус: «кто сам себя возвышает, тот унижен будет»; ап. Павел о «новом человеке»);

- взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей (Иисус о детях; ап. Павел о любви к женам и отношении к детям);

- непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству (Иисус: о блаженстве гонимых за правду, о накоплении богатств, о служении людям, лжи и другие проповеди);
- дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни (Павел: нет ни идея, ни эллина...);
- непримиримость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов (Иисус: ваш отец дьявол);
- братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами (Павел: нет ни идея, ни эллина...)».

В моральном кодексе нет ничего, за исключением интернационализма, что вытекало бы из Манифеста Коммунистической партии, наоборот, его положения часто слово в слово повторяют проповеди Спасителя или послания апостола Павла. Мы видим провал нравственной составляющей марксизма в столкновении с реальной жизнью: он не мог дать людям идеалов добра, поэтому принципы морали строителя коммунизма пришлось искать в Евангелии.

Наиболее полно и емко представлено в Программе положение о воспитании «нового человека», о необходимости которого сказал апостол Павел. Была принята блестящая формула о гармоническом сочетании в человеке «духовного богатства, моральной чистоты и физического совершенства».

Продекларированные в программе принципы строительства нового общества уже в ближайшие годы после принятия потерпели сокрушительный крах. Для воспитания общества и молодежи необходимо было решать вопросы духовного роста всех людей. Здесь коммунисты столкнулись с проблемами быта. Первой из них стала проблема свободного времени. Благодаря уничтожению приусадебных хозяйств в городах и поселках, трудности приобретения дач и строительства на них домиков, введению множества ограничений на ведение индивидуального производства, творческая инициатива людей сковывалась. После работы на общественном производстве человеку полному сил делать было нечего, поэтому пьянство становится главным способом времяпрепровождения. Ни партия, ни государство не озаботились решением этой проблемы. В результате можно сказать, что социализм в СССР был не только предан, но и пропит. Людями стало руководить не стремление к совершенствованию, а бытовое разложение, которое захлестнуло и членов партии.

История показала, что марксистский вариант коммунизма, основанный на материалистическом понимании мира и человека, насилии, отрицании духовной сферы, потерпел поражение при столкновении с реальной действительностью. Будущим поколениям необходимо по-новому перечитать Евангелие, соединив его с советской системой, созданной И.В. Сталиным, и разработать новое учение о коммунизме – обществе не

всеобщего изобилия и пресыщенности, а социальной справедливости, в котором человек получит право на достойную жизнь, сохраняя свою ответственность перед людьми.

Литература:

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: АСТ: Астрель, 2010.

Глава 22. Сатанисты против Спасителя

1. Спаситель и Сатана. 2. Путь сатанизма. 3. Кабала. 4. Еретики конца Средневековья. 5. Реформация – возврат к Ветхому Завету. 6. Сатанизм – суть капитализма и революций

1. Спаситель и Сатана

Сатана – означает противник, который выступает против Спасителя, известный под именами Дьявола или Люцифера, которого представляют с рожками и копытами как в фильме «Ночь под рождество», а сатанистами называют тех, кто верит в Сатану и следует его учению. Архаичные представления о таком дьяволе хоть и устарели, но насаждаются специально, чтобы люди не верили в него. Давно известно, что сила Сатаны состоит в убеждении, которое он насадил среди людей, что его не существует. Это чрезвычайно опасное убеждение, так как оно освобождает сатанистов даже от необходимости маскироваться. В Ветхом Завете Сатана предстает змеем, который был хитрее всех остальных животных и повлиял только на выбор Адама и Евы, но не являлся концентрированным воплощением зла, так как добро и зло, свет и тьму, по признанию пророков, творит сам Иегова. Зла, противостоящего добру, в Ветхом Завете еще не существует, так как невозможно признать добрыми дела Иеговы, направленные против человечества, такие как Всемирный потоп, уничтожение Содома и Гоморры, а также населения Палестины в интересах народа Израиля. Иегова соединяет в себе одно добро, которое несет избранному народу, и зло, остающееся на долю остального человечества. На эту двуликость Бога Ветхого Завета никто не хочет обращать внимания, в первую очередь, церковь.

Только в Евангелии от Иоанна люди делятся на две категории: тех, кто служит дьяволу и выполняет его похоти, и тех, кто выполняет заповеди Отца Небесного, принесенные людям Спасителем. Спаситель четко противопоставляет добро и зло, свет и тьму, Отца Небесного и князя мира сего – дьявола или сатану. Ко временам Спасителя концентрация зла, принесенного деньгами, настолько увеличилась, что его символ приобретает персонифицированные свойства. В писаниях Иоанна Богослова сливаются в единый образ - Князь Мира сего, Мамона, и Бог, живущий в храме, названный Дьяволом, которому служили его жрецы.

Известный философ Н.А. Бердяев писал, что в учении Иисуса Христа нет ничего нового и оригинального, что все элементы его морали уже были у

стоиков, буддистов и в других более ранних этических системах, поэтому важен сам Иисус, его подвиг и божественная личность. В этих словах выражена сатанинская сущность понимания Спасителя, высказанная этим «христианским» философом. Нравственные принципы, провозглашающие: «Горе вам богатые», имеют остро выраженную социальную направленность. Такие принципы не могут нравиться представителю этих самым «богатых», к которым относился Бердяев и он отрицает их, заменяя почитанием крестных страданий Иисуса. Известно, что Бердяев отметился среди почитателей Кабалы. Таким же путем пошла и церковь, которая уже девятнадцать веков видит в Спасителе не реформатора общественных отношений, а только страдальца, претерпевшего крестные муки, подменившая социальную мораль чудом воскресения. Логика социальной политики церкви привела ее к соединению с врагом Иисуса Христа сатанизмом. Не случайно же папа римский именует Спасителя сыном Люцифера.

В чем же состоит принадлежность к сатанизму - в черных мессах, кровавых жертвах и тайных ритуалах? Не только. Прежде всего, сатанистом или противником Иисуса является тот, кто отрицает принципы учения Спасителя. Этих принципов не так много и они противоположны сатанинским. Сатанизм пришел из язычества, когда материальная сторона жизни являлась главной: забота о пропитании и продлении жизни беспокоили язычника в первую очередь, поэтому Сатана материалист и его главный интерес - материальный. До прихода Спасителя сатана скрывался под именем Мамоны, бога богатства, но Иисус сказал своим последователям: «Не можете поклоняться Богу и мамоне». Он лишил Мамону божественного ореола и сделал одним из демонов. Так родился главный принцип морали Спасителя, в котором пищу должен составлять не только хлеб, но всякое слово, исходящее от Бога, приближающее к духовному совершенству. Спаситель однозначно решает противостояние материального и духовного в пользу последнего. Духовность в морали Спасителя заменила насилие любовью, на место распутства и телесных страстей поставила семейный долг и умеренность, суеверия заменила верой, а над всем поставила истину, которая должна указывать путь к свободе и избавлению от страданий.

Против морали Спасителя выступили жрецы храма и фарисеи, которые увидели в ней угрозу своему господству, и отправили его на казнь. С тех пор все, кто хочет господствовать над людьми, рано или поздно выступают против Спасителя на стороне сатанистов. Еще на заре христианства среди сатанистов наметились две группы: бедноты, разуверившейся в церкви защищавшей богатых, и знати, шедшей к сатанистам потому, что ее стесняла аскетическая мораль Иисуса Христа. Среди последних были Жиль де Ре (или Рец), барон, граф и маршал Франции, соратник Жанны д'Арк и маркиз де Сад, современник французской

революции, открыто проповедовавший в своих книгах поклонение Сатане. За ними последовало много других, открыто восхвалявших Сатану.

Современное общество многие зовут сатанинским - почему? На его вершине царит ложь, которая нужна, чтобы люди верили в навязываемые им идеи превосходства материальных благ над духовным развитием. Подножием для лжи служит свобода от общественной дисциплины, обернувшаяся вседозволенностью, которая не обеспечивает людям права на достойную жизнь, а предоставляет множество возможностей уйти из нее молодым, задолго до положенного срока. Наркотики, алкоголь, половые извращения не только сокращают срок жизни отдельных людей, но и препятствуют умножению рода человеческого, который пополняется во многом за счет дегенератов, в изобилии рождающихся у психически и нравственно больных родителей. Ложь и вседозволенность позволяют деньгам легко править миром, потому что им некому противостоять. Кажется, что еще немного и Сатана одержит окончательную победу, ввергнув человечество в истребительную войну или экологическую катастрофу, которые приведут к Концу Света.

2. Путь сатанизма

Проследить путь развития сатанизма не просто. Сопоставляя священные тексты можно вывести, что в Ветхом Завете Иегова играет роль Мамоны, озабоченного только обогащением Израиля. Его не интересует справедливость, истина и братство между людьми. Начиная с ограбления египтян, он считает обязательным обогащение «избранного народа» за счет других племен, поэтому обещает, что «они будут жить в городах и домах, которых не строили, питаться плодами растений, которых не сажали». Такие беззакония объясняются тем, что другие народы поклонялись множеству языческих богов, а народ Израиля одному Иегове. Однако Ветхий Завет постоянно напоминает, что сами израильтяне тоже были язычниками, из чего следует, что Иегова хотел, чтобы одни язычники истребляли других.

В Евангелии Спаситель призывает служить Отцу Небесному, но не Мамоне. Рождавшаяся церковь попала в сложное положение: с одной стороны – рабовладельческое государство, в котором служением Мамоне занимались все - от императора до мытаря и солдата, с другой – Благая Весть Спасителя, предрекающая вечные беды тем, кто ищет обогащения. Историки церкви объясняли трехсотлетние гонения на христиан многими причинами, в первую очередь тем, что они отказывались приносить жертвы языческим богам и императорам. При этом умалчивается, что иудеи освобождались от таких жертвоприношений благодаря их религии, и, несмотря на войны с Римом, императоры предоставили иудаизму статус «дозволенной» религии, а христианство преследовали вплоть до издания Медиоланского эдикта в 313 году. В чем дело, почему такой разный подход? А все дело в том, что ранние христиане провозгласили общность имущества, отказ от богатств и аскетизм

своими главными добродетелями, которые противоречили морали рабовладельческого государства и общества, поэтому были маргинальными и вызывали отторжение. Со второго века к руководству церковью приходят зажиточные люди, которые постепенно отказываются от уравнилельных принципов в церкви, а с третьего века делают ее источником обогащения. В конце четвертого века двор Римского папы Дамасия в роскоши не уступал императорскому. Церковь перестала пугать государство и церковные иерархи постепенно уподобились светской знати, что дало возможность императору Феодосию в 380 г. объявить христианство государственной религией. Тем самым христианская церковь была встроена в государство как особый институт управления народом.

Церковные иерархи хотели спокойно жить и сытно есть, поэтому с III века они считают, что Иисус только Сын Иеговы, находящийся у него в подчинении, так появляются внутри церкви враги учения Иисуса - антитринитарии, а затем ариане, о которых мы еще расскажем. Церковь постепенно перерождалась и делала поворот в сторону от учения Спасителя, к морали Иеговы и Ветхого Завета, которая для нее становилась ближе евангельской. В то же время среди церковных иерархов были многочисленны те, кто не хотел уйти в подчинение синагоге полностью, а выступал за самостоятельную церковь, независимую ни от кого, кроме императора. Они не хотели ни с кем делить свою власть и влияние на народ. Эти епископы и пресвитеры составили ортодоксальную церковь, которая стала формировать ее догматику. Ветхий Завет и Иегова им были необходимы для связи с государством, а их догматы строились на Евангельском учении, которое давало независимость от иудаизма. Возник конфликт морали и догматики, который они пытались преодолеть в течение всей истории, но снова и снова в церковь приходили люди, задававшие один и тот же вопрос, почему Евангелие противоречит Ветхому Завету? Это противоречие и невозможность его разрешить в рамках церковной догматики рождало идеи, объявлявшиеся сатанинскими.

3. Кабала

Враги Иисуса были и вне церкви. Самыми многочисленными являлось иудейское жречество и иудействующие гностики. Языческие гностики, такие как Сатурнин, Кедрон выступили против Ветхого завета и Иеговы, а Маркион поддержал их в отрицании иудаизма и пытался создать церковь, очищенную от него. В то же время иудейские гностики в лице Карпократы и Валентина создали такое сложное учение, что сделали его невозможным для понимания простых людей, уповая на то, что оно может быть доступно только избранным. Отказ от евангельской морали и половая распущенность сопутствовали их гнозису.

В иудаизме гностицизм дал совершенно необычный побег, которым стала Кабала, основанная на тайне, власти единого трансцендентного Бога,

мистике, магии и колдовстве, мире потусторонних сущностей, особых законах развития. Кабалу интересовало не противоречие добра и зла, добродетели, греха и искупления, а приобретение богатства и власти с помощью Бога и тайных знаний. В ней Бог полностью сливается с Мамоной. Кабала соединила гностический иудаизм с элементами греческой философии и восточного мистицизма, на основе которых родилось мистическое учение о путях познания Бога и достижении с его помощью власти над природой и людьми.

Кабала (каббала) означает «получение», в том числе и тайного знания от Бога, дающего власть. Согласно Талмуду понимание Торы включает четыре уровня: от простого восприятия текста до тайного толкования. Толкование Торы разъясняет Кабала, которую иудеи называют душой Талмуда. Для самолюбивых раввинов обидно слышать, что кабала возникла в поздней античности путем соединения еврейского мистицизма с греческим гностицизмом, поэтому ее появление они относят ко временам Авраама и самого Адама, так как проверить этого невозможно. Несомненно, что книги Кабалы и Талмуд начали записываться в одно время, по-видимому, во втором веке.

В кабале явственно видна связь с пифагореизмом, орфизмом, герметизмом, неоплатонизмом и другими течениями греческой философии. У гностиков было заимствовано учение о 10 эонах, названных в кабализме «сфирот», у пифагорейцев любовь к числам и их символизму. Считается, что наиболее древней книгой кабалы является «Сефер Йецира», составленная во II веке рабби Акивой. Это было время расцвета христианского гностицизма и творчества его выдающихся деятелей: Кедрона, Маркиона и иудейских гностиков - Карпократа, Валентина и других. В «Сефер Йецира» впервые упомянуто о «сфирот», с помощью которых Бог творит мир, а также употреблено символическое толкование букв еврейского алфавита. В это же время рабби Акива разжег войну не только против Рима, но и всего эллинского мира, а на роль вождя выдвинул Бар Кохбу, объявив его иудейским мессией.

Наиболее знаменитая кабалистическая книга «Зоар» («Зогар») или «Сияние» была написана во II-III вв. Кабалисты считают Зоар основой кабалистической мысли, обладающей огромной духовной силой. Они рекомендуют держать ее в каждом доме и читать, не обращая внимания на содержание, так как она влияет на подсознательном уровне. Кабализм родился в период становления христианства, как учение, предназначенное для борьбы с ним.

В XVI веке, когда шла Реформация, Зоар был впервые напечатан в Италии и завоевал такой авторитет, что любой ученый иудей или христианин желал его приобрести. В Кабале произошло соединение идеи ветхозаветного сотворения из ничего с неоплатоновским понятием эманации, которое

означает «истечение» от какой-либо первопричины. Современный кабалист о М. Лайтман о целях Кабалы пишет следующее: «Каббалисты утверждают, что цель творения доставлять радость и наслаждение людям». «По своей природе душа – это всего лишь желание получать наслаждение». «Настоящий человек хочет весь мир. А мудрый хочет не только наш мир, но и все иные миры»¹. Другой кабалист о целях Кабалы сообщает: «Основной принцип заключается в том, что Всевышний, создавший всех нас вместе и каждого из нас в отдельности, не принуждает нас творить добро»². Как видим, Кабала в понимании ее последователей, целиком соответствует антихристианскому и сатанинскому духу Талмуда. Стремление получать много, ничего не отдавая взамен – цель кабалиста. В наше время иудейская Кабала овладевает миром, устанавливая в нем законы Сатаны.

4. Еретики конца Средневековья

Из числа последователей Маркиона, Монтана и Доната родились еретики, боровшиеся с Иеговой, Ветхим Заветом и католической церковью, которую они называли «синагогой сатаны». Противостояние церкви с еретиками, носившими в разные века имена павликиан, богомилов, катаров или альбигойцев, продолжалось более тысячи лет. Время от времени отчаявшаяся часть еретиков отпадала от основных течений и создавала секты поклонников Сатаны. Их можно было понять: костры инквизиции, в которых сгорали их товарищи, были не страшнее адского пламени, которое обещал избежать Сатана, а невыносимое зло, царившее в мире, убеждало, что оно сильнее добра, поэтому бог зла сильнее Иисуса.

Самыми многочисленными еретиками, отрицавшими Ветхий Завет, а вместе с ним католическую церковь, были средневековые катары, которые отождествляли Иегову с Сатаной. Они отвергали убийство, но известно, что часть их сжигала церкви, убивала священников, разбивала кресты, иконы и громила католические храмы. В первой половине XIII века, римский папа организовал крестовые походы для уничтожения еретиков во Франции, и они были разгромлены.

В XIII – XIV вв. по Европе распространяется ересь амальрикан и их последователей «братьев свободного духа», которых называют сатанистами. Они отвергали собственность, семью и жили, собирая милостыню. Этим они протестовали против угнетения, которое поддерживала церковь. Еретики считали, что «свободный дух» освобождает их от нравственных ограничений и делает выше Иисуса Христа, который был всего лишь человеком и достиг божественности на кресте. Близость с любой женщиной, будь то мать или сестра, не могла осквернить их. В центре своего учения они поставили не Иисуса, а заимствованного из Кабалы, - Адама Кадмона. Их учение заимствовали секты беггардов и бегинок. В 1320-е годы в итальянской Умбрии вспыхнуло восстание членов этой секты. Восставшие громили церкви, насиловали монахинь, а своим богом объявили Сатану.

Борьба инквизиции с врагами церкви не прошла бесследно, уже в XIV веке среди еретиков почти не осталось врагов Иеговы и Ветхого Завета, но сохранилась ненависть к католической церкви. В начале Реформации в XVI в. в сознании протестантов единство Ветхого Завета и Евангелия было незыблемым, что привело к появлению еретических химер, рожденных соединением обеих Священных книг. После сожжения Яна Гуса в 1415 г. в Чехии возникло движение таборитов, к которому примкнули многие сектанты их числа беггардов и «свободных духом». Среди них возникла секта «адамитов», которые отличались особой жестокостью не столько во время боев, сколько насилиями над жителями захваченных городов. У адамитов не было браков, во время собраний они ходили нагишом. Они говорили, что нет бога на небе и чертей в аду. Кончилось тем, что Ян Жижка приказал их перебить.

Последователями таборитов стали анабаптисты (перекрещенные), учение которых стало еще одной химерой, рожденной соединением Ветхого Завета и Евангелия. Анабаптисты распространились по всей Центральной и Северной Европе. Особую роль в их деятельности сыграл Томас Мюнцер, идеолог и один из руководителей Крестьянской войны в Германии в 1524-1525 гг. Мюнцер выделил из общей массы христиан «церковь избранных», к которой причислил своих последователей, а остальных объявил безбожниками, подлежащими безжалостному уничтожению. Восставшие крестьяне под руководством Мюнцера нападали на монастыри и церкви, грабили их и уничтожали иконы, статуи и утварь, изгоняли священников и монахов. Мюнцер объявил об уничтожении властей и общности имущества. Когда подошло время решающей битвы, Мюнцер объявил сторонникам, что будет ловить пули в рукава. После первых выстрелов рыцарской армии его войско побежало, а вслед за ним и он сам.

Мюнстерская коммуна.

Участники крестьянского восстания, скрываясь от преследований, разбежались по всей Германии. Особенно много их собралось в 1534 г. в городе Мюнстере, где анабаптистам удалось захватить власть. После этого они изгнали из города всех, кто не желал принять повторное крещение, предварительно ограбив изгоняемых. Город был объявлен «Новым Иерусалимом», куда призывались все, кто был недоволен католической церковью. Всем, кто прибудет, был обещан кров и постель. О жителях города сообщалось, что у них настало изобилие и бедняки «богаты как бургомистры». Анабаптисты объявили, что Ветхий Завет не отменен и не устарел, а царство Христа представляется как общность имущества и жен. Руководитель коммуны Бокельзон (Иоганн Лейденский) был объявлен царем, после чего завел себе пышный двор, гарем из нескольких десятков жен и многочисленную челядь. В то же время простым жителям были установлены нормы владения имуществом, которые включали один кафтан, две пары

чулок, три рубашки и т.д.³ Нужно отметить, что правление анабаптистов сопровождалось постоянным террором, источник которого лежал в Ветхом Завете, требовавшем поголовного уничтожения иноверцев. В 1535 году Мюнстер был захвачен католиками, которые применили против анабаптистов жестокие репрессии, тоже навеянные Ветхим Заветом.

5. Реформация – возврат к Ветхому Завету

Мамона к началу XVI в. уже прокрался в города Европы, где его стесняли не только городские стены, но и церковные предписания, запрещавшие давать деньги в рост, а также сословные препоны, не позволявшие евреям и простолюдинам подниматься к вершинам власти. Корыстолюбие римского папы и иерархов церкви, погрязших в роскоши и разврате, придумавших продажу индульгенций, чтобы за деньги отпустить грехи, заставили 31 октября 1517 г. немецкого священника Мартина Лютера прибить к дверям своей церкви в Виттенберге 95 тезисов, обвиняющих католическую церковь в отходе от учения Спасителя. Этот день считается началом Реформации, которая неотделима от последовавших народных восстаний и буржуазных революций, изменивших не только политическую карту Европы, но и общественные отношения. Примечательно, что реформация началась в день Хэллоуина, который означает праздник всякой демонической нечисти. Реформация привела к революциям, давшим власть буржуа, как звали горожан, которая утвердила капитализм. Начавшись в Германии, Реформация перекинулась во все страны Европы, где в течение XVI – XVII вв. бушевали религиозные войны между протестантами и католиками, переросшие в буржуазные революции в Нидерландах, а затем в Англии. Высшим аккордом этой бурной эпохи явилась буржуазная революция во Франции в конце XVIII в.

Борьба за сознание

Сатанизм под различными названиями проникал в сознание людей. Его главной мишенью стало учение Спасителя и сама личность Иисуса. Первыми были «гуманисты», объявившие языческую культуру античности примером для подражания, затем появились деисты, считавшего Бога обитателем таких высот, что ему чужды заботы людей, и, наконец, пришли атеисты, откровенно отвергавшие не только церковь, но Иисуса Христа и его человеколюбивую мораль.

Выдающуюся роль в борьбе с христианством сыграла кабала. Она завоевала умы деятелей Возрождения, названных гуманистами, и продолжила свое действие в период Реформации. Благодаря ей постоянно рос интерес не только к иудейской мистике, но и к магии, теургии, эзотерике, оккультизму, а затем открытому сатанизму. Начиная с Марсилио Фичино и Пико делла Мирандолы христианские мыслители трудились над соединением Евангелия с Кабалой. Иудейская кабала получила громадный толчок к развитию именно в 16 веке, когда началась Реформация.

Университетские профессора изучали древнееврейский язык и устанавливали связи с иудейскими раввинами. Христианские ученые на базе еврейской кабалы создали христианскую, которая не многим отличается от первоисточника. Христианские кабалисты приняли иудейскую концепцию божественности еврейского языка. В 16 веке впервые осуществляется целая серия переводов с еврейского на латынь трактатов Талмуда и Кабалы. Можно сказать, что, начиная с 16 века, иудейская мистика широким потоком полилась в христианство, рождая сатанизм, так как Талмуд и Кабала в своей сути создавались как антихристианская альтернатива Евангелию. В XVII веке был издан двухтомный труд «Открытая кабала» (1677-1684 гг.), которая оставалась основным источником по Кабале до XIX века. В XVIII веке возникает «оккультная кабала», которую широко использовали масоны и розенкрейцеры. Обратим внимание, что насаждение сатанизма под именем кабализма проводила самая образованная часть общества – профессора университетов. Эта эпоха вошла в историю своим стремлением к мистике, магии, алхимии, теургии и прочим оккультным наукам, но в истории получила название эпохи «Разума» или «Просвещения», совершенно не соответствующего ее содержанию, так как называть элементы сатанизма проявлением разума или знаний кощунственно.

Экономика

В экономике проходило быстрое развитие товарно-денежных отношений, которое сопровождалось колониальными захватами и ограблением населения колоний. В первых рядах преобразователей экономики шли изгнанные из Испании марраны и иудеи из Восточной Европы, становившиеся ростовщиками и торговцами. На их деньги не только короли вели войны, но и предприниматели основывали мануфактуры. Мануфактурное производство привело к небывалой эксплуатации работников в европейских странах. Огораживание земель и преследование бродяг, их непрерывные казни, вылились в 160 000 жертв, совершенных в период «золотого века» Британии во времена правления королевы Елизаветы I. В таких условиях евангельская проповедь любви к ближнему выглядела издевательством, и заставила буржуазию обратиться к ветхозаветной традиции угнетения иноверцев и делению общества на избранных и отверженных. Тогда же Джон Локк создал основы либеральной теории. Угнетенные низы окончательно теряли веру в Бога и церковь, легко становясь добычей их противников – сатанистов.

Кальвинизм

Учение Спасителя к этому времени перестало удовлетворять и угнетателей. Родоначальник протестантизма М. Лютер не предполагал деления людей на избранных и отверженных. Женевский проповедник Кальвин нашел возможность разделить верующих на две части и отнести к избранным, тех, кто возвышается над остальными своим умением «делать

деньги». Английские пуритане пошли еще дальше и сделали Ветхий Завет основной книгой Библии. Они заимствовали оттуда многие обычаи и отношение к иноверцам и отверженным, которое позволяло беспощадно уничтожать, всех, кто не попадал в категорию избранных. Приверженность пуритан Ветхому Завету позволило Гейне назвать их иудеями, пожирающими свинину.

Кальвинизм стал протестантской конфессией, которая сохраняя на словах верность Иисусу Христу, положила в основу своей морали Ветхий Завет, позволила ввести ссудный процент и создать банки, ставшие фундаментом капитализма. Страсть к накопительству была объявлена бережливостью и главной добродетелью кальвиниста, а беззастенчивая эксплуатация оправдывалась традициями Ветхого Завета. Кальвинизм стал церковью, в которой правит Мамона. Это подтверждают многочисленные современные конфессии кальвинистов.

6. Сатанизм – суть капитализма и революций

Капитализм – это общественный строй, главная цель которого состоит в производстве товаров для извлечения прибыли. Иными слова, накопление богатства или поклонение Мамоне становятся смыслом жизни людей. Мефистофель с гениальной откровенностью сообщает об этом в опере Гуно «Фауст»:

«На земле весь род людской
Чтит один кумир священный,
Он царит над всей вселенной,
Тот кумир — телец золотой!
Этот идол золотой
Волю неба презирает,
Насмехаясь, изменяет
Он небес закон святой!
И людская кровь рекой
По клинку течёт булата!
Люди гибнут за металл,
Сатана там правит бал».

В XIX веке капитализм стал господствовать в Европе, а из нее овладевать всем миром. Деньги определяли политику государств и поведение людей. Капитализм породил чудовищное неравенство и несправедливость между богатством и бедностью, тем самым вызвав к жизни невиданные до той поры силы сопротивления. В этом веке родилось два общественных движения борющихся за уничтожение капитализма – анархизм и марксизм, которые заимствовали из Ветхого Завета насилие в качестве главного инструмента своей борьбы. Насилие, отрицающее любовь, ведет к сатанизму.

Материализм и атеизм – составляющие сатанизма

У анархизма и марксизма было двое родителей: эпохи «Возрождения» и «Просвещения», которые на протяжении четырех столетий вынашивали атеизм и материализм, составивших основу обеих революционных идеологий. Анархисты и марксисты отвергали не только церковь, но и веру в Спасителя, и принципы его учения. Насилие стало их идолом, а уничтожение старого - целью борьбы. Когда им удавалось взять власть в 1917 г. в России или Испании в 1936 г., они не знали, что с ней делать, так как были не готовы к созиданию. В России они боролись за мировую революцию, пока Сталин не изгнал их из руководства страной, а в Испании не смогли объединить народ для строительства нового общества. Их вожди хорошо разработали теорию насильственного слома старого общества, но не знали, как созидать.

Анархизм

Анархизм стал теорией, сформулированной чуть раньше марксизма. Это слово означает безвластие, которое придет на смену государству, а люди будут жить в самоуправляющихся общинах. Начало теории уходит во вторую половину XVIII в. Эта теория воплощала в жизнь принципы сатанизма, направленные против порядка, погружая мир в хаос, противопоставляя отдельную личность традициям, государству, закону, открывая шлюзы, сдерживавшие животный эгоизм и страсти. Историки считают первыми анархистами киников древней Греции во главе с Диогеном Синопским, который отказался от правил приличия и называл себя собакой за то, что жил подобно животному. Даже естественные отправления он совершал при всеобщем обозрении. Некоторые течения ранних христиан тоже считаются предшественниками анархистов: к ним причисляют многие еретические секты Средних веков и времен Реформации, в первую очередь, анабаптистов. Отцом современного анархизма явился Жан-Жак Руссо, который объявил культуру не прогрессом, а упадком человечества. Руссо придумал легенду о благородном дикаре, который духовно выше людей, испорченных цивилизацией. При этом упускалось из виду, что люди испорчены «денежной цивилизацией». Следуя своим воззрениям, Руссо нарушал общепринятые нормы поведения, ходил в одежде, придуманной им самим.

Первым научным разработчиком теории анархизма стал сын английского пуританского пастора Уильям Годвин (1756-1836). (Обратим внимание, что Маркс был внуком раввина и сыном иудея, перешедшего в лютеранство). В 1793 г. Годвин опубликовал труд: «Исследование политической справедливости и ее влияние на общественную нравственность». Годвин считал, что государство с его законами создано для угнетения большинства людей собственниками. Он выступил против отца либерализма Джона Локка, утверждавшего, что государство нужно для охраны собственности. Годвин верил в идеалы своей эпохи, ставившей разум основой жизни общества, поэтому считал, что люди способны к

самосовершенствованию, которое приведет к изменению общественного устройства и светлому будущему.

Пьер Жозеф Прудон (1809-1865) первым назвал себя анархистом, как и Годвин, он выступал против революционного преобразования общества. Победа анархии по его представлениям произойдет благодаря развитию науки и закона, которые изменят общественное сознание, а органы государственной власти заменит «коммуна», представляющая форму местного самоуправления. Прудон был одним из наиболее реалистичных анархистов, близких к идеям Спасителя. Он доказывал, что собственность есть кража, потому, что она возникает благодаря насилию над слабыми, и противоречит справедливости. Общность имущества тоже не позволяет достигнуть равенства, так как предполагает подчинение сильных слабым. Для примирения всех противоречий в обществе Прудон считал необходимым отменить деньги и ввести прямой продуктообмен. Он не отрицал роль государства, если оно действует в интересах справедливости, и поощряет свободу и автономию.

В 1844 г. вышла книга Макса Штирнера «Единственный и его собственность», которая свидетельствовала о скатывании некоторых представителей анархизма на позиции неприкрытого сатанизма. М. Штирнер считается предтечей Ницше, высказавшим его идеи на тридцать лет раньше. Центральной идеей его анархизма был эгоизм. Он писал: «Я не добрый и не злой. И то и другое не имеют для меня смысла. Божественное – дело Бога, человеческое – дело человечества. Мое же дело не божественное и не человеческое, не дело истины и добра, справедливости, свободы и т.д., это исключительно мое, и это дело, не общее, а единственное – так же как и я – единственный. Для меня нет ничего выше Меня». «Ни одна мысль не священна...; ни одно чувство не священно (нет святого чувства дружбы, материнского чувства и т.д.) ни одна вера не священна».

Штирнер провозгласил эгоизм, который позднее переименуют в нигилизм, отрицание всех основ общежития, - своей верой. Он писал: «Отечество – идея: для неспособных животных или для несмышленных детей не существует ни отчества, ни патриотизма». «Я ничего не желаю признавать над собой, ибо это значит – признавать над собою бога». Одним из первых он заговорил о равенстве человека с Богом: «У врат нового мира стоит «богочеловек». Вслед за Руссо Штирнер пишет о вреде культуры, которая регулирует поведение людей: «Несвободный дикарь не чувствует тех рамок, которые сдавливают культурного человека: он считает себя свободнее последнего». Решающим аккордом его откровений звучат слова: «Нет грешников и нет греховного эгоизма... Издавна эгоист утвердил себя в преступлении и издевался над святым – крушение святого может сделаться всеобщим – не революция возвратиться, но могучее, беспощадное, бессовестное, гордое преступление».⁴ Право сильного было для Штирнера

основой любых законов. Последователей М. Штирнера называли анархо-индивидуалистами, но вернее было бы назвать их сатанистами или «бесами», как это сделал Ф.М. Достоевский.

Дальнейшее развитие анархизма пошло противоречивыми путями: одни, подобно Бакунину М.А. и Кропоткину П.А., выступали за революцию и ликвидацию капитализма, другие утверждали, что именно капитализм является естественной формой анархизма. Ранние анархисты XIX в. испытывали влечение к сатанизму. Они входили в масонские и даже сатанинские ложи, подобно М.А. Бакунину. В XX веке анархизм окончательно становится проводником сатанизма, в нем рождаются и воплощаются в жизнь феминистские принципы разрушения семьи и сексуальной морали. Феминизм рядится в маску анархизма и выступает за разрушение традиционной семьи и гендерное разделение общества, против семейного воспитания и традиционных отношений в семье. Особое место среди анархистов занимает квир-анархизм. Квиритами в Древнем Риме называли полноправных граждан, по аналогии с ними квир-анархисты считают, что должны добиться полноправия всех сексуальных извращенцев и уничтожить гомофобию, лесофобию, бифобию и прочие протестные движения. Анархисты борются за то, чтобы сделать аморализм нормой.

Марксизм

В первой половине XIX века в Германии возникло два философских взгляда на развитие истории. Первый выдвинул Гегель, который утверждал, что история представляет собой развитие идеи, духа, стремящегося к самопознанию. Второй взгляд принадлежит Марксу, заявившему, что история - это развитие средств производства и производственных отношений, которые сопровождаются классовой борьбой. Схема Маркса была простой и как будто бы наглядной, поэтому более убедительной. Ее немедленно принял М.А. Бакунин и многие анархисты, стремившиеся сломать традиционные общественные институты. Коммунисты стали главными последователями марксизма. Объявив историю «борьбой классов», марксисты были ослеплены простотой общественных отношений, открытых Марксом, не позволявшей увидеть, что в этой схеме отсутствовало главное звено - сам человек, потому что она не предполагала его развития и совершенствования общества. Идеалы общественных отношений они искали в первобытном обществе, где отсутствовали собственность и семья, поэтому религия, традиции и даже культура представлялись им чем-то искусственным, мешающим свободно жить людям. Абсолютная свобода, в том числе, от общественной морали и дисциплины, представлялась высшей целью, к которой нужно стремиться. Такие идеи были популярны не только среди анархистов, грешили ими и коммунисты, достаточно вспомнить пропаганду свободной любви Коллонтай, Радеком и другими деятелями Октябрьской революции.

Марксистская диалектика, принятая Марксом в качестве метода познания не позволяла увидеть будущего, так как механистический подход к развитию производства она перенесла на человека. Крах социализма в СССР и Европе марксисты объясняют предательством номенклатуры и вождей, не понимая, что порочен сам материалистический метод, вытекающий из Талмуда и Кабалы. Капитализм соответствует биологическим и эгоистическим потребностям сильного и злого человека, его корыстному интересу. Об этом замечательно написал Маркс в статье «К еврейскому вопросу», поэтому завоевание власти партией представителей пролетариата, лишенных эгоизма, выглядит утопией, так не имеет ответа на вопрос: откуда возьмутся бескорыстные люди, если общество поголовно заражено корыстью и эгоизмом. В названной статье Маркс главное внимание уделил вопросу эмансипации или равноправия евреев с коренными европейцами. Его ответ был оригинальным, приведем из него два предложения: «Еврей эмансипировал себя еврейским способом, он эмансипировал себя не только тем, что присвоил себе денежную власть, но и тем, что через него и помимо него деньги стали мировой властью, а практический дух еврейства стал практическим духом христианских народов... В то время как по идее политическая власть возвышается над денежной властью, на деле она стала ее рабыней». Отсюда становится ясно, что евреям не нужно делать проблему из получения политического равноправия, потому что они купят не только равные права, но и господство над европейскими народами. Правоту Маркса подтвердил в 1858 г. парламент Англии, который изменил закон для Лайонела Ротшильда, и он принес присягу члена парламента на еврейской Торе, чего не мог сделать раньше после четырех избраний, когда его заставляли присягать на христианской Библии. Это произошло всего через 15 лет после написания Марксом своей статьи.

В 1848 году Маркс пишет знаменитый Манифест Коммунистической партии, в котором ведет речь о победе коммунистов и пролетариата. На странности этого Манифеста коммунисты не хотят обращать внимание. В нем ничего не сказано, что даст победа коммунистов рабочему человеку, кроме уничтожения патриотизма и родины, семьи, религии и морали. То есть коммунистическая революция должны была уничтожить в человеке все человеческое и превратить его в монстра, лишённого надежды, веры и любви. За интернациональным единством пролетариата проглядывает господство евреев во всемирном масштабе, так как во времена Маркса в руководстве I Интернационала они составляли абсолютное большинство, за что его ожесточенно критиковал М. Бакунин, а после смерти Маркса евреи захватили власть во всех социалистических и коммунистических партиях не только Европы, но всего мира.

Всемирный крах коммунизма заставляет думать, что Маркс намеренно не рассматривал в своей теории отдельную личность. Это

подтверждает политика заправил современного капитализма, которые для сохранения своего господства направили все усилия на уничтожение классовой структуры традиционного общества и выведение «нового человека», путем переформатирования общественного сознания. При помощи системы образования и средств массовой информации они изменяют сознание каждого человека, а при помощи генной инженерии хотят управлять рефлексам, превратив людей в биороботов. Для изменения сознания людей они используют самые сильные биологические инстинкты, среди которых главным является стремление к удовольствию, поэтому наркотики, алкоголь, секс, музыка, развлечения, мода, острые ощущения являются главными инструментами изменения сознания и превращения людей в легко управляемых существ.

Если Спаситель хотел изменить сознание людей, создавая общество социальной справедливости, то теперь создается общество тотальной несправедливости и угнетения.

Государство – аппарат насилия или организации жизни людей

Маркс извратил не только диалектику Гегеля, но и материализм Л. Фейербаха, который исходил из признания выдающейся роли религии в формировании человеческой личности и морали. Фейербах писал: «Бог человека таков, каковы его мысли и намерения... О человеке можно судить по богу и о боге – по человеку. Они тождественны. Бог есть откровение внутренней сути человека, выражение его Я; религия есть торжественное раскрытие тайных сокровищ человека».⁵ Для Маркса «религия – это вздох угнетенной твари, опиум народа». Последователи Маркса убеждают, что он выступал против религии вообще, однако, это не так. Маркс требовал уничтожения христианства, и выступал за сохранение иудаизма в качестве реализации права на свободу совести. В статье «К еврейскому вопросу» он совершенно откровенно об этом пишет.

Создавая свою схему общественного устройства, Маркс утверждал, что государство является аппаратом насилия одного класса над другими. Он не был оригинальным, а лишь подправил либеральные идеи Джона Локка и Жан-Жака Руссо, которые считали государство результатом общественного договора, которое должно служить собственникам. Марксу даже в голову не пришло, что по мере усложнения структуры общества, роста экономики и развития культуры на государство ложится во все большем объеме хозяйственно-организаторская и социально-регулирующая роль. Находясь в плену своей теории, Маркс то ли не знал, то ли не хотел видеть, что первые государства Азии и Африки занимались не подавлением классов, а организацией их жизни. Фигуры богов и царей сливались в сознании подданных в единые символы справедливости и порядка. В самом древнем этическом памятнике, египетской «Книге Мертвых», составленной на много веков раньше закона Моисея, боги выступают в роли «беспристрастных

судей, перед которыми покойный будет держать ответ о своих земных делах».⁶ Интересны признания в несовершении грехов, которые делал усопший перед богами на суде Осириса. В отличие от закона Моисея, в котором устанавливаются запреты на совершение злых дел отдельным человеком, прегрешения египтян имеют социальный характер. Усопший признается: он «никого не обидел», «не творил зла», «не перегружал своих людей работой», «не обращался жестоко со своими слугами», «не причинял никому боли», «не заставил никого плакать», «не обманывал при расчетах» и т.д.⁷ Перечень прегрешений египтян гораздо шире закона Моисея и освещает более разнообразный спектр нравственных норм. Религия была первым этическим институтом в древнем мире, пока греки не стали использовать для этой цели философию.

В этой связи заслуживает внимание вывод, который В. Ленин сделал вслед за В. Зомбартом: «В марксизме нет ни грана этики». Отсюда следует, что теория Маркса сознательно лишена нравственных законов, которые позволяют совершать любые преступления, объясняя их классовыми интересами. Это идет вразрез с представлениями древних царей о своей миссии. Древнеавилонский царь Хаммурапи, правивший в первой половине XVIII в. до Р.Х., приказал вырубить на камне свои законы и написал в них: боги сделали его «могучим, заботливым и богобоязненным для того, чтобы дать сиять справедливости в стране, чтобы уничтожить преступников и злых, чтобы сильный не притеснял слабого... Анум и Эллиль призвали меня для благоденствия населения». В заключение законов Хаммурапи приказал написать: «Я искоренил междоусобицы, улучшил положение страны... Я - пастырь - миротворец... Я - Хаммурапи, царь справедливости...» Отдельными статьями он предписывает угнетенным людям обращаться к его закону в поисках справедливости. За четыре тысячи лет до Маркса великие цари были уверены, что в основу законодательства должны быть положены не классовые интересы, а справедливость, исходящая от богов. На этом фоне отказ пророка коммунизма от нравственности очень похож на действия древних киников или иудейских гностиков, проповедовавших безнравственность, последователи которых постепенно скатились к сатанизму. В XXI веке марксизм стал идеологией, которую с восторгом поддерживают либералы и глобалисты.

Литература:

1. Лайтман М. Кабала. Новосибирск. 1993. С. 22, 52, 97.
2. Д-р Филипп Ш. Берг. Введение в Каббалу. АО «Книга», Р/н Дону. 1995 С. 10.
3. Шафаревич И.Р. Социализм как явление мировой истории. М.: Эксмо, 2003. С. 98.
4. Штирнер М. Единственный и его собственность. - Харьков: Основа, 1994. С. 9, 29, 139, 144, 145, 345, 347, 369.

5. Фейербах Л. Избранные философские произведения. Т. 2. М.: Политиздат 1955. С. 42.

6. Бадж Э.А. Уоллис. Египетская книга мертвых. М.: Эксмо, СПб, 2005. С. 6.

7. Бадж Э.А. Уоллис. Египетская книга мертвых. М.: Эксмо, СПб, 2005. С. 287.